Дублетъ Б. М. У.

СОЧИНЕНІЯ
И
ПЕРЕВОДЫ,

IPC 78'
Редкая

къ пользѣ и увеселенію служащія

Генварь, 1760 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ.

им. Горького Библиотека М. Г. У.

pag. 3211

I.

ИЗВѢСТІЕ

О ПЕСОШНОМЪ ЗОЛОТѢ ВЪ БУХАРІИ, о чиненныхъ для онаго отправленіяхъ, и о строеніи крѣпостей при рѣкѣ Иртышѣ,

которымъ имяна:

Омская, Желѣзенская, Ямышевская, Семипалатная и Устькаменогорская.

ВАжное, но мало еще извѣстное, обстоятельство въ исторіи ПЕТРА ВЕЛИКАГО касается до чиненныхъ въ *Бухарію* отправленій, которыя для песошнаго золота въ разныхъ тамошнихъ рѣкахъ находящагося, предпріяты были. Правда, что оныя желаемаго конца не достигли: многія препятствія и безконечныя трудности, которыя въ пути по неизвѣстнымъ землямъ случаются, а особливо сіе, что надлежало путь возъимѣть чрезъ жилища такихъ народовъ, которые опасаются терять вольность свою, и притомъ въ состояніи находятся, наро-

читой силѣ сопротивляться, были тому причиною, что первыя отправленія не возымѣли желаемаго успѣха. Однако они произвели другія весьма полезныя дѣйствія; ибо при семъ случаѣ построены по рѣкѣ *Иртышѣ* крѣпости, созданіемъ которыхъ споры съ *Калмыками* о тамошнихъ земляхъ прекращены; населенныя прежде того *Россіянами* мѣста отъ непріятельскихъ нападеній и набѣговъ въ безопасность приведены, и бо́льшее знаніе о разныхъ земляхъ получено, отъ которыхъ *Россійское* государство впредь многе пользы ожидать имѣетъ.

Въ началѣ текущаго нынѣ вѣка были еще всѣ страны между рѣками *Обью* и *Иртышемъ*, отъ устья рѣки *Оми*, заняты кочевными *Калмыцкими* улусами, *Контайшѣ* подвластными. А при начатіи уже строенія тамъ крѣпостей *Теленгуты*, тогоже *Контайши* подданные, имѣли еще жилище свое при рѣкѣ *Чарышѣ*. *Калмыки* по сосѣдству обыкновенно дани требовали съ *Барабинскихъ Татаръ*, которые издревле суть *Россійскіе* подданные, и *Киргисъ-Кайсаки* набѣгами своими сими же *Татарамъ* многія чинили обиды. Все сіе нынѣ прекратилося. Степь между *Обью* и *Иртышемъ* отъ чужихъ народовъ очищена, и напротивъ того многими *Россійскими* селеніями наполнена; заведены тамъ бога-

тые

ные серебреные и мѣдные заводы, а имянно *Колыпано-Воскресенскіе*, въ такихъ мѣстахъ, которыя прежде сего *Россіянамъ* мало были извѣстны, и куда предъ тѣмъ никто безъ позволенія *Калмыковъ* притти не отважился. Все сіе должно приписать новопостроеннымъ по *Иртышѣ* рѣкѣ крѣпостямъ. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ какъ во многихъ другихъ мѣстахъ, такъ и здѣсь, предѣлы государства своего распространилъ, внутреннюю и внѣшнюю безопасность утвердилъ, основаніе положилъ къ пріобрѣтенію тѣхъ выгодъ, которыхъ важность и польза уже по кончинѣ его стала оказываться. Онъ открылъ источники, изъ которыхъ уже нѣсколько лѣтъ вытекаетъ больше въ казну богатствъ и сокровищъ, нежели бы кто въ прежнія времяна себѣ могъ представить.

Правда, что и прежде временъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ѣздили въ *Бухарію*. Ибо еще при владѣніи Царя *Іоанна Васильевича* принято было намѣреніе, чтобъ чрезъ *Бухарію* учредить купечество съ *Индіею*. Путешествія Англичанъ, *Антона Енкинзона* и прочихъ, о коихъ *Рихардъ Гахлуйтъ* собравъ извѣстія въ свѣтъ издалъ, къ тому же клонились. Но все то было не удачливо. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ тоже намѣреніе имѣя, разсуждалъ, дѣло зачинать другимъ порядкомъ. Ибо со всѣмъ есть иное отправлять для купечества караваны,

которые хотя у Восточныхъ народовъ въ великомъ состоятъ почтенїи, однако купечество оныхъ отъ произволенїя тѣхже народовъ зависитъ: а другое есть, путешествїя предпрїять съ воинскими людьми, которые вмѣсто того, чтобъ законы отъ другихъ принимать, сами другимъ оные предписывать, въ состоянїи.

Сей послѣдней способъ избралъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, для избѣжанїя многихъ препятствїй въ настоящемъ своемъ намѣренїи. Ежелибъ отправленїя его въ *Бухарїю* имѣли желаемой успѣхъ, то бы легко было и съ *Индїею* учредить купечество. Ибо *Бухарскїе* караваны въ пограничные *Россїйскїе* города, особливо въ *Оренбургъ* и въ *Астрахань*, ежегодно приходящїе, доказываютъ, что между *Индїею* и *Бухарїею* безпрестанное купечество производится, потому что они не только шелковыя и бумажныя, въ *Бухарїи* дѣланныя, но и всякїе *Индѣйскїе* товары, которые *Бухарскихъ* гораздо лучше, да сверьхъ того драгоцѣнныя каменья, золото и серебро для продажи привозятъ. Приходятъ иногда въ *Астрахань* съ сими караванами и *Индѣйцы*, изъ коихъ нѣкоторые тамъ поселились домами, ожидая отъ того себѣ и товарищамъ своимъ прибыли. Кто же можетъ усумниться, что бы *Россїяне* по тойже дорогѣ, которою *Индѣйцы* къ намъ ходятъ, не могли къ нимъ пріѣхать?

Я нашелъ въ *Тобольскомъ* архивѣ подлинники о нѣкоторыхъ здѣсь упоминаемыхъ произхожденіяхъ. О сихъ я ѣдучи вверьхъ по рѣкѣ *Иртышѣ* въ 1734. году пространнѣе навѣдывался, дабы о всемъ обстоятельнѣйшее и достовѣрнѣйшее получить извѣстіе. Я нашелъ такихъ людей, которые всему тому, что происходило, очевидные были свидѣтели. И потому на семъ моемъ объявленіи можно утвердиться, хотя не все на писменныхъ доказательствахъ основано.

О песошномъ золотѣ, чаятельно, въ *Сибирѣ* и прежде знали; однако подлинное извѣстіе о томъ уже получено въ 1714 году, когда тогдашней Сибирской Губернаторъ *Князь Матвей Петровичь Гагаринъ* Государю Императору ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ донесъ письменно, что тѣми странами, въ которыхъ песошное золото находится, по мнѣнію его овладѣть можно. Доношеніе его о томъ толь достойно примѣчанія, что точныя онаго слова здѣсь внести заблаго разсуждаю:

„Городокъ Калмыцкой *Эрхетъ*, подъ „которымъ на рѣкѣ *Дарьѣ* промышляютъ „песошное золото, въ разстояніи отъ *То-„больска* по скаскѣ *Эрхетскихъ* жителей, „что доходятъ изъ *Эрхета* до *Тары* въ „полтретья мѣсяца нескорою ѣздою, а отъ

„Тары до Тобольска въ пять дней. И „есть ли соизволитъ Ваше Величество про„мыслъ чинить къ тому мѣсту изъ То„больска, то кромѣ того не можно, что „поселиться городами къ тому мѣсту: „того ради, что отъ *Ямышева озера* и до „*Эрхети* кочуютъ *Калмыки*, и будутъ „противиться, какъ имъ возможно, чтобъ „не допустить въ тѣхъ мѣстахъ строить „городовъ, дабы онаго ихъ промыслу не „терять; а по вѣдомости въ тѣхъ мѣ„стахъ кочуютъ *Калмыки* съ *Контайшею* „тридцать тысячъ человѣкъ. Путь къ „тому мѣсту лежитъ отъ *Тобольска* до „половины рѣки *Иртыша*, которая рѣка „подъ *Тобольскимъ*, и отъ того на *Кал*„*мыцкое хочевье*, гдѣ нынѣ кочуетъ *Кон*„*тайша*. И первой городъ надлежитъ дѣ„лать на помянутой рѣкѣ *Иртышѣ* у „*Ямышева* озера, и оттолѣ, усмотря гдѣ „надлежитъ, дѣлать иные городы. На „строеніе оныхъ крѣпостей, такожъ и на „содержаніе ихъ, кромѣ Офицеровъ и Инже„нера, управляться можно изъ *Сибирской* „губерніи. А для той *Калмыцкой* против„ности надлежитъ быть регулярнымъ „двумъ или тремъ полкамъ, и тѣ полки „набрать въ *Сибири*, а къ тѣмъ полкамъ „нѣсколько Офицеровъ, да къ тому жъ „*Уфимскіе башкирцы* потребны, для того, „что отъ *Тобольска* живутъ въ близости, „и людство ихъ немалое и люди конные.

О про-

„О промыслѣ того мѣста, о дѣлѣ городовъ „, и о *Уфинскихъ Башкирцахъ* , что Ваше „ Величество повелитъ„.

При семъ доношеніи объявилъ Губернаторъ и пробу купленаго въ *Тобольскѣ* песошнаго золота , котораго часть и понынѣ еще хранится въ Санктпетербургской Императорской кунсткамерѣ.

Въ тоже самое время находился въ *Санктпетербургѣ* Посланецъ *Хивинскаго* Хана , которому Государь велѣлъ показать полученное отъ *Князя Гагарина* песошное золото , и отъ него увѣдомился , что подлинно въ разныхъ рѣкахъ земли *Хивинской* и *Бухарской* такое же песошное золото находится , а особливо рѣка *Аму-Дарья* онымъ славна.

Сіе свидѣтельство и подлинныя извѣстія о привозившемся въ *Сибирь* послѣ того времяни *Бухарскими* караванами ежегодно для продажи песошномъ золотѣ , опровергаютъ учиненныя на *Князя Гагарина* обвиненія , будто представленіе его о песошномъ золотѣ въ *Бухаріи* со всѣмъ было ложно. Донесено на него , яко бы онъ Тобольскаго дворянина *Ѳедора Грузинихопа* чрезъ *Калмыцкую землю* послалъ въ *Китай* , которой въ пограничныхъ *Китайскихъ* городахъ *Селинѣ* и *Дабѣ* , купивши

песошнаго золота въ *Тобольскъ* привезъ. И оное золото *Князь Гагаринъ* будто поднесъ Его Величеству, объявя ложно, якобы оное собрано въ *Бухарскихъ* рѣкахъ. Приписывали *Князю* злоумышленныя намѣренія, которыя онъ будто хотѣлъ произвесть въ дѣйство, естьли бъ къ нему присланы были въ *Сибирь* разныя военныя потребности, и люди въ дѣлѣ оружія и пороху искусные. О семъ можно читать въ книгѣ господина *Страленберга*, называемая Сѣверная и Восточная часть Европы и Азіи, на стран. 253, или во Французскомъ переводѣ сей книги Deſcription hiſtorique de l' Empire Ruſſien Томъ I. стран. 124 и слѣдующія.

Но *Князь Гагаринъ* ни воинскихъ потребностей, нижѣ людей, которые бы оные дѣлать могли, не требовалъ. Развѣ не извѣстно, въ какой онъ повѣренности находился у Великаго Государя, и что всегда могъ толикое число потребностей получать, коликое онъ самъ хотѣлъ? Задолго еще передъ тѣмъ построилъ онъ въ *Тобольскѣ*, какъ оружейные, такъ и пороховые заводы. Онъ требовалъ однихъ только Офицеровъ; и потому могъ ли онъ подумать, чтобъ люди, лишь только изъ *Россіи* прибывшіе, и уповательно отъ самого Государя назначеные, въ злыхъ его намѣреніяхъ хотятъ быть участниками? Онъ

въ

въ *Сибири* при себѣ довольно имѣлъ Шведскихъ полоненыхъ Офицеровъ, которые въ разсужденіи полученныхъ отъ него благодѣяній много были ему обязаны. Сихъ бы гораздо способнѣе можно было склонить къ произведенію въ дѣйство такихъ намѣреній, ежели бы вздумалось ихъ на то прельстить: но о томъ никогда не слышно было. Правда, что *Трушниховъ* посланъ былъ въ *Китай*. Онъ отправился туда изъ *Тобольска* въ 1713. году. Въ *Китайской* провинціи *Шензи*, и около *озера Кохонора*, находится также песошное золото, котораго оттуда *Трушниховъ* довольное число съ собою и вывезъ. Но путь его окончился позже, нежели чтобъ *Князь Гагаринъ* могъ употребить полученныя имъ извѣстія къ такому злоумышленію. Мы будемъ имѣть случай говорить о семъ пространнѣе ниже сего.

Еще *Князь Гагаринъ* подалъ при учиненномъ надъ нимъ слѣдствіи 28 Генваря 1719 года слѣдующее изъясненіе: „Какъ „пріѣхалъ де онъ въ *Тобольскъ*, увидѣлъ „продажное песошное золото, и зовется „оное *Эрхетское*, и сказали ему о немъ, „что то самородное золото, и промышля„ютъ его подъ *Эрхетонъ* въ рѣкѣ *Аму„Дарьѣ*: то для свидѣтельства о томъ „призвалъ де онъ *Эрхетскаго* Боярина, ко„торой во взятье того города у *Бухаръ* отъ

„отъ *Калмыкъ* отъ убивства ушелъ въ *Тобольскъ*, и тотъ Бояринъ ему сказывалъ, „что то золото перенимаютъ въ рѣкѣ „подъ *Эрхетонъ* попонами и коврами и суками, а въ рѣкѣ той мутъ и прибылъ „водѣ, то въ то время и перенимаютъ; а „какъ збудетъ та прибылая вода, то де „берутъ съ береговъ, и вымываютъ изъ „песку то золото, и того де золота купилъ онъ немалое число, и привезъ къ „Его Царскому Величеству„. Сверьхъ того могу я еще точнѣйшее о томъ приложить изъясненіе, по скаскамъ разныхъ *Бухарцовъ*, обстоятельства своей земли знающихъ, которыхъ я о томъ спрашивалъ, и ихъ слова записалъ слѣдующимъ образомъ:

Городокъ, что Губернаторъ *Эрхетонъ* называлъ, есть главный городъ *Ерхенъ* въ *Малой Бухаріи*, которая земля около 1680 года *Калмыцкимъ* владѣльцомъ *Бушухту-Ханомъ* завоевана. Оный городъ стоитъ на западномъ берегу рѣки, которая не имѣетъ особливаго имяни, но только рѣка при *Ерхенѣ*, по Бухарски, *Ерхень-Дарья* называется. Потомужъ и всѣ прочія рѣки именованы въ *Малой Бухаріи*. Напротивъ того рѣка *Аму-Дарья* находится въ *Большой Бухаріи*, и свое собственное имѣетъ названіе. Она у древнихъ *Оксусъ*, такъ какъ *Сиръ Дарья* называ-

называлась *Яхсартесъ*. „ И потому *Князь Гагаринъ* въ наименованіи рѣки дважды ошибся, а первая его ошибка дошла и до другихъ земель. Ибо упоминается о рѣкѣ *Дарьѣ* (*) въ книгахъ, которыхъ сочинители знаменованіе сего слова столь же мало знали.

Городъ *Ерхенъ* въ окружности имѣетъ 6 верстъ, въ немъ находится 12 воротъ, и каменною обведенъ стѣною, которая, какъ сказываютъ, 4 сажени вышины имѣетъ. Число жителей въ городѣ и въ окрестныхъ мѣстахъ простирается до 20000 человѣкъ, подвластныхъ Калмыцкому владѣльцу.

Другой городъ въ *Малой Бухаріи* называется *Кашкаръ*, которой гораздо меньше *Ерхена*, и въ окружности больше двух верстъ не имѣетъ. Въ немъ находятся четверы ворота, и такая же городская стѣна, какъ въ *Ерхенѣ*. Въ городѣ и въ окольныхъ мѣстахъ считается 12000 жителей.

Домы въ обоихъ городахъ построены изъ необожженаго кирпича, то есть изъ такова, которой только на солнцѣ высушенъ.

(*) См. Историческое и Географическое описаніе Каспійскаго моря рѣки Дарьи, и другихъ знатныхъ земель. Въ Гданскѣ 1723, 8.

сушенъ. Изъ такого кирпича строятъ домы какъ во всей *Малой*, такъ и во многихъ мѣстахъ *Большой Бухаріи*.

Еще есть славные города въ тѣхъ странахъ *Аксу*, *Хотонъ*, *Карья*, или *Керья*, принадлежащіе *Калмыкамъ*; а города *Турфанъ* и *Хамылъ* уже давно *Китайцами* завоеваны.

Дорога изъ *Сибири* въ *Малую Бухарію* лежитъ чрезъ кочевье Калмыцкаго владѣльца *Контайши*, обыкновенно *Урга* называемое. До сего мѣста отъ *Семилалатныя крѣпости*, которая на рѣкѣ *Иртышѣ*, три недѣли ѣзды на лошадяхъ, и безъ тяжелаго грузу. Я говорю о странѣ при рѣкѣ *Или* лежащей, которая рѣка при своей вершинѣ *Текесъ* называется, и она впала въ великое озеро *Балгашъ*.

Рѣка *Текесъ* вытекаетъ изъ горы *Музартъ*, или по Калмыцкому произношенію *Музиръ*, которою *Калмыцкая* земля отъ *Малой Бухаріи* отдѣляется. Сей хребетъ весьма высокъ. Имя значитъ, какъ по и въ самомъ дѣлѣ есть, что оной какъ лѣтомъ, такъ и зимою, снѣгомъ покрытъ. Ибо *Мусъ* на *Бухарскомъ* языкѣ значитъ *ледъ*; тоже знаменованіе имѣетъ и *Мусъ-Тагъ*, которымъ именемъ названы горы, отдѣляющія *Малую Бухарію* отъ

Большей

Большей и отъ *Индіи*. Господинъ *Страленбергъ* съ довольною вѣроятностію разсуждалъ, что слово *Имаусъ* у древнихъ такое же произхожденіе имѣетъ.

Понеже мѣста при рѣкѣ *Тежесѣ*, по близости сихъ льдомъ и снѣгомъ покрытыхъ горъ, прочихъ холоднѣе: то бывшій *Контайша*, и по немъ сынъ его *Галданъ Черинъ*, тамъ препровождали обыкновенно лѣтнее время. А къ осени ходили они внизъ по рѣкѣ *Или*, и зимовали при рѣкѣ *Коргосѣ*, которая гораздо далѣе къ Сѣверу и Западу, нежели какъ рѣка *Тежесъ*, и течетъ въ чистой степи, соединяясь съ рѣкою *Или* съ Сѣверной стороны.

И такъ изъ *Сибири* выѣзжая приходятъ сперьва къ рѣкѣ *Коргосъ*, то есть: къ той, которая на изданныхъ Езунтомъ *Дюгалдомъ Китайскихъ* ландкартахъ *Гаркасъ* называется, гдѣ есть и знатное жилище *Бухарцовъ*, по приказу *Контайши* тамъ поселившихся. Оттуда ѣздятъ къ рѣкѣ *Тежесѣ*, и далѣе чрезъ гору *Мусартъ*, въ *Малую Бухарію*.

Ближайшій потомъ *Бухарскій* городъ называется *Аксу*, и отдаленъ отъ *Уры*, что на рѣкѣ *Тежесѣ*, на 6 дней ѣзды, а стоитъ отъ нижеписанныя дороги нѣ-

сколько

сколько въ лѣвую сторону. По оному слѣдуетъ городъ *Кашгаръ*, разстояніемъ отъ *Урги* на 16 дней ѣзды. Правда, что разумѣютъ 16 дней конной ѣзды: но по такой трудной дорогѣ, какъ чрезъ хребетъ *Мусартъ*, разность не можетъ быть велика, хотя на лошадяхъ ѣхать, или пѣшкомъ итти. Оттуда полтора дни считается ѣзды до города *Ержена*, отъ коего къ Юговосточной сторонѣ находятся города *Хотонъ* и *Керія* при рѣкахъ, названныхъ тѣмиже имянами. Они отъ *Бухарцовъ* по большей части вмѣстѣ выговариваются, будто бы то одинъ былъ городъ. На изданныхъ *Дюгалдомъ* ландкартахъ одинъ только городъ въ тамошнихъ мѣстахъ означенъ, *Хотонъ*; а *Киріанъ* на оныхъ называется тамошняя гора. Но не можно намъ упоминать о всѣхъ такихъ несходствахъ. Намѣреніе наше не въ томъ состоитъ, что бы здѣсь всю *Малую Бухарію* подробно описать; но что бы тѣ только мѣста и страны означить, въ которыхъ песошное золото збираютъ.

Рѣки, о коихъ я упоминалъ, протекаютъ всѣ изъ хребта *Муссъ-Тагъ*, который тамъ отъ Сѣверозападной къ Южновосточной и Восточной сторонамъ простирается. На Западной сторонѣ сего хребта течетъ рѣка *Аму - Дарія*, а на Южной

Южной рѣка *Гангесъ*. Сей же хребетъ простирается и до самаго *Китая*, такъ что и рѣка *Гоанго* изъ сего же хребта имѣетъ начало свое.

Теперь можно будетъ легко понять, какъ всѣ сіи рѣки песошное золото въ себѣ содержатъ. Сколь богатъ долженъ быть хребетъ *Мусъ-Тагъ* золотыми жилами, когда рѣки изъ онаго истекающія чистыя золотыя зернышки несутъ съ собою. *Бадахшанская* область въ *Большей Бухаріи* для рудокопныхъ золотыхъ своихъ заводовъ, и для лазореваго камня въ славѣ. Она подъ симъ же хребтомъ находится.

Какъ рѣки въ *Большей Бухаріи* всѣ въ *Каспійское море*, или лучше сказать, въ озеро *Аралъ*, впадаютъ, такъ рѣки въ *Малой Бухаріи* имѣютъ противное тому теченіе. Они впадаютъ отчасти въ озеро *Лобъ*, которое въ большой степи *Кобо*, или по нашему произношенію *Шамо*, находится, или пропадаютъ въ тамошнихъ пескахъ. Страны сей пещаной степи еще неизвѣстны. Она простирается отъ Россійскихъ границъ *Нерчинскаго* уѣзда въ Югозападную сторону чрезъ землю *Мунгальскую* до *Тибета* и *Индіи*. Чѣмъ далѣе она лежитъ къ Сѣверу, тѣмъ она у[же]. Тамъ называютъ оную *Мунгаль-*

сихъ именемъ *Гоби*. А чѣмъ она далѣе къ Югу, тѣмъ шире, и чрезъ оную дорога длинняе и трудняе становится. Отъ того происходятъ басни, которыя *Калмыки* и *Бухарцы* о озерѣ *Лолъ* разсказываютъ, будто тамъ дикіе люди живутъ, и для сей причины опасно къ нему приближаться.

И такъ не только рѣка при *Ерженѣ* песошное золото съ собою несетъ, но почти всѣ рѣки въ *Большой* и *Малой Бухаріи*; только съ такою разностію, что одна предъ другою онымъ изобилуетъ. А земля *Карія* онымъ богатѣе другихъ, и обыкновенныя подати съ сей земли *Калмыкамъ* платятся однимъ только песошнымъ золотомъ. Кромѣ сей земли страна около *Ахсу* за наибогатѣйшую онымъ почитается, а при *Ерженѣ* сего золота меньше находится всѣхъ другихъ мѣстъ. Такимъ образомъ разнствуютъ новѣйшія извѣстія отъ прежнихъ. Столь отдалены отъ Россійскихъ границъ тѣ мѣста, до коихъ *Князь Гагаринъ* предложилъ учинить отправленіе. Должно признаться, что онъ произведеніе въ дѣйство онаго намѣренія себѣ представлялъ легче, нежели оно въ самомъ дѣлѣ было. Но можетъ быть до полученія тѣхъ извѣстій, которыя мы нынѣ о сихъ мѣстахъ имѣемъ, еще бы цѣлые вѣки прошли, ежели бы

учинен-

учиненныя туда по его предложенію отправленія къ полученію достовѣрнѣйшихъ извѣстій случая не подали.

Упомянуто выше, что Хивинской Посланецъ тоже самое, что *Князь Гагаринъ* о *Малой Бухаріи* представлялъ, объявилъ и о *Большой*. Онъ именно о рѣкѣ *Аму-Дарьѣ* упоминалъ, обнадеживая притомъ, что Ханъ его владѣющій тою страною, гдѣ рѣка въ озеро *Аралъ* впадаетъ, Россіянамъ всякое вспоможеніе чинить будетъ, ежели послано будетъ туда нѣкоторое число людей, для полученія точнѣйшихъ извѣстій. Восточные народы даютъ съ охотою такія обѣщанія, но на оныя мало полагаться можно, ежели кто своихъ предпріятій силою подкрѣплять не въ состояніи. Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ сомнѣніи кажется находился, чье предложеніе легче въ дѣйство произвесть, *Князя* ли *Гагарина*, которое по рѣкѣ *Иртышъ* Калмыцкою землею до *Малой Бухаріи* клонилось, или предложенія *Хивинскаго* Посланника, по которому надлежало бы ѣхать въ верхъ по *Аму-Дарьѣ*. А дабы удача меньше была сомнительна, вознамѣрился Государь по обоимъ предложеніямъ въ одно время чинить исполненія.

Аму-Дарья, которая также *Улу-Дарья*, то есть *Большая рѣка*, называет-

ся, въ старину устьемъ своимъ впадала въ *Каспїйское море*. Что слѣды прежняго ея теченїя еще понынѣ видны, то и на ландкартахъ представляется, Но когда она свое теченїе перемѣнила, того за неимѣнїемъ достоверныхъ извѣстїй точно опредѣлить не можно. Не отъ сего ли перемѣннаго теченїя *Аральское озеро* произошло, о которомъ у древнихъ классическихъ писателей ни словомъ не упоминается? Сїе не со всѣмъ безвѣроятно; ибо озеро не глубоко. Ежели *Аму* когда нибудь въ тамошнїя нискїя мѣста разлилась, то отъ того теченїе рѣки *Сиръ Дарьи* могло быть пресѣчено, такимъ образомъ, что отъ сихъ двухъ рѣкъ *Аральское озеро* бытїе свое получило. По крайней мѣрѣ сїе не основательно, что нѣкоторые объявляли, яко бы *Аму* не прежде, какъ во время той экспедицїи, о которой скоро упоминать будемъ, нарочно для того, чтобы успѣху оной возпрепятствовать, отъ *Узбекскихъ Татаръ* отведена въ *Аральское озеро* Также не можно принять мнѣнїе господина *Бифона* о прежнемъ соединенїи *Аральскаго озера* съ *Каспїйскимъ моремъ*: ибо оное опровергается великими горами, между обоими озерами находящимися. Сверьхъ того по слѣдамъ прежняго теченїя рѣки *Аму* можно видѣть, что берега *Каспїйскаго моря* всегда были тамъ, гдѣ они нынѣ.

Госу-

Государю ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ было донесено, что рѣка *Аму* не задолго предъ тѣмъ изъ *Аральскаго моря* теченїе имѣла въ *Каспїйское море*. Но *Турхоманны*, народъ на Восточномъ берегу *Каспїйскаго моря* живущїй, которой мы обыкновенно *Трухменцами* называемъ, оное будто отвели, дабы себя привесть въ безопасность отъ всѣхъ нападенїй, которыя по сей рѣкѣ въ ихъ землю чинить можно было. Того ради главнѣйшее и важнѣйшее намѣренїе при отправленїи помянутой экспедицїи къ тому клонилось, что бы сознать, подлинно ли рѣка *Аму* отведена? И ежели то такъ, то стараться, чтобъ рѣку *Аму* по прежнему ввесть въ *Каспїйское море*.

Сїе дѣло поручено было Черкасскому Князю *Александру Бекхепичу*, которой при Императорской гвардїи служилъ Капитаномъ-Поручикомъ. Сей Князь принялъ Христїанскую вѣру. Онъ былъ женатъ на Княжнѣ, дочери Князя *Бориса Алексѣепича Голицына*. Извѣстная его вѣрность, благоразумїе и бодрость подавали причину надѣяться благополучнѣйшаго успѣха. *Бекхепичъ* учинилъ первую свою поѣздку въ 1715 году, только для навѣдыванїя о тамошнихъ обстоятельствахъ. Возвратившись онъ въ 1716 году къ Государю, которой тогда путеше-

ствіе въ *Гданскѣ* предпріялъ, донесъ Его Величеству въ городѣ *Либавѣ* о томъ, что получилъ въ извѣстіе. Скоро потомъ Государь его отправилъ вторично, и съ нимъ двухъ морскихъ Офицеровъ *Александра Когина* и *Князя Василья Урусова*, которымъ для хожденія по Каспійскому морю потребныя велѣно чинить распоряженія. Въ *Казанѣ* и въ *Астраханѣ* присоединились къ нему многіе Шведскіе плѣнники, которыхъ онъ въ Россійскую службу принялъ, и отъ нихъ тѣмъ больше себѣ помощи надѣялся, чѣмъ они охотнѣе къ тому склонялись. Многіе въ полону бывшіе Шведскіе Офицеры и салдаты, которые неприродные Шведскіе подданные, но отъ другихъ націей въ Шведской службѣ обрѣтались, давно желали того, чтобъ въ Россійскую службу были приняты. Съ ними не было никакого принужденія; ибо всякой по произволенію своему могъ въ службу вступить, или нѣтъ, и на какихъ кондиціяхъ желалъ. Въ 1717 году ѣзда началась по *Каспійскому морю*.

Можно бы было въ мореплаваніи поступать по извѣстіямъ о путешествіи *Антона Ейхинзона* въ *Бухарію* предпріятомъ, которое описано въ *Гайлутопомъ* собраніи путешествій, и въ четвертомъ томѣ сѣверныхъ путешествій; (Voyages au Nord) но отъ тогобы учинилось замедленіе. *Ейхин-*

зонъ

зонъ ѣздилъ въ 1558 году изъ *Астрахани* къ находящейся на восточномъ берегу *Каспійскаго моря* пристани *Мангуслава*, которое имя нынѣ произносится *Манкишлахъ*. Гора *Манкишлахъ* предъ прочими въ той странѣ извѣстна, которая лежитъ въ заливѣ *Каспійскаго моря*. *Енкинзонъ* шелъ отъ *Мангуслава* сухимъ путемъ, и по прошествіи безъ мала трехъ недѣль пришелъ къ другому заливу, откуда онъ дошелъ въ 3 дни до замка *Селлизура*, и потомъ въ 2 дни до города *Ургенча*. По той дорогѣ, которою *Енкинзонъ* шелъ сухимъ путемъ, отъ Мангуслава до втораго залива, можно заключить, что онъ бы лутче съ самаго начала въ оной заливъ вѣхалъ моремъ; и потому не худо, что *Князь Бекхепичъ* его примѣру не послѣдовалъ. Онъ выступилъ съ войскомъ своимъ на берегъ въ заливѣ, которой по немъ *Александръ-бай*, или *Александровъ заливъ*, названъ, и на картѣ *Карла фонъ Ердена* подъ высотою полюса 44° означенъ. Отсюда онъ пошелъ сухимъ путемъ. Скоро потомъ прибылъ онъ въ землю *Хивинскаго* Хана, которой владѣетъ городомъ Ургенчемъ. *Хива* и *Ургенчъ* городы отстоятъ одинъ отъ другова на 10 или 12 верстъ, и построены при каналахъ, въ которые вода изъ рѣки *Аму*, или *Улу-Дарьи*, впущена. Еще другіе есть города въ *Хивинской* обла-

сти, напр. *Гурїанъ*, *Везирхентъ*, *Шабахъ*, *Казабатъ*, *Ханки*, *Адарусъ*, *Бехтахъ*, *Кайзара*; а о *Селлезурѣ* тамъ не извѣстно. Всѣ сіи города лежатъ близъ рѣки *Аму-Дарьи*, гдѣ она къ *Аральскому озеру* приближается.

Вся страна отъ *Каспїйскаго моря* до того мѣста есть пустая степь, гдѣ и воды достать нельзя, развѣ нарочно вырывать колодцы. При такихъ обстоятельствахъ легко можно разсудить, съ какимъ трудомъ Беккевичевъ путь соединенъ былъ. На передъ послалъ онъ людей, кои бы у *Хивинскаго* Хана, котораго Посланецъ въ Санктпетербургѣ обѣщалъ всякое вспоможеніе, просили помощи. За ними слѣдовалъ онъ съ малымъ числомъ войска, дабы прозьба его тѣмъ была дѣйствительнѣе. Только сіе крайне было ему вредительно. Вѣроломный Ханъ уговорилъ его подъ видомъ дружества, чтобъ онъ войску своему велѣлъ на малыя партіи раздѣлиться, дабы они идучи по разнымъ дорогамъ тѣмъ способнѣе запастись могли всѣми потребностями.

Ежели *Бекхевича* въ томъ винить можно, что онъ послушалъ такого пагубнаго совѣта, то напротивъ того должно и то объявить, что къ оправданію его служитъ. До Астрахани везъ онъ съ собою

супругу

супругу свою, которую онъ весьма любилъ, съ тремя малолѣтными дѣтьми, съ однимъ сыномъ и съ двумя дочерьми. Какъ онъ оттуда далѣе отправился въ путь свой, то супруга его хотѣла ѣхать назадъ въ Москву; но судно, на которомъ она сбрѣталась, стало течь, и такъ скоро наполнилось водою, что спастись ей не возможно было. Княгиня съ двумя дочерьми потонула, а сынъ остался живъ будучи на палубѣ судна, которое на мѣль сѣло. *Князь Бекхевичъ*, какъ объявляютъ, будучи на дорогѣ къ *Хивѣ*, увѣдомился чрезъ посланнаго къ нему вѣстника о семъ нещастіи. Онъ отъ того впалъ въ глубочайшую печаль, которая его не допустила чинить разпоряженія съ надлежащею предосторожностію. Такимъ образомъ можетъ статься онъ не предвидѣлъ той опасности, которой свое войско, раздѣляя оное, подвергаетъ.

Правда, что *Хивинской* Ханъ самъ собою не очень силенъ. Въ городахъ его владѣнія живутъ *Бухарцы*, или такъ называемые *Сарты*, которые въ поступкахъ смирны, и купечество отправляютъ. Одни *Усбѣкскіе Татара*, на полѣ въ юртахъ живущіе, могутъ Хану помогать въ насильственныхъ его предпріятіяхъ. Сіе дѣлаютъ они во всей *Большой Бухаріи*. Въ *Хивинской* области считается *Усбѣковъ*

не больше 6, или 7000 человѣкъ. Но Ханъ можетъ въ скоромъ времени болѣе усилиться, помощію *Киргисъ-Кайсаковъ* и *Трухменцовъ*, что и прежде учинилось. Какъ скоро Ханъ къ сосѣдственнымъ грабительнымъ народамъ вѣстниковъ послалъ, то они къ нему, какъ алчные волки, устремляющіеся на добычу, въ великомъ числѣ сѣхались. *Князь Бекевичъ* скоро потомъ увидѣлъ *Усбековъ* и *Трухменцовъ* въ *Хиву* пріѣжжающихъ, ходящихъ и величающихся платьемъ, которое они отнявши у Рускихъ на себя надѣвали. Не долженъ ли онъ былъ изъ того заключить, что войско его побито, или по крайней мѣрѣ въ неволю утащено? На конецъ и его самаго смертная чаша не минула. Все оружіе, пушки и военныя потребности, которыя при немъ были, непріятелю въ руки достались. На простирающемся въ Каспійское море носу, *Тухкараганъ* называемомъ, здѣланъ былъ редутъ, въ коемъ нѣкоторое число людей оставлено. Сіи услышавъ о приключившемся надъ товарищами своими нещастіи, съ поспѣшеніемъ въ *Астрахань* возвратились.

По прошествіи 10 лѣтъ лукавому Хану *Хивинскому* отмщено за такое безчеловѣчіе нѣмиже *Россіанами*, которыхъ онъ полонилъ при оном и при другихъ случаяхъ. *Хива* есть такое разбойниче-

ское

ское гнѣздо, въ которомъ иногда до 10000 человѣкъ изъ *Россіанъ* и *Персіанъ* въ неволѣ содержатся, которые землю пашутъ, и для орошенія полей роютъ каналы. *Киргисъ-Кайсаки*, *Трухменцы* и *Волскіе Калмыки*, изъ которыхъ иные даже до *Яика* и *Ембы* рѣкъ улусами своими простираются, обыкновенно приводятъ невольниковъ своихъ въ *Хиву* для продажи, гдѣ имъ большая за нихъ бываетъ плата; а оттуда распродаютъ ихъ по прочимъ малымъ владѣніямъ въ *Бухаріи*. Въ 1728 году многіе *Русскіе* и *Персидскіе* плѣнники между собою уговорились, умерщвленіемъ Хана освободиться изъ неволи; и для того Аральскаго Хана, которой *Хивинскую* землю требовалъ себѣ во владѣніе, призывали къ себѣ на помощь. Напротивъ того они обѣщались ему чинить всякое вспоможеніе къ полученію наслѣдства.

Аральское княженіе находится у озера тогоже имени, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ *Аму-Дарья* въ оное впала. Оно прежде сего соединено было *съ Хивинскимъ* владѣніемъ, не задолго передъ тѣмъ отъ онаго отдѣлилось. *Аральской* Ханъ произошелъ изъ роду прежнихъ *Хивинскихъ* Хановъ. Ханское достоинство дается у *Аральцовъ* по наслѣдству, такъ какъ оно прежде давалось и въ *Хивѣ*. Но *Хивинцы* поколѣніе своихъ Хановъ искоренили, и съ того

времяни

времяни то того , то другова Салтана изъ *Киргисъ-Кайсаковъ* себѣ избираютъ въ Ханы , которыхъ свергаютъ и умерщвляютъ столь же легко , какъ ихъ избираютъ , когда народъ почитаетъ себя отъ Хана обиженнымъ. На семъ основаніи утверждены требованія *Аральскаго* Хана на *Хивинское* владѣніе. Но сей Ханъ едва будучи въ состояніи набрать 5000 человѣкъ, которые оружіемъ владѣть могутъ, не хотѣлъ отважиться безъ чужой помощи , претензіи своей произвесть въ дѣйство. Предложеніе Россійскихъ плѣнниковъ было ему весьма пріятно. Онъ обѣщалъ имъ чинить вспоможеніе.

Между тѣмъ Россійскіе плѣнники нашли случай *Хивинскаго* Хана истребить. *Успѣхи*, которые о заговорѣ плѣнниковъ съ *Аральскимъ* Ханомъ увѣдомились , и наслѣднаго надъ собою владѣльца имѣть не хотѣли , напали на *Россіянъ*. 80 человѣкъ оныхъ взошли на башню, гдѣ двѣ недѣли будучи въ осадѣ , ожидали освобожденія отъ *Аральскаго* Хана ; но тщетно. Между тѣмъ временемъ выдержали они нападеніе отъ всей *Хивинской* силы. Они безпрестанно стрѣляли по осаждающимъ , изъ которыхъ многіе были побиты ; напротивъ чего непріятельскія нападенія по большой части были безвредны. На послѣдокъ довель ихъ недостатокъ въ съѣстныхъ при-

припасахъ

пасахъ до того, до чего ихъ довесть не могла сила непрїятельскаго оружїя. *Россїане* принуждены были здаться, токмо они выговорили себѣ спасенїе жизни, чѣмъ они и были обнадежены, потому что доказывали, что не они, но два Персидскїе евнуха, которые при Ханскомъ дворѣ жили, его убили. Два дни спустя оказался *Аральской* Ханъ предъ *Хивою*: но услышавъ, что *Россїане* здалися, возвратился, не осмѣливаяся предпрїять ничего противъ города. Въ слѣдующїе годы нѣкоторые изъ сихъ Рускихъ плѣнниковъ, освободясь изъ неволи, о вышеобъявленныхъ обстоятельствахъ извѣстїе подали.

Я признаюсь, что о сихъ *Князя Бекковича* приключенїяхъ писалъ я короче, нежели важность сего дѣла требуетъ. Надлежало было болѣе изъяснить нѣкоторыя обстоятельства, о коихъ здѣсь вкратцѣ только упомянуто: но за неимѣнїемъ подлинныхъ писменныхъ извѣстїй того учинить не возможно было. Напротивъ того о разныхъ вверьхъ по рѣкѣ *Иртышъ* отправленїяхъ, буду объявлять пространнѣе.

Маїя 22 дня 1714 года, въ самое то время, когда Государь ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ вышти вознамѣрился съ флотомъ въ море, и корабли на Кронштатской рейдѣ стояли уже въ

готов-

готовности, дабы съ Шведскимъ флотомъ, оказавшимся въ Финскомъ заливѣ, вступить въ сраженіе, изволилъ Его Величество вспомнить, что на доношеніе *Князя Гагарина* о песошномъ золотѣ не учинено еще никакого опредѣленія, тогоже часа приказалъ помянутое доношеніе себѣ предложить, и подъ онымъ собственною рукою написалъ слѣдующее: „Построить городъ у Ямыша озера, а буде можно и „выше; а построя крѣпость искать далѣе „по той рѣкѣ въ верьхъ, пока лодки пройти могутъ, и отъ того итти далѣе до „города Эркети, и онымъ искать овладѣть. „Для сего опредѣлить двѣ тысячи или „по нуждѣ полторы; также сыскать изъ „Шведовъ нѣсколько человѣкъ хотя года „на три, которые умѣютъ инженерства „и артилеріи; также кои хотя мало умѣютъ около минераловъ, также и Офицеровъ нѣсколько, однако чтобъ ихъ было не болѣе трети.

„На Котлиномъ острову
„Маія въ 22 день 1714.

Притомъ опредѣлилъ Его Величество начальникомъ къ сей экспедиціи Подполковника *Ивана Дмитріа сына Бухольца*, которой въ гвардіи служилъ Капитаномъ. Онъ далъ ему инструкцію подписанную въ тотъ же день на Галерѣ *Святыя Наталіи* въ нижеслѣдующихъ пунктахъ:

Указъ

„Указъ Подполковнику Господину Бу-
„хольцу.

„Понеже доносилъ намъ Сибирской Гу-
„бернаторъ, господинъ Князь Гагаринъ,
„что въ Сибири близъ Калмыцкаго городка
„Эркета на рѣкѣ Дарьѣ промышляютъ пе-
„сошное золото

„1. Для того ѣхать тебѣ въ Тобольскъ, и
„взять тамъ у помянутаго господина Гу-
„бернатора 1500 человѣкъ воинскихъ лю-
„дей, и съ ними итти на Ямышь озеро,
„гдѣ велѣно дѣлать городъ, и пришедъ къ
„тому мѣсту помянутыхъ людей въ той
„новопостроенной крѣпости и около ее, гдѣ
„возможно, разставить на зимовье, для
„того, чтобъ на будущую весну паки воз-
„можно было скоряе съ тѣми людьми со-
„бравшись, итти далѣе къ помянутому го-
„родку Эркету.

„2. И какъ на будущую весну собра-
„вшись съ тѣми людьми пойдете отъ Ямы-
„ша къ Эркету, то накрѣпко смотрѣть то-
„го, чтобъ дорогою итти такою, гдѣбъ
„была для людей выгода; также въ нѣ-
„которыхъ удобныхъ мѣстахъ, а именно:
„при рѣкахъ и при лѣсахъ дѣлать редуты,
„для склади провіанту, и для коммуника-
„ціи, и чтобъ редутъ отъ редута разсто-
„яніемъ больше не былъ, какъ дней по

„шести

„ шести или по недѣли времени отъ одного „ къ другому было на проходъ; и въ тѣхъ „ редутахъ оставлять по нѣскольку чело- „ вѣкъ людей по своему разсмотрѣнїю.

„ 3. А когда Богъ поможетъ до Эркета „ дойтить, тогда трудиться тотъ горо- „ докъ достать. И какъ онымъ съ помощю „ Божїею овладѣете, то оной укрѣпить, „ и провѣдать подлинно: какимъ образомъ „ и въ которыхъ мѣстахъ по Дарьѣ рѣкѣ „ тамошнїе жители золото промышляли.

„ 4. Потомъ такожъ стараться провѣ- „ дать о устьѣ помянутой Дарьи рѣки, „ куды она устьемъ своимъ вышла.

„ 5. Сыскать нѣсколько человѣкъ изъ „ Шведовъ, которые искусны инженерству „ и артилерїи, и которые въ минералахъ „ разумѣютъ, которыхъ съ воли Губерна- „ торской взять, также и впрочемъ во „ всемъ дѣлать съ воли и совѣту Губерна- „ торскаго.

„ 6. Впротчемъ поступать, какъ добро- „ му и честному человѣку надлежитъ во „ исполненїи сего интересу, по мѣсту и „ конъюнктурамъ.

„ На галерѣ святыя Наталїи
„ въ 22 день Маїя 1714. ПЕТРЪ

Другая инструкцїя, которую Губер- наторъ далъ Подполковнику, состояла въ

въ повтореніи тогоже, что Государь повелѣлъ, отчасти же въ нѣкоторыхъ прибавочныхъ пунктахъ, изъ коихъ слѣдующіе были главные:

„Ежели непріятель не будетъ давать
„дѣлать крѣпости, то прося отъ Бога
„помощи противиться, какъ можно, всѣми
„людьми.

„Ежели непріятель силенъ будетъ, то
„надлежитъ о прибавкѣ людей, есть ли
„понадобится, и для чего, о томъ писать
„въ *Тобольскъ* и на *Тару* и въ *Томской*; а
„въ *Томской* и на *Тару* посланы указы„.

Самъ Государь изволилъ опредѣлить къ Подполковнику сержанта и 7 человѣкъ салдатъ Преображенскаго полку, а въ *Москвѣ* отъ военной канцеляріи ему приданы были Маіоръ, 2 Капитана, 2 Порутчика и 2 Прапорщика, съ которыми отправился онъ изъ *Москвы* въ Августѣ мѣсяцѣ 1714 года. Но тѣмъ, что онъ ѣхалъ водою по рѣкамъ *Москвѣ*, *Оцѣ*, *Волгѣ* и *Камѣ* до устья рѣки *Чусовыя*, въ пути такъ замедлилъ, что не прежде какъ Ноября 30 дня въ *Тобольскъ* пріѣхалъ.

Въ то время были въ *Тобольскѣ* отъ *Контайши* два Посланца, *Сайзанъ Ерхе Тарзахой* и *Гендулъ Дундуковъ*. Губерна-

торъ онымъ объявилъ, что Подполковникъ *Бухольцъ* съ нѣкоторымъ числомъ войска не для войны, но только для строенїя нѣкоторыхъ крѣпостей по *Иртышу* пойдетъ. На что они отвѣтствовали: Ежели съ *Россїйской* стороны никакихъ непрїятельскихъ намѣренїй не имѣется, то *Контайша* оное допустить можетъ. И такимъ образомъ казалось, что сїе дѣло весьма изрядно разположено; а какой оное впрочемъ имѣть будетъ конецъ, того надлежало ожидать отъ щастїя.

Бухольцъ взялъ къ себѣ въ *Тобольскѣ* два полка пѣхоты, 700 человѣкъ драгунъ, небольшую команду артилерїйскихъ служителей, которые по пѣхотѣ раздѣлены были, и 70 человѣкъ мастеровыхъ; числомъ было всѣхъ 2932 человѣка. Онъ запасся всякими потребностями и провизїями, для такого дальняго и важнаго пути надобными. Для заготовленїя всего того пробылъ онъ въ *Тобольскѣ* до Іюля мѣсяца слѣдующаго 1715 года, и отправился оттуда на 32 дощеникахъ и 27 большихъ лодкахъ. Сверьхъ того пристали къ нему 12 дощениковъ торговыхъ людей. Въ *Тарѣ* даны были 1500 лошадей, на которыхъ посадилъ онъ толикое же число драгунъ, которые ѣхали сухимъ путемъ, для очищенїя степи отъ непрїа-

тель-

ятельскихъ набѣговъ, и дабы въ случаѣ какого нападенія заблаговремянно извѣстить о томъ можно было. Офицеры и рядовые до 1000 лошадей при себѣ имѣли.

Мало сыщется большихъ рѣкъ, которыя въ своемъ теченіи такъ много кривизнъ, какъ *Иртышъ*, имѣютъ. Она течетъ около *Тобольска* не быстро; а чѣмъ далѣе къ верьху, тѣмъ сильняе умножается ея быстрота, ктому же становится она и мѣльче, особливо въ осеньнее время, въ которое всѣ рѣки въ *Сибири* бываютъ маловодны. И для того, когда ѣзда по *Иртышѣ* была продолжительна, то должно сіе приписать вышеобъявленнымъ препятствіямъ. Октября 1 числа прибылъ господинъ *Бухольцъ* съ войскомъ къ озеру *Ямышу*, гдѣ перьвую крѣпость заложить велѣно было.

Сіе мѣсто еще и прежде того довольно было извѣстно. Оттуда обыкновенно соль доставали, и развозили по западнымъ въ *Сибири* мѣстамъ. Тобольскіе, Тарскіе и Томскіе обыватели ходили туда ежегодно, будто на ярманку, и тамъ съ *Калмыками* и *Бухарцами*, которые для сего же намѣренія туда пріѣзжали, отправляли купечество.

Имя озера вообще *Ямышева* выговаривается. А ежели принять Татарское и

Калмыцкое произношеніе, которое безъ сомнѣнія всѣхъ правильнѣе, за основаніе, то должно говорить *Ямышъ*, а имя *Ямышева* должно оставить тамошней крѣпости. Сіе озеро продолговато круглое, имѣетъ въ окружности съ небольшимъ 9 верстъ, и отстоитъ отъ рѣки *Иртыша* на 6 верстъ съ половиною. Оно не глубоко, и можно вездѣ видѣть дно, на которомъ множество ключей, изъ которыхъ истекаетъ вода, столь много соли въ себѣ содержащая, что соль и при умѣренномъ исхожденіи паровъ безъ огня сама собою садится, и дно яко бы толстымъ черепомъ покрываетъ. Посему соль не всплываетъ на поверхность воды, какъ нѣкоторые писатели неправильно объявляли. Ежели онаго черепа изъ воды вынуть въ лѣтніе жаркіе дни, и нѣсколько минутъ на то мѣсто, гдѣ его вынули, смотрѣть, то можно глазомъ примѣтить, какъ соль въ такое малое время опять на дно снова садится. Ежелижъ въ озеро опустить нѣчто деревянное, то оно въ округъ солью покроется. Такимъ образомъ дѣлаютъ изъ соли кресты и другія фигуры, какія кто хочетъ. Количество соли тамъ столь велико, что можно бы было достать оттуда больше, нежели бы во всей *Сибири* исходило. Того ради сіе озеро предъ всѣми другими соляными озерами въ *Сибири* имѣетъ превосходство. Другое преимущество состоитъ въ бѣлости, чистотѣ

стотѣ и въ общей добротѣ сóли, которою она самой лучшей *Шланской* и *Французской* соли не уступаетъ. Еще у сего óзера сïе особливо, что оно Фïолковой запахъ испущаетъ, которой на нѣкое уже разстоянïе чувствителенъ, и что въ ясную погоду шемнопурпуровой цвѣтъ отъ воды надъ озеромъ видѣнъ, однако не у самаго óзера, но въ нѣкоторомъ отъ онаго отдаленïи. Сïе то есть славное озеро, которое на нѣкоторыхъ старинныхъ ландкартахъ моремъ называется, и гораздо больше, нежели какъ оно въ самомъ дѣлѣ есть, представляется. Еще въ то время, когда въ около лежащихъ мѣстахъ *Калмыки* кочевали, посыланы туда были суда изъ *Тобольска* для привозу сóли, и времянемъ случались за то съ *Калмыками* немалыя сшибки, но по большой части позволяли *Калмыки* безспорно брать сóль, потому, что имъ отъ того не было убытка, а напротивъ того они съ *Россïянами*, которые всякими товарами занимались, торговали.

На полтретьи версты ближе къ рѣкѣ *Иртышъ* находится малое озеро, которое для прѣсной своей воды, *Прѣснымъ* называется. Изъ онаго течетъ въ рѣку *Иртышъ* малой ручей *Прѣснуха*, которой по обоимъ берегамъ имѣетъ нискïе луга, гдѣ трава растетъ и небольшей лѣсъ,

чего въ толь сухой степи мало сыщется. Не далеко отъ устья *Прѣснухи* на вышинѣ Сѣверовосточнаго берега при *Иртышѣ* выбралъ Подполковникъ *Бухольцъ* мѣсто подъ крѣпость. Строеніе безъ упущенія времени началось. Поручикъ артилеріи *Каландеръ* отправлялъ притомъ должность Инженера. Здѣланъ былъ земляной валъ, на подобіе половиннаго шестіугольника, котораго три болверка въ степь простирающіеся флангами къ *Иртышу* сомкнулись. Вкругъ обведенъ былъ ровъ, около котораго поставлены были рогатки. Для артилеріи построенъ близъ крѣпости малой деревянной острогъ, и подлѣ онаго для поклажи военныхъ и съѣстныхъ припасовъ два большіе амбара. Для Офицеровъ и салдатъ построены домы и казармы на лугу, при устьѣ рѣчки *Прѣснухи*, и окружены полисадомъ. Лошадей пущали тамъ на кормъ. За неимѣніемъ довольнаго лѣсу на строеніе, употреблено было нѣсколько дощениковъ. Земляной валъ здѣланъ не больше, какъ въ 13 дней, а имянно отъ 29 Октября до 10 Ноября, что по небольшой окружности крѣпости и по довольному числу работныхъ людей вѣроятно.

Господину *Бухольцу* надлежало было слѣдующею весною продолжить путь свой вверьхъ по *Иртышу*, для строенія еще

другихъ

другихъ крѣпостей; но разсудилось ему, что онъ съ находящимися при немъ людьми, изъ которыхъ онъ имѣлъ еще часть оставить въ Ямышевской крѣпости для гарнизону, того въ дѣйство произвесть не въ состояніи. Онъ требовалъ, чтобъ къ нему еще больше людей прислано было, о чемъ писалъ онъ къ Государю 26 Декабря 1715 года, и представлялъ, что весьма трудно будетъ безъ прибавочныхъ людей отъ Калмыцкихъ нападеній надлежащимъ образомъ обороняться. Государь Императоръ получилъ ево донощеніе будучи въ *Копенгагенѣ*, и писалъ въ отвѣтъ на оное 7 Августа 1716 года съ военнаго корабля *Ингерманландъ* называемаго, ссылаясь на данные Губернатору *Князю Гагарину* указы, чтобъ онъ все то, что къ лучшему произведенію въ дѣйство сего дѣла служить можетъ, согласясь съ Подполковникомъ *Бухольцомъ* распорядилъ вообще; а Губернатору въ особливомъ письмѣ наикрѣпчайше подтвердилъ, чтобъ о поспѣшествованіи сего дѣла крайнее прилагалъ стараніе.

Между тѣмъ въ новопостроенной крѣпости препроводили всю зиму въ безопасномъ покоѣ. Калмыцкіе Посланцы, бывшіе въ *Тобольскѣ*, на возвратномъ пути туда пріѣхавши, нѣсколько времени тамъ пробыли. *Киргисъ-Кайсаки* отбили у нихъ

на дорогѣ лошадей и верблюдовъ; чего ради они послали къ близъ живущимъ *Калмыцкимъ* улусамъ, для полученїя другихъ лошадей и верблюдовъ. Оные Посланцы хотя и удивлялись крѣпостному строенїю, объявляя, что сїя страна принадлежитъ *Калмыкамъ*: однако они успокоились, какъ только ихъ обнадежили, что имъ не должно опасаться отъ того никакихъ непрїятельскихъ дѣйствїй. Они предлагали, чтобъ Подполковникъ кого нибудь къ ихъ Владѣльцу *Контайшѣ* отправилъ, для учиненїя ему такихъ же обнадеживанїй, дабы тѣмъ предупредить у него подозрѣнїе.

Сей совѣтъ былъ принятъ. Какъ скоро лошадей и верблюдовъ для Посланцовъ пригнали, и оные въ путь сряжались, то отправилъ господинъ *Бухольцъ* съ ними Порутчика *Мархела Трубнихода* съ письмомъ къ *Контайшѣ* вышеписаннаго содержанїя. Напротивъ того Посланцы, для увѣренїя, что и съ ихъ стороны никакихъ непрїятельскихъ дѣйствїй чинено не будетъ, оставили въ крѣпости аманатовъ, и 7 человѣкъ *Бухарскихъ* купцовъ послали въ *Тобольскъ* съ товарами. Спустя нѣсколько времени увѣдомленось, что *Киргисъ - Кайсаки* вторично напали на Посланцовъ, и что Порутчикъ *Трубниходъ*, хотя при немъ было 50 человѣкъ драгунъ

драгунъ для конвою, увезенъ въ полонъ, изъ котораго онъ однако слѣдующаго года освободившись, опять въ *Тобольскъ* пріѣхалъ. И такъ *Контайша* Подполковникова письма не получилъ; а хотя бы оно ему и вручено было, однакожъ не надежно, чтобъ оное его освободило со всѣмъ отъ опасенія, которое распространившейся вездѣ слухъ, о идущемъ къ его землѣ Россійскомъ войскѣ, въ немъ производить могъ.

Ердени Шурухту Контайша, которой передъ тѣмъ *Цаганъ Аралтанъ* назывался, и въ 1697 году принялъ правленіе, послѣдуя правиламъ дяди своего *Галданъ Бушухту Хана*, покоренiемъ разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ Калмыцкихъ улусовъ подъ свою власть, такъ усилился, что онъ не только начатую *Бушухту Ханомъ* противъ *Мунгаловъ* и *Китайцовъ* войну могъ продолжать, но и *Тибетской* и *Тангутской* землѣ, побѣжденiемъ тамошняго *Хана*, и прогнанiемъ *Далай Ламы*, здѣлался страшнымъ. Нѣкоторые изъ Калмыцкихъ Тайшей, ему покорившихся, жили прежъ сего въ степи между рѣками *Обью* и *Иртышемъ*. По сей причинѣ приписалъ *Контайша* себѣ право владѣнія тѣхъ мѣстъ, не разсуждая что тѣже самые Тайши издревле были Россійскіе

подданные, которыхъ несправедливо онъ себѣ покорилъ, да что и собственные его предки, не дошедъ еще до такой силы, до которой *Сенга-Тайша*, *Ерденн Шурухты* отецъ, и *Бушухту Ханъ*, *Сентинъ* братъ, достигли, Россійскому государству чинили присягу въ вѣрности.

Ерденн Шурухту имѣлъ между подданными своими, смотря на военное искусство тамошнихъ народовъ, великаго воина, именемъ *Черенъ-Дондуха*, которой особливо въ *Тангутской* войнѣ прославился. *Черенъ-Дондухъ* былъ *Контайшинъ* двоюродной братъ. Онъ самъ имѣлъ немалое число подданныхъ, живущихъ по рѣкѣ *Имилѣ*, и по озеру *Норъ-Сайзанъ*, которые первое нападеніе отъ *Россіянъ* имѣли бы выдержать, ежели бы сіи, какъ *Калмыки* того опасались, въ такомъ намѣреніи туда пришли, чтобъ овладѣть всею тамошнею землею. Того ради *Контайша* и *Черенъ-Дондухъ* заблаго разсудили не допущать *Россіянъ* ближе. Они всѣхъ своихъ военныхъ людей собрали, безъ которыхъ только можно было обойтися въ войнѣ противъ *Китайцовъ*, съ коими тогда еще война продолжалась, и не взирая на зимнее время отправили ихъ въ походъ. Столь великъ у нихъ былъ страхъ и поспѣшеніе, чтобъ предупредить нападеніе, котораго они опасались.

Въ

Въ ночи съ четвертка на пятницу сырныя недѣли, на которой тогда случилась такая прежестокая стужа, какая въ тамошней странѣ и въ такое время года весьма рѣдко бываетъ, здѣлалась вдругъ въ *Ямышкѣ* шревога, для нашествія *Калмыцкаго* войска. Салдатъ, которой на лугу пасущихся лошадей стерегъ, прибѣжалъ къ командующему съ извѣстіемъ, что непріятель всѣхъ лошадей отогналъ, и къ крѣпости приближается. *Калмыки* надѣялись напасть на *Россіянъ* сонныхъ. Едва полки успѣли построиться для учиненія обороны, то уже *Калмыки* находились близъ крѣпости, и первое ихъ нападеніе весьма было жестоко. Иные стрѣляли изъ винтовокъ, другіе пущали изъ луковъ стрѣлы. *Калмыковъ* было 10000 человѣкъ конныхъ, коими командовалъ *Черенъ-Донлухъ*. Степь по по обѣимъ сторонамъ рѣки *Иртыша* осыпана была непріятельскимъ войскомъ. Сообщеніе между оными облегчила рѣка, тогда еще льдомъ покрытая.

Съ начала построилась *Россійская* пѣхота въ нискихъ мѣстахъ у рѣчки *Прѣсухи*, передъ своими казармами. Драгуны стояли отъ оной на нѣсколько сотъ саженъ, а артилерія имѣла мѣсто свое на артилерійскомъ дворѣ близъ крѣпости. Непріятели тотчасъ узнали, что съ крѣпости

ности сопротивленія имъ будетъ меньше другихъ мѣстъ; того ради усугубляли они свое на оную нападеніе. Она еще не со всѣмъ была достроена, и въ ней находилась одна только большая палатка, въ которой отправлялась Божія служба. Слѣдовательно *Калмыкамъ*, бросившимся въ оную въ великомъ числѣ, никто не могъ противиться. Хотя старались съ артилерійскаго двора пущечною стрѣльбою отбить отъ крѣпости непріятеля; но втомъ не имѣли желаемаго успѣха. *Калмыки* завладѣвъ крѣпостью уже льстили себя совершенною побѣдою; но подступившая заблаговремянно команда пѣхоты, сихъ незванныхъ гостей опять изъ крѣпости выгнала.

Вскорѣ потомъ непріятели засѣли въ двухъ большихъ амбарахъ, построенныхъ недалеко отъ крѣпости, для поклажи военныхъ и съѣстныхъ припасовъ. Въ оныхъ прорубили они вездѣ диры, изъ которыхъ стрѣляли какъ по артилерійскому двору, такъ и по крѣпости. Они также передъ амбарами, изъ мѣшковъ мукою наполненныхъ и изъ другихъ вещей тамъ найденныхъ здѣлали себѣ ограду, изъ которой непрестанно стрѣляли въ идущее противъ ихъ *Россійское* войско, и почти до самаго вечера не можно было ихъ выбить изъ сего выгоднаго мѣста.

Двѣ

Двѣ бомбы, брошенныя изъ артилерійскаго двора въ амбары и передъ оные, принудили наконецъ *Калмыковъ* къ отступленію, кои съ того времени довольствовались тѣмъ, чтобъ окружить *Россіянъ* со всѣхъ сторонъ, дабы они не могли ни вспоможенія получить, ниже о своемъ состояніи подать въ другія мѣста извѣстіе. На другой день все *Россійское* войско соединясь, въ крѣпости, и близъ оной, здѣлали себѣ домы и казармы, въ чемъ утомленные отъ храбраго сопротивленія *Калмыки* никакого имъ препятствія не чинили. Когдажъ временемъ приближались непріятельскія партіи къ крѣпости, то стрѣляли по нихъ изъ пушекъ, и тотъ же часъ они назадъ отступали. Одинъ только пушечной громъ, котораго *Калмыки* до того еще не слыхали, былъ имъ страшенъ. Примѣчанія достойно письмо, написанное *Черенъ-Дондухомъ* къ Подполковнику *Бухольцу*. Я оное здѣсь внесу по Русскому переводу, которой тогда съ онаго дѣланъ, и 21 Февраля подписанъ. Изъ онаго же можно видѣть простоту *Калмыцкаго* языка.

„ Черенъ Дондукъ господину Полковни-
„ ку послалъ письмо. Напередъ сего Кон-
„ тайша съ великимъ Государемъ жили въ
„ совѣтѣ, и торговали, и пословались. И
„ прежде сего Русскіе люди ѣзживали и го-

рода

„рода не страивали. Война де стала, „что указу Государева о строеніи гóрода „нѣту; и городъ де построенъ ложными „словами. И прежде сего Контайша жилъ „съ великимъ Государемъ въ совѣтѣ, и бу„детъ де война будетъ; и я де буду „жить кругомъ гóрода, и людей твоихъ „никуда не пущу. Зиму зимовать, и лѣ„то съ весны и до осени со всѣмъ жить„емъ буду жить здѣсь, и воеваться, и за„пасы твои всѣ издержатся, и будете го„лодны, и городъ де возму. И будетъ де „ты не будешь съ войною, и ты де „съѣзжай съ мѣста, и какъ прежъ сего жи„ли, такъ будемъ и нынѣ жить и тор„говаться, и станемъ жить въ совѣтѣ и „въ любви, ежели съ мѣста съѣдешь. И „будетъ де ты войною будешь, и ты де „противъ сего письма дай отповѣдь; а ко„торой съ симъ письмомъ посланъ, и онъ „де будетъ доносить тебѣ на словахъ„.

Подполковникъ отвѣтствовалъ на то, что онъ всеконечно по указу Его Императорскаго Величества присланъ, дабы не только сію, но еще другія построить крѣпости по рѣкѣ *Иртышу*, яко въ такой странѣ, которая всегда *Россійскому* государству была подвластна. А чрезъ то онъ не намѣренъ нарушить миръ съ *Контайшею*, но только искать рудокопныхъ мѣстъ; напаче можетъ отъ того со-

сосѣдственное съ *Контайшею* дружество, и купечество между подданными обѣихъ сторонъ, больше укрѣпиться и разпространиться. Впрочемъ онъ не обыкъ бояться угрозъ, и будучи снабдѣнъ довольнымъ числомъ съѣстныхъ припасовъ можетъ переждать безъ нужды до того времяни, пока не придетъ къ нему изъ *Тобольска*, куда уже онъ писалъ, больше войска на вспоможеніе; и тогда де *Черенъ Дондукъ* увидитъ, можетъ ли онъ намѣреніямъ Его Императорскаго Величества далѣе препятствовать? Слѣдовательно онъ ему совѣтуетъ, чтобъ онъ самъ отступилъ назадъ; ибо отступъ его будетъ единое средство къ возстановленію тишины и мира и проч.

Но хотя *Бухольцъ* такъ безстрашнымъ въ семъ отвѣтѣ себя объявилъ: однако пресѣченіе съ Сибирскими городами сообщенія необходимо имѣло по себѣ произвести худыя слѣдствія. Чѣмъ далѣе продолжалась осада, тѣмъ трудняе имъ становилось оную выдерживать. На конецъ едва не изчезла вся ихъ надежда, какъ они увидѣли, что *Калмыки* цѣлой караванъ, посланной къ *Ямышеву*, взявши въ полонъ, ведутъ мимо крѣпости.

Сей караванъ состоялъ изъ 700 человѣкъ но большой части купцовъ и промышлен-

шленіковъ, изъ *Тобольска*, *Тары* и *Томска* собравшихся, дабы въ новопостроенной крѣпости съ *Калмыками* отправлять купечество, и снабдить *Россійское* войско запасомъ. Губернаторъ *Князь Гагаринъ* послалъ со онымъ 20000 рублей казенныхъ денегъ, для раздачи войску жалованья; причемъ былъ для конвою одинъ Капитанъ, одинъ Порутчикъ и нѣкоторое число салдатъ. Было при томъ и нѣсколько Шведскихъ плѣнниковъ, которые желали отвѣдать щастія своего подъ предводительствомъ *Бухольца*, или удовольствовать свое любопытство ѣздою въ такія мѣста, въ коихъ Европейскіе путешественники до того времяни, сколько извѣстно, не бывали. Всѣ сіи люди съ товарами своими и съ казенными деньгами попались *Калмыкамъ* въ руки. И сіе здѣлалось за 52 версты отъ *Ямышенской* крѣпости въ степи при *Иртышѣ*, на мѣстѣ *Корякова Яра* называемомъ. Великое множество непріятелей нечаянно ихъ окружило; и хотя цѣлой день храбро сопротивлялись, однако напослѣдокъ превозходящей силѣ уступить, и въ полонъ здаться принуждены были.

Между сими плѣнными находился и Шведской Штикъ-Юнкеръ *Іоганъ Ренатъ*, которой послѣ научилъ *Калмыковъ* желѣзную руду плавить, пушки и бомбы выливалъ, и былъ главнымъ надъ *Калмыцкимъ*

Ямышкимъ войскомъ противу *Китайцовъ* предводителемъ, и напослѣдокъ нажившъ неизчетное сокровище золота, серебра и драгихъ каменьевъ, въ 1733 году чрезъ *Сибирь* и *Россію* въ отечество свое возвратился.

Между тѣмъ пощастливилось осажденнымъ, что они не взирая на крѣпкое смотрѣніе *Калмыковъ*, двухъ человѣкъ съ вѣдомостью о ихъ состояніи въ *Тобольскъ* отправили. Сему способствовалъ вскрывающейся ледъ рѣки *Иртыша*. Посадили вѣстниковъ ночнымъ времянемъ въ лодкѣ на большую льдину, и оклали льдомъ вокругъ такъ высоко, что изъ онаго ни лодки ни людей видѣть не можно было. Такимъ образомъ вѣстники между непріятелями прошли благополучно. Потомъ они, видя себя въ безопасности, спустили лодку на воду, сѣли въ нее, и привезли Губернатору въ *Тобольскъ* извѣстіе о крайности, которую Подполковникъ *Бухолцъ* съ войскомъ своимъ въ *Ямышевѣ* претерпѣваетъ. Но сіе еще имъ не помогло. Въ *Сибири* недостатокъ былъ въ регулярномъ войскѣ. Къ набиранію и обученію рекрутъ требовалось время. Напротивъ того въ *Ямышевѣ* страдали осажденные отъ другаго еще непріятеля, который, потому что онъ въ срединѣ ихъ лагеря оказался, гораздо былъ опаснѣе, нежели осада, коего они съ внѣшней стороны отъ *Калмыковъ* сносить имѣли.

Съ наступающей весны появилась между народомъ нѣкая болѣзнь, которой тогда еще не знали; но послѣ того многократно примѣтили ее въ *Тарѣ*, и въ около лежащихъ мѣстахъ, также въ 1739 году въ *Исетской* провинціи Оренбургской губерніи, и за нѣкоторой родъ мороваго повѣтрія почитали. Въ самомъ дѣлѣ былъ на людяхъ оною зараженныхъ нѣкоторой родъ чирьевъ моровымъ чирьямъ подобной. Люди отъ того умираютъ, ежели имъ скорой помощи не подадутъ. Но помогаютъ имъ тѣмъ, что чирей иглою вокругъ прокалываютъ, кровь высасываютъ, и къ чирью тертой табакъ прикладываютъ. Жители въ *Тарѣ* нашли сей способъ опытами, и извѣдываніемъ подтвердили. Изъ сего уже видно, что то не моровая язва; оная болѣзнь и незаразительна, и самимъ тѣмъ неопасна, которые кровь высасываютъ, которую однако опять выплевываютъ. Сверьхъ сего оказалась въ людяхъ жестокая болѣзнь *цынга*, отъ которой всѣ тѣло пухло, зубы шатались, и ноги корчились. Сіи болѣзни такъ усилились, что рѣдкой проходилъ день, въ которой бы 20 или 30 человѣкъ не умирало. *Бухольцъ* жаловался послѣ на Губернатора, что онъ ему ни Лекаря, ни Аптеки, не далъ, чѣмъ бы въ сихъ и другихъ тѣлесныхъ припадкахъ могли пользоваться.

При

При такихъ обстоятельствахъ разсуждалъ господинъ *Бухольцъ*, коль нещастливо все дѣло окончиться можетъ, ежели моръ въ людехъ продолжится, а имъ вспоможенія изъ *Тобольска* не будетъ. Съѣстные припасы часъ отъ часу умалялись. Опасно было, чтобъ на конецъ не быть принужденнымъ самимъ себя *Калмыцкому* плѣну подвергнуть, и чтобъ Артилерія со всѣми военными припасами непрїятелю въ рукы не досталась. Дабы сїе предупредить, то въ военномъ совѣтѣ опредѣлено было, сїе мѣсто оставить, что больше, нежели по двумѣсячной осадѣ, 28 Апрѣля, безъ всякаго сопротивленія отъ *Калмыковъ*, слѣдующимъ образомъ и въ дѣйство произведено.

Крѣпость срыта до основанїя. Домы и казармы сломаны; всѣ военныя потребности съ оспалными припасами нагружены на 18 доценниковъ; ибо отъ строенїя домовъ и казармъ толикое число оныхъ осталось, коимъ непрїятель для осторожнаго надъ оными наблюденїя никакого вреда учинить не могъ Офицеровъ и рядовыхъ считалось не больше 700 человѣкъ, изъ коихъ большая часть была больны. Всѣ, какъ могли, на суда вмѣстились. *Калмыки* для оказанїя удовольствїя своего о семъ отъѣздѣ, привели къ доценикамъ двоихъ при *Корякопомъ Яру* полоненыхъ, а имянно: Священника и

бывшаго при военной казнѣ Комисара, и отпустили ихъ на волю.

Въ то время, какъ сіе въ *Ямышевѣ* произходило, *Князь Гагаринъ* заблаго разсудилъ, *Контайшу* объ указѣ Государевомъ для крѣпостнаго строенія при рѣкѣ *Иртышѣ* письменно увѣдомить, и его обнадежить, что сіи учрежденія чинятся не во вредъ его, но больше служить должны къ защищенію противъ его непріятелей, есть ли *Контайша* Его Императорское Величество по надлежащему о томъ попросить, и такимъ же образомъ, какъ *Волскихъ Калмыковъ Ханъ Аюка*, *Россійскому* государству покорится, къ чему увѣщавалъ онъ его примѣромъ тогожъ *Хана Аюки*, къ которому по указу Государеву для вспоможенія противъ бунтующихся своихъ подданныхъ, и для прикрытія отъ набѣговъ *Кубанскихъ Татаръ* недавно послано 5000 человѣкъ регулярнаго и искусно обученаго войска.

Вручители сего письма были *Тарской* казацкой Сотникъ *Василей Чередовъ*, и Тобольской сынъ боярской *Тимофей Етигоръ*. Они отправилися изъ *Тобольска* въ Февралѣ мѣсяцѣ 1716 года съ инструкціею, по которой велѣно имъ и о всемъ вышеписанномъ *Контайшѣ* представить словесно. *Калмыцкія* непріятельскія дѣйствія противъ крѣпости *Ямышевской*, чему они при проѣздѣ своемъ сами свидѣтелями

были

были, продолженію ихъ пути не препятствовали; наипаче того отъ *Черенъ-Донлуха* надежнымъ конвоемъ до *Контайшиныхъ* жилищъ были препровождены. Но какъ туда пріѣхали, то нашли *Контайшу* такъ на *Русскихъ* озлобленнаго, что ни о какомъ представленіи и слышать не хотѣлъ. Онъ ихъ 5 лѣтъ у себя задержалъ, однако по *Калмыцкому* обыкновенію давано имъ довольное пропитаніе.

Въ тоже время возвратился въ *Тобольскъ* Тобольской дворянинъ *Ѳедоръ Трушниковъ*, котораго, какъ выше упомянуто, Губернаторъ *Князь Гагаринъ* въ 1713 году посылалъ чрезъ *Бухарію* въ *Китай* для навѣдыванія о песошномъ золотѣ, и какимъ образомъ его добываютъ, и чтобъ для доказательства привезъ съ собой съ онаго опыты. *Трушниковъ* поднесъ Губернатору 200 *лянъ* песошнаго золота (а извѣстно, что *Китайской лянъ* около 9 золотниковъ *Россійскаго* вѣсу въ себѣ содержитъ) и репортомъ объявилъ, что онъ того золота въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ его промышляютъ, купилъ у *Китайцевъ*, и у *Калмыковъ* въ подданствѣ у *Китайцовъ* состоящихъ, за 7 рублей лянъ. Первое мѣсто было въ близости озера *Кохонора*, гдѣ живутъ *Калмыки*, по ихъ языку *Хошотъ* называемые. Тамъ де находятъ песошное золото въ малыхъ рѣ-

кахъ и ручьяхъ, которые изъ горъ протекаютъ. Близъ большой дорóги застали онъ на семъ промыслу 150 человѣкъ, которые сказывали, что каждой изъ нихъ собираетъ онаго золота въ лѣто по 20, по 30, и по 100 ланъ. Далѣе отъ сего мѣста къ Югу оные же *Калмыки* и народъ называемой *Тангуты* копаютъ золото на горѣ и на берегахъ рѣки *Алтанъ Голъ*, то есть золотая рѣка называемой, также и по другимъ малымъ рѣчкамъ. Отъ óзера *Кохонора* въ 20 дней разстоянїя, проѣхавъ *Китайскую* стѣну, *Мунгальцами Калганъ* называемую, видѣлъ онъ при *Китайскихъ* городахъ *Дадѣ* и *Селимѣ*, изъ которыхъ первой на 3, а другой на 20 верстъ отъ стѣны отстоитъ, что *Китайцы* въ двухъ мѣстахъ песошное золото въ рѣкахъ собираютъ, котораго онъ и у нихъ за туже цѣну купилъ; тѣ же люди и чистое золото изъ земли выкапываютъ. А каждой, которой сїю работу отправляетъ, долженъ заплатить *Хану* одинъ золотникъ во все лѣто. Сїи извѣстїя съ полученнымъ отъ *Трушнихопа* песошнымъ золотомъ поднесены Государю ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ *Княземъ Гагаринымъ*, и по кончинѣ Его Величества внесены въ Императорскую кунтскамеру.

Продолженїе будетъ въ предбудущемъ мѣсяцѣ.

II.

О ВРЕДѢ,

которой происходитъ отъ того, когда дѣтей вдругъ много принуждаютъ учиться.

Много есть родителей такихъ, которые неусыпно стараются принуждать дѣтей своихъ, чтобъ они безъ дѣла ни на часъ не были, но всегда бы въ упражненіи какомъ нибудь были, такъ что не даютъ имъ почти и времени, что бы имъ наѣсться и выспаться. Ни одинъ день не проходилъ бы, въ которой бы знаніе ихъ знатно не прибавилось; и желаютъ, чтобъ ихъ дѣти тогда еще были уже ученые люди, когда другіе едва начинаютъ познавать то, что ихъ со временемъ знатными и полезными людьми въ свѣтѣ учинить можетъ. Одна работа отправлялась бы за другою безперерывно; и они бы весьма видѣть желали, что бы намѣреніе ихъ тогда еще все уже исполнилось, когда они едва еще опредѣлили, чего они желать себѣ намѣрены. Можетъ быть сіе слово мое инымъ покажется нѣсколько и излишне сказано, и должно почти думать, что никому, хотя не много разуму

имѣющему на мысль сего не взошло бы
или бы кто сего сталъ когда требовать
Въ свѣтѣ все имѣетъ предѣлы свои, и
такъ сверьхъ оныхъ ничего дѣлать не мо-
жно; а ежели кто о семъ не разсуждаетъ,
и чрезъ оныя переступитъ: то дѣло или
со всѣмъ будетъ не удачно, или хотя и
удастся, только такимъ образомъ, что
оно не получитъ того совершенства, ко-
торое бы оно возъимѣло, когда бы оному
дано было не свыше предѣловъ своихъ
дѣйствовать. Произращенія, которыя
земля раждаетъ, ежели то по однымъ за-
конамъ натуры, которые въ порядкѣ ве-
щей находятся, производиться будетъ,
должны имѣть свое время, пока въ совер-
шенной силѣ, и въ томъ видѣ, какой
имъ получить должно, произрастать мо-
гутъ; напротивъ того нетерпѣливой че-
ловѣкъ, которой хочетъ, что бы желанія
его скоро исполнились, не можетъ дожи-
даться сего времени, но домогается, какъ
бы ему принудить натуру искусствомъ,
чтобъ она ему то, чего онъ столь не-
терпѣливо желаетъ, скоряе злѣлать мо-
гла. И подлинно, что нынѣшніе люди
до того уже дошли, что цвѣты и ово-
щи со всѣмъ не въ обыкновенное время
выводятъ; и тѣмъ удовольствіе чинятъ
сластолюбивому своему сердцу; но не безъ-
извѣстно также, что много еще въ пло-
дахъ оныхъ не достаетъ къ тому совер-

шенству

шенству, въ которое простая натура непринужденнымъ дѣйствіемъ своимъ ихъ приводитъ. Правда, искусство можетъ помогать натурѣ, и ежели сїе съ разумомъ и разсужденїемъ чиниться будетъ; то помощію онаго возьметъ она такое дѣйствіе, что произращеніе получитъ большую силу, крѣпость и совершенство такое, какого она сама собою не рѣдко произвести не можетъ. А кто захочетъ оную силою принудить, тотъ невеликую прибыль получитъ; да и часто она оставляетъ то, чтобы ей притомъ по настоящему дѣлать надлежало, почему окончаніе не будетъ имѣть желаемаго успѣху. О семъ многїе при воспитаніи дѣтей своихъ не помышляютъ, и въ слѣпотѣ страстей своихъ, въ разсужденїи воспитанія дѣтей своихъ, предпринимаютъ такїя дѣла, которыхъ непристойность они по сему уподобленію, которое мы для изъясненїя предложенїя нашего употребили, тотчасъ бы познали, есть ли бы мракъ отъ очесъ разума ихъ прогнать можно было.

Разумные и добродѣтельные родители, хотя они и невеликїе мудрецы въ свѣтѣ, но только нѣкоторое просвѣщеніе разума имѣютъ, въ сей порокъ не впадаютъ, но поступаютъ по натурѣ, сколько оную разумомъ своимъ по опредѣленнымъ

но порядочнымъ ея дѣйствїямъ испытали и познали, однакожъ не презираютъ они и правилъ науки, по которымъ натура поощряется, предводительствуема бываетъ и большую силу получить можетъ. Тѣ однѣ только, которые повинуются страстямъ своимъ, грѣшатъ въ семъ противъ натуры; и дѣлаются тираннами оныя. Ей должно поступать, противъ порядочнаго своего дѣйствїя по строгимъ предписаннымъ отъ нихъ законамъ, и производить то, чего ей произвесть не можно. Однакожъ нѣга при воспитанїи дѣтей не должна имѣть мѣста, потому что оная при велѣнїи того, что здѣлано быть должно, весьма склонно поступаетъ, много упускаетъ, и старается дѣтей болѣе уволять отъ работы, нежели принуждать къ оной. Она во многихъ случаяхъ не довѣряетъ натурѣ, различными притворными жалобами хитраго любимца побуждается къ сожалѣнїю, не видитъ лѣности и гуляния, гдѣ бы ей строже поступать должно и отвращать и то и другое: Но вмѣсто того она сама убѣгаетъ всякой скуки и отягощенїй, для того, что чрезъ то нарушается спокойствїе душевное, которое она выше всего почитаетъ.

При такомъ поведенїи дѣти много себѣ имѣютъ выигрышу, но все только ко

вреду

вреду своему. Ибо такимъ лутчебъ было давать больше работы, отчего имъ много добра произойти могло бы, когда напротивъ того другимъ многая работа великой вредъ дѣлаетъ. Честолюбивой и скупой есть два мучителя натуры въ дѣтяхъ и въ строгости распоряженїй своихъ, по которымъ они работу ихъ опредѣляютъ.

Честолюбивой человѣкъ съ великою ревностїю старается имѣть надъ многими преимущество, и столь высоко простирать оное, сколь ему можно; сїе былобъ и съ дѣтьми его, онъ или весьма величается, и всякаго къ тому привести хочетъ, чтобъ признался, что онъ никогда еще въ малолѣтствѣ дѣтей совершеннѣе не видывалъ, какъ его дѣти. Сїе его веселитъ, и производитъ въ немъ удовольствїе, которое съ главнымъ его намѣренїемъ весьма сходствуетъ.

Онъ затѣваетъ чудныя дѣла, и тѣмъ удивить хочетъ всякаго; сїежъ самое можно видѣть и при воспитанїи дѣтей его, отъ чего дѣлается потомъ, что онъ не щадитъ ихъ нимало, принуждаетъ ко всѣмъ дѣламъ, кои ему ни покажутся великими, налагаетъ имъ работу за работою, и оныя всѣ принуждаетъ съ великою строгостїю оканчивать, не давая

имъ

имъ нималѣйшаго на отдохновеніе времени. Онъ надѣется, что натура дѣтей его гораздо крѣпче, нежели какъ она въ самомъ дѣлѣ есть, и почитаетъ жалобы ихъ, что они повелѣннаго исполнить не въ состояніи, за одну только отговорку ихъ лѣности; измѣряетъ возможность ихъ къ назначеннымъ имъ дѣламъ по своему воображенію, и думаетъ, что власть его должна учинить ихъ ко всему способными. Какимъ же его назвать должно? Глупымъ, или разумнымъ? Разумнымъ назвать его не можно, потому что онъ дѣла свои начинаетъ не по надлежащему, а глупымъ именоваться онъ не пожелаетъ, для того что онъ себя великимъ мудрецомъ почитаетъ, и тѣмъ старается всякаго привесть въ удивленіе, а самому притти въ наибольшую честь и славу; но дѣтямъ своимъ наивящшей вредъ чрезъ то приноситъ. Все, что ни дѣлаетъ, то дѣлаетъ не къ благополучію оныхъ, но къ удовольствію честолюбія своего, которое ничему не покорно, и отъ разумнаго свѣта опровергается.

Скупой напротивъ того отдаетъ деньги свои въ ростъ, и чѣмъ онъ болѣе богатѣетъ, тѣмъ болѣе умножается его удовольствіе. По крайней мѣрѣ онъ ничего потерять не хочетъ, и ежели то здѣлаетъ самымъ дѣломъ, то и сіе ему немалое

малое удовольствїе. Какимъ же онъ оказываетъ себя въ разсужденїи дѣтей своихъ? Они становятся ему, по мнѣнїю его, весьма дорого; и когда онъ постыдится записывать въ книгу, сколько они съѣдятъ, сопьютъ, износятъ платья, и во что ихъ ученїе и другїя потребныя къ содержанїю и довольству ихъ вещи станутъ, то вычисляетъ въ умѣ наизусть весь коштъ оный? А чтобъ росходъ былъ ненапрасенъ, то дѣти для награжденїя убытковъ въ непрестанномъ должны быть упражненїи и трудахъ, дабы они успѣвая въ ученїи, скоряе приходили въ состоянїе, или заслуживать что самими собою, для того, чтобъ тяжкое бремя воспитанїя отъ отца болѣе не зависѣло; или бы помогали ему въ его дѣлахъ, и чрезъ происходящую ему отъ того прибыль, награждали употребленныя на нихъ издержки. Ежедневное искусство доказываетъ ему, что чѣмъ ранѣе встанешь, тѣмъ болѣе здѣлаешь; притомъ же держа за главное правило извѣстную пословицу: *Утро дороже золота*, и поступая потому съ великою точностию, пріучаетъ онъ и дѣтей своихъ съ самаго малолѣтства, дабы они предъ полуднемъ болѣе часовъ употребляли на дѣло. Не должны они и за столомъ, когда кушаютъ, сидѣть долго, для того чтобъ и послѣ обѣда оставалось имъ болѣе часовъ

на

на ихъ работу, въ которое время такж бы много новаго пѣреняли. Все располо жено такъ изрядно, что ни одного час празднаго не бываетъ, и весьма мало время на отдыхъ оставлено. Имъ надоб но многому учиться, потому что много знающей человѣкъ по его мнѣнію, лучшей успѣхъ имѣть можетъ того, которой одно только какое дѣло знаетъ. И такъ заблаговремянно надлежитъ стараться о прїумноженїи ихъ знанїя; ибо оное скоряе можно съ пользою употреблять въ дѣло, чего другой, у котораго все идетъ весьма медлѣнно, не въ состоянїи бываетъ здѣлать. Изъ сего легко заключить можно, сколько дѣтямъ потому работы задавано быть имѣетъ, которая тѣмъ тяжестнѣе имъ должна становиться, чѣмъ болѣе они отъ ней устануть и скучатся. Правила, которымъ онъ послѣдуетъ, сами собою неопровергаемы; но присемъ примѣчать надобно, что вѣтреные и пустые люди съ ученїемъ разумныхъ людей вообще и во всемъ бываютъ согласны; и потому великой видъ получаютъ, коимъ многїе непримѣтливые люди обмануться могутъ: Токмо одно зломыслїе отдаляется отъ сихъ правилъ, и бываетъ чрезъ то весьма явственно. Но сколь бы такїе люди въ правилахъ съ разумными и добродѣтельными людьми ни согласны быть казались; однако различїе между ими такое, что сїи

при

при ложномъ намѣренїи своемъ превратное употребленіе оныхъ дѣлаютъ; а тѣ послѣдуя добродѣтели изрядно и въ самую надлежащую силу оныя употребляютъ. Тамъ обладаетъ глупое корыстство, а здѣсь любовь къ истинному благополучїю; тамъ ищутъ силою достигнуть до своего намѣренїя, но здѣсь стараются получить оное безъ всякаго вреда, тамъ не легко принимаютъ основательныя предложенїя, здѣсь же все изслѣдываютъ, и ежели найдутъ подлинность дѣла, то оное тотчасъ пріемлютъ. Тѣ заблуждаютъ и вредятъ чрезъ то дѣтямъ своимъ, сїи думаютъ справедливо и способствуютъ къ ихъ благополучїю. Сїе гораздо яснѣе усмотрѣть можно, когда я приведу теперь нѣкоторыя для доказательства причины, для чего излишнее упражненїе въ дѣлѣ дѣтямъ столь вредно, и что учиненную въ томъ погрѣшность трудно опять исправлять бываетъ.

Излишнее упражненїе въ дѣлѣ для того дѣтямъ бываетъ толь вредно, что оно весьма много ослабляетъ и истощеваетъ ихъ силы, и притомъ дѣлаетъ вредъ ихъ здоровью. Всѣ люди имѣютъ, какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ силъ особливыя мѣры; такимъ же образомъ и дѣти; а какъ сїе у всякаго различно, такъ что иной одаренъ большими, а другой

гой меньшими мѣрами ; то подобное сему и у дѣтей бываетъ. Всякой научится можетъ изъ ежедневнаго искусства, что никакой вещи, ежели не хочешь привесть оную въ ослабленіе, или со всѣмъ негодною здѣлать, ничего свыше мѣры ея силы налагать не надобно. Сему и примѣровъ приводить здѣсь недля чего, но каждый можетъ самъ себѣ въ умѣ представить оныя. И такъ должно ли выключать дѣтей изъ сего всеобщаго правила? никакъ. Ежели сильно изнуришь ихъ, то здѣлается и съ ними тожъ самое, что и съ другими вещьми должно возпослѣдовать; то есть и онѣ также какъ и тѣ ослабѣютъ въ силахъ своихъ. Можетъ быть иные думаютъ, что въ семъ случаѣ того опасаться не должно, для того, что ученіе не до тѣла, но до души касается ; а сила души никогда истощиться не можетъ. Но хотя бы она ничего отъ силы своей, которою разсуждаетъ, не теряла ; однако извѣстно, что она нѣкоторыми орудіями въ тѣлѣ нашемъ состоящими дѣйствуетъ, которые могутъ много крѣпости и силъ своихъ потерять, а душа здѣлаться чрезъ то не въ состояніи дѣло свое исправлять, какъ бы ей впрочемъ дѣлать надлежало. Прилѣжность примѣчанія приходитъ въ слабость, когда оною человѣкъ сильно напряженъ бываетъ, что бы предложенную вещь разсмотрѣть весьма подробно. Сіе

надъ

надъ самимъ собою можно усмотрѣть, есть ли углубишь себя въ чтеніе такое, надъ которымъ требуется многаго разсужденія, или въ коемъ, какъ по простому нарѣчію говорится, должно всѣ свои мысли собрать вмѣстѣ. Устанешь, здѣлается оно скушно, и не въ состояніе придешь, чтобъ разсуждать или разбирать подробно, что въ немъ написано.

Когдажъ сіе случается у взрослыхъ людей, имѣющихъ большія силы; кольми паче не можетъ ли учиниться тожъ самое у дѣтей, находящихся въ меньшихъ мѣрахъ! ежели ихъ послѣ одного дѣла въ слѣдующей послѣ того часъ другое заставляютъ дѣлать, которое или со всѣмъ съ первымъ не согласно, или весьма мало на оное походитъ; то должно имъ снова прилѣжать, и силы свои, особливо, когда притомъ приневоливаны будутъ, больше напрячь къ тому дѣлу. Чрезъ что теряютъ они опять много оныхъ силъ своихъ, и приходятъ въ наибольшее ослабленіе. Буде же сіе продолжится; то слѣдствіе того одинакое, и послѣдняя работа будетъ имъ всегда становиться трудньйшею и непріятньйшею. Да и часто отъ того происходитъ, что протчія части тѣла, которыя не со всѣмъ опредѣлены къ душевнымъ дѣйствіямъ, страдать должны. Дѣти по врожден-

ной въ нихъ склочности къ тѣлеснымъ упражненіямъ, которая особливо при возрастѣ въ нихъ оказывается, любятъ движеніе, которое имъ и нужно, для того, чтобъ они части тѣла своего лутче протягать, и въ большую силу притти могли. Но безпрестанное принужденіе къ сидѣнію, и почти въ одинакой наклонности тѣла препятствуетъ имъ въ столь полезныхъ для здоровья ихъ способахъ, и дѣлаетъ, что они разнымъ безспокойствамъ и болѣзненнымъ припадкамъ, кои ничего добраго, кромѣ крайняго поврежденія и зла по себѣ не производятъ, подвержены бываютъ. Не довольно ли изъ сего познать должно, что отъ излишняго упражненія въ дѣлѣ дѣтямъ великой вредъ происходитъ.

Оное бываетъ имъ и для другой еще причины вредно. Ибо оно притупляетъ ихъ разумъ, и дѣлаетъ, что они теряютъ къ ученію охоту. А кто хочетъ учиться, тому должно имѣть доброй нравъ, и съ охотою принимать полезны наставленія. Причемъ не будетъ онъ чувствовать никакой себѣ тяжести, которая при протчихъ работахъ бываетъ, отчего произошла и пословица, что охота и любовь къ какому дѣлу, весь трудъ и работу невеликими дѣлаютъ, и что охотно дѣлается, то и не наскучитъ. Но

ежели дѣтей многая работа мало по малу приводить начнетъ въ изнеможеніе, то причиняетъ имъ сіе скуку, которая отчасу становится бо́льшею, а особливо когда съ угрозами съ ними будетъ поступлено; ибо чѣмъ болѣе помѣшается отъ умноженія оной ихъ понятіе, тѣмъ менѣе возъимѣютъ они чрезъ то способности ко вниманію. Учитель, которой весьма рѣдко смотритъ на сіи обстоятельства, здѣлается въ такомъ случаѣ нетерпѣливымъ; и думаетъ, что ему по должности своей надлежитъ тогда поступать съ ними съ строгостію. Что жъ онъ тѣмъ здѣлаетъ? Ничего больше, какъ дѣтей въ пущее приведетъ замѣшательство, неспокойство и неспособность къ ученію, которое отъ нихъ требуется.

Положимъ, что тѣ дѣла, коимъ имъ учиться должно, были бы веселы, и еще прибавляю, что дѣти и охотно бы за оныя принимались: но когда вмѣшается тутъ скука, то веселость и удовольствіе прочь отходятъ; и дѣло не будетъ казаться болѣе пріятнымъ. Ежели бы кто гулялъ въ саду, въ которомъ повсюду наипрекраснѣйшіе цвѣты представлялись его врѣнію, а пріятнѣйшимъ благовоніемъ своимъ услаждали его обоняніе, такъ чтобъ почелъ онъ себя въ семъ случаѣ совершенно благополучнымъ; но пусть хо-

дитъ въ немъ столь долго, пока устанетъ, и болѣе ходить не захочетъ: тогда не будетъ онъ ощущать больше въ себѣ того чувствія, которое дѣлало ему удовольствіе; но спѣшить будетъ, какъ бы оставя садъ отдохнуть ему можно было. Или чтобъ сіе подобіе учинить еще сильнѣйшимъ, то выберемъ такого человѣка, которой бы великой охотникъ былъ до благовонныхъ цвѣтовъ, и поставимъ его на одномъ мѣстѣ въ саду, что бы онъ тамъ цѣлой часъ стоялъ неподвижно, и никуда не сходилъ съ мѣста. Потомъ приведемъ его на другое мѣсто, гдѣ бы зрѣніе и обоняніе его также совершенное имѣли удовольствіе, только съ тѣмъ приказаніемъ, чтобъ онъ ни ногою съ мѣста какъ и прежде не трогался, и такъ далѣе нѣсколько часовъ сряду; и посмотримъ, что онъ при всѣхъ сихъ плѣняющихъ его пріятностяхъ дѣлать станетъ. Онъ придетъ въ нетерпѣливость, и все казаться ему будетъ несноснымъ бременемъ. Зрѣніе свое обратитъ онъ со всѣмъ въ другую сторону, а не въ ту, гдѣ цвѣты находятся; и стараться будетъ, чтобъ ему поскоряе изъ такого пріятнаго мѣста вонъ выттти.

Хотя нѣкоторые учители, которые подражаютъ родителямъ, только притомъ дѣтей такъ много не изнуряютъ; и дер-

и держаться вышеписаннаго порядку излишняго упражненїя въ дѣлѣ: однако не столь строго за дѣтьми смотрятъ, когда не достаетъ онымъ надлежащей прилѣжности и вниманїя, но только бы они высиживали часы свои, хотя оные безъ пользы проходятъ. Довольно, что родители тѣмъ довольны, когда по ихъ волѣ дѣло идетъ, и дѣти ихъ ни часа не гуляютъ. А нѣкоторые еще не много и спрашиваютъ о томъ, что они выучили ли что тогда или нѣтъ. Въ чемъ учитель однакожъ напослѣдокъ можетъ извиниться, и сказать, что хотя онъ и со всякимъ прилѣжанїемъ старался объ наукѣ дѣтей его, но они были притомъ очень лѣнивы, и должности своей не исполняли. Другїе же учители, которые сихъ похитряе, и при такомъ чудномъ распоряженїи ученїя, которому они во угожденїе родителямъ нимало не противятся, ищутъ славу себѣ получить, о томъ наипаче стараются, чтобы дѣти по послѣдней мѣрѣ хоть что нибудь во всякой часъ да выучили. Они за однимъ дѣломъ не стоятъ долго, но какъ можно поскоряе оное проходятъ, и стараются только то показать имъ легкимъ образомъ, что нѣсколько важнымъ казаться можетъ. Разумѣютъ ли же они дѣло совершенно и съ пользою; о томъ они мало заботятся. А когда

свидѣтельство дѣтямъ въ наукѣ ихъ здѣлано будетъ, то должно оное, какъ то обыкновенно дѣлается, весьма коротко быть. Ибо много ли найдется такихъ родителей, которые бы часъ времяни, или по большой мѣрѣ два часа себя къ тому могли принудить? При семъ случаѣ спрашиваетъ учитель у дѣтей изъ всѣхъ наукъ, которымъ они во многіе часы учиться должны были, только то одно, о чемъ онъ ужѣ вѣдаетъ, что они нарочито въ томъ могутъ ему отвѣтствовать; или задаетъ имъ такіе вопросы, на которые они изрядные ему отвѣты давать ужѣ научены. Родители радуются о такомъ изрядномъ успѣхѣ въ ученіи, и заключая изъ того, что дѣти ихъ и прочее все знаютъ, почитаютъ ихъ и самихъ себя благополучными, будучи въ самомъ дѣлѣ съ обѣихъ сторонъ обмануты. И такъ признаваю я сей вредъ завесьма важной; потому что иждивеніе и время притомъ потеряны. И ежели что изъ того полученнымъ назвать можно, то по высокой мѣрѣ сказать должно, что получено изъ того нѣсколько пустаго вѣтру. Но то ли было намѣреніе и ожиданіе родителей отъ того, когда они дѣтей своихъ толь многою работою отягощали?

Ежели же кто пожелаетъ послѣдовать моему совѣту, то никакому дитяти не налагай

налагай больше того, что силы его снести могутъ, которой же большую мѣру оныхъ имѣетъ, тому давай дѣло важнѣе; а находящемуся въ меньшихъ мѣрахъ проспяе и легче, то и поступлено будетъ по правиламъ натуры, и дѣйствіе съ намѣреніемъ согласны будутъ. Не отягчай дитя вдругъ многимъ дѣломъ, отъ чего въ разумѣ его дѣлается безпорядокъ и скука, но только разсуди, что сперьва иной и довольную имѣетъ къ понесенію трудовъ крѣпость; однако въ послѣдующее время оная у него истончаетъ. Симъ образомъ расположено будетъ дѣло съ разумомъ и порядкомъ, который и здѣсь добрый успѣхъ имѣть долженствуетъ; и не можно будетъ никогда притомъ сказать, что дѣти во всемъ знаютъ понемногу, а всего ничего не знаютъ; но что они тому дѣлу, которое для нихъ полезно, по пословицѣ, всегда дома и ради: что для нихъ гораздо лутче и полезнѣе, нежели другое. А дабы сей совѣтъ мой по надлежащему произведенъ быть могъ въ дѣйство; то надлежитъ стараться, чтобъ совершенно извѣдать дѣтей силы. Притомъ ненадобно заставлять учить ихъ такое дѣло, которое для нихъ не нужно, но чтобъ упражнялись они въ томъ, что имъ полезно, и къ чему они имѣютъ охоту, или къ чему оную въ нихъ возбудить можно; потому

что они тогда съ радѣнїемъ и прилѣжностїю употребятъ къ ученїю силы свои; давай имъ между тѣмъ нѣсколько часовъ для гулянья, только такимъ образомъ, чтобъ и въ оные дѣлали они что нибудь хорошее. Паче всего послѣдуй во всемъ разуму, а непустой вѣтренности и легкомыслїю, то и упражненїя въ дѣлѣ не будетъ много излишняго, и никакого отъ того вреда опасаться не должно.

Съ Нѣмецкаго изъ Менена переводилъ Яковъ Измайловъ.

III.

ПЕРЕВОДЪ

изъ шестой части Аглинскаго Спектатора, No 450.

Письмо къ Спектатору.

Всѣ люди спараются разными способами объ одинакихъ общихъ вещахъ, а именно о *деньгахъ*; и мы должны благодарить имъ за Политика, купца и Юриспрудента; да и говоря съ вами самими свободно, думаю я, что мы должны обязаны быть имъ и за васъ господина Спектатора. Я могу повѣрить, что ежели бы мы могли смотрѣть себѣ въ сердце: то нашли бы мы тамъ деньги гораздо живяе и крѣпче изображенныя, нежели сохраненїе себя самихъ: ибо кто о томъ помыслить можетъ, что купецъ при сумнительномъ оныхъ промышленїи парусы поднимаетъ, и что всѣ люди покой свой для нихъ оставляютъ; и кто также не долженъ видѣть, что характеры сохраненїя себя самаго, которые безъ сумнѣнїя въ первоначалїи своемъ были свѣтлѣйшїе, нынѣ помрачены, буде не погашены во все; и

что характеры денегъ, которыя сперва почитаемы были токмо средствомъ къ сохраненію себя самаго, напослѣдокъ здѣлались столь блещащимися, что характеры сохраненія себя самого подобно малѣйшей свѣчѣ, которая при гораздо большей поставлена, почти непримѣтными здѣлались. И такъ деньги одержали верьхъ надъ тѣмъ, что всѣ люди сперва наивысочайше почитали, а именно безопасность; и я желаю, чтобъ могъ сказать, что они здѣсь побѣдамъ своимъ предѣлъ положили: но ахъ! общее праводушіе имъ въ жертву приносится. Такимъ образомъ говорятъ ученые люди о наибольшемъ добрѣ на свѣтѣ: но я, какъ купецъ, долженъ сообщить вамъ другое извѣстіе о сей вещи въ ясной повѣсти о собственной моей жизни. Напередъ же заполезно признаю объявить моимъ читателямъ, что у меня съ рожденія моего, что было въ 1640 году, никогда не было недостатку въ деньгахъ.

Я съ посредственно хорошимъ капиталомъ началъ табакомъ торговать, къ чему я родился; и я при непрестанномъ щастливомъ успѣхѣ, чѣмъ провидѣнію угодно было благословить мои труды, нажилъ наконецъ то, что бочкою золота называютъ. Чтобъ предложеніе мое по образцу замысловатыхъ вашихъ головъ, или Философовъ доказывать сказываніемъ изрядныхъ вещей;

или

или изъ натуры вещи, какъ они объявляютъ, производитъ слѣдствїя, оное почитаю я за ненужное: ибо я никогда не находилъ въ сочиненїяхъ такихъ мужей, чтобы больше не произходило отъ вымышленїя мозгу, или отъ того, что замысловатостїю называется, нежели отъ здраваго разума, или отъ полезнаго наблюденїя. Я охотно признаюсь, что находится нѣчто у нихъ, что замысловатыя головы на своемъ языкѣ натуральнымъ называютъ; что есть самая высота, до которой сїи любопытные писатели достигнуть могутъ, и о чѣмъ они всѣ усердно стараются: ибо они весьма плохїе учители. И я прошу васъ сказать, что есть натуральное? Скажете то, что пріятно и легко; а что такое пріятно и легко? всеконечно, новое вымышленїе или понятїе, красивымъ и плавнымъ словомъ выговоренное, которое дѣлаетъ, что слушающїе оное смѣются, и головою качаютъ, яко о такой вещи, о которой прежде никогда не думано, а чему однако дивятся, для чего того же прежде не здѣлано. Пустое удовольствїе! которое годится только для дѣтей, или для простыхъ женщинъ, чтобъ тѣмъ быть въ восхищенїи.

Теперь нѣтъ намѣренїя моего, чтобъ говорить моимъ читателямъ о способахъ, какъ

какъ наживать богатство : Сіе можетъ быть содержаніемъ другаго сочиненія ; но хочу представить только дѣйствительныя и основательныя выгоды , которыя я нашолъ о томъ при долговременномъ моемъ и многократномъ искусствѣ. Я не хочу также предлагать всѣхъ выгодъ столь пристойнаго и неоцѣненнаго благополучія : ибо кто не знаетъ , или не воображаетъ себѣ утѣшенія , чтобъ быть въ добрыхъ обстоятельствахъ , или жить спокойно , и что власть и преимущество суть неразлучными денегъ товарищами ? Но упомяну только о великомъ вспоможеніи , которое подаютъ они при разныхъ печаляхъ и напастяхъ. Я покажу , что любовь къ деньгамъ есть особливой ядъ или лекарство противъ недобронравія и беззаконія , и что онѣ побуждаютъ также натуральнымъ образомъ людей къ благочестивымъ и набожнымъ дѣламъ. Все сіе могу я доказать изъ собственнаго моего искусства ; ибо я себя самаго никакимъ образомъ не почитаю за инова какóва человѣка , какъ и прочіе люди , ниже за лучшаго или хуждьшаго натурою , какъ и другіе люди вообще.

Въ 1665 году , во время мороваго повѣтрія , лишился я жены и двухъ дѣтей , которые всю мою семью составляли. Чаятельно могъ бы я имѣть еще ихъ больше , ибо

ибо я женатъ былъ четыре или пять лѣтъ. Но понеже была она плодна : то имѣя я тогда не много больше двухъ тысячъ фунтовъ стерлинговъ , старался о томъ , чтобъ изъ того могъ купечество свое отправлять , и содержать фамилію свою , которой болѣе того числа я имѣть себѣ не желалъ. Я ее любилъ , какъ обыкновенно мужья женъ своихъ и дѣтей любятъ , и для того не могъ я первымъ побужденіямъ натуры для такой печальной утраты противиться. Однако я скоро очувствовавшись нашолъ средство къ облегченію и къ одолѣнію на конецъ со всѣмъ моей печали ; разсудивъ , что на ее и на дѣтей ея не изходило большаго иждивенія , и для того осталась у меня еще наибольшая часть ея имѣнія , и что я нынѣ содержа себя одного только , да сидѣльца и служанку , гораздо меньше расходу имѣть буду противъ прежняго , и что я какъ вдовецъ, можетъ быть, женюся на другой такой же доброй женѣ , и еще съ большимъ имѣніемъ , нежели сколько она мнѣ принесла , котораго было только 800 фунтовъ стерлинговъ. А для удостовѣренія читателей моихъ , что такія размышленія , какъ сіи , могутъ произвесть такія дѣйствія : напоминаю , что въ то печальное время , когда столь много сотъ людей ежедневно погребали , всегда примѣчаемо было , что богатые потеряніе своихъ семей и сродниковъ гораздо лутче сносили ,

нежели

нежели убогіе. Ибо какъ послѣдніе ничего для себя не принесли, и только одну дневную имѣли пи́щу: то полагали они всю свою утѣху и удовольствіе жизни своей въ женахъ своихъ и дѣтяхъ, и для того были неутѣшны.

Слѣдующаго года въ случившейся великой пожаръ по милостивому свыше промыслу было мое щастіе то, что я наибольшую часть пожитковъ моихъ разпродалъ на наличныя деньги; ибо я старался о томъ, чтобъ употребить оныя при чрезвычайно выгодномъ случаѣ, сколь скоро только оный окажется. Сіе нещастіе было весьма ужасно, ибо отъ сильнаго огня цѣлыя улицы въ разныхъ мѣстахъ въ одно время вдругъ згорѣли, и со всѣмъ пропали, такъ что почти всѣ наши мѣщане, какъ то довольно извѣстно, со всѣмъ, что ни имѣли, погорѣли. Что же я тогда дѣлалъ? Я праздно не стоялъ, и не смотрѣлъ попустому на развалины бѣднаго нашего главнаго го́рода; я не качалъ головою, не вертѣлъ руками, и не воздыхалъ, и не плакалъ; я разсуждалъ, какую бы мнѣ при семъ случаѣ здѣлать себѣ пользу: Пришло мнѣ на мысль, что бы дѣлать себѣ пользу наличными своими деньгами; и тотчасъ вздумалъ, что многія вещи отъ огня спасенныя весьма дешево купить можно.

Коротк-

Коротко сказать, я купилъ на 2000 фунтовъ стерлинговъ, призанявши нѣсколько еще денегъ, столько табаку, что мое имѣніе до 10000 фунтовъ простиралось. Послѣ сего обращеніе въ пепелъ нашего города и бѣдность остальныхъ нашихъ жителей, почиталъ я за дѣйствіе праведнаго гнѣва божія, и за негодованіе на грѣшной и развратной народъ.

Послѣ сего женился я на другой, а по смерти сея на третьей но обѣ были мнѣ только пустою тяжестію. Первая худыми своими поступками причиняла великое мученіе, и меня прозвали рогатымъ въ городѣ. Я зналъ, что никоимъ образомъ не возможно отвратить и пресѣчь замысловъ и склонностей женъ, которыя только тѣмъ больше своевольствуютъ, чѣмъ больше ихъ унимаютъ; однако я дѣлалъ, что могъ. Я прилѣжно ее стерегъ, и по щастію съ двумя свидѣтелями засталъ ее съ богатымъ щеголемъ придворнымъ. Съ сего взялъ я безчестія 5000 фунтовъ стерлинговъ, что было мнѣ награжденіемъ за безпорядочныя ея издержки, и всѣ мои сосѣди замолкли, видя, что я за обезчещеніе моего ложа взялъ деньги. Послѣдняя умерла спустя два года послѣ женитьбы моей на ней, родами, которые были тройни. Я догадываюсь, что они прижиты съ свойственникомъ ея, которо-

тораго я по ея рекомендацїи принялъ къ себѣ въ домъ, и давалъ ему яко прикащику жалованье. Сїя жена на лакомство, на кушанье и на напитки съ свойственникомъ своимъ, сколько я изъ записокъ торгующихъ курами, рыбою, и прянымъ кореньемъ вычислить могъ, издержала въ помянутые два года сто восемдесятъ шесть фунтъ штерлинговъ, четыре шилинга и полпята штивера. На другую жену, на щегольское ея платье, на зарукавья, на пряжки, на гостей и на прочїе росходы изошло по исправной сметѣ въ три года и девять мѣсяцовъ; близь семи сотъ сорока четырехъ фунтовъ штерлинговъ, семи шилинговъ и девяти штиверовъ. Послѣ сего принялъ я намѣренїе болѣе не жениться, и вычислилъ, что мнѣ отъ женитьбы со взятымъ безчестїемъ за оскверненїе моего ложа, не считая убытковъ и проторей, досталось восемь тысячь три ста фунтовъ штерлинговъ барыша.

Теперь приступаю я къ тому, чтобъ показать добрыя дѣйствїя любви къ деньгамъ въ жизни человѣческой, дабы учинить людей честными, воздержными и благоговѣйными.

Будучи я молодъ, имѣлъ охоту оказывать хитрость свою превозходнымъ образомъ, и обманулъ уѣзднаго скупщика кипою испорченыхъ товаровъ. Но какъ онъ урекая меня грозилъ, что

будетъ

будетъ на меня въ томъ жаловаться : то заплатилъ я ему сво убытокъ , и по доброму его увѣщанію , гдѣ ясно доказалъ онъ дурачество такихъ промысловъ , которые не инако ; какъ съ бесчестіемъ и съ потерянїемъ всей знаемости окончиться могутъ; я никогда того болѣе не дѣлалъ. Могутъ ли ваши придворные , которыхъ подкупаютъ ; или ваши юриспруденты или врачи въ своей практикѣ , или также и богословы , въ свѣтскія дѣла вмѣшивающіеся похвалиться , что они погрѣшили только одинъ разъ ; и оное погрѣшенїе свое вовсе и на вѣки оставили? Съ роду своего не могу припомнить ; чтобъ я больше девяти разъ до пьяна напивался ; однажды на крестинахъ перваго своего сына , трижды въ наши городскіе праздники , да пятью при заключенїи торгу. Исправленїе свое не могу приписывать никакой другой вещи ; какъ любви и высокопочитанїю къ деньгамъ ; ибо нашелъ я , что въ пьянствѣ бывалъ безпорядоченъ , и купцовъ могъ отбивать , и скоро торгъ заключалъ. Что касается до чужихъ женщинъ , то я никогда ихъ не зналъ , кромѣ своихъ женъ : и читатель долженъ вѣдать, и можетъ на то, яко на превозходной способъ положиться , что любовь къ трудамъ и къ деньгамъ безпорядочныя вожделѣнія наилутче укрочаетъ ; ибо оная заставляетъ непрестанно пересма-

тривать то, что есть, ревностно стараться о пріобрѣтеніи большаго, имѣть смотрѣніе за небреженіемъ и обманами служителей, надлежащимъ образомъ вести счеты, стараться о закупкѣ, и точно знать рыночныя цѣны. Кто на сіи только вещи вперяетъ все свое вниманіе, тотъ всякой моментъ въ день довольно найдетъ, куда обращать свои мысли, такъ что я припомнить не могу, чтобъ во все время женитьбы моей, чего около двенадцати лѣтъ будетъ, мыслилъ когда о женахъ своихъ, кромѣ какъ на постелѣ. Что же касается напослѣдокъ до вѣры, то я всегда по воскресеньямъ по утру и послѣ полудни ходилъ въ кирку; ибо я никогда не позабывалъ быть благодарнымъ за барышъ, или прибытокъ какого нибудь дня полученной; а разсматривая по субботамъ ввечеру счеты свои, благодарилъ всегда за еженедѣльной, а въ новой годъ и на святкахъ за годовой прибытокъ. Подлинно, что набожность моя была чаятельно не самая горячая. Но мнѣ кажется, что сіе должно приписывать спокойному моему и тихому нраву, которой вовсе не былъ склоненъ ни къ какой жестокости: и я могу припомнить, что я въ молодости своей и въ первыхъ своихъ мужественныхъ лѣтахъ, когда кровь во мнѣ еще живяе ходила, находилъ бо́льшее удовольствіе въ благого

вѣйныхъ

вѣйныхъ дѣйствіяхъ, нежели нынѣ, или въ минувшихъ годахъ; и что набожность моя знатно умалилась, какъ постигла меня старость, которая не поворотлива и къ работѣ никакой несклонна.

Здѣсь я, какъ надѣюсь, доказалъ, что любовь къ деньгамъ отвращаетъ все недобронравіе и беззаконіе. Хотяже вы сему вѣрить и не похотите, то однакожъ признаться должны будете, что стараніе о деньгахъ обязуетъ къ тому же житія образцу, какое вели бы люди будучи дѣйствительно добродѣтельными. Въ семъ состоитъ все то, что я теперь сказать имѣлъ: ибо я вамъ препоручаю, чтобъ вы о томъ сами разсуждали; и доброй смыслъ столь дорого какъ можно, на хорошія деньги перемѣняли.

Заключая сіе есмь

Вашъ слуга Ефремъ Куколевъ

IV.

ВСЕОБЩІЯ О ХОЗЯЙСТВѢ НѢМЕЦКОМЪ ПРА́ВИЛА.

1.

Къ качеству добраго хозяина требуются здоровое тѣло, доброе сердце и довольной разумъ. Разумъ долженъ разсуждать здраво, что дѣлать, и къ порядочному и скорому производству назначать средства. Доброе сердце будетъ охранять его отъ пороковъ и поощрять къ добродѣтели, безъ которыя никакое хозяйство состоять не можетъ. Здоровое тѣло должно производить въ дѣйство, разумомъ назначаемое дѣло, а добрымъ сердцемъ повелѣваемое. Всегда немоществующей, несмысленной и беззаконной хозяинъ никогда не учинитъ ничего добраго въ хозяйствѣ своемъ.

2) Хозяинъ долженъ знать по крайней мѣрѣ должности, по которымъ онъ бываетъ добрымъ сочленомъ человѣческаго общества. Оныя должности суть къ Богу, ко властямъ, къ своимъ согражданамъ и къ себѣ самому. Доброе сердце не преминетъ производить оныя въ дѣйство. А чтобъ сему научиться, не требуется великаго знанія. Къ тому надобно прилѣжное

лѣжное молодыхъ людей воспитаніе, согласное съ будущимъ ихъ жизни опредѣленіемъ.

3) Всякое знаніе, а потому и знаніе наукъ, должно начинать отъ Бога, такъ какъ и всякія дѣла въ надеждѣ на его помощь. Разумъ бываетъ совершеннымъ только тогда, когда чрезъ откровенное въ писаніи священномъ слово Божіе получитъ тѣ приращенія, которыхъ онъ самъ себѣ дать не можетъ. Того ради хозяинъ не долженъ доволенъ быть тѣмъ, что сказываетъ ему разумъ, нижѐ тѣмъ, чего натуральной законъ отъ него требуетъ. Онъ долженъ имѣть достаточныя понятія о Богѣ и о вѣрѣ. Онъ долженъ добро и зло достовѣрно знать и различать одно отъ другаго. Сіе надобно для двухъ причинъ: первое для себя самаго, а другое для наставленія домашнихъ своихъ, къ чему онъ яко хозяинъ, яко мужъ и яко отецъ, обязанъ.

4) Весьма полезно хозяину знать нѣчто изъ натуральной науки, поколику оная имѣетъ нѣкое дѣйствіе въ домашнемъ быту и въ житіи сельскомъ, также и изъ Механическихъ художествъ, которыя надобны въ домостроительствѣ. Также хорошо ему имѣть нѣкоторое познаніе во врачебной наукѣ, какъ человѣческаго тѣла, такъ и домашняго скота, особливо когда онъ живетъ не въ городѣ,

но въ деревнѣ. Но сему не всегда надобно учиться въ Академіяхъ. Можно познать то изъ чтенія со вниманіемъ добрыхъ книгъ, о жизни деревенскомъ, о домостроительствѣ, о земледѣльствѣ, о скотоводствѣ, о ловлѣ рыбъ и звѣрей, о натурѣ звѣрей и о прочемъ.

5) Хозяинъ долженъ имѣть друзей, которые сами смысленные, честные и искусные хозяева. Сихъ спрашиваться ему въ сумнительныхъ случаяхъ, и исполнять по доброжелательному ихъ совѣту, а не все начинать на удачу и по собственному своему смыслу. Ежели о какомъ нибудь дѣлѣ однажды основательно разсуждено будетъ, то должно оное начинать безъ опасенія, и начавши продолжать нелѣностно, постоянно, терпѣливо, прилѣжно, смотрѣливо и кротко, покамѣстъ оно будетъ окончано.

6) Первое правило хозяйства есть: *молися и трудися*. Всегда молиться, когда разумѣется подъ тѣмъ внѣшнее въ молитвѣ упражненіе, а не безпрестанное внутреннее моленіе Христіанина, и притомъ вовсе не трудиться, называется требовать отъ Бога больше, нежели сколько онъ намъ дать обѣщался. Напротивъ того всегда трудиться, а никогда не хотѣть употреблять времяни на молитву,

ству, значитъ излишне полагаться на собственныя свои силы. Божіе благословеніе надобно въ домостроительствѣ ; но оное получено быть можетъ не инако , какъ чрезъ показанныя отъ Бога средства.

7) Хозяинъ щастливъ , имѣя смышленую , добродѣтельную и домостроительную помощницу. Ежели у него нѣтъ еще оной , то онъ долженъ стараться о пріисканіи такой. Холостое состояніе не годится для хозяйства. При избраніи должно быть основаніемъ ни честолюбіе , ни корыстолюбіе , ниже сладострастіе. Выбирать себѣ хозяйкою не знатнѣе себя самаго ; равенство состоянія и чина есть наилучшее. Не искать богатства ; ибо сіе легко пропадаетъ ; но добродѣтель одна не изчезаетъ. Не смотрѣть на одну красоту ; ибо свойства душевныя требуютъ несравненно большаго почтенія , нежели тѣлесныя. Главнымъ намѣреніемъ должно быть сіе , чтобъ имѣть помощницею здоровую , смысленную , добродѣтельную, любви достойную , прилѣжную и въ домостроительствѣ не неискусную жену. Оная превозходно описана въ притчахъ Соломоновыхъ въ 31 гл. съ 10 стиха. Надлежало бы желать , чтобъ всѣ хозяйки по сему примѣру поступали.

8) Мужъ и жена должны раздѣлить между собою домашнія дѣла такъ, чтобъ одинъ другому всегда помогалъ, и никогда бы не было прекословія, отъ чего бы могло здѣлаться другому препятствіе. Челядинцы женскаго полу должны зависѣть наипаче отъ хозяйки, ежели она къ прилѣжному присмотру способность имѣетъ, а не отъ хозяина, которому быть однако главою своего дому; но употреблять ему власть свою всегда съ благоразумїемъ и безъ чувствительнаго отнятія оной у хозяйки. Слушать ему ея совѣтъ и въ тѣхъ дѣлахъ домашнихъ, которыя онъ впротчемъ взялся одинъ управлять; а женѣ быть кроткой, и осторожно смотрѣть, чтобъ совѣтъ ея никогда не походилъ на приказанїе.

9) Хозяинъ и хозяйка должны воспитывать дѣтей своихъ обще, наставлять ихъ всякому добру, за добрыя ихъ поведенія награждать, а за безчинія любезно наказывать; паче же всего стеречься, чтобъ дѣти не примѣтили разности въ мысляхъ, мнѣніяхъ и намѣреніяхъ родителей, чтобъ одинъ не шутилъ съ дѣтьми, когда другой настоящее дѣло говоритъ, чтобъ одинъ не щадилъ, когда другой наказываетъ и прочее. Дѣтей не держать съ челядинцами, а меньше того опредѣлять надъ ними для присмотру

тру кого ни будь изъ челядинцовъ. Первые годы воспитывать дѣтей наипаче матери, а слѣдующіе отцу; однакожъ воспитаніе дочерей и въ срослыя лѣта предоставляется наипаче матери. Держать сыновей очень долго подъ присмотромъ женщинъ таковожъ вредно, какъ и вовсе отнять ихъ отъ надзиранія ихъ.

10) Содержать челядинцовъ тихо и любовно, однако съ надлежащею строгостію, есть гораздо полезнѣе, нежели съ гнѣвомъ и бранью; ибо и самой нискій человѣкъ имѣетъ удовольствіе въ чести. Онъ желаетъ, чтобъ за добрыя поступки буде не награждаемъ, однако по крайней мѣрѣ хвалимъ былъ. Ежели слуга не можетъ угодить никогда господину своему; то пропадаетъ въ немъ побужденіе къ добру. Челядинцовъ замало вмѣнять несправедливо; они люди, какъ и мы: намъ надобна ихъ помочь. Несмысленное дѣло презирать крестьянина и простаго земледѣльца; ибо онъ такой, которой бы по настоящему достоинъ казался наибольшаго преимущества. Безъ него былъ бы помѣщикъ убогимъ; а гражданинъ въ городѣ великую бы претерпѣвалъ нужду и недостатки.

11) Въ домостроительствѣ должны разположены быть всѣ дѣла по времени

и порядку, и никогда отъ того не отступать. Отъ пренебреженія одного токмо дня зависитъ часто очень много. Кто идетъ на охоту въ то время, когда пашню осматривать долженствовалъ бы; кто опредѣленные для работы часы препровождаетъ въ забавахъ и увеселеніяхъ, тотъ при плохомъ успѣхѣ домостроительства ни на кого какъ на себя самаго жаловаться долженъ.

11) Хозяинъ и хозяйка должны смотрѣть всего, что въ домостроительствѣ происходитъ. Они должны знать все въ дому, на дворѣ, въ саду, на пашнѣ. Должны каждой день раздѣлять работу по челядинцамъ, и ввечеру требовать отвѣту о томъ, что здѣлано. Ежели хозяину недосужно, или мѣшаетъ что нибудь самому присматривать, то долженъ онъ держать смысленнаго, искуснаго и вѣрнаго управителя. Ничто такъ не вредно, какъ давать поступать челядинцамъ по собственной ихъ волѣ.

12) Хозяинъ не долженъ думать, будто онъ въ домостроительной наукѣ достигъ до совершенства: наипаче долженъ онъ стараться, чтобъ ежедневно въ познаніи оной преуспѣвать. Мы можемъ въ собственныхъ нашихъ побужденіяхъ примѣтить, что созданы мы, чтобъ

чтобъ приходить отчасу въ бо́льшее совершенство. Средствами къ тому суть изустное наставленїе, чтенїе книгъ, собственное искусство, упражненїе и доброе размышленїе.

14) Расходы въ домостроительствѣ никогда не должны превосходить приходу. Сїе прекословно, чтобъ хотѣть быть хозяиномъ, а притомъ имѣнїе свое разточать безпутно. Наипаче надлежитъ стараться о ежегодной прибыли и о умноженїи честнымъ образомъ имѣнїя своего. Ибо тотъ бываетъ добрымъ хозяиномъ, которой, не употребляя недозволенныхъ средствъ, промышляетъ себѣ что нибудь собственнымъ прилѣжанїемъ и искусствомъ.

15) Паче всего хозяинъ долженъ остерегаться отъ долговъ. Ежели жить такъ, чтобъ приходъ и росходъ имѣли между собою равновѣсїе, то извѣстъ сїе нерадѣнїе хозяина. Обстоятельства, въ которыхъ человѣкъ находится, могутъ извинить въ томъ на нѣсколько времени. Но какъ же можно извинить того, кто придетъ въ долги отъ разточенїя. Могутъ приключиться нещастливые случаи, которые хозяина приводятъ безъ его вины въ долги; могутъ остаться на немъ долги по́слѣ его родителей. Тогда честной

честной хозяинъ непрестанно о томъ старается, какъ бы ихъ оплатить, хотя бы претерпѣть за то въ выгодѣ своей нѣкоторой и недостаткъ.

16) Когда же хулю разточенїе, то тѣмъ никоимъ образомъ не хочу хвалить скупости, которая есть съ другой стороны порокомъ. Среднею между ими есть разумная бережность. Иной хозяинъ чрезмѣрною своею скупостїю учинилъ больше вреда, нежели приобрѣсть чрезъ то думалъ. Разходъ въ пору приноситъ часто много прибытку, котораго не видитъ тотъ, кто съ скупости съ деньгами своими разставаться не можетъ. Скупой не даетъ никому ничего, да и себѣ самому. Онъ не бываетъ въ жизнь свою веселъ. Домашнимъ своимъ есть мученїемъ, истинныхъ пріятелей онъ имѣть не можетъ. Челядинцы его ненавидятъ. Ежели присовокупится къ тому еще [какъ то обыкновенно пороки все выше и выше возходятъ] что онъ о умноженїи имѣнія своего недозволеннымъ образомъ старается, то бываетъ онъ совершенно чудовищемъ человѣческаго общества.

17) Хозяинъ долженъ ѣсть и пить умѣренно, сїе охраняетъ тѣло ево отъ болѣзней, и содержитъ ево въ состоянїи, чтобъ отправлять дѣла свои надлежащимъ

симъ образомъ. Каждое беззаконіе само собою наказуется ; но никоторое такъ скоро и очевидно , какъ пьянство. Оно низвергаетъ человѣка отъ даннаго ему высочества въ гораздо нижайшую тварь предъ несмысленными скотами.

18) Хозяинъ долженъ быть не сонливъ , и спать только то время , въ которое можно отправленіе дѣлъ оставить. Покоиться шесть или семь часовъ довольно для ево тѣла , хотя бы оное днемъ и тяжкою работою утруждено было. Наибольшей безпорядокъ бываетъ въ челядинцахъ тогда , когда господа по утру долго почиваютъ. Сія причина первая , которая къ вставанію рано побудить можетъ. Другая , что тѣмъ здоровью пособствуется. Въ никоторое время мысль способнѣе не бываетъ къ принятію дѣлъ въ здравое разсужденіе , какъ въ утренніе часы. Въ сіе же время хозяинъ долженъ раздѣлить и работу челядинцамъ ; ежели же распредѣлилъ онъ то ввечеру , то долженъ по утру рано осмотрѣть , все ли по приказанію его исполняется. Къ несонливости надлежитъ также, чтобъ имѣть смотрѣніе за огнемъ въ домѣ , дабы какова нещастія не вдѣлалось. За тѣмъ доброму хозяину никогда не ложиться спать до тѣхъ поръ , пока не осмотритъ въ домѣ , нѣтъ ли чего отъ огня опасаться.

19) Хозяинъ долженъ быть трудолюбивъ, и безъ досады приниматься иногда самъ за работу, хотя бы то для добрыхъ его обстоятельствъ и излишнимъ могло показаться. Ручная работа надобна, или полезна, по колику хозяинъ нижняго, или вышшаго чину. Она никогда не безчестна, но помогаетъ каждаго здоровью. Чего ради и знатнѣйшимъ совѣтовать должно, чтобъ они тѣло ежедневно какою нибудь работою въ движеніе приводили. Думаютъ, что довольно на то прохаживанія и ѣзды верьхомъ, или въ колескѣ; однако сіи роды движенія одинаковы, а работа съ легкимъ потомъ гораздо здоровѣе. Сверьхъ того работники поощряются, видя что хозяинъ временемъ самъ беретъ въ руки топоръ, или лопатку, вмѣняя то себѣ за честь, и тѣмъ прилѣжнѣе работаютъ.

20) Хозяинъ долженъ при прилѣжаніи своемъ и работѣ дать себѣ и отдыхъ, дабы утраченныя тѣлесныя и душевныя силы пріятнымъ образомъ паки возвратить. Человѣкъ родился не на мученіе; ему не возбранены всякія дозволенныя забавы и увеселенія, когда то во время и умѣренно дѣлается. Онъ можетъ принимать къ себѣ друзей, или къ нимъ ходить. Онъ можетъ ходить на охоту, играть въ кегли, читать полезную и

при-

притомъ забавную книгу. Онъ можетъ забавными разговорами веселиться съ любезною своею сожительницею. Можетъ показывать дѣтямъ своимъ что нибудь къ ихъ совершенству ; ибо и сіе нѣжной отецъ причитаетъ къ удовольственнымъ же часамъ , да еще по справедливости ; потому что онъ чрезъ то свобождаетъ себя отъ нужнѣйшей естественной должности , которая добромъ , дѣтямъ вперяемымъ , и при рачительномъ воспитаніи ежедневно примѣчаемымъ , награждается.

Оглавленїе

На мѣсяцъ Генварь

I.

Извѣстїе о песошномъ золотѣ въ бухарїи Стран. 3.

II.

О вредѣ, которой произходитъ отъ того, когда дѣтей вдругъ много принуждаютъ учиться. Стран. 55.

III.

Переводъ изъ шестой части Аглинскаго Спектатора. Стран. 73.

IV.

Всеобщїя о хозяйствѣ правила. Стран. 84.

)o(

СОЧИНЕНІЯ

и

ПЕРЕВОДЫ,

къ пользѣ и увеселенію

служащія

Февраль, 1760 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ.

I.

ПРОДОЛЖЕНІЕ

О ПЕСОШНОМЪ ЗОЛОТѢ въ Бухаріи.

Легко было догадаться, что дѣло при сихъ первыхъ нещастливо происходящихъ опытахъ не окончится; но тѣмъ важнѣйшія средства употреблены будутъ, дабы предпріятное намѣреніе произвесть въ дѣйствіе. Тогорадижакъ Подполковникъ *Бухольцъ* съ людьми пришелъ къ устью рѣки *Оми*, то тамъ остановясь о своемъ принужденномъ отъ *Ямышева* возвратѣ Губернатора извѣстилъ; и представлялъ, не удобно ли будетъ на семъ мѣстѣ заложить крѣпость, дабы людей и всякія воинскія потребности тамъ оставить, ежели оныя впредь, какъ надѣяться можно, въ сей странѣ будутъ надобны.

Рѣка *Омь* въ верхней своей части *Татарами* населена, которые съ перваго завоеванія *Сибири Россійскому* государству дань платятъ. Ихъ называютъ *Барабинцами* или *Барабинскими Татарами*, потому что

тамошняя степь имянуется *Бараба*, или *Барабинскою* степью. Когда еще различные малые *Тайши*, или Князья, Калмыцкіе въ степи между *Иртышемъ* и *Обью* рѣками жили, то сіи *Татара* подарками отъ оныхъ откупались, дабы отъ нихъ жить въ покоѣ, и ходить за звѣринымъ промысломъ безпрепятственно. Тоже самое дѣлалось и съ нѣкоторыми *Татарами* въ уѣздѣ города *Кузнецка*. Но *Контайша Тайшей* сихъ подъ власть свою покоривши, оное призналъ за право, и для того отъ сихъ народовъ требовалъ ежегодной подати, въ чемъ хотя ему съ *Россійской* стороны часто выговаривано, однако дань не прекратилась, потому что *Сибирскіе* начальники были тѣмъ довольны, что сіи народы за тѣмъ не переставали дани своей платить *Россіи*. Сверьхъ того въ *Барабинской* степи не было такихъ мѣстъ построено, кои бы служили симъ *Татарамъ* къ защищенію. Земля отверста была частымъ набѣгамъ *Киргисъ-Кайсаковъ*, которые *Барабинцовъ* часто грабили, взрослыхъ мужиковъ убивали, а женъ и дѣтей ихъ въ плѣнъ увозили. Ибо малыя крѣпости, *Тартасской*, *Каинской* и *Убинской* ласъ, по дорогѣ отъ *Тары* до *Томска* въ *Барабинской степи* лежащіе, уже въ 1722 году построены. По сему разныя были причины, построить крѣпость при устьѣ рѣки *Оми*, хотя

хотя сіи обстоятельства тогда притомъ и не приняты были въ разсужденіе.

Князь Гагаринъ получа извѣстіе отъ Подполковника *Бухольца*, не только представленіе его заблаго принялъ, но и послалъ къ нему для дополненія полковъ 1300 рекрутъ въ трехъ партіяхъ. И такъ немедлѣнно крѣпость при рѣкѣ *Оми* строить начали. Артилеріи Порутчикъ *Каландеръ* имѣлъ опять смотрѣніе надъ строеніемъ. Избрали мѣсто на южномъ берегу рѣки *Оми* около 50 саженъ отъ ея устья. Ниской земляной валъ въ фигурѣ правильнаго пятіугольника обнесенъ полисадомъ, съ пятью такихъ же болверковъ на углахъ, и со рвомъ, около котораго поставлены были рогатки. Сіе крѣпостное строеніе еще до зимы приведено въ полное состояніе. Правда, что въ бытность мою тамъ въ 1734 году крѣпость была четыреугольная, и только полисадомъ обнесенная, изъ которыхъ каждая сторона содержала въ длинѣ по сту саженъ. Но какъ на другой годъ въ *Селенгинскъ* я прибылъ, и тамъ засталъ господина *Бухольца* Брегадиромъ и Комендантомъ, то онъ меня обнадежилъ, что заложенная имъ крѣпость подлинно такъ здѣлана была, какъ она прежде описана. Называли ея по ея положенію *Омскою* крѣпостью. Она состоитъ отъ *Тары* въ 277

верстахъ, а отъ *Тары* до Тобольска считается 435 верстъ.

Сверьхъ объявленныхъ намѣреній, чего ради сія крѣпость построена, она еще другую пользу приносила. *Чернолуцкая* слобода, въ 40 верстахъ ниже устья рѣки *Оми*, была послѣднее мѣсто при *Иртышѣ*, на которомъ для набѣговъ *Киргисъ-Кайсаковъ Россіане* поселиться отважились. Но съ заложенія *Омской* крѣпости еще шесть деревень отъ Чернолуцкой вверьхъ по *Иртышѣ* поселены, да и при самой крѣпости находится знатная слобода, которая оба берега рѣки *Оми* занимаетъ. Отъ сей слободы произошли еще три деревни, которыя на 10 верстъ въ верьхъ по рѣкѣ *Оми* находятся.

Несогласіе между *Княземъ Гагаринымъ* и Подполковникомъ *Бухольцомъ* было тому причиною, что *Бухольцу* скучно стало продолжать предпріятую экспедицію, а особливо для того, что *Гагаринъ* еще тѣмже лѣтомъ 1716. года Подполковника Сибирскаго драгунскаго полку *Ѳедора Матигорова* съ немногими людьми въ *Ямышевъ* послалъ, дабы то, въ чемъ *Бухольцъ* по ево мнѣнію погрѣшилъ, исправилъ. *Бухольцъ* здавъ команду пріѣхавшему съ нимъ изъ Москвы Маіору *Ипачу Великаминову Зернову*, поѣхалъ 22 Сентября въ *Тобольскъ*. Тамъ

пробылъ

пробылъ онъ до полученія Его Императорскаго Величества своеручнаго повелѣнія, которое его въ *Санктпетербургъ* позвало, куда онъ 2 Сентября 1717 года и прибылъ.

Въ тоже время, какъ Губернаторъ Подполковника *Матигорова* отправилъ, послалъ онъ сына Боярскаго *Алексѣя Маремьянинова* къ *Контайшѣ* съ письмомъ, въ которомъ приносилъ жалобу на *Черендондуковы* непріятельскія поступки при *Ямышенѣ*, и требовалъ, чтобъ плѣнники и взятая *Калмыками* воинская казна возвращены были. Онъ также отправилъ къ Государю о сихъ его новыхъ пріуготовленіяхъ извѣстіе, и представлялъ, что ежели Его Величество соизволитъ приказать, чтобъ экспедицію въ *Бухарію* продолжать, то къ щастливому окончанію дѣла вспомоществовать можетъ, естьли бы къ *Контайшѣ* послана была Государева грамота, въ которой бы онъ о милости Его Величества и о мирныхъ поступкахъ *Россійскаго* войска обнадеженъ былъ. Губернаторскую отписку получилъ Государь на пути въ *Амстердамъ*. Грамота къ *Контайшѣ* была изготовлена, и по обычаю употребляемой съ *Контайшею* переписки гласила слѣдующимъ образомъ:

„ Божїею милостїю отъ Пресвѣтлѣй-
„ шаго и Державнѣйшаго Великаго Госу-
„ даря Царя и Великаго Князя Петра
„ Алексѣевича, всея великїя и малыя и
„ бѣлыя Россїи Самодержца, и многихъ
„ государствъ и земель Восточныхъ и За-
„ падныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дѣди-
„ ча и Наслѣдника и Государя и Облада-
„ теля, Нашего Царскаго Величества,
„ Калмыцкому владѣльцу Контайшѣ со
„ всѣми улусными людьми милостивое
„ слово.

„ Въ прошломъ 1715 году повелѣли мы
„ Великїй Государь, Наше Царское Вели-
„ чество, по имянному указу ближнему Бо-
„ ярину и Сибирскаго царства Губерна-
„ тору, Князю Матвѣю Петровичу Га-
„ гарину, въ краяхъ Сибирскихъ по Ирты-
„ шу и Сайсанъ озеру, и въ вершинахъ
„ Иртышскихъ сыскивать серебряныя и
„ мѣдныя и золотыя рудны, и для того
„ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ потребно бу-
„ детъ, построить городы. И понеже мы
„ Великїй Государь, Наше Царское Вели-
„ чество, увѣдомились, что вы Контайша
„ съ улусными своими людьми близъ тѣхъ
„ помянутыхъ мѣстъ жилища свои имѣете:
„ того ради всемилостивѣйше отъ васъ
„ желаемъ, дабы вы въ строенїи тѣхъ
„ городовъ, которые по Нашему соизволе-
„ нїю, означенный Нашъ ближней Бо-

„ ярина

„яринъ и Сибирской Губернаторъ, для
„пріиску разныхъ рудъ имѣетъ строить,
„никакой помѣшки не чинили, и съ по-
„сланными отъ него Боярина и Губерна-
„тора Нашего людьми никакихъ ссоръ
„своимъ людямъ имѣть не велѣли, но
„наипаче по желанію по письмамъ того
„Нашего Боярина и Губернатора, послан-
„нымъ отъ него потребное вспоможеніе
„чинили; и чего онъ требовать отъ васъ
„будетъ, то исполняли, потому, что
„онъ отъ насъ о всемъ полной указъ имѣ-
„етъ. А Мы Великій Государь, Наше
„Царское Величество, милосердуя о васъ,
„желая, чтобъ вы такожъ, какъ и Ханъ
„Аюка и прочіе Калмыцкіе владѣльцы,
„у Насъ въ милости пребывали, позво-
„ляемъ вамъ и подданнымъ вашимъ на
„тѣхъ земляхъ жилища свои имѣть сво-
„бодно, хотя оныя и къ Сибирскому На-
„шему Царству принадлежатъ. И по-
„сланъ нашъ указъ къ помянутому На-
„шему Боярину и Губернатору, что
„ежели вы будете пребывать смирно, и
„никакова препятствія въ строеніи
„городовъ и при исканіи рудъ впро-
„чемъ чинить не будете, тобъ отнюдь
„отъ тѣхъ земель васъ не высылалъ. И
„какъ вамъ Контайшѣ, такожъ и всѣмъ
„улуснымъ людемъ, никакого разоренія и
„и обидъ не былобъ: но наипачебъ вамъ
„и отъ посторонныхъ непріятелей велѣлъ

„оборонять и охранять. Писанъ въ На-
„шемъ Царскаго Величества походѣ, въ
„Амстердамѣ, Декабря въ 18 день 1716
„года.

Съ сею грамотою послалъ *Князь Гагаринъ* еще письмо отъ себя, ссылаясь на то, о чемъ онъ представлялъ чрезъ сына Боярскаго *Маремьянинова*; и спрашивая, для чего оный *Маремьяниновъ* къ нему назадъ не отправленъ. Оба письма далъ онъ для врученія *Контайшѣ* Тобольскому дворянину *Григорью Веліанову*, которому по силѣ инструкціи отъ 7 Марта 1717 года приказано отвѣта требовать, и о всемъ, что онъ на пути у *Контайши* въ *Ургѣ* примѣтитъ, или услышитъ, точной журналъ держать.

Впрочемъ Государь положился на благоразсужденіе Губернаторское, какъ онъ будущую экспедицію распорядитъ. По сему опредѣлилъ Губернаторъ Подполковника *Прохорья Стулина*, человѣка въ воинскихъ дѣлахъ искуснаго, въ предводители, давъ ему прибавочныхъ людей, не токмо салдатъ, но и казаковъ, потому что сіи къ дальнимъ посылкамъ лучше привыкли, и во всѣхъ приключеніяхъ способнѣе себѣ пособить знаютъ. Изъ артилеріи и аммуниціи, также и изъ людей въ крѣпости *Омской* находящихся,

велѣ-

велѣно *Стулчу* взять по благоразсужденію своему, сколько онъ пожелаетъ, а тамъ токмо малой гарнизонъ оставить. Когда онъ прибудетъ къ *Ямышеву*, гдѣ Подполковникъ *Матигоровъ* въ минувшую осень построилъ малой острогъ, тогда ему то мѣсто правильно укрѣпить, и потомъ продолжать свою экспедицію. Притомъ весьма строго запрещено было, чтобъ *Калмыкамъ*, гдѣ бы ни было, ни малѣйшія обиды не чинить; наипаче есть ли они противъ *Россіянъ* по непріятельски будутъ поступать, тобъ токмо обороняться, и учтивымъ образомъ имъ говорить: что не для того пришли, чтобъ съ *Калмыками* воевать, но токмо чтобъ на способныхъ мѣстахъ построить крѣпости, дабы въ оныхъ отъ нападенія *Киргисъ-Кайсаковъ* быть безопаснымъ, чтобъ повелѣнное безъ урону *Калмыковъ* въ дѣйство произвесть. Губернаторъ послалъ еще *Тобольскаго* Оберкоменданта *Семена Карлова* съ *Стулчиными* до *Омской* крѣпости, чтобъ его оттуда совершенно отправить. Сіе учинилось въ началѣ лѣта 1717 года. Вся ѣзда водою отправлялась.

По прибытіи въ *Ямышеву* засталъ *Стулчинъ* четвероугольной и полисадомъ обнесенной острогъ, въ прошедшую осень *Матигоровымъ* построенной, на что остальной лѣсъ отъ прежнихъ домовъ, казармъ

казармъ и амбаровъ весьма полезно употребленъ былъ : но токмо то мѣсто по разсужденію *Стулина* мало заложено , и требовало лучшаго укрѣпленія. Сіе еще тѣмже лѣтомъ подъ смотрѣніемъ артилерійскаго Порутчика *Каландера* учинено. Вмѣсто малаго остро́га построена регулярная крѣпость полушестіугольникомъ, съ двумя къ степи здѣланными болверками , и двумя половинами къ *Иртышу* приведенными. Заблаго разсуждено крѣпость дѣлать не земляным валомъ , но деревяннымъ строеніемъ , и такъ въ округъ оной съ степной стороны высокія деревянныя стѣны по образцу домоваго строенія , а въ нихъ съ внутренней стороны казармы , и сверьхъ оныхъ батареи построены. Напротивъ того по сторонѣ отъ рѣки *Иртыша* поставленъ токмо полисадникъ , потому что для вышины и крутости бе́рега то мѣсто есть безопасно. Но сей бе́регъ часъ отчасу рѣкою подмывало , и безпрестанно осыпался : того ради принуждены были оную стѣну не много отъ рѣки назадъ пода́ть.

Впрочемъ *Ямышенская* крѣпость съ перьваго ея строенія нарочито знатнымъ и жилымъ мѣстомъ учинилась. По обѣимъ сторонамъ крѣпости двѣ слободы построены , которыя съ по́ля полисадомъ и рогатками обнесены , а гдѣ полисадникъ

къ

къ *Иртышу* приведенъ, тамъ малые четвероугольные редуты съ высокими башнями построены, съ которыхъ степь въ округъ видѣть можно. Другой такой же редутъ находится въ 5 верстахъ отъ крѣпости къ соленому озеру, однако нѣсколько въ сторону, на холмѣ, откуда еще далѣе видно. Сія предосторожность нужна въ такой странѣ, гдѣ ежечасно набѣговъ непріятельскихъ, и такова народа опасаться должно, которой, какъ скоро получитъ добычу, назадъ убѣгаетъ.

Особливое отправленіе, которое Губернаторъ въ тоже время опредѣлилъ, въ томъ состояло, что онъ послалъ Сына боярскаго *Ивана Калмакопа* со 100 человѣкъ конныхъ по восточному бе́регу рѣки *Иртыша* до о́зера *Сайзана*, чтобъ о состоянiи сего о́зера, и можно ли по *Иртышу* къ оному способно ѣздить, подлинно навѣдался. Сему озеру на ландкартахъ Россійскаго Атласа поставлено имя *Корзана*, а надлежало быть *Норъ-Сайзанъ*. Въ нѣкоторыхъ ландкартахъ сіе озеро *Кизилбасъ* названо, утверждаясь на описанiе путешествiя нѣкоего *Россійскаго* Посланника въ *Китай* въ 4 части Сѣверныхъ путешествiй (Voyages au Nord. p. 538) но и сіе несправедливо: вмѣсто *Кизилбасъ*, надлежитъ читать *Кисаллу*, потому что такъ сіе озеро прежде называлось,

валось, какъ у *Калмыковъ*, такъ и у *Татаръ*; и нынѣшнее имя *Норъ - Сайзанъ* не прежде, какъ въ половинѣ прошедшаго вѣка, пришло въ употребленіе, когда *Калмыки* отъ великаго голода для рыбной ловли къ сему озеру прибѣгали, и прокормившись отъ онаго, въ знакъ благодарности, его *благороднымъ*, что у нихъ *Сайзанъ* значитъ, назвали.

Для опасности съ сею ѣздою совокупленной, приказалъ Губернаторъ, всѣмъ въ *Тобольскѣ* колодникамъ въ темницахъ заключеннымъ объявить, кто изъ нихъ охоту имѣетъ туда ѣхать, тотъ будетъ во всемъ прощенъ, и сверьхъ того еще получитъ награжденіе. Симъ способомъ требуемое число скоро наполнилось. *Калмаховъ* находясь въ пути отъ *Ямышенъ* до озера двѣ недѣли, прибылъ туда не токмо безъ всякихъ препятствій, но и тамъ построилъ большую лодку, на которой по озеру разъѣзжалъ, и назадъ возвратился. Онъ примѣтилъ, что озеро во многихъ мѣстахъ, а особливо гдѣ рѣка *Иртышъ* изъ онаго вышла, высокимъ тростникомъ обросло, и что рѣка очень мѣлка, и течетъ быстро. Для сихъ обстоятельствъ уже не много было пользы ожидать; но крѣпостное строеніе тѣмъ не остановлено.

Поль-

Польза, которую уже тогда крѣпость *Омская* оказала, а именно, что сообщенію между *Ямышевскою* крѣпостью и *Сибирскими* городами чрезъ то очень поспѣшествовано, побудила *Князя Гагарина* по отправленіи Подполковника *Ступина* еще къ другому предпріятію. Для большей способности къ сообщенію между *Омской* и *Ямышевской* крѣпостями, также для безопасной ѣзды по рѣкѣ *Иртышъ*, приказалъ онъ на удобномъ мѣстѣ еще малую состроить крѣпость. Сіе поручилъ онъ *Тарскому* Воеводѣ, которой тѣмже лѣтомъ 1717 года Сына Боярскаго *Павла Сіверскаго* съ командою Казаковъ туда отправилъ. Имъ построена крѣпость также деревянная, какъ и *Ямышевская*. Она находится на восточномъ высокомъ берегу рѣки *Иртыша*, разстояніемъ отъ *Омской* на 200, а отъ *Ямышевской* на 231 версту. Съ Западныя стороны впадаетъ въ *Иртышъ* малая рѣка, которая отъ *Русскихъ* жаравановъ издревле, не вѣдомо по какой причинѣ, именована *Желѣзенкою*. А она хотя на 30 верстъ отстоитъ отъ крѣпости, однако сія по ней прозвана. Мѣсто самымъ дѣломъ изрядно. Крутой бе́регъ рѣки *Иртыша* тамъ особливо высокъ, и кончится по обѣимъ сторонамъ плодородными лугами, гдѣ есть и лѣса довольно. Но какъ сія тогда заложенная крѣпость не занимала больше мѣсто, какъ около

15 саженъ квадратныхъ, и она наконецъ стала ветха, то въ 1733 и 1734 годахъ построили тамъ новую, хотя по такому же образцу, но съ бо́льшею окружностію.

Въ тоже время по приказу Губернаторскому посланъ изъ *Тары* дворянинъ *Василей Чередовъ* съ Казаками, чтобы отъ *Ямышева* по рѣкѣ *Иртышъ* въ верьхъ сыскать еще мѣстъ къ крѣпостному строенію способныхъ. *Чередовъ* осенью 1717 года дошелъ до верьхняго устья протоки рѣки *Иртыша*, *Калбасунская Застройка* называемой, откуда по прямой дорогѣ до *Ямышевской* крѣпости считается 90 верстъ. Поставя зимовье онъ тамъ зимовалъ. Четыре версты оттуда находятся остатки языческаго капища, которое подъ именемъ *Калбасунскія башни* извѣстно. Описаніе и рисунокъ онаго можно видѣть въ сочиненіи моемъ, о *письмахъ Тангутскихъ* въ *Сибири найденныхъ* [de ſcriptis Tanguticis in Sibiria repertis] въ 10 части старыхъ Комментарій Академическихъ. Сіе зимовье для перваго случая полисадомъ обнесено, и то *Чередово*, то *Калбасунское* называлось: но за недостаткомъ жителей со всѣмъ запустѣло; ибо *Чередовъ* оттуда отъѣзжая весною 1718 года, никого тамъ не оставилъ. Польза его ѣзды втомъ состояла, что онъ для *Семилалатныхъ*

лятныя крѣпости мѣсто избралъ, которую еще въ томже году Подполковникъ *Ступинъ* строить началъ.

Тогда дворянинъ *Григорей Вельяновъ* изъ *Контайшиной Урги* назадъ въ *Тобольскъ* прибылъ, и въ тамошней канцеляріи Маія 16 дня 1718 года о приключеніяхъ въ его пути доѣздъ подалъ, изъ котораго я главное содержаніе съ моими для бо́льшаго изъясненія примѣчаніями здѣсь сообщу.

Вельяновъ отправясь изъ *Тары* 5 Апрѣля 1717 года, ѣхалъ степью *Барабинскихъ Татаръ*, и прибылъ въ *Ямышову* 1 Маія. Отъ туда путь продолжалъ онъ 3 числа тогоже мѣсяца, и ѣхалъ по рѣкѣ *Иртышъ* до каменныя горы *Боронъ-Нургунъ* 8 дней, и при оной 10 дней стоялъ. Въ сіе время послалъ онъ людей для сысканія *Теленгутовъ*, которые бы его до *Контайши* проводили.

Теленгуты изъ *Абулгазіевой* Родословной Исторіи о *Татарахъ* извѣстны, гдѣ ихъ произхожденіе числится отъ *Уйрятъ*, или отъ собственно такъ называемыхъ *Калмыковъ*. Правда, что они себя по большой части къ *Калмыкамъ* причитали, и съ ними вмѣстѣ жили; но ихъ языкъ со всѣмъ *Татарской*, также они разнятся отъ *Калмыковъ* лучшимъ взглядомъ, вы-

сокимъ и тонкимъ тѣла станомъ, и бѣлостью лица. По сему справедливѣе можно ихъ причесть къ *Татарамъ*. Нѣкоторые изъ сихъ *Теленгутовъ* живутъ еще понынѣ близъ *Кузнецка* и въ *Томскомъ* уѣздѣ деревнями въ *Россійскомъ* подданствѣ, и называются *бѣлыми Калмыками*.

Во время *Вельяновой* ѣзды кочевали изъ нихъ нѣкоторые въ степи между *Иртышемъ* и *Обью*, которые послѣ того въ *Калмыцкую* землю переселились. *Манзуй* и *Божой* были знатнѣйшіе *Теленгутскіе* Князья. Какъ они только о *Вельяновомъ* прибытіи свѣдали, то послали они къ нему двухъ знатнѣйшихъ изъ своего народа съ 20 человѣками на встрѣчу, и его къ себѣ просить приказали. Онъ прибылъ къ нимъ 25 Маія. Жилище ихъ было между рѣками *Ануйемъ* и *Чарышомъ*, которыя обѣ въ *Обь* впадаютъ. *Манзуй* спрашивалъ *Вельянова* о намѣренномъ его пути, и какъ увѣдомился, что онъ имѣетъ отъ Его Царскаго Величества грамоту къ *Контайшѣ*; то онъ обѣщался ему дать до *Урги* провожатыхъ. Получивъ для провожанія трехъ его родныхъ братьевъ, и 26 человѣкъ рядовыхъ, 30 Маія *Вельяновъ* оттуда выѣхалъ, и не дошедъ до *Иртыша* по двумъ рѣкамъ *Алба* [чаятельно *Ульба*] и *Кингиръ* называемымъ переправлялся. Въ первыхъ *Калмыцкихъ* жилищахъ *Контайшѣ* при-

принадлежащихъ, снабдили его свѣжими лошадьми, собственными припасами, и новыми провожатыми. Оттуда прибылъ онъ въ 12 дней къ *Контайшинной Ургѣ*. За день передъ тѣмъ, то есть 24 Іюня, встрѣтили его 15 человѣкъ посланныхъ отъ *Контайши*, которые его въ двухъ верстахъ отъ *Урги* остановили, и онъ принужденъ былъ тамъ пробыть 2 дни. Іюня 27 числа былъ онъ у *Контайши* на аудіэнціи, которой тогда стоялъ при рѣкѣ *Хархирѣ*, подъ горою *Музартъ*. *Вельяновъ* вручилъ ему царскую грамоту, которую *Контайша* принялъ съ обыкновенными знаками почтенія, а ничего не говорилъ, но скоро потомъ приказалъ *Вельянову* отступить. Губернаторское къ *Контайшѣ* письмо принялъ *Даруха*, или судья въ *Контайшинной Ургѣ* къ розбиранію ссоръ опредѣленной. *Вельяновъ* содержался до конца Февраля мѣсяца слѣдующаго года подъ крѣпкимъ карауломъ, и токмо нужное пропитаніе получалъ. Послѣдняго числа Февраля имѣлъ онъ опять аудіэнцію, и 1 Марта былъ онъ у *Контайши* на отпускѣ. *Контайша* приносилъ жалобы на управителей пограничныхъ городовъ, *Томска*, *Кузнецка* и *Красноярска*, что они отъ подданныхъ его дани требуютъ, а особливо жаловался онъ о крѣпостномъ строеніи, о чемъ онъ еще и тогда не вѣрилъ, что Его

Царское Величество о томъ знаетъ. Я де, говорилъ онъ, къ Его Царскому Величеству о томъ писалъ, и ожидаю отвѣта. Онъ также грозилъ отмщеніемъ, ежели новопостроенныя крѣпости опять разорены не будутъ до основанія. Сіе было въ обыкновенномъ зимнемъ кочевьѣ *Контайши* при рѣкѣ *Коргосъ* подъ горою *Талки*. Оттуда *Вельяновъ* 2 Марта съ *Контайшинымъ* письмомъ къ Губернатору назадъ отправился. 27 Марта прибылъ онъ къ *Теленгутскому* Князю *Манзую*, которой тогда стоялъ при рѣкѣ *Абигонъ Голъ* называемой. Потомъ 29 числа отъ туда выѣхалъ, и 31 тогоже мѣсяца пріѣхавъ къ рѣкѣ *Иртышу* къ каменной горѣ *Таки-тологой* называемой, состроилъ тамъ лодку, на которой 3 Апрѣля слѣдовалъ внизъ по *Иртышу*. 9 числа пріѣхалъ онъ къ *Калбасунскому* зимовью, а 10 дня въ *Ямышенскую* крѣпость, откуда онъ 16 числа паки отправился. 22 числа былъ онъ въ *Желѣзенской*, 26 въ *Омской* крѣпости, и 29 въ *Черноглуцкой* слободѣ. Наконецъ 3 Маія прибылъ въ *Тару*, употребивъ на всю ѣзду годъ и 28 дней.

Контайшино письмо къ Губернатору ничего больше въ себѣ не содержало, какъ только тѣже заобыклыя жалобы и угрозы. Но сіе не завелико почитали, вѣдая, что *Контайша* съ другихъ сторонъ занятъ дѣломъ.

дѣломъ. Съ одной стороны шли противъ его *Китайцы*, *малую Бухарію* себѣ покорить желающіе, и для того два уже города, а именно *Хамылъ* и *Турфанъ* завоевали; съ другой стороны *Киргисъ-Кайсахи* въ *Контайшину* область чинили частые набѣги, признавая его съ начала его правленія за всегдашняго себѣ непріятеля, который часто покушался оныхъ подъ свое иго подвергнуть, дабы тѣмъ разпространить свое владѣніе и до *Большой Бухаріи*, до *Карахалпаковъ* и до *Аральскаго* озера. Въ сей думѣ *Киргисъ-Кайсаковъ* укрѣплялъ Губернаторъ частыми къ нимъ посылаемыми вѣстниками. Онъ обѣщалъ имъ помощь къ ихъ защищенію. И въ разсужденіи того *Тефки* Ханъ, *Хаилъ* Ханъ и *Абулхаиръ* Ханъ, которые тогда надъ *Киргисъ-Кайсаками* владѣтельствовали, обѣщались было *Россійскому* государству совершенно повиноваться: но въ самое то время *Тефки* Ханъ умеръ, а *Князь Гагаринъ* въ Москву позванъ, подъ караулъ посаженъ, и къ смерти приговоренъ былъ, чрезъ что сіе сообщеніе съ *Киргисъ-Кайсаками* на нѣкоторое время пресѣклось.

По симъ обстоятельствамъ строеніе крѣпостей отправлялось свободно. Оное уже при вторичномъ строеніи *Ямышенской* крѣпости извѣдано. Равномѣрно и при крѣпости *Семилалатной* ни малѣйшаго по-

мѣшательства не было. Крѣпость сія находится въ 228 верстахъ отъ *Ямышенской* на Восточномъ берегу рѣки *Иртыша*. Она еще осенью 1718 года подъ смотрѣніемъ Подполковника *Стулина* въ полное состояніе приведена, которой будучи передъ тѣмъ въ *Ямышенѣ*, нарочно для того дѣла Подполковникомъ *Матигоропымъ*, между тѣмъ временемъ въ *Тобольскѣ* бывшимъ, смѣненъ былъ. Крѣпость названа по имени *Семи палатъ*, которыя въ 17 верстахъ отъ оныя въ степи въ верьхъ по рѣкѣ *Иртышу* находятся. А сіи того ради, какъ въ общихъ рѣчахъ употребительно, названы *палатами*, что они отчасти изъ кирпича, отчасти же изъ дикаго камня, или изъ плитъ, здѣланы. Въ томъ одномъ состоитъ все сихъ палатъ достоинство. О развалинахъ ихъ, и въ какомъ онѣ въ бытность мою въ 1734 году состояніи были, находится описаніе въ вышепомянутомъ моемъ сочиненіи о *письмахъ Тангутскихъ* въ *Сибири* найденныхъ, причемъ и объявлено, что объ нихъ уже подъ 1616 годомъ въ Тюменской архивѣ упоминается. Однако до тѣхъ поръ обстоятельно объ нихъ не знали, пока Подполковникъ *Стулинъ*, отправляя еще строеніе *Ямышенской* крѣпости, весною 1717 года, одного капрала да 14 солдатъ и съ ними писаря туда не послалъ, которые о томъ впервые подлинное

привезли

привезли извѣстїе. Тамъ найдены первыя *Тангутскїя* пи́сьма, для коихъ изъясненїя въ слѣдующихъ годахъ разные ученые люди, а особливо господа *Фурмонты* въ Парижѣ, трудились.

Семипалатная крѣпость, также какъ *Ямышепская*, деревянная построена, но токмо четвероугольна, и со всѣхъ сторонъ въ равной силѣ, потому что тамъ бе́регъ рѣки *Иртыша* пологъ, и крѣпость таковожъ съ рѣчной, какъ и съ полевой стороны можетъ быть атакована. При ней есть же та неспособность, что рѣка часто нѣсколько земли съ бе́регу смываетъ. До моей бытности оное уже́ три раза случалось, и того ради принуждены были, какъ крѣпостное строенїе, такъ нѣкоторые при рѣкѣ лежащїе домы сломать, и подалѣе отъ рѣки снова построить.

Въ то время, какъ *Стулинъ* въ строенїи *Семипалатныя* крѣпости упражнялся, приказано было Капитану *Ивану Алексѣеву* осенью 1718 года изъ *Ямышепской* крѣпости въ *Семипалатную* на дощеникахъ отвесть съѣстные припасы, но отъ рано-наставшїя зимы недалеко отъ устья рѣчки *Долонки* въ *Иртышъ* впадающей взялъ его заморозъ. Сїе мѣсто прежде у *Калмыковъ* называлось *Долонъ-харагай*, а сїе слово значитъ *семь сосенъ*, которыми то мѣсто въ

прежнія времена было примѣтно. *Долонка* рѣчка ли, или протокъ рѣки *Иртыша*, дѣло неважное. *Алексѣевъ* для сбереженія свѣстныхъ припасовъ построилъ тамъ крѣпостцу, въ коей зимовалъ. Ибо тогда въ тамошнихъ странахъ былъ еще въ лошадяхъ недостатокъ, на коихъ бы оные припасы сухимъ путемъ перевести было можно. Сія крѣпостца, *Долонская* называемая, отъ *Семилалатныя* на 40 верстъ отстояла, и въ 1722 году, яко излишняя, сломана.

По состроеніи *Семилалатной* крѣпости Подполковникъ *Стулинъ* вознамѣрился итти къ озеру *Сайзану*, и для того весною 1719 года напередъ послалъ Капитана *Андрея Урасова* и Порутчика *Сомова* съ 20 человѣками салдатъ. Для оныхъ построено при *Ямышевѣ* 20 большихъ плоскодонныхъ лодокъ, дабы по мѣлкимъ мѣстамъ *Иртыша* было итти безъ препятствія. Сіи прошли вездѣ благополучно, и прибывъ къ верхнему *Иртышу*, увидѣли по обѣимъ сторонамъ *Калмыковъ*; но оные никакихъ препятствій имъ не чинили, кромѣ того, что въ одно время трижды съ берегу по судамъ стрѣляли, однако никакого вреда не здѣлали. Употребивъ уже 10 дней на ѣзду по ту сторону о́зера *Сайзана*, принуждены были за недостаткомъ свѣстныхъ припасовъ возвратить-

вратиться. Главное содержанїе ихъ навѣданій состояло въ слѣдующемъ:

По озеру *Сайзану*, [ибо когда называютъ *Норъ Сайзанъ*, то слово *Норъ* значитъ озеро] можно отъ того мѣста, гдѣ *верхней Иртышъ* во оной впадаетъ, до того мѣста, гдѣ *нижней Иртышъ* изъ него вытекаетъ, такими же большими лодками, какїя въ сей ѣздѣ употреблены были въ сутки доѣхать. Теченїе водьі на озерѣ не примѣтно. По ширинѣ можно чрезъ оное простыми глазами видѣть. Не далеко отъ южнаго бе́рега есть островъ нарочитой величины. *Верхней Иртышъ* раздѣляется на два устья, которыя на 3 или 4 версты одинъ отъ другаго отстоятъ, и разстоянїемъ на одинъ только день вверьхъ по рѣкѣ соединяются. Сѣверной рукавъ очень мѣлокъ, такъ что едва на легкихъ лодкахъ по оному проѣхать можно. Напротивъ того Южной къ ѣздѣ способенъ, а особливо на возвратномъ пути, понеже *верхней Иртышъ* таково же быстро, или и быстряе течетъ, какъ и *нижней*. Сіе все провѣдано собственнымъ искусствомъ; ибо *Урусовъ* ѣхалъ туда по Сѣверному бе́регу о́зера, и по Сѣверному рукаву *Иртыша*, а назадъ по Южному бе́регу о́зера и по Южному рукаву *Иртыша* возвратился.

Въ тоже время приказалъ Подполковникъ *Стулинъ* еще новую крѣпость въ 90 верстахъ отъ *Семипалатныя* состроить, которую онъ по рѣкѣ *Убѣ Убинскою* назвалъ. Сія рѣка не тамъ, но за 20 верстъ выше въ *Иртышъ* втекаетъ. Величина и строеніе оныя крѣпости, *Семипалатной* было подобно. Разстояніе было не толь велико, какъ при прочихъ крѣпостяхъ. Для сей причины, какъ слѣдующая крѣпость *Устькаменогорская* была построена, оную также, какъ *Долонскую*, въ 1722 году сломали.

По симъ произхожденіямъ Государь Императоръ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ опять самъ за дѣло принялся, и гвардіи *Маіора*, въ рангѣ *Генерала Маіора*, *Ивана Михайлова* сына *Лихарева*, яко такова человѣка, на котораго Государь много полагался, опредѣлилъ начальникомъ новыя экспедиціи, которою бы предпріятое дѣло по возможности совершилось, или бы невозможность онаго точнымъ навѣдываніемъ доказана была. Въ собственноручномъ Его Величества указѣ, которой 28 Генваря 1719 году въ Правительствующемъ Сенатѣ записанъ, приказано Генералу Маіору *Лихареву* два дѣла. Вопервыхъ велѣно въ *Сибирь*, для худыхъ поступокъ бывшаго Губернатора *Гагарина*, по данымъ ему пунктамъ, никого не щадя и какъ честно-

му

му человѣку пристойно, изслѣдовать; и сіе кажется сперва главное дѣло его комиссіи было, потому что въ тоже время *Князь Гагаринъ* для принесенныхъ на него жалобъ въ *Петербургѣ* подъ караулъ посаженъ, и слѣдствіе надъ нимъ началось; однако какъ судъ въ *Санктпетербургѣ* прежде окончался, нежели въ *Сибири* дѣло изслѣдовали: то осталась другая комиссія, которая въ помянутомъ Императорскомъ указѣ слѣдующими словами изъяснена:

Указъ Маіору отъ гвардіи господину *Лихарепу*.

„Ѣхать тебѣ въ *Сибирь*, и тамъ развѣ„искать о худыхъ поступкахъ бывшаго „Губернатора *Гагарина*, о всемъ противъ „даннаго тебѣ реэстру подлинно, не маня „никому, нижѣ посягая на кого, но какъ „доброму и честному Офицеру надлежитъ. „Между тѣмъ же трудиться всѣми мѣ„рами освидѣтельствовать, по скаскамъ „помянутаго *Гагарина* и Подполковника *Бу„хольца* о золотѣ еркетскомъ, подлинноль „оное есть, и отъ кого онъ *Гагаринъ* свѣдалъ, „тѣхъ людей сыскать, также и другихъ „вѣдомцовъ, и ѣхать съ ними до тѣхъ „крѣпостей, гдѣ посажены наши люди, „и тамъ развѣдавъ стараться, сколько „возможно, дабы дойти до *Сайзана* озера,

„и

„и ежели туды дойтить возможно,
„и тамъ берега такїе, что есть лѣса и
„прочїя потребности для жилья, постро-
„ить у *Сайзана* крѣпость, и посадить лю-
„дей. А какъ туды ѣдучи, такъ и по-
„строя крѣпость, провѣдывать о пути
„отъ *Сайзана* озера къ *Ирхети*, сколько
„далеко, и возможноль дойти, также
„нѣтъ ли вершинъ какихъ рѣкъ, кото-
„рыя подались къ *Сайзану*, а впали въ
„*Дарью* рѣку, или въ *Аральское* море. Сїе
„все чинить, сколько возможно, а въ га-
„зардъ не входить, чтобъ даромъ людей
„не потерять, и убытку не учинить.
„Также розыскать о Подполковникѣ *Бу-*
„*хольцѣ*, какимъ образомъ у него *Ямы-*
„*шенскую* крѣпость *Контайшиницы* взяли,
„также и о прочихъ его худыхъ поступ-
„кахъ освидѣтельствовать; и о томъ о
„всемъ, что тебѣ къ тѣмъ дѣламъ бу-
„детъ потребно, къ Ландратамъ и про-
„чимъ управителямъ послушной указъ
„посланъ.

подписано:

ПЕТРЪ.

По сему *Лихаревъ* въ половинѣ Февраля въ путь отправился. Ему даны были изъ полковъ гвардїи одинъ Капитанъ, одинъ Порутчикъ, два сержанта, капралъ и 12 человѣкъ рядовыхъ, изъ полевыхъ полковъ одинъ Маїоръ, одинъ Капитанъ,

три

три Порутчика ; отъ Артилерїи , одинъ Инженеръ Капитанъ съ нѣкоторыми бомбардирами , канонерами и фузелерами ; отъ Медицинской канцелярїи два Лѣкаря съ полковою аптекою ; отъ Адмиралитейской коллегїи два Геодезиста выбранные изъ учениковъ Морской Академїи. Все въ новопостроенныхъ крѣпостяхъ находящееся войско опредѣлено ему въ команду , а въ *Тобольскѣ* набирали рекрутъ для дополненїя прежнихъ полковъ. Сей наборъ и заготовленїе на толь дальной путь нужныхъ потребностей и свѣстныхъ припасовъ были причиною , что Генералъ Маїоръ до 8 Маїя 1720 года въ *Тобольскѣ* пробылъ , и уже тогоже дня въ путь къ озеру *Сайзану* отправился.

Онъ ѣхалъ до *Семипалатныя* крѣпости на дощеникахъ , а оттуда на большихъ лодкахъ такимъ же образомъ состроенныхъ, какїя Капитанъ *Урасовъ* на помянутомъ своемъ пути употреблялъ. Сїи лодки съ того времени между верхними крѣпостями по рѣкѣ *Иртышѣ* завсегда въ употребленїи остались , и въ память отправленныхъ путешествїй по озеру *Сайзану* , *Сайзанками* названы. Ихъ было 34 , на коихъ находилось 440 человѣкъ и съ запасомъ на три мѣсяца заготовленнымъ. Симъ порядкомъ разсуждалъ *Лихаревъ* дѣло скоряе къ концу привесть , нежели умноженїемъ

женіемъ людей и отягощеніемъ себя большимъ числомъ запаса.

Когда онъ къ озеру *Сайзану* прибылъ, гдѣ приказано ему крѣпость состроить, то онъ для предупомянутаго тростника, которымъ всѣ берега обросли, не нашелъ удобнаго къ тому мѣста. Онъ хотѣлъ посмотрѣть, нѣтъ ли какой способности при *верхнемъ Иртышѣ*. Поѣхавъ туда, и вошедъ въ Южной рукавъ *Иртыша*, продолжалъ свою ѣзду вверьхъ по сей рѣкѣ 12 дней безъ остановки, и подлинно далѣе заѣхалъ, нежели гдѣ Капитанъ *Урасовъ* былъ, пока онъ отъ слѣдующаго приключенія принужденъ былъ перемѣнить свое намѣреніе.

Калмыки приближеніе *Россіянъ*, какъ только въ *верхней Иртышъ* вошли, тотъ часъ примѣтили. Они изъ мѣстъ набережныхъ, страха ли ради, или для коварства, вдаль отъѣхали, такъ что *Лихаревъ* на сей ѣздѣ ни единаго человѣка не видалъ. *Но Калмыцкое* войско состоящее изъ 20000 конныхъ, подъ предводительствомъ *Контайшина* сына и бывшаго по немъ *Калмыцкаго* владѣльца *Галданъ-Черина*, находилось тогда въ близости, дабы противъ *Китайцовъ* и *Мунгаловъ*, съ которыми они въ прошедшемъ году кровопролитное сраженіе имѣли,

ли, прикрыть землю. Войску подано было извѣстïе о прибытïи *Россіянъ*. Всѣхъ ужасъ обнялъ; ибо не инако думали, какъ что *Русскïе* съ *Китайцами* согласясь, чтобъ здѣсь соединиться, *Калмыкомъ* совокупными силами воевать будутъ. Но понеже о приближенïи *Китайцовъ* не слыхать было, то все *Калмыцкое* войско обратилось противъ *Россіянъ*, которые не чаяли, что вдругъ толь великою силою встрѣчены будутъ.

Августа 1 числа *Лихаревъ* приказалъ было, чтобъ церемонïю водоосвященïя при *верхнемъ Иртышѣ* отправить. Но прежде, какъ сïе учинилось, въ третьемъ часу дни услышаны были первые непрïятельскïе выстрѣлы по *Русскимъ* судамъ учиненные. Тотчасъ всякой хватался за оружïе. Не знали, сколь силенъ непрïятель. Вышли на бéрегъ, и Генералъ-Маïоръ поставилъ свое малолюдство въ порядокъ сраженïя. Нападенïе весьма было жестокое, но безпорядочное, которое *Россіяне* со всѣхъ сторонъ претерпѣвали. Сïе привело ихъ сперва въ помѣшательство, такъ что сами не знали, съ которыя стороны имъ лутче обороняться. Нѣкоторой *Сибирской* Офицеръ представилъ Генералу Маïору, какъ искусствомъ извѣстно, что полезнѣе встрѣчать неправильнаго непрïятеля, таковымъ же неправильнымъ образомъ. Сему совѣту *Лихаревъ* послѣдовалъ.

валъ. Во всѣ стороны партіи были разосланы, которыя вмѣсто того, что прежде оборонительнымъ только образомъ поступали, на разсыпанныхъ вездѣ *Калмыковъ* сильно напали. Сіе такъ щастливо удалось, что вскорѣ потомъ непріятели нѣсколько назадъ отступили, и сумнѣваясь *Россійское* малолюдство преодолѣть, кромужъ опасаясь, что сіи такъ храбро бющіися, не имѣютъ ли ожидать откуда помощи, не иное что, какъ только словеснаго изъясненія желали, и часто кричали громкимъ голосомъ: чтобъ де толмача къ нимъ прислали.

Но Генералъ Маіоръ не почиталъ занужно, сперва по ихъ желанію здѣлать. Онъ имѣлъ при себѣ 13 малыхъ полевыхъ пушекъ и 6 мортиръ, которыя противъ такова народа, у котораго сего со всѣмъ нѣтъ, сравнены быть могли съ нарочитою арміею. Онъ приказалъ суда далѣе въ верхъ по рѣкѣ вести, и для прикрытія оныхъ нѣсколько человѣкамъ итти по бе́регу. Чрезъ то *Калмыки* опять были возбуждены, и какъ они прежде съ одной только Южной стороны рѣки *Россіянъ* атаковали, то перешла часть ихъ войска чрезъ *Иртышъ*, думая, когда такимъ образомъ *Россіяне* въ срединѣ будутъ, то скоряе съ ними можно управиться. Но *Лихаревъ* учинилъ противъ сего такое разпоряженіе,

отъ

отъ котораго *Калмыцкое* намѣреніе совсѣмъ изчезло. Только нужно было *Калмыкомъ* до того не допустить, чтобъ они приближились къ берегамъ; потому что въ такомъ случаѣ ихъ выстрѣлы до идущихъ подлѣ другаго берегу судовъ и до людей будутъ доходить, и отъ того уронъ можетъ причиниться. Того ради приказалъ онъ судамъ раздѣлиться на двое. Одна часть осталась при Южномъ берегѣ, а другая пошла возлѣ Сѣвернаго; и какъ на семъ, такъ и на другомъ берегу люди были высажены, которые бы берега очищали.

Такимъ образомъ прошли два дни въ сраженіяхъ, а суда между тѣмъ только мало въ передъ подавались. Для *Россіянъ* полезно было, что *Калмыки* по большой части сверху стрѣляли, и такъ ихъ выстрѣлы нечувствительной вредъ дѣлали. Ибо оба берега верьхняго *Иртыша* подъимаются отъ воды пещаными горами. Съ верьху оныхъ стрѣляли *Калмыки*; и какъ они не отважились на низкія мѣста сойти, на которыхъ *Русскіе* находились, то сіи тѣмъ разсудніе могли стрѣлять, дабы напрасно не потерять ни единаго выстрѣла. Но напротивъ того *Россіяне* претерпѣли великую трудность въ томъ, что по *Иртышу* чѣмъ выше шли, тѣмъ рѣка мѣльче стала. Суда часто на такія мѣста садились, съ которыхъ съ великимъ

трудомъ оные сводили. Часто должны были люди выходить изъ судовъ, и суда по мѣлкимъ мѣстамъ перетаскивать. И какъ сія трудность въ послѣдніе два дни знатно умножилась, то не безъ причины было опасаться, что оная впредь еще больше станетъ, и что суда наконецъ, ежели осенью вода гораздо збудетъ, на сухомъ мѣстѣ сядутъ, и къ возвратному пути въ *Сибирь* вся надежда изчезнетъ.

Сія основательная и важная причина побудила Генерала Маіора, чтобъ съ Офицерами своими имѣть военной совѣтъ. Всѣ на томъ согласились, что должно заблаговременно о возвратномъ пути помышлять, пока оный, какъ отъ мѣлкости рѣкъ, такъ и отъ усилившагося *Калмыцкаго* войска, со всѣмъ не пресѣчется. Въ совѣтѣ опредѣлено было, какъ скоро *Калмыки* станутъ опять требовать Толмача, чтобъ вступить съ ними въ договоръ. Но притомъ стереглись, чтобъ собственнымъ своимъ представленіемъ не оказать своего безсилія: Ибо Генералу Маіору было не безъизвѣстно, что гордость и неистовство Варварскихъ народовъ тѣмъ больше прирастаетъ, чѣмъ имъ болѣе попускается. На третей день едва паки началось сраженіе, то по желанію *Россіянъ* исполнилось.

Въ послѣдующее уже время провѣдано, какое пораженіе въ прошедшіе два дни

Калмы-

Калмыки претерпѣли. Они видѣли то того, то другаго изъ ихъ товарищей на землю падающаго, не примѣчая отъ своихъ стрѣлъ и пуль равнаго дѣйствія. Изъ *Россійскихъ* покрытыхъ судовъ часто новые люди выходили на смѣну утомленнымъ; ибо въ семъ случаѣ хорошой порядокъ наблюдаемъ былъ. Сіе подало причину *Калмыкамъ* думать, что больше народу, нежели какъ дѣйствительно было, на судахъ находится. Однимъ словомъ: *Калмыки* чаяли вездѣ усмотрѣть тайности и военныя хитрости, и то служило *Россіянамъ* къ счастію. *Калмыки* будучи въ страхѣ требовали опять Толмача, и къ нимъ одинъ былъ посланъ. Ибо много такихъ въ *Россійскомъ* войскѣ находилось, которые по Калмыцки разумѣли. Нарочно къ тому опредѣленнаго Калмыцкаго Толмача взялъ *Ангарскъ* съ собою изъ города *Тары*.

Во первыхъ съ обѣихъ сторонъ заключено и объявлено было перемиріе. Потомъ выступили изъ *Калмыковъ* до 100 человѣкъ полномочныхъ, и Генералъ Маіоръ, дабы о представленіяхъ ихъ увѣдомиться, послалъ отъ себя Прапорщика съ 40 человѣками гранадеровъ. Для обнадеживанія мирныхъ посшупокъ и для доказательства искренняго своего намѣренія явились *Калмыки* безоружные, чему съ Россійской стороны внѣшно подражали.

Но для предосторожности отъ новыхъ непріятельскихъ нападеній, приказалъ *Лихаревъ* гранадерамъ своимъ тайно запастися гранатами и зажженными фитилями; также у всякаго было за поясомъ по два заряженные пистолета. Но сіе было излишно; *Калмыки* въ самомъ дѣлѣ къ миру были склонны.

Они объявили подозрѣніе свое, которое отъ прибытія *Россіянъ* имѣли, и ничего больше не желали, какъ чтобъ сіи по тойже дорогѣ, по которой пришли, возвратились. На то *Россіяне* представляли, что имъ никогда на умъ не приходило войну или непріятелскія дѣйствія начинать, но только хотѣли осмотрѣть, отъ куда рѣка *Иртышъ* начало свое имѣетъ, и можно ли дойти до ея источниковъ; а прочее ихъ намѣреніе было сыскать рудокопныя мѣста; также никогда бы за оружіе не принялись, есть ли бы *Калмыки* къ тому ихъ не принуждали; также они не думаютъ въ тамошней странѣ остаться, но намѣрены въ тѣ мѣста, отъ куда они пришли, возвратиться. По сему изъясненію вдругъ миръ совершенно возстановленъ, хотя о томъ и не сочинено письменнаго трактата.

По́слѣ сего съ обѣихъ сторонъ главные Начальники другъ друга поздравляли. *Галдан-Черинъ* и Генералъ Маіоръ *Лихаревъ* переславшись взаимно подарками; разо-

шлись со всякимъ удовольствіемъ. Многіе *Калмыхи* радуяся о возвратномъ *Русскихъ* пути, *Русскіе* суда провожали. Въ тридневное сраженіе съ *Россійской* стороны убитъ одинъ гранадеръ, а капралъ и два гранадера ранены.

Тогда еще находился въ *Ургѣ* Казацкой Сотникъ *Чередовъ*, которой въ 1716 году къ *Контайшѣ* былъ посланъ, и слышалъ, что какъ *Контайша*, такъ и другіе знатные о сихъ объявленныхъ приключеніяхъ разсуждали. Они не хвалили, что *Галданъ Черинъ* напалъ на *Русскихъ* не увѣдомившись прежде о ихъ намѣреніяхъ Они говорили: „ что онъ чрезъ то „ выигралъ? Онъ много народу потерялъ, „ но ничего больше не получилъ, какъ „ только то, чего *Русскіе* по своей волѣ „ сами желали. Какъ бы могъ *Лихаревъ* при „ *верхнемъ Иртышѣ* долѣе пробыть! Оче„ видно, что бы онъ самъ паки возвратил„ ся. „ Такимъ образомъ разсуждали *Калмыхи* по своей политикѣ. И *Контайша* сему щастливому окончанію такъ былъ радъ, что онъ *Чередову* немѣдленно позволилъ въ *Сибирь* возвратиться.

Когда *Лихаревъ* на возвратномъ пути прибылъ къ тому мѣсту, гдѣ *Иртышъ* проходя *Алтайскія горы* въ степь взливается, то онъ разсуждалъ, что государству не безполезно будетъ тамъ построить крѣпость. Онъ ужѣ впередъ

ѣдучи мѣсто къ тому назначилъ, да тогда въ такомъ намѣреніи, дабы та крѣпость, которая при озерѣ *Сайзанѣ* будетъ состроена, имѣла ближнее сообщеніе съ прочими по рѣкѣ *Иртышѣ* лежащими крѣпостями. Вѣроятно было, что еще больше опытовъ учинено будетъ, дабы при озерѣ *Сайзанѣ* и при *Верхнемъ Иртышѣ* поселиться. Въ такомъ случаѣ на семъ мѣстѣ безъ крѣпости обойтися не можно. Буде же и довольствоваться учиненными по то время поселеніями, то показалось, что тамошняя крайняя страна *Сибири* необходимо крѣпости требуетъ, дабы тѣмъ землю отъ непріятельскихъ нападеній привесть въ безопасность. Къ сему еще причесть можно, что пустыя страны всегда бываютъ владѣніемъ сумнительны, и что напротивъ того населенія и строенія въ такихъ странахъ право владѣнія подтверждаютъ.

Сія новая крѣпость названа *Устькаменогорская*, то есть при устьѣ *Иртыша* изъ каменныхъ горъ истекающаго лежащая. И въ самомъ дѣлѣ она лежитъ при самомъ томъ отверстіи, гдѣ *Иртышъ* изъ горъ вытекаетъ. Она построена на плодородномъ полѣ, на Восточномъ берегу рѣки *Иртыша*, и отъ *Семипалатныя* крѣпости отстоитъ на 181 версту. Она укрѣплена земляннымъ валомъ, и представляетъ правильной четвероугольникъ. Вокругъ

кругъ обведенъ ровъ, и внутри сверхъ вала поставленъ полисадникъ въ человѣка вышиною. Для извѣстныхъ примѣровъ при *Ямышенской* и *Семипалатной* крѣпости, что рѣка *Иртышъ* осыпаніемъ береговъ вредъ причиняетъ, *Устькаменогорская* крѣпость въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ рѣки построена. Но здѣсь *Иртышъ* противное оказалъ дѣйствіе. Онъ отъ крѣпости еще подался далѣе, и только при ней малой рукавъ остался. *Лихаревъ* не дожидался того, пока строеніе совершится. Онъ приказалъ только дѣло при себѣ начать, а Инженеръ-Капитанъ *Летранжъ* оное строеніе совершалъ при Подполковникѣ *Ступинѣ*, котораго Генералъ Маіоръ изъ *Семипалатныя* крѣпости послалъ туды командиромъ. Причиною его торопливости была болѣзнь. Онъ прибылъ въ *Тобольскъ* 13 Октября 1720 года, и продолжалъ путь свой въ *Санктпетербургъ* безъ замедлѣнія.

Нѣкоторые солдаты хотѣли во время строенія крѣпости *Устькаменогорской* въ горахъ къ Южнозападной сторонѣ отъ рѣки *Иртыша* лежащихъ звѣрей ловить, и нашли на опустошенной городъ, которой въ половинѣ прошедшаго вѣка Калмыцкимъ Тайшею *Аблаемъ* для жилища жрецовъ построенъ былъ, и того ради *Аблайжитъ* названъ. Такихъ мѣстъ въ *Калмыцкой* землѣ много находится. *Семь* ихъ

названныя *палаты* при *Иртышѣ* тогожъ ради построены. Также 37 верстъ отъ *Семипалатныя* при дорогѣ къ *Устхаменогорской* лежащей находились палаты, которыя еще при моей бытности почти до земли развалились, потому что они изъ необозженнаго кирпича были состроены. Отчасти употребляютъ такїя жилища *Калмыцкїе* жрецы, изъ коихъ многїе *Тангутскїе* уроженцы, и такъ въ городахъ жить обыкли, отчасти же они строены для *Бухарцовъ*, которые землю пашутъ. Описанїе сего мѣста находится въ моемъ сочиненїи о *письмахъ Тангутскихъ въ Сибири найденныхъ* [de ſcriptis Tanguticis in Sibiria repertis.] Въ бытность мою было тамъ еще множество *Тангутскихъ* писемъ, изъ коихъ я послалъ великое число въ Императорскую библїотеку. Хорошо бы, ежели бы они со временемъ въ пользу ученаго свѣта истолкованы быть могли.

Впрочемъ ѣзда Генерала-Маїора *Лихарева* была послѣдняя изъ тѣхъ, которые для сысканїя песошнаго золота предпрїяты были. И едва уповательно, чтобъ въ томъ когда впредь удача воспослѣдовала; ибо отдаленїе мѣстъ и трудность дорогъ почти всегда будутъ непобѣдимымъ препятствїемъ.

II.

О БЛАГОРАЗУМІИ

Переведено изъ Грейфсвальдскихъ сочиненій 1754 году. Стран. 13.

ЛОгика довольно учитъ, чтобъ смотрѣть на употребленія, въ какомъ случаѣ какое слово полагается, когда хотимъ опредѣлить знаменованіе онаго свойственно. Сему употребленію и я въ здѣшнемъ разысканіи слѣдуя, почитаю оное за надежнѣйшаго себѣ предводителя, нежели когда бы я хотѣлъ послѣдовать строгому нравоучителю. Ибо нравоучителя спрашивать: что такое добродѣтель, или порокъ? столь же есть не надежно и смѣшно, какъ навѣдаться у осьмидесятилѣтняго старика о новоманерномъ платьѣ. Моды и знаменованія словъ имѣютъ равномѣрно произвольное происхожденіе, и большая часть людей, или по крайней мѣрѣ тѣ, которые обходительными почитаются, то и другое выдумываютъ. А дабы употребленіе слова *разумной* знать достовѣрно, то я прилѣжно примѣчалъ тѣхъ людей, коихъ въ кампаніяхъ *разумными* называли. Я

думаю, что нѣкоторые будутъ довольны мною, когда предъявлю имъ искусства мои въ десятилѣтнее время собранныя.

Хрематистъ произошелъ отъ подлаго роду, токмо нынѣ разбогатѣлъ сильно. Способы, какими досталъ онъ свои сокровища, хотя весьма немногимъ извѣстны, только всякъ знаетъ, что онъ богатъ. Когда въ кампанїяхъ начнетъ онъ что говорить, тогда всѣ слушаютъ его съ молчанїемъ почтенїя исполненнымъ, а какъ рѣчь свою окончитъ, то каждой похвалу ему отдаетъ съ оказанїемъ превеликаго удивленїя разуму его и разсужденїю. Можетъ быть, думаютъ, что онъ сего достоинъ. Да я и самъ тогожъ мнѣнїя; Ибо всѣ его знакомцы согласно сїе утверждаютъ. Правда, что въ перьвой разъ, когда мнѣ случилось быть съ нимъ въ бесѣдѣ, рѣчи его казалися мнѣ глупы, разсужденїя дерзки и ложны, слова подлы и скаредны; но я тогда еще не зналъ, что онъ богатъ. Я былъ столь неосторожень, что сїе мое мнѣнїе сказалъ на ухо одному гостю въ той кампанїи. Но онъ взглянулъ на меня съ презрѣнїемъ, подивился, какъ я дерзнулъ столь безчестно думать о Хрематисиѣ. Развѣ не знаешь, сказалъ онъ мнѣ, что сей человѣкъ имѣетъ богатства на 200000 рублей. По-

Посмотри только, сколь богато его платье, сколь изрядно свѣтится на рукѣ его алмазной перстень. Симъ отвѣтомъ поразилъ онъ меня сильно, и мысли мои тогожъ часа просвятилъ свѣтомъ чрезвычайнымъ. Хрематистъ говорилъ еще въ той бесѣдѣ много и долго. Я слушалъ его со вниманїемъ, и я привыкъ, какъ и другїе, разговоры его почитать изрядными и основательными. *Хрематистъ разуменъ*, говорятъ всѣ люди. А съ того времени и я всегда тожъ говаривалъ.

Господинъ Прохладникопъ здѣлался банкрутомъ на великую сумму, а однако не впалъ отъ того въ убожество. Прежде объявленїя себя тѣмъ, скрылъ онъ часть своего имѣнїя, а остатокъ показалъ къ удовольствїю своихъ заимодавцовъ, и подъ клятвою сказалъ предъ судомъ, что онъ не утаилъ имѣнїя своего ни на полушку. Хотя всякой день на безпутные расходы денегъ расточалъ онъ болѣе, нежели сколько многїе его заимодавцы въ четверть года проживали; однако доказалъ предъ судомъ основательно, что попалъ онъ въ банкрутство отъ необходимости нещастливыхъ приключенїй. Нѣкоторые изъ самыхъ заимодавцовъ его хвалятъ, что онъ отъ 100000 рублей только четвертою частью остался долженъ, хотя они почти уже совершенно знаютъ, что онъ сумму сїю утаилъ

утаилъ умышленно. Онъ нынѣ опять разбогатѣлъ, и я еще не видалъ ни одного такого смѣльчака, которой бы прекословилъ почитающимъ *господина Прохладихода* благоразумнымъ человѣкомъ, которой отъ платежа долговъ своихъ свободился разумно.

Нѣкоторые убогіе сироты просили въ судѣ десять лѣтъ на *Каллидія*, чтобъ онъ заплатилъ имъ деньги, коими безспорно имъ долженъ, да и самъ онъ въ томъ не запирается. Хотя по приговору суда накрѣпко приказано было *Каллидію*, чтобъ расплатился съ ними немедлѣнно, однако онъ умѣлъ всегда изъискивать способы къ неисполненію онаго приказа. Не очень давно слышалъ я, что не токмо господина *Каллидія*, но и стряпчаго его, которой отчасти своими крючками ему способствуетъ, а отчасти имъ самимъ вымышленные въ дѣйство производитъ, *благоразумными* называютъ.

Господинъ Ф. * * * обѣщался нѣкоему достойному человѣку, стараніемъ своимъ доставить упалое мѣсто, токмо обѣщанія сего не исполнилъ. Какъ онъ при выборѣ на то мѣсто голосъ свой далъ въ пользу другому, то изъяснилъ онъ обѣщаніе свое по таинственному смыслу, съ которымъ слова его всемѣрно сходствовали. Сей господинъ и друзья его называютъ

отъ такое ухищренное обѣщанiе *разумнымъ отказомъ*, или комплиментомъ.

Протей по мнѣнiю большой части людей сыскалъ себѣ щастiе въ свѣтѣ *разумнымъ образомъ*. Нѣкоторой великой господинъ много поспѣшествовалъ его благополучiю для того, что *Протей* во всемъ ему подражалъ. Онъ мыслилъ, говорилъ и ходилъ власно, какъ его благодѣтель. Забавно было смотрѣть, какъ онъ отговаривался сказать свое мнѣнiе, когда въ присутствiи его благодѣтеля, о какомъ ни есть дѣлѣ прежде его спрашивали, нежели патрона его.

Онъ тщался по его глазамъ и виду угадывать его мысли; однако иногда ошибался. Иногда случалось, что милостивецъ его былъ со всѣмъ противнаго мнѣнiя. Едвалъ кто пораженъ былъ столь жестоко страхомъ отъ грому близъ его въ землю ударяющаго, какъ *Протей* трепеталъ въ оныхъ случаяхъ; однако сей трепетъ не отнималъ у него разума: Ибо онъ умѣлъ мнѣнiя свои при всякихъ случаяхъ перевертывать такъ искусно, что съ милостивцомъ своимъ согласовался столь же совершенно, какъ прежде казался быть ему прекословнымъ.

Господина Штуммера должность требуетъ того, чтобъ онъ нѣкоторымъ людямъ чинилъ сильные выговоры за ихъ неистовство и пороки; но они были его благодѣтели, а къ тому жъ состоятъ въ силѣ. Сколь же скоро могъ бы онъ притти у нихъ въ немилость? Онъ опасается не только того, чтобъ они за смѣлую его журьбу ему или дѣтямъ его не отмстили; но боится еще и въ разсужденїи будущаго, чтобъ дальнїе его потомки отъ потомства милостивцовъ его за дерзскїя его увѣщанїя въ нещастїе не попали. Сего ради господинъ *Штуммеръ* пороки ихъ молчанїемъ прикрываетъ. Довольно, что онъ ихъ за то не хвалитъ; весь свѣтъ сїю его молчаливость называетъ разумною. Для чего же господину *Штуммеру* не быть въ совѣсти своей спокойну?

Донъ Санхо Аларецъ есть столь разуменъ, что благоразумїе его почти сквозь всѣ тѣла его члены проступаетъ. Всякой видъ и морщина на лицѣ его, походка и движенїе рукъ его, есть явнымъ свидѣтельствомъ превосходнаго сего свойства. Понеже онъ знаетъ, что разумъ есть преимущество людей старыхъ, то причитаетъ онъ себя къ числу ихъ, хотя ему еще нѣтъ 40 лѣтъ отъ роду. Также не трудно ему людей незнающихъ

его

его совершенно о семъ увѣритъ, потому что лице его отъ долговременнаго упражненїя все изморщилось. Буде спроситъ кто, соединяется ли сїе Механическое благоразумїе съ дѣйствительнымъ? тому отвѣщствую, что онъ самъ и многїе другїе о семъ твердо увѣрены. И для чегожъ сумнѣваться: развѣ не извѣстно, что между тѣломъ и душею находится совершенное согласїе?

Клоя молода и пригожа. Сїе есть довольною причиною къ почитанїю ее умною и разумною. Я не совѣтую никому говорить о сей красавицѣ предъ ея почитателями: что она болтаетъ много безъ размышленїя; что смѣется, токмо рѣдко знаетъ, чему, и буесловнаго языка своего ни мало не обуздываетъ: Молодые господа, почитатели ея, назовутъ того безумнымъ. Знайте завсегда, что въ *Клоѣ* все благоразумно.

Памела вторая ко всѣмъ своимъ почитателямъ была ласкосерднѣйшею женщиною на свѣтѣ, только къ господину *Керасу* несклонною. Симъ жестокосердїемъ доставала она себѣ мужа. Кто же бы отважился не почéсть ее въ числѣ разумныхъ женщинъ?

Теперь надлежало было мнѣ по должности своей изъ всѣхъ предъявленныхъ

ныхъ примѣровъ произвесть общее правило, по которому бы можно было прямо изъяснить слово *Благоразумiе*: однако на сïе не отваживаюсь для того, чтобъ симъ не привесть въ неудовольствiе тѣхъ, которые весьма жадаютъ всякому слову давать совершеннаго изъясненiя. Равномѣрножъ не хочу я опредѣлить теперь, добродѣтель ли, или порокъ есть сïе благоразумïе? А однако въ томъ увѣряю, что оно у большой части людей состоитъ въ толь высокомъ почтенiи, что имъ легче снесть укоризну любодѣйства, прелюбодѣянïя и другихъ нѣкоторыхъ пороковъ, нежели слышать, чтобъ слыли они неразумными.

III.

Древнїя времена лутче ли нынѣшнихъ.

изъ Аглинскаго Универсальнаго магазина 1755 Февраль стран. 54.

Между нѣкоторыми остроумными вопросами, которые рѣшить должно, надобно и сїе разсмотрѣть, *лучше ли свѣтъ становится, или хуже?* Ежели намъ разсуждать по народному мнѣнїю, то сей вопросъ скоро рѣшиться можетъ, понеже обыкновенно въ защищенїе древнихъ временъ разсуждаютъ, и согласуются съ Пиитами, которые намъ оставили пріятное описанїе златаго вѣка и правленїя Сатурнова. Но понеже не безопасно полагаться на общенародное мнѣнїе и на вымыслы Стихотворцовъ, то должно намъ искать въ исторіи примѣровъ, особливыхъ приключеній и извѣщеній, чтобъ утвердить на томъ справедливое мнѣнїе.

Прежде установленїя государствъ и обществъ, прежде предписанїя законовъ,

жили люди, какъ то обыкновенно говорятъ, по натуральному состоянїю, о чемъ мы очень мало что сказать можемъ; потому что древнїя исторїи по большой части затмительны и невѣроятны, и наполнены баснями и пустыми вымыслами. Однако сїе безспорно, что порокъ въ ономъ состоянїи до такой степени достигъ, что люди отъ самаго лучшаго сокровища, отъ вольности своей, для общей безопасности отказались, что учредили общества, и подвергли себя власти и повелѣнїямъ. Такой способъ очевидно показываетъ, что тогда болѣзнь была велика, и родъ человѣческой, какъ то и подлинно было, допустилъ потерять одинъ членъ, чтобъ сохранить все тѣло.

Пїиты и Исторїописатели какъ бы ни описывали намъ златой вѣкъ и правленїе пастуховъ, однако скорое учрежденїе обществъ, употребленїе законовъ къ наказанїямъ, темницы и висѣлицы, были явнымъ доказательствомъ, что прежнее состоянїе людей не такъ было просто, справедливо и непорочно, какъ ими объявлено. Мы находимъ также, что такое мнимое натуралное состоянїе не очень долго продолжалось; ибо общества и государства скоро по потопѣ учреждены были.

Какъ

Какъ скоро получимъ мы какое извѣстїе о дѣлахъ прежде учиненныхъ ; то тотчасъ находимъ , что свѣтъ имѣлъ благополучныя и неблагополучныя времена , и что они завсегда превратны были , хотя позорище и часто перемѣнялось ; ибо одинъ родъ превратности , порока или безбожїя не успѣлъ еще пропасть , какъ другой занималъ опять его мѣсто.

Кажется , что строгїя разсужденїя , которыя о послѣдующихъ временахъ даны , произошли отъ такихъ людей , которые о свѣтѣ не вообще , но о нѣкоторыхъ только частяхъ его особенно разсуждали , и особливыя земли вмѣсто всего свѣта разсматривали. Когда мы возмемъ въ разсужденїе государства , или республики , но одиначкѣ , то кажется , что многїя изъ оныхъ сперва здравы и крѣпки были , а въ послѣдующїе годы здѣлались малосильными и слабыми , пока они наконецъ такъ превратились и испортились , что дурачество , порокъ и злоба верьхъ одержали , и ихъ привели къ конечному раззоренїю. Сїе особливое понятїе объ одной землѣ приложили люди отъ неосторожности ко всему свѣту вообще , и для сего приписали они всему земному шару младость , мужественной возрастъ и старость , почитая послѣднее натуральнымъ образомъ за самое слабое и худое состоянїе.

Но что сїе мнѣнїе безъ разсужденїя принято, явствуетъ изъ того, когда мы дѣла всего свѣта возмемъ въ разсужденїе. Здѣсь увидимъ мы, что всѣ государства и республики обыкновенно при первомъ учрежденїи хороши были; каждой основатель ставилъ себѣ въ честь, собственныя свои дѣла подкрѣплять и хранить. Но какъ изъ слабаго и упадшаго государства новыя и твердыя республики, также твердыя и непоколѣбимыя государства изъ слабыхъ и поврежденныхъ республикъ здѣлаться могутъ; то сїе намъ показываетъ, что добрые законы и учрежденїя напослѣдокъ обезсиливаютъ и состарѣваются, и что они также приведены быть могутъ въ прежнее состоянїе, дѣйствительными здѣлаться и получить прежнюю свою силу, или иногда и возвеститись еще больше прежняго.

Многочисленные примѣры въ исторїи доказываютъ, что общества и правленїя въ иное время были образцомъ добродѣтели, а въ другое ужасны стали своими пороками; а потомъ опять добродѣтель лучше прежняго въ нихъ установилась. Мы видимъ также, что добродѣтель, когда въ одной землѣ изчезаетъ, то процвѣтаетъ въ другой. Италїя и Грецїя славны были въ древнїя времена для ихъ храбрости и добродѣтели; а нынѣшнїе

жителя

жители оныхъ земель такъ подлы и презрительны, какъ ихъ предки мужественны и разумны были. Зе́мли, въ которыхъ въ древнія времена ни малѣйшаго знака нравоученія не было, процвѣтаютъ нынѣ, какъ слава и украшеніе всего свѣта. Ежели мы сравнимъ прежнее состояніе Россіи съ нынѣшнимъ, то очень ясной примѣръ имѣемъ сей справедливости; а можетъ быть, что и Турція, которую мы теперь за варварскую землю почитаемъ, можетъ по́слѣ сего быть музъ обиталищемъ. Слѣдовательно мы не должны заключать изъ упаденія и умаленія особливыхъ государствъ о поврежденіи всего свѣта вообще. Добродѣтели и пороки тѣже остаются, хотя они на подобіе жидкости въ тѣлѣ, то въ одной, то въ другой части бываютъ.

Въ древнія времена бывали смертоубійцы, такъ какъ и въ новѣшія. Каинъ убилъ своего брата скоро по́слѣ сотворенія міра. Однако въ то время они тотчасъ къ самому дѣлу приступили; напротивъ того люди нынѣшняго свѣта въ своихъ поступкахъ искуснѣе, хитряе и политичнѣе, и убиваютъ учтивымъ образомъ. Кажется, что Іоавъ ввелъ учтивѣе способъ убивать до смерти; ибо онъ Абнера поздравя закололъ.

Въ древнїя времена, такъ какъ и въ новѣйшія, производили войну для несправедливыхъ причинъ; разность только состоитъ въ томъ, какимъ образомъ производитъ оную. Древніе вступали въ несправедливыя войны безъ всякаго прикрытія, не оговариваясь, и не ищучи претекста правды; а новѣйшіе, которые ихъ учтивѣе, сперва подаютъ чрезъ манифестъ извѣстіе, доказываютъ свою невинность, и показываютъ необходимость, которая ихъ побуждаетъ противъ воли принять оружіе. Древніе почитали за безчестное и непристойное дѣло, нечаянно нападать на непрїятеля; они подавали другъ другу извѣстіе о своемъ намѣреніи, прежде нежели въ сраженіе вступили, и къ произведенію онаго въ дѣйство сами назначали мѣсто.

Сіе обыкновеніе въ нынѣшнія времена Полководцы презираютъ, которые почитая за великое дурачество увѣдомить непрїятеля о нападеніи, стараются наипаче сыскать способной случай, чтобъ напасть на него нечаянно, и такимъ образомъ одержать побѣду. Сіе превращеніе древняго порядка производить войну, самаго дѣла не перемѣняетъ, но только образецъ и способъ. Да и въ самомъ дѣлѣ кажется, что мы не столько хулимъ древнихъ за пороки и безбожіе, сколько

за обыкновенїя и нравы. Однако, ежели свѣтъ еще долѣе стоять будетъ, то во истинну древнїе обычаи опять окажутся: ибо они перемѣнчивы, упадаютъ, и опять разпространяются.

Въ честь новѣйшихъ временъ признаться должно, что древнее варварское обыкновенїе производить войну, отъ политичныхъ народовъ исправлено; то есть: обыкновенїе жечь, палить и опустошать все, что въ землѣ непрїятельской находится, отмѣнено; мущинъ, женщинъ, малыхъ ребятъ безъ вины мечемъ уже не рубятъ. Сїе погибельное обыкновенїе продолжалось до прошедшаго вѣка; тогда начали производить войну человѣчнѣе и нѣсколько болѣе похвальнымъ образомъ.

Нынѣшнїя законы больше сходствуютъ съ разумомъ и основанїемъ вещей, нежели древнїе. Какъ бы мы высоко ни почитали древнїе Греческїе и Римскїе законы, однако въ нихъ многїя содержатся чудныя и безчеловѣчныя учрежденїя. Всякой разсматривая законы Сѣверныхъ народовъ, найдетъ равнымъ образомъ много непристойныхъ, безсильныхъ, да еще и Богопротивныхъ, какъ на прим. законы о поединкахъ, о испытанїи чрезъ огонь, о нечистотѣ, о откупленїи себя отъ учиненной татьбы церковной, отъ прелюбо-

дѣянія, отъ смертоубійства, и отъ другихъ гнусныхъ пороковъ, такъ что мы смотря на законы можемъ узнать, что свѣтъ нынѣ исправленъ. Однако всегда вопросъ остается: исполняютъ ли въ новѣйшія времена по своимъ исправленнымъ законамъ лучше, какъ исполняли въ древнія по своимъ худымъ?

Кажется, что тяжбы нынѣ скучнѣе производятся, нежели какъ прежде было. Прародицы наши дѣлали въ одинъ день однимъ рѣшеніемъ гораздо больше, нежели нынѣшніе наши судьи въ нѣсколько лѣтъ. Ежели бы прежде сего охота къ законамъ была также велика, какъ нынѣ; или, ежели бы у древнихъ такое же множество искусныхъ законодавцовъ было, какъ въ нынѣшнее время: тобъ ихъ тяжбы также были многочисленны, и также бы изрядно продолжались, какъ и нынѣ случается. Ибо древніе съ такою же охотою мстили своимъ недругамъ, какъ и нынѣшніе люди. Я очень сомнѣваюсь, могла ли бы вся Европа согласиться, начать войну въ Азіи, дабы отмстить за одинъ порокъ прелюбодѣяніе. Должно признаться, что мы иногда ссоримся изъ бездѣлицы, а особливо въ разсужденіи вѣры.

Древніе

Древніе сохраняли обѣщанія свои съ большею святостію, нежели мы; одно только ихъ подтвержденіе и даваніе руки большимъ обязанемъ было, нежели наша клятва и договоры по законамъ учиненные. Древніе меньше на съ притворялись, и могли очень хорошо различать честнаго человѣка отъ плута. А нынѣ въ употребленіи надѣвать на себя маску, и прикрывать обманъ одеждою чести, а безбожіе одеждою вѣры.

Великолѣпіе и пышность такъ возрасли въ позднѣйшія времена, а особливо въ людяхъ посредственнаго состоянія, что разнаго званія людей не можно разпознать по ихъ платью и нарядамъ.

Любовь къ вольности и ревность за общую пользу въ древнія времена были больше, нежели въ нынѣшнія. Какія геройскія и невѣроятныя дѣла учинены были отъ древнихъ для сей причины! а у нынѣшнихъ людей въ употребленіи, стараться за общую пользу меньше, но сколько можно о самихъ себѣ. Мало между нами такихъ патріотовъ, которые бы себя, своихъ дѣтей, или только свое имѣніе, для общей пользы, или въ честь своего отечества въ жертву приносили. Сіе благородное любочестіе мало помалу изчезло, а на его мѣсто вкоренилось са-

молюбїе, подлая гордость и гнусныя принятыя мнѣнія. Можетъ быть простые люди древняго свѣта не весьма высоко почитали сей новой господствующей обычай.

Прежнїя комедїи были грубы, гнусны и скаредны; а въ нынѣшнихъ оная погрѣшность по большей части исправлена, и позорища здѣланы пріятнѣе, такъ что каждой, сравнивая древнїя комедїй съ новыми, будетъ чувствовать удовольствїе, увидя, что прежнїя грубыя разговоры въ послѣднемъ и въ нынѣшнемъ вѣку премѣнились въ краснорѣчивое и разумное нравоученїе.

Воспитанїе дѣтей у древнихъ было вообще худо, и учители поступали больше на подобїе палачей, нежели учителей. Древнїе имѣли также ложное и ужасное мнѣнїе въ разсужденїи дѣтей своихъ, которыхъ они не только для общей народной прибыли, но и для особливой пользы своихъ фамилїй въ жертву приносили. Государи раздѣляли въ то время свои владѣнїя дѣтямъ своимъ, отчего нѣкоторыя сильныя и цвѣтущія государства въ бѣдное состоянїе приводимы были. Многочисленныя печальныя позорища, которыя для снабдѣванїя дѣтей ихъ представлены были, не имѣли столь-

ко

ко силы , сїе вредное обыкновенїе ограничить , или въ порядокъ привесть. Ибо обыкновенїе оное , раздѣлять отеческое наслѣдїе дѣтямъ вездѣ продолжалось до послѣдняго вѣка ; въ которое время право первородства во многихъ земляхъ введено впервые.

Сказываютъ , что въ новѣйшїя времена люди меньше успѣли въ стихотворствѣ и краснорѣчїи , нежели древнихъ временъ. Но въ семъ много заблуждаютъ , когда говорятъ , что въ семъ дѣлѣ нынѣшнїе люди никогда не возмогутъ достигнуть до совершенства древнихъ. По слову нѣкотораго остроумнаго Автора , деревья въ нынѣшнее время столь же велики вырастаютъ какъ и прежнїя ; потому и нынѣшнїе народы могутъ столь же великихъ людей произвесть , каковъ былъ Омиръ и Демосѳенъ ; однако и то справедливо говорится , что нынѣшнее свѣтство и господствующїя въ Европѣ обыкновенїя почти едва могутъ довольно подать матерїи къ сочиненїю благородной Героической поэмы , или приличной причины къ краснорѣчїю.

Мы должны признаться , что науки и ученїе вообще теперь больше процвѣтаютъ , нежели какъ въ прежнїя времяна. Однакожъ не должно для сего порочить древняго

древняго свѣта, особливо для того, что древнїе показали намъ путь къ нѣкоторымъ полезнымъ изобрѣтенїямъ и исправленїямъ, которые совершены отъ новыхъ. Дѣла, которыя уже начаты, гораздо легче исправить, нежели открыть ихъ перьвое начало. Совершенство наукъ есть естественное дѣйствїе времени и созрѣвающаго возраста. Тѣ, которые нынѣшнїя художества и науки почитаютъ за большее и гораздо за основательное, могутъ принять то въ отвѣтъ, что отвѣтствовалъ Клитъ Александру: „Правда, что ты побѣдилъ, но сїе здѣ„лалось помощїю тѣхъ салдатъ, которые „при твоемъ отцѣ служили.

Суевѣрїе вообще въ большемъ обыкновенїи было у древнихъ, нежели у насъ. Ибо въ наши времяна не такъ много слышимъ мы о чудесахъ, и о чудныхъ знакахъ и дѣйствїяхъ, какъ между ими сїе обыкновенно было. Привидѣнїя и волшебницы кажутся теперь рѣдко. Лучшее благоразсужденїе прогнало сихъ духовъ, и наши кладбища не такъ страшными здѣлало. Но опасаться надобно, чтобъ мы въ нынѣшнее время не впали въ противной порокъ оному, чего ради должны мы остерегаться, чтобъ чрезъ скорое удаленїе отъ суевѣрїя, не здѣлались мы вдругъ сомнительными и невѣрными.

Такимъ

Такимъ образомъ разсуждалъ я о нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ предметахъ, дабы сей вопросъ, то есть: лучше ли свѣтъ становится, или хуже? больше изъяснить; и я думаю, что изъ всего сего можно вообще заключить: свѣтъ почти тотже, каковъ былъ и у древнихъ, тѣже добродѣтели и пороки царствуютъ, и одни только виды, а не самыя дѣла перемѣняются.

IV.

Въ опасности находящаяся Паллада.

БАСНЯ.

КАкъ за три тысячи съ половиною лѣтъ передъ симъ, Вилъ Астрономію въ гораздо лутчее передъ прежнимъ привелъ состояніе, и первой изъ всѣхъ бывшихъ мудрецовъ Зороастръ важныя изобрѣлъ и открылъ людямъ тайности въ сложеніи и дѣйствіи тѣлъ въ мірѣ и натурѣ находящихся: то съ того времяни Вавилоняне (котораго народу сіи два великіе мужи были) науки весьма возлюбили.

Изобрѣтенія сихъ славныхъ мужей въ каждомъ человѣкѣ произвели высокое къ наукамъ почтеніе; а высокопочитаніе, какъ вообще извѣстно, подобно животворительной силѣ, отъ которой произрастаніе и разпространеніе наукъ наипаче всего зависитъ. И такъ скоро послѣ того Науки въ Вавилонѣ пришли въ нарочито цвѣтущее состояніе.

Ученые

Ученые Вавилонскïе люди, которые съ одной стороны почтенïемъ къ себѣ Вавилонскаго двора и всего народа обязаны и тронуты были, и достойными онаго себя учинить желали; съ другой же стороны по примѣру оныхъ двухъ великихъ мужей чрезвычайною древностïю и рвенïемъ исполнены и напряжены были, также какъ и онѣ новыя отъ себя находятъ изобрѣтенïя, учредили между собою разныя собранïя изъ многихъ ученыхъ мужей состоящïя, что бы общими силами стараться о умноженïи человѣческаго познанïя и разума; словомъ о распространенïи наукъ въ ихъ отечествѣ и во всей подсолнечной. Они думали, что когда они вымыслы, разсужденïя и труды свои другъ другу сообщать и взаимныя другъ отъ друга поправленïя, напоминанïя, аппробацïи и разсужденïя съ опроверженïемъ худаго слышать и получать будутъ; то симъ ихъ стараніемъ, понятïе и знанïе человѣческаго роду гораздо больше умножится и распространится, нежели тогда, когда бы всякой разумной человѣкъ одинъ, и только самъ собою о томъ старался.

Паллада Богиня мудрости, великая дщерь Юпитера, которой единственно препоручены въ распоряженïе и смотрѣ науки; даровала Вилу и Зороастру вдохновенïя премудрости такимъ же образомъ какъ

какъ она три тысячи съ половиною лѣтъ послѣ того спустя своимъ дружелюбіемъ Великаго Невтона почтила. Она радовалась тогда, видя цвѣтущее состояніе наукъ въ Вавилонѣ, и была склонна, и охотилась все то здѣлать что для поспѣшествованія онаго наукъ состоянія здѣлать ей можно ни было. Однакожъ когда она всѣ дальности, предпріятія и намѣренія Вавилонскихъ ученыхъ людей въ подробное взяла разсужденіе, то обуялъ страхъ ея сердце. Она признала что резоны и основанія Вавилонскихъ ученыхъ людей о пользѣ заводимыхъ ими собраніевъ со всѣмъ справедливы; но когда она всѣ имущія произойти отъ того слѣдствія разбирать и о каждомъ порознь разсуждать стала, то пришла въ опасность отъ того, что бы человѣческое познаніе симъ образомъ не здѣлалось напослѣдокъ больше Божескаго; и такое, котораго Богамъ терпѣть и видѣть не вмѣстно и предосудительно.

Сего страху и опасенія Паллады охулить кромѣ несправедливаго никто недолженъ. Она собственнымъ своимъ искусствомъ въ то время не познала еще того, что она въ послѣдующее время чрезъ полчетверты тысячи лѣтъ собою извѣдала; и такимъ образомъ она сіе дѣло такъ важнымъ поставила, что взяла намѣреніе

объ

объ ономъ предложить на разсмотрѣніе самому Юпитеру.

Она въ рѣчи своей ему говорила: Великій Юпитеръ! Самые наиразумнѣйшіе люди въ свѣтѣ предпріяли въ дѣйствіе произвести такое дѣло, которое великія и далновидныя слѣдствія по себѣ имѣетъ. Они хотятъ, собравшися великимъ множествомъ вмѣстѣ, разумами своими, понятіями, знаніями и разсужденіями другъ друга подкрѣплять и мудрить, и общими силами о разпространеніи наукъ на земли стараться, и всѣхъ здѣлать себѣ подобными.

А понеже часто дѣлается, что одинъ человѣкъ однимъ своимъ разумомъ въ таинства натуры весьма далеко проникнуть, и видѣть оныя можетъ, то я не безъ основанія опасаюся, что толь многіе соединенные великіе разумы и въ самыя таинства насъ Боговъ проникнутъ; которыхъ имъ знать премудрая ваша всевышняя судьба не позволяетъ. Скажи, буде не хочешь! то я уничтожу всесіе ихъ предпріятіе.

Юпитеръ дружелюбно усмѣхнувшися, какъ отецъ любящей праведною Божескою душею дочь свою больше передъ прочими; на то отвѣтствовалъ.

Будь безопасна, любезная моя дочь! разумъ человѣческой не такъ отъ меня сотворенъ, что бы соединенными силами бо́льшія дѣла могъ здѣлать. Сколь скоро человѣкъ до того дойдетъ, что будетъ о себѣ думать, что онъ больше никакого наставленія отъ другихъ людей не требуетъ (а къ тому самолюбіе его очень рано приводитъ) то онъ тогда во всякомъ случаѣ весьма мало къ тому склоненъ, что бы обще съ кѣмъ нибудь трудиться, и другаго разума слушать, и оный употреблять въ свою пользу. Духъ противорѣчія и несогласія, скоро уничтожаетъ всѣ труды разума обществомъ какимъ здѣланныя. И посему ежели такія собранія и общества, которыхъ ты опасаешься въ самомъ своемъ началѣ не разрушатся, то они въ засѣданіяхъ и собраніяхъ своихъ или будутъ дѣлать между собою однѣ комплементы, и другъ друга разхваливать, или убѣгая споровъ молчаніемъ на все согласоваться станутъ, такъ что никто въ предлагаемыхъ въ собраніи ихъ дѣлахъ другаго члена ничего напоминать, и никакихъ примѣчаній своихъ объявлять не будетъ; или ежели когда они по видимому общими трудами что нибудь дѣлать будутъ, то сіи ихъ общіе труды похититъ у нихъ одинъ тотъ изъ нихъ, кто столько взялъ себѣ силы, и получилъ почтенія въ собраніи, что прочіе члены, то-

товарищи его, всѣ его предложенїя и вымыслы на словахъ пробовать и похваляшь будутъ, хотя они въ сердцѣ и разумѣ своемъ много имѣютъ, что сказать противъ его мудрствованїевъ.

И такъ ты видишь по сему, что во всѣхъ реченныхъ трехъ случаяхъ, никакого такого дѣйствїя къ распространенїю человѣческаго познанїя и разума произойти не можетъ, которое бы было больше и важнѣе того, когда одинъ человѣкъ однимъ своимъ разумомъ о чемъ трудится.

Твое собственное искусство о семъ тебя скоро научитъ; и ты узнаешь, что я тебѣ говорю самую правду.

IV.

Два достопамятные примѣра, тому, что весьма вѣроятнымъ показанїемъ и подозрѣнїемъ обмануться можно.

Якобъ дю Муленъ ушедъ, съ своею фамилїею изъ Франціи, пріѣхалъ въ Лондонъ, и покупалъ на привезенныя съ собою деньги товары по таможнѣ конфискованные, дабы послѣ оные опять продавать въ розницу.

Понеже за такїе товары платятъ по большой части великїя пошлины, и для того тайнымъ образомъ привезены бываютъ, то торгующихъ оными обыкновенно почитаютъ за такихъ людей, которые лавки свои наполняютъ непозволенною дорогою, не платятъ пошлины, и тайно привезенные товары скупаютъ для виду, будтобъ только торговали такими, кои справедливо задержаны таможенными служителями за то, что хозяева за нихъ

пошли-

пошлины платить не хотѣли. Хотя сія торговля не со всѣмъ уменьшила честь дю Мулена, однако умалила имѣющееся къ нему почтеніе. Притомъ появлялись у него часто фальшивыя золотыя монеты и гинеи, которыя онъ давалъ людямъ за прямыя. Онъ приходилъ иногда къ людямъ, отъ коихъ онъ принималъ деньги, съ разными подложными монетами, и подтверждалъ, яко бы оныя были въ деньгахъ тѣхъ, которыя они ему платили. Хотя сіе всякой съ великаго сердца опровергалъ, однако онъ всегда былъ упоренъ въ своемъ ихъ обвиненіи. Чего ради пронесся объ немъ худой слухъ, и лишился чрезъ то не токмо купечества своего, но и повѣренности. На конецъ случилось, что онъ продалъ за 78 фунтовъ стерлинговъ нѣсколько товаровъ нѣкоторому человѣку именемъ Гаррису, съ которымъ онъ прежде никогда еще не торговалъ. Онъ за то получилъ деньги гинеями и Португальскими золотыми, изъ коихъ ему хотя казались нѣкоторыя монеты подозрительными; но понеже его купецъ обнадеживалъ, что онъ всѣ оныя разсматривалъ прилѣжно, и самъ вѣсилъ сіи монеты, то онъ принялъ оныя, и далъ купцу въ оныхъ росписку.

Въ скоромъ времени потомъ пришолъ онъ съ 6 монетами, сказывая, что

оныя худаго металла, да изъ числа же тѣхъ денегъ, которыя онъ за нѣсколько дней отъ него получилъ за товары. Гаррисъ разсматривалъ сіи монеты, и говорилъ дю Мулену, что онъ подлинно знаетъ, что такихъ не было въ тѣхъ деньгахъ, которыя онъ ему заплатилъ, и не хотѣлъ ему оныхъ обмѣнить. Дю Муленъ стоялъ также въ своихъ словахъ упорно, доказывая, что онъ однѣ токмо сіи деньги положилъ въ ящикъ, и заперъ, и не трогалъ ихъ до платежа векселя, а притомъ усмотрѣлъ, что сіи монеты ложныя, и точно тѣ, которыхъ онъ прежде не хотѣлъ принять. На что купецъ осердясь обвинялъ дю Мулена въ плутовствѣ. При семъ обвиненіи поступалъ дю Муленъ гораздо смѣляе, нежели какъ человѣкъ, которой находится въ страхѣ; и какъ онъ клялся, что сіи самыя тѣ монеты, которыя онъ принялъ отъ Гарриса, то сей принужденъ былъ ему оныя обмѣнять. Но понеже Гаррисъ думалъ, что дю Муленъ обидѣлъ его обманомъ, которой онъ подтверждалъ ложною присягою: то онъ разсказывалъ всѣмъ сей случай, помося его, съ великимъ огорченіемъ.

Онъ нашелъ также нѣкоторыхъ людей, кои на дю Мулена приносили жалобу, и увѣряли, что онъ давно уже такимъ образомъ промышляетъ. Дю Муленъ

лень тотчасъ примѣтилъ, что всѣ его возненавидятъ; и понеже онъ слышалъ, что Гаррисъ вездѣ разсказывалъ, то онъ его позвалъ къ суду за поносительныя слова, касающіяся до его чести. Гаррисъ чрезъ то весьма осердившись, подтверждалъ оное и въ допросѣ; а какъ онъ въ тоже время поставилъ многихъ свидѣтелей, которыхъ дю Муленъ обманывалъ въ купечествѣ: то онъ до того довелъ, что дю Муленъ, яко подложной монетчикъ взятъ былъ подъ караулъ. Какъ осматривали его сундуки, то нашли множество ложнаго золота въ одномъ особливомъ ящикѣ, и другія монеты найдены между прочими деньгами, которыя по разнымъ мѣстамъ положены были въ денежныхъ его сундукахъ. Но какъ больше обыскивали, то нашли скляницу, разныя пилы, два денежные штемпеля, нѣсколько толченаго мѣлу, не много крѣпкой водки [aqua regia] и прочія различныя вещи. Потомъ больше не сомнѣвались о его винѣ, которая умножилась тѣми средствами, кои онъ употреблялъ къ раздаванію ложныхъ монетъ, и что упорно на томъ стоялъ, что оныя получилъ онъ отъ другихъ, и подтверждалъ прозьбу свою объ обидѣ ложною клятвою. Да и принесенная отъ него жалоба на Гариса увеличила его преступленіе, и всякъ желалъ, чтобъ его наказали за то немед-

лѣнно. По симъ обстоятельствамъ взятъ онъ въ допросъ, и доказательствомъ были частыя его покушенія, чтобъ ложныя деньги пустить въ народъ, также найденные въ денежномъ сундукѣ два штемпеля и прочія надобности для чеканія, кои во всемъ сходны съ найденными у него монетами, по которымъ доказательствамъ приговорили его къ смерти.

Потомъ случилось, что за нѣсколько дней предъ его казнію нѣкоторой Виллїамъ, которой прежде учился печаточному искусству, но послѣ покинулъ сіе художество, ушибся съ кровли до смерти, и жена его, которая была тогда на сносѣхъ, испугана будучи симъ нечаяннымъ случаемъ, родила не благополучно. Она предвидя смерть свою призвала къ себѣ дю Муленову жену, которой она, будучи на единѣ, разсказывала слѣдующее;

А именно: Что мужъ ея былъ изъ числа четырехъ подложныхъ монетчиковъ, называя ихъ по имени, которые нѣсколько лѣтъ чеканили ложное золото, и она служила имъ весьма часто, чтобъ фальшивыя монеты пускать въ народъ, и потому она все дѣло точно знаетъ. Одинъ изъ сихъ людей, продолжала она рѣчь, нанялся у дю Мулена въ слуги; и понеже онъ имѣлъ у себя воровской ключь,

что

то отпиралъ онъ господской сундукъ, и клалъ въ оной толикое число подложныхъ денегъ, сколько онъ вмѣсто ихъ бралъ настоящихъ. И симъ безбожнымъ образомъ дю Муленъ лишился своего купечества, повѣренности и вольности, да и вскорѣ жизнь его прекратится, ежели вы немедлѣнно не приложите стараніе для спасенія живота его. По окончаніи сей рѣчи, которую она съ крайнѣйшимъ безпокойствомъ духа продолжала, вдругъ ослабѣла, и разсказавъ, гдѣ сіи виноватые люди находятся, начало ея ломать, и съ тѣмъ она умерла. Послѣ чего дю Муленова жена тотчасъ пошла къ судьямъ, и разсказавъ имъ слышанное, исходатайствовала въ судѣ, что сіи три человѣка въ тотже день взяты подъ карауль, и каждаго допрашивали порознь. Дю Муленовъ слуга запирался во всемъ, и другой въ томже твердо стоялъ. Но какъ послѣдняго допрашивали, то пришелъ назадъ приказной служитель, посланной въ ихъ домы для изыскиванія, и принесъ съ собою множество подложныхъ монетъ, и чеканные инструменты: Сіе привело его въ замѣшательство, а Судья не упуская сего случая, обѣщалъ его даровать животомъ, ежели онъ донесетъ на своихъ сообщниковъ.

Потомъ сей человѣкъ признался, что онъ уже давно съ сими пойманными, и съ тѣмъ, которой умеръ, былъ въ заговорѣ; и сверьхъ того показалъ, гдѣ больше матеріаловъ и подложныхъ денегъ сыскать можно: но о способѣ, какъ подложныя деньги раздаваны были въ народъ, онъ ничего не знаетъ; а знаетъ только то, что къ тому дѣлу былъ употребленъ Муленовъ слуга.

По открытіи сего казнь дю Мулена была отложена; и какъ помянутой доносщикъ присягою подтвердилъ, что какъ дю Муленовъ слуга, такъ и другіе пойманные, иногда при немъ чеканили деньги, и донесъ обстоятельно о всемъ поведеніи дѣла, также разсказалъ, что каждой при сей работѣ дѣлалъ; то ихъ обвиня осудили на смерть. Но сіи оба въ томъ не признавались, и народъ имѣлъ еще безпрестанно подозрѣніе на дю Мулена. Хотя же онъ въ защищеніе свое и сказывалъ, что онъ не знаетъ, какъ зашли къ нему подложныя деньги у него найденныя, что мѣшки, въ коихъ найдены подложныя деньги, для той причины отъ него особливо положены были, чтобы онъ, буде въ нихъ найдутся какія худыя деньги, могъ на томъ доправить, отъ кого онъ ихъ получилъ; но понеже у него найдены штемпели и инструменты, то

то сіе было весьма важное обстоятельство, понеже онъ вообще токмо объявлялъ, что онъ не знаетъ, какимъ образомъ они туда зашли. И такъ осталось сомнѣніе, что донось съ стороны не для того ли учиненъ былъ; дабы его, которой также какъ и сіи, виноватъ, спасти было можно; потому, что не было еще никакого бы свидѣтельства о плутовствѣ его служителя, какъ только одно показаніе умершей женщины, то шло чрезъ другаго человѣка чрезъ дю Муленову жену, на которую явное было подозрѣніе, что она держитъ мужа своего сторону.

Но при всемъ томъ никто изъ обличенныхъ не показалъ на дю Мулена, что бы онъ былъ ихъ сообщникъ, которое обстоятельство его пріятели употребляли въ великую его пользу. Но случилось, что въ самое то время, когда весь народъ объ немъ сумнѣвался, нашли въ сундукѣ слуги его потаенной ящикъ, въ коемъ лежала связка ключей, и одинъ изъ оныхъ отпечатанной на воску. Сравнивали отпечатку съ ключами, и найдено, что входящей туда ключь отпираетъ дю Муленовъ денежной сундукъ, въ которомъ найдены подложныя монеты и инструменты. Какъ симъ нечаяннымъ сильнымъ доказательствомъ стали уличать

Дю

дю Муленова слугу, и показали ему ключь, то нáчалъ онъ плакать, и во всемъ томъ, что на него доиесено, признался. Какъ же его потóмъ стали допрашивать, какъ попались инструменты въ господской сундукъ? То онъ отвѣчалъ, что какъ пришли приказные служители, чтобъ взять господина его подъ караулъ, то онъ и самъ испужался, понеже онъ довольно зналъ, что у него въ ящикѣ были матеріалы, которыхъ онъ не отважился оставить въ потаенномъ ящикѣ; и понеже онъ опасался, чтобъ и его вмѣстѣ не захватили; ибо онъ зная свое преступленіе, жилъ въ безпрестанномъ страхѣ и безпокойствѣ; для сей причины онъ, пока еще приказные служители не взошли на лѣсницу, отомкнулъ воровскимъ своимъ ключемъ господской сундукъ, и выбравъ изъ своего ящика всѣ оные матеріалы туда положилъ, а какъ скоро оной заперъ, то ужѣ приказные служители были у дверей.

Что касается до сего дѣла, то хотя дю Муленова клятва, что онъ тѣжъ самыя монеты, принесъ Гаррису обратно, которыя онъ отъ него получилъ, и неспаведлива была, однако не можно было винить дю Мулена въ его клятвѣ, что бы она отъ злаго его умыслу или отъ учиненнаго имъ какого небреженія или забвенія

венія произходила, и приведенные доводы изъ обстоятельствъ, какъ бы они важными ни казались, были только то, что одна неправда неправдою была умножена, такъ что бы оныя всѣ вмѣстѣ нещастливаго и бѣднаго человѣка и самой бы жизни лишили, которая только одна была, чего у него не отнялъ безбожной слуга его.

Другое приключеміе, которое сего еще старѣе, сколько я запомню, содержится въ слѣдующемъ:

Нѣкоторой богатой господинъ умеръ, и оставилъ по себѣ великое богатство единородной своей дочери, надъ которою онъ опредѣлилъ брата своего опекуномъ, и поручилъ ему исполненіе духовной. Дочери было тогда 18 лѣтъ, и отецъ ея узаконилъ въ духовной, что ежели она безъ замужства, или безъ законныхъ дѣтей умретъ, то достанется его имѣніе по наслѣдству брату его и дѣтямъ его. Но какъ житіе племянницы съ дядиною пользою было не сходно, то доказывали разные родственники, что тому не статься, чтобъ они вмѣстѣ жили. Я сего не могу сказать, что ихъ было мнѣніе, пресѣчь ли всѣ причины доноса на дядю, есть ли по случаю умретъ дѣвица, или что они дѣйствительно мнили, что

племян-

племянница находится въ опасности, или они токмо были недовольны духовною, и для того разпространяли слухъ во вредъ тѣхъ, которые владѣли пожитками. Дядя не взирая на сіи рѣчи взялъ ея съ собою въ свою деревню, гдѣ она въ скоромъ времени пропала безвѣстно.

Послѣ чего пошли великія слѣдствія и взыски о сей пропадшей дѣвицѣ, и по слѣдствіямъ нашлось, что въ тотъ день, въ которой она пропала, пошла она съ дядею въ лѣсъ, но онъ безъ ея назадъ пришолъ, и такъ взяли его подъ караулъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней разспрашивали его прилѣжно; онъ въ томъ признался, что она съ нимъ пошла, притомъ объявилъ, что племянница его уже шедши вмѣстѣ домой, для какой то причины, не знаетъ, воротилась назадъ въ лѣсъ. Но какъ она скоро не возвратилась, то онъ изшелъ весь лѣсъ, чтобъ ея сыскать, но не сыскалъ; и не знаетъ, куда она дѣвалась.

Сіе объявленіе казалось весьма невѣроятнымъ, и какъ явная польза, которой онъ ожидать могъ по смерти своей племянницы, такъ необузданная ревность прочихъ родственниковъ, умножали важно на него подозрѣнія, и для того держали его подъ карауломъ.

Еже-

Ежедневно доносили на него новыя причины. Открылось, что нѣкоторой молодой господинъ, будучи сосѣдъ, которой ея любилъ, уѣхалъ въ Шотландію за нѣсколько дней передъ тѣмъ временемъ, какъ она пропала; и что она говорила, что, когда онъ назадъ возвратится, намѣрена за него выттти за мужъ; но что ея Опекунъ часто показывалъ о томъ неудовольствіе свое жестокими выговорами; чего ради она не однократно плакала, и его укоряла въ суровости и жестокости. Сверхъ того приведена была женщина для его обличенія, которая присягою подтвердила, что въ тотъ день, въ которой дѣвица пропала, шла она чрезъ лѣсъ около 11 часа по утру, и слышала женской голосъ, которая ссорилась съ великою запалчивостію. Подошедъ она ближе къ тому мѣсту, откуда слышала голосъ, и не видавъ еще никого, слышала еще, что говорилъ, женской голосъ слова: Не умертвите меня, любезной мой дядюшка! не умертвите.

Сіе привело ея въ великой ужасъ, и какъ она вскорѣ потомъ услышала вблизи ружейной выстрѣлъ, то она возвратилась оттуда съ великимъ поспѣшеніемъ, но не могла быть духомъ спокойна до того времени; пока она не объявила приключившагося. Такъ великая была каждаго человѣка

вѣка нетерпѣливость, чтобъ сего мужа казнить, которой умертвилъ свою племянницу для полученія ея пожидковъ, что его осудивъ на смерть по сему доказательству казнили.

По прошествіи десяти дней послѣ сей казни пришла дѣвица. Явилось, что все то, что свидѣтели подтверждали, было правда; и что дѣло по ея скаскѣ произходило слѣдующимъ образомъ: Она согласилась съ полюбовникомъ своимъ уйти, и для того онъ пронесъ слухъ, яко бы намѣренъ ѣхать въ Шотландію, а вмѣсто того ожидалъ онъ ея въ небольшомъ назначенномъ домѣ по конецъ лѣсу до того дня, въ которой она пропала. При немъ было двѣ лошади готовыхъ, одна для него, а другая для ея, и также ждали его два служителя, у которыхъ было же по лошади. Когда она съ опекуномъ своимъ пошла прогуливаться, то онъ ей выговаривалъ, что она твердо намѣрена выттти за мужъ за такова человѣка, которой ему не нравится, и что она по разнымъ спорнымъ словамъ сказала въ запалчивости: я мысль мою и сердце къ нему приложила, и есть ли я за него не выду, то умру. И такъ не умертвите меня, любезной мой дядюшка, не умертвите. Едва она сіи слова выговорила, то услышала весьма

близко

блиско ружейной выстрѣлъ, отъ чего она жестоко испужалась, но вскорѣ потóмъ увидѣла идущаго изъ кустарника человѣка, которой несъ въ рукѣ только лишь застрѣленаго дикаго голубя.

И какъ она блиско къ тому мѣсту, которое она назначила полюбовнику, подошла, но употребила хитрость, чтобъ дядя ея ушелъ впередъ, и потóмъ она съ полюбовникомъ своимъ, сѣвши на лошадей, оттуда уѣхала немедлѣнно. Вмѣсто того, чтобъ ѣхать въ Шотландію, пристали они въ нѣкоторомъ домѣ, гдѣ уже онъ нанялъ покой, и тамъ тогоже дня сочетались бракомъ, а проживъ тамъ недѣлю ѣздили во Францію. Она прибывши назадъ увѣдомилась о нещастіи приключившемся дядѣ ея отъ ея неосторожности.

Такъ обманчивы человѣческія свидѣтельства, хотя и справедливы бываютъ свидѣтели, и такъ необходимо нужно нескорое и нестрогое слѣдствіе и опредѣленіе, что касается до такихъ пороковъ, которые въ высочайшей степени мерзски, и при всѣхъ возможныхъ увеличивающихъ дѣло клеветахъ учинены бываютъ.

V.

ПЕРЕВОДЪ

изъ Аглинскаго Спектатора No 447.

Никакая простая пословица не заключаетъ въ себѣ больше разуму, какъ сія простонародная: *Привычка есть другая натура.* Обыкновеніе можетъ человѣка со всѣмъ новымъ здѣлать, и предподать ему со всѣмъ другія склонности и способности, нежели съ какими онъ родился. Докторъ Плотъ объявляетъ намъ въ исторіи своей Штафордширской о нѣкоемъ глупомъ человѣкѣ, которой жилъ обыкновенно по стуку колокольному, и препровождалъ время въ считаніи часовъ во дни по ударамъ въ колоколъ. Но здѣлалось напослѣдокъ, что колоколъ по случаю треснулъ, и разбился: однакожъ тотъ глупой человѣкъ по прежнему слышалъ удары въ колоколъ, и считалъ часы безъ него, какъ то дѣлалъ, когда колоколъ былъ еще цѣлъ. И хотя я за правду сей повѣсти стоять не могу: однакожъ сіе весьма подлинно,

линно , что обыкновенїе производитъ Механическое дѣйствїе въ тѣлѣ , имѣя притомъ весьма великую силу въ душѣ человѣческой.

Въ семъ листочкѣ намѣренъ я размышлять о достопамятномъ дѣйствїи обыкновенїя на человѣческую натуру , которое исправно наблюдаемо будучи можетъ привесть насъ къ весьма полезнымъ житейскимъ правиламъ. Здѣсь хочу я упомянуть о удивительной обыкновенїя силѣ , чтобъ чинить все пріятнымъ. Человѣкъ въ игру вдавшейся , не смотря , что съ начала находитъ въ томъ малую токмо забаву , получаетъ отъ времени до времени такую великую къ ней склонность , и предается въ оную весь такъ , что оная кажется быть единственнымъ бытїя его концомъ. Любовь къ уединенному или суетливому житїю умножится въ человѣкѣ нечаянно , поколику онъ обходится съ тѣмъ или другимъ, пока здѣлается вовсе снепособнымъ , чтобъ находить угожденїе въ томъ , отъ чего чрезъ нѣсколько времени отвыкъ. Такимъ же образомъ человѣкъ можетъ курить , или пить , или нюхать , пока не способенъ будетъ препровождать безъ того свое время ; не упоминая , какъ наше удовольствїе въ какомъ особливомъ ученїи , къ какой извѣстной наукѣ или художе-

ству по мѣрѣ употребляемаго нами на то прилѣжанія возрастаетъ, и умножается. И такъ что было прежде упражненіемъ, оное напослѣдокъ будетъ забавою. Труды наши премѣняются въ увеселенія наши. Мысль влюбляется въ тѣ дѣйствія, къ которымъ привыкла, и съ упорностію отводится съ тѣхъ путей, по которымъ обыкновенно ходитъ.

Не токмо такія дѣйствія, которыя были сперьва намъ безпристрастными и равными, но и тѣ, которыя были намъ тягостными, здѣлаются отъ привычки и упражненія намъ пріятными. Францъ Баконъ примѣчаетъ въ естественной своей наукѣ, что нашему вкусу ничто лучше не угодно, какъ то, что ему сперьва не вкусно было. Онъ приводитъ особливыми примѣрами красное вино, кофь и другіе напитки, которые рѣдко пріятными бываютъ, ежели въ первой разъ отвѣданы будутъ; но ежели однажды оные полюбятся, то человѣкъ по смерть отъ нихъ не отстанетъ. Душа такова же состоянія; и ежели она привыкнетъ къ какому нибудь особливому упражненію или труду, то теряетъ не токмо первое свое отъ нея отвращеніе, но и получаетъ ктому нѣкоторую любовь и склонность. Нѣкто изъ наибольшихъ мужей минѣшняго времени, которой имѣлъ нѣкото-

которое познанїе о всѣхъ изрядныхъ наукахъ древности, увѣрялъ меня, что нѣкогда надобно ему было отъискивать многїя старинныя пи́сьма и граматы, и что хотя такое дѣло было для него съ нача́ла весьма сухо и скучно, однакожъ на конецъ онъ нашолъ въ немъ невѣроятное удовольствїе, и предпочиталъ то самому чтенїю Виргилїя или Цицерона. Читатель примѣтитъ, что я не разсуждалъ здѣсь о обыкновенїи, какъ оно чинитъ какое дѣло легкимъ, но какъ дѣлаетъ оное увеселительнымъ; хотя же и другїе ученые люди можетъ быть не однократно такїя же о томъ имѣли разсужденїя и наблюденїя, однакожъ статься можетъ, что не получили отъ того той пользы, о которой я здѣсь далѣе писать намѣренъ.

Когда мы со вниманїемъ разсматриваемъ сїе сво́йство человѣческой натуры: то можетъ оно показать намъ весьма изрядныя нравоученїя. Во первыхъ я не отвратилъ бы никакова человѣка отъ того образца житїя, или отъ порядку дѣйствїй, въ которыя привело бы его избранїе другихъ или собственная необходимость. Оное чаятельно могло бы быть ему сперьва непрїятнымъ, но обыкновенїе и прилѣжанїе учинятъ ему то всеконечно не токмо меньше до-

саднымъ, но напослѣдокъ пріятнымъ и удовольственнымъ.

Второе хотѣлъ бы я хвалить каждому несравненное Пиѳагорово къ его ученикамъ изреченіе, которое оной Философъ всеконечно взялъ отъ наблюденія, мною пространнѣе доказаннаго, а именно: Избирай наилучшей родъ житія, ибо отъ привычки оной здѣлается пріятнѣйшимъ. Тѣ люди, которымъ обстоятельства дозволяютъ избирать самимъ родъ житія, непростительны, когда не принимаются за то, что имъ разумъ яко похвальнѣйшее, превозноситъ. Надлежитъ слѣдовать больше разуму, нежели побужденію теперешной склонности: ибо по вышепомянутому правилу склонность предастся наконецъ разуму; напротивъ того мы не можемъ никогда принудить разума, чтобъ оный уступилъ склонности.

Третіе, сіе наблюденіе можетъ научить Страстолюбиваго и небогобоязнаго человѣка, чтобъ ни во что вмѣнять тягостей и трудностей, которыя могли бы отвратить его отъ усердія къ добродѣтельному житію. Боги, пишетъ Гезіодъ, поставили трудолюбіе выше добродѣтели: путь къ оной сперва неровенъ и труденъ; но оной будетъ пріятнѣе и легче,

легче, чѣмъ далѣе онымъ пойдешь. Человѣкъ шествуя онымъ твердо и не устрашимо, въ краткомъ времени найдетъ, что пути ея пріятны, и что всѣ ея стези мирны.

Ко утвержденію сего разсужденія можемъ мы еще примѣчать, что упражненіе въ вѣрѣ не токмо соединено съ удовольствіемъ, которое естественнымъ образомъ совокуплено съ тѣми дѣйствіями, къ которымъ мы привыкли; но и что оно еще сверьхъ того имѣетъ при себѣ ту радость сердца, которая произходитъ 1) отъ удостовѣренія о благомъ увеселеніи, 2) отъ удовольствія, что поступано было по предписанію разума, и 3) отъ чаянія блаженнаго безсмертія.

Четвертое можемъ мы изъ учиненнаго нами о душѣ человѣческой примѣчанія научиться, какъ намъ особливо стараться должно, когда мы со временемъ вступимъ въ порядочной родъ житія, о томъ, что часто ли мы слѣдуемъ безпорочнѣйшимъ довольствіямъ и забавамъ, для того, что мысль непонятнымъ образомъ можетъ отпасть отъ склонности къ добродѣтельнымъ дѣйствіямъ, и по степенямъ удовольствіе отъ исправленія своей должности получаемое перемѣнить на забавы гораздо подлѣйшаго и безполезнѣйшаго рода.

Послѣдняя польза, которую хочу я произвесть изъ сего достопамятнаго свойства въ душѣ, а именно, что она находитъ удовольствіе въ тѣхъ дѣйствіяхъ, къ которымъ привыкла, состоитъ въ показаніи. Сколь необходимо надобно намъ упражняться въ добродѣтели въ сей жизни, ежели желаемъ наслаждаться веселіемъ будущія жизни. Состояніе блаженства, кое мы небомъ называемъ, не возможетъ тронуть тѣхъ мыслей, которыя такимъ образомъ не учинены къ тому способными. Мы должны пріобрѣтать себѣ на семъ свѣтѣ охоту къ истинѣ и добродѣтели, когда желаемъ быть способными, чтобъ вкушать познаніе и совершенство, кое насъ въ будущей жизни блаженными учинить имѣетъ. Сѣмяни сей духовной радости восхищенія, которое въ душѣ произрасти и вѣчно процвѣтать должно, надлежитъ въ ней насажденну быть, тогда еще, когда нынѣшнее ея состояніе испытанія идетъ. Коротко, небо должно почитаемо быть не токмо единственнымъ награжденіемъ, но и естественнымъ дѣйствіемъ блаженныя жизни.

Съ другой стороны злые духи, которые чрезъ долговремянную привычку произвели въ человѣческомъ тѣлѣ склонность къ роскоши и къ мысленному удовольствію, къ злости и мщенію, и отвращеніе

вращенїе отъ всего , что добро , справедливо и похвально , естественнымъ образомъ къ наказанїю приготовлевы. Мученія ихъ въ нихъ уже вкоренились ; они не могутъ быть безъ тѣла щастливыми : развѣ положитъ напередъ , что промыслъ хочетъ его нѣкоторымъ образомъ возобновить , и сотворитъ чудо въ исправленїи своей возможности. Они могутъ дѣйствительно найти нѣкоторой родъ злаго удовольствїя въ тѣхъ дѣйствїяхъ , къ которымъ привыкли , пока живутъ на семъ свѣтѣ ; но будучи отдалены отъ всѣхъ сихъ предмѣтовъ , которые имъ здѣсь угождать могутъ , будутъ сами себѣ естественнымъ образомъ собственными мучителями , и возкормятъ въ себѣ тѣ печальныя склонности души , которыя по священному писанїю червь неусыпаемый называются. Сіе понятїе о небѣ и адѣ съ свѣтомъ натуральнымъ толь сходственно , что усмотрѣно разными разумнѣйшими язычниками. Оное чрезвычайно исправлено многими превозходными Богословами новѣйшихъ временъ , а особливо Архїепископомъ Тиллотзономъ и Докторомъ Шерлокомъ ; однако ни одинъ столь благородныхъ размышленїй на томъ не утвердилъ , какъ Докторъ Скотъ въ первой книгѣ Христїанскаго житія ; а оная книга есть изряднѣйшее и разумнѣйшее сочиненїе въ Богословїи на нашемъ или на другомъ какомъ

языкѣ писанное. Превозходный сочинитель показалъ, коимъ образомъ каждая привычка или склонность къ добродѣтели по собственной своей натурѣ произведетъ небо или нѣкое состояніе блаженства въ томъ, кто впредь въ ономъ упражняться хочетъ; какъ напротивъ того каждая привычка или склонность къ беззаконію будетъ естественнымъ адомъ тому, въ коемъ то находится.

VI.

VI.

Средства противъ нѣкоторыхъ несѣкомыхъ.

Переведенныя изъ Штутгардскихъ Экономическихъ и Физическихъ еженедѣльныхъ листовъ 1755 году.

Не довольно, что убиваемъ мы животныхъ для того, чтобъ ими питаться; но убиваемъ многихъ и для того, что ищутъ они себѣ корму отъ насъ самихъ, или отъ нашего имѣнія. Между тѣмъ чинится сіе не все съ аппробаціею натуры; ибо оная почти всѣмъ несѣкомымъ, червямъ и другимъ животнымъ, показавъ весьма удобные способы, пріучила бѣгать отъ пагубныхъ нашихъ рукъ, и должно имъ оставить, что они ихъ употреблять наилучшимъ образомъ имѣютъ. Однако мы непрестанно уничтожаемъ всѣ сіи защиты нашимъ замысломъ. Философы и естества испытатели препровождаютъ сами житіе свое въ томъ, чтобъ выдумать средства ко истребленію многихъ тварей, которыхъ еще ни мало не знаютъ, дабы постигнуть тѣмъ нѣкоторыя намѣренія и отвратить слѣдствія, которыхъ всю обширность таковожъ мало вѣдаютъ. Кто знаетъ, сколь великую недознанную пользу имѣютъ несѣкомыя деревъ, каменьевъ и животныхъ,

вотныхъ, которая гораздо больше причинъ, для чего мы ихъ искоренить хотимъ! Сіе мнѣніе весьма имовѣрно, ибо оно годится о всѣхъ мнѣніяхъ, которыя натурѣ служатъ къ чести, а исправленіямъ человѣческимъ къ насмѣянію. Между тѣмъ каждая тварь имѣетъ естественное свое право, чтобъ оборонять себя отъ обидъ, другими ей причиняемыхъ, когда и отъ нихъ жить должны, и сіе есть наилучшимъ подлогомъ, какой найти можно, чтобъ защищать такое сочиненіе, каково теперишное.

средство отъ гусеницъ.

Не надобно сказывать вопервыхъ, для чего гусеницы мереть должны? Каждой огородникъ будетъ желать, чтобъ онѣ уже давно мертвы были. Вымышлены многія средства къ поспѣшествованію ихъ погибели. Чаятельно между всѣми слѣдующее достойно покушенія:

Взять Шильной травы (*) изрѣзать ее мѣлко, и помочить на ночь въ горячую воду. На чанъ воды взять охапку оной травы. Слѣдующаго утра прыскать деревья, капусту и прорастѣнія, на коихъ видны гусеницы, вѣникомъ или помеломъ, помоча ево въ ту воду. Сія получаетъ отъ Шильной травы такое свойство, которое умерщвляетъ гусеницъ, не вредя однако

(*) Geniſta.

однако нимало плодовъ. Между тѣмъ сіе не однажды дѣлать должно, но почасту, чтобъ всѣ гусеницы отъ того померли: ибо своими трудами и работою должны мы платить за дарованія натуры, не для того, что ей нужда въ нашей работѣ, но что она служитъ къ сохраненію насъ здравыми и невредимыми.

Средство отъ нѣкоторыхъ несѣкомыхъ, а особливо отъ мухъ.

Горькія вещи, крѣпко и остро пахнущія, весьма легкія и скоро движущіяся части, масленыя, жаркія и проницательныя матеріи, особливо же ртуть и приготовленные изъ нея составы суть премногимъ животнымъ ядомъ. Изъ столь многихъ не нашлось ли бы что нибудь отъ мухъ, яко досадныхъ несѣкомыхъ, которыя все лижутъ, на всемъ оставляютъ слѣды своего плоду, и своими сосущими жалами столь не стерпимо кусаютъ, что надлежало бы причислить ихъ съ блохами къ одному роду? Безстыдство ихъ, неважная польза, ихъ бытность, коя почти всѣмъ животнымъ бываетъ тягостію, а можетъ быть и темной ихъ образъ размышленія, достойны нашего мщенія. Я нарочно говорю: темной образъ ихъ размышленія; ибо мухи всегда изъ темныхъ глазъ глядятъ, и часто голову одною ногою держатъ, и часто плоской лобъ морщатъ.

щать, не инако какъ нѣкоторые люди, которые много смыслятъ, и доходятъ до основанія вещей. Кто же не видитъ изъ диковиннаго ихъ виду, что онѣ должны имѣть со всѣмъ удивительной образъ размышленія. Можно прочесть для того всѣхъ баснотворцовъ, и найдется, что мухи ими всегда плохими описуются. Положить же, чтобъ были между ими хорошія; то для чего онѣ намъ досажаютъ? Сіе преступленіе, которое при взрядныхъ духахъ между нами едва сносно, всеконечно достойно, чтобъ мухи смертью казнены были. Господинъ Сигизбекъ въ Бреславскихъ натуральныхъ исторіяхъ публиковалъ противъ ихъ средство, которое достойно болѣе извѣстнымъ быть.

Господинъ Шталъ сказалъ въ нѣкоемъ мѣстѣ, что съ фунтомъ деревяннаго масла распускается полфунта сурику такъ, что то за настоящей разтворъ почитать можно. Господина Сигизбека побудило сіе заключить: Когда превращенной въ сурикъ свинецъ, можно такимъ легкимъ образомъ превратить изъ металлическаго его роду, то можетъ быть и другіе прежде въ извесь обращенные металлы, а особливо ртуть, также распуститься могутъ. Чего ради взявъ онъ для опыту два золотника подслащенной ртути, да четыре золотника оливнаго масла, положилъ то въ широкую

же

жестяную ложку, мѣшалъ то хорошенько, и при непрестанномъ мѣшанiи варилъ то вмѣстѣ на уголькахъ: послѣ чего издавало то отъ себя не токмо такой же крѣпкой и противной духъ и куриво, какъ впрочемъ обыкновенно бываетъ то при дѣланiи пластыря изъ сурику; но и получило то такой же дымчатой цвѣтъ и вяскость, какъ и оной. Какъ сiя смѣсь простыла, то господинъ Сигизбекъ положилъ ее въ стаканчикъ сахаромъ вымазанной, и поставилъ на окно въ покоѣ. Слѣдующаго дня увидѣлъ онъ съ удивленiемъ ужасное пораженiе мухъ, которыя по всему окну разсѣянныя, а особливо около стакана мертвыя лежали. Примѣтивъ онъ сiе, вознамѣрился ядъ мухамъ здѣлать прiятнѣе. Для того посыпалъ онъ поверхъ краевъ стакана нѣчто сладкое, и по сему обману собрались всѣ мухи въ покоѣ помаленьку къ стакану. Онѣ наѣвшись съ жадности ядовитой сладости ослабѣли, и легли мертвыя. Такое то особливое свойство имѣетъ ртуть, чтобъ умерщвлять всѣ роды несѣкомыхъ, и столь то мало утратилось сiе свойство у подслащенной ртути чрезъ ея приготовленiе.

ОГЛАВЛЕ-

Оглавленіе

На мѣсяцъ Февраль

I.

Продолженіе о песошномъ золотѣ въ бухаріи стран. 99.

II.

О благоразуміи стран. 137.

III.

Древнія времена, лутче ли нынѣшнихъ стран. 145

IV.

Въ опасности находящаяся Паллада стран. 157.

V.

Переводъ изъ Аглинскаго Спектатора No 447 стран. 178.

VI.

Средства противъ нѣкоторыхъ несѣкомыхъ стран. 187.

)o(

СОЧИНЕНІЯ

И

ПЕРЕВОДЫ,

КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ

СЛУЖАЩІЯ

МартЪ, 1760 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ.

I.

ОПИСАНІЕ ПЕЩЕРЫ

находящейся въ Оренбургской губерніи

при рѣкѣ Бѣлой,

Которая изъ всѣхъ пещеръ въ Башкиріи находящихся, за славную и наибольшую почитается.

Знатнѣйшія рѣки, которыя въ Башкиріи находятся, начала и произхожденія свои имѣютъ изъ самаго хребта славныхъ Уральскихъ горъ, отъ древнихъ Рифейскими и Гиперборейскими имянованныхъ. Они всѣ почти текутъ отъ вершинъ ихъ на нѣкоторое разстояніе между высокихъ же горъ; но сіи ничто другое, какъ токмо отроги или отдѣленія тогожъ Урала. Въ оныхъ каменистыхъ горахъ на разныхъ мѣстахъ видны многія удивительныя крутости, утесы, ущелья, пропасти и

пещеры, достойныя описанія. Но знатнѣйшая изъ оныхъ по рѣкѣ Бѣлой. Сія рѣка изъ всѣхъ въ Башкиріи текущихъ есть наибольшая; и для того тутошніе Башкирцы называютъ ее по своему нарѣчію *Изылъ*, то есть *Великая рѣка*, а иногда съ прибавленіемъ *Акъ Изылъ*, то есть *Бѣлая рѣка*.

Большой каменной утесъ, такъ какъ бы нарочно и по Архитектурѣ въ древнѣйшія времена строенной, находится надъ самою тою рѣкою, по теченію ея съ правой стороны, разстояніемъ отъ Оренбурга съ двѣсти пятьдесятъ верстъ, а отъ Вознесенскаго Медиплавиленнаго заводу, принадлежащаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Гофмаршалу, Генералу Лейтенанту, дѣйствительному Каммергеру и разныхъ Орденовъ Кавалеру, Графу Карлу Ефимовичу фонъ Сиверсу, въ низъ по рѣкѣ Бѣлой двенатцать верстъ.

Тамъ есть большая и славнѣйшая во всей Башкиріи пещера, куда я, будучи отъ Оренбургской Губернской канцеляріи отправленъ въ разныя Башкирскія волости, для нѣкотораго разсмотрѣнія, и бывъ попутно на ономъ заводѣ, побуждаемъ любопытствомъ, сего 1760 году Генваря 7 числа, нарочно съѣздить отважился, не

не взирая на то, что къ ней по рѣкѣ Бѣлой и нигдѣ никакой дороги тогда не было, склонивъ тутошнихъ бывшихъ у меня знатныхъ Башкирцовъ ласкою и угощеніемъ, чтобъ верьховою своею ѣздою по глубокому снѣгу путь мнѣ здѣлали. Позади ихъ я и бывшіе со мною Подпорутчикъ, заводской Лѣкарь, и еще нѣсколько заводскихъ служителей, также верьхами ѣхали; ибо саньми для глубокаго снѣгу проѣхать никоимъ образомъ было не можно. Въ сей ѣздѣ больше нежели цѣлой день употребленъ былъ; но за трудностію дороги, и за приближеніемъ ночнаго времени, въ сей удивительной пещерѣ болѣе трехъ часовъ продолжаться, и всѣхъ мѣстъ вывѣдать и высмотрѣть было не возможно. Она для ея великости и особливаго ея состоянія, подлинно того достойна, чтобъ лѣтнею порою прилѣжнѣе и обстоятельнѣе ее испытать, измѣрять и описать; къ чему я во свое время и старанія моего употребить не премину. Между тѣмъ же, нѣкоторымъ образомъ и къ тому будущему разсмотрѣнію, сіе мое первое объ ней описаніе, можетъ служить для извѣстія.

Гора и мѣсто, гдѣ сей удивительной гротъ находится, принадлежитъ къ Нагайской дорогѣ Башкирцамъ Бурзенской волости, лежитъ не далѣе шритцати

саженъ отъ рѣки Бѣлой, которая подлѣ той горы течетъ прямою линіею, а прошедъ оную не много, дѣлаетъ крутой и притомъ на нѣсколько саженъ прямой почти поворотъ въ лѣвую сторону. Окружающіе ее со всѣхъ четырехъ сторонъ высокія горы, утесами своими и растущимъ на нихъ сосновымъ лѣсомъ, придаютъ сему мѣсту весьма изрядной проспектъ. Пріятность, которая тѣмъ еще больше умножается, что съ правой стороны къ подошвѣ горы на нѣсколько саженъ прилегло мѣсто ровное, по которому спустясь съ горы до самой пещеры по берегу верьхомъ и большими колясками проѣхать можно. А на другой, то есть на лѣвой сторонѣ, до противо лежащихъ горъ, къ рѣкѣ Бѣлой подошелъ мысъ саженъ на пятьдесятъ, по теченію ея рѣки саженъ на сто, съ растущимъ на немъ кустарникомъ, между которымъ и большія деревья находятся; но видно, что сіе мѣсто вешнею водою заливаетъ.

Входъ въ пещеру между двухъ высокихъ горъ, которыя раздѣляясь одна отъ другой крутостями, или утесами своими, дѣлаютъ небольшое ущелье, отъ рѣки Бѣлой съ правой стороны по теченію ея прямо, не далѣе тридцати пяти или сорока саженъ. И въ то ущелье и въ самую пещеру проходить и заѣзжать, не только

только на лошадяхъ верьхами, но и колясками свободно; токмо вмѣсто сухаго пути, отъ десяти до пятнатцати саженъ надлежитъ ѣхать по текущей изъ пещеры рѣчкѣ. Сія шириною сажени на двѣ, а индѣ и больше, воды имѣетъ въ глубину отъ одной до двухъ четвертей, дно ея изъ ѝзвестнаго, но по большой части изъ мѣлкаго камня. Ѣдучи по оной рѣчкѣ въ верьхъ, на лѣвой сторонѣ имѣющаяся гора, другую вправѣ напротивъ ея стоящую гораздо превышаетъ, высота ея перпендикулярная отъ рѣки Бѣлой напримѣръ кажется отъ семидесятъ до осмидесятъ саженъ. Вся она состоитъ изъ ѝзвестнагожъ камня больше сливнаго, нежели слоями лежащаго, гдѣ и вышеозначенная пещера находится.

По приближенїи ко оной горѣ, оказывается порталъ, или самой входъ въ пещеру, на подобїе высокихъ воротъ, у коихъ правая сторона почти утесомъ, а лѣвая склонна нѣсколько къ полуциркулю, которой сочиняетъ на верьху дугу, или сводъ, больше къ правой сторонѣ; вышина онаго свода отъ подошвы по примѣру саженъ на десять; ширина между стѣнъ саженъ восемь. Такимъ образомъ начинается входъ въ пещеру, которой идетъ прямо въ гору длиною саженъ на десять; здѣсь какъ въ сѣняхъ, или въ преддверїи

пещеры, на лѣвой сторонѣ отъ подошвы саженяхъ въ трехъ, видны въ сторонѣ скважины въ гору, въ кои, кажется, что человѣку пролесть возможно, и хотя туда посыланъ никто не былъ, за поспѣшеніемъ, дабы протчее состоянїе пещеры до наступленїя ночной поры высмотрѣть, но по примѣру другихъ въ сей же пещерѣ имѣющихся такихъ скважинъ, признавается, яко тутъ были, или нынѣ еще есть, побочныя пещеры, что при другомъ случаѣ освидѣтельствовать не безпотребно.

Въ семъ же первомъ притворѣ, которой отъ свѣта снаружи можно и сѣньми назвать, въ самомъ низу со входу противъ лежащей стѣны изъ подвеликихъ извѣстныхъ камней быстрымъ теченїемъ выходитъ вышеозначенная рѣчка, которая при своемъ выходѣ сочиняетъ ямину или озерко, глубиною на сажень, или и больше, самой чистой и пріятной воды, въ которую брошенные камни на днѣ, отъ движенїя сей воды, блистательной видъ дѣлаютъ. Сей потокъ разливается здѣсь въ ширину сажени на три, а потомъ выходитъ изъ пещеры подлѣ лѣвой стѣны, и сочиняетъ вышепомянутую рѣчку, которая по выходѣ изъ подкаменья течетъ саженъ на пятьдесятъ, и впадаетъ въ рѣку Бѣлую.

Отсюда

Отсюда прямо въ правую сторону, начинается во внутренность горы первой поворотъ и самая пещера, гдѣ грунтъ, или подъ, такъ ровенъ, какъ бы нарочно планированъ, и насыпанъ мягкой глиной; при входѣ во оной поворотъ вышина своду отъ подошвы саженъ около семи, а потомъ понижается до трехъ саженъ съ небольшимъ, и дѣлаетъ яко бы отдѣленїе. А за тѣмъ что далѣе, то высота свода больше, и простирается вверьхъ не равно мѣстами саженъ на шесть, а индѣ, и выше. Длина сей первой пещеры, считая отъ вышеозначеннаго озерка до противъ лежащей стѣны, саженъ осмнатцать; ширина отъ девяти до десяти саженъ. На правой стѣнѣ отъ фундамента саженяхъ въ четырехъ видны три скважины такїя, въ кои человѣку можно пролесть, но за крутостїю стѣны безъ лѣсницы взойтить туда было не можно. Уповательно, что тамъ особыя пещеры и пролазы могутъ сыскаться, ежели прилѣжно будетъ осмотрѣно. Сїе мѣсто никакой темноты не имѣетъ; ибо довольно освѣщается оно предписаннымъ первымъ притворомъ, или сѣньми, отколь выходъ на свѣтъ, и можно почесть его за такое мѣсто, въ которомъ для нужной обороны не одна тысяча оружейныхъ людей способно стоять можетъ. Сквозь сводъ въ разныхъ мѣстахъ каплетъ здѣсь

вода, которая въ зимнее время замерзая дѣлаетъ висячія льдины, кои въ нѣкоторыхъ мѣстахъ толщиною въ человѣка, а длиною сажени на полторы, а внизу, гдѣ капе́ль идетъ, видны прямы и на подобіе толстыхъ факаловъ ледяные столбики, длиною аршина на два, а иные и выше сажени; ледъ ихъ былъ весьма чистой и прозрачной.

Съ той площади другой поворотъ въ лѣвую сторону, гдѣ за отдаленіемъ отъ входу, чрезъ которой свѣтъ идетъ, становится уже́ темняе, но такъ, что въ день можно видѣть еще безъ нужды, а далѣе безъ свѣчь и ходить уже́ не можно. Сіе мѣсто также плоско и широко, какъ и предписанное. Длиною оно двацать четыре сажени, токмо при концѣ не много уже предписаннаго. Высота свода казалась саженей на шесть. Здѣсь такъ, какъ и въ предписанномъ мѣстѣ, для довольной ширины и равнаго грунта, не только ходить, но и на лошадяхъ верьхами и колясками ѣздить способно, и нѣсколько тысячь оруженныхъ людей поставлено быть можетъ. Сквозь сводъ каплями текущая вода, также какъ и въ предписанномъ мѣстѣ, въ зимнее время мерзнетъ, но такихъ большихъ и длинныхъ сосулей здѣсь уже́ нѣтъ, а вмѣсто того примѣчено, что сквозь сводъ и́звесть отъ

мокро-

мокроты плыветъ и засыхаетъ, что своду придаетъ нѣкоторую крѣпость.

Далѣе отъ сего мѣста пошло уже нѣсколько вверьхъ горы, гдѣ навалены поперегъ всей пещеры каменья большіе и малые, такъ, что не только коляскою, но и верхомъ на лошади ѣхать не можно, а должно проходить по каменьямъ пѣшкомъ. Сводъ казался вышиной саженъ на восемь. Въ лѣвой сторонѣ, отъ фундамента саженяхъ въ трехъ, усмотрѣны скважины, къ которымъ влесть хотя и съ трудомъ; однако было не невозможно; чего ради лазили туда вышеозначеннаго Вознесенскаго мѣднаго заводу Лѣкарь Графенъ и съ нимъ два человѣка съ огнемъ, и нашли тамъ особыя и довольнаго пространства четыре пещеры, такъ что первая была надъ самымъ сводомъ, сквозь которой и крикъ ихъ слышать было можно; а прочіе три одна отъ другой выше въ гору, и хотя они выходу никакого сыскать не могли, да и продолжаться имъ тамъ за приближеніемъ ночнаго времяни было не льзя. Можно мнить, что оныя побочныя пещеры во свое время служили для удобнѣйшаго защищенія въ семъ убѣжищѣ, а притомъ къ ближайшему выходу на поверхность горы. Статься можетъ, что нынѣ тѣ выходы завалило, или каменною матеріею, какъ выше значитъ, заплы-

ли,

ли , однако впредь оныхъ выходовъ поискать не безпотребно , что помянутой Лѣкарь въ лѣтнее время учинить , и мнѣ сообщить , обѣщалъ.

Съ выцеписаннаго мѣста теплота въ пещерѣ становится уже чувствительна , которая что далѣе то больше умножается , такъ что бывшїе со мною солдаты и заводскїе служители , да и я съ ними , принуждены были скинувъ шубы въ однихъ камзолахъ ходить , хотя въ самой тотъ день прежестокой морозъ былъ. Ходъ имѣли чрезъ девять саженъ , въ разсужденїи выщеозначенныхъ двухъ пещеръ , нѣсколько усковатымъ мѣстомъ , поднимаясь все въ гору ; ибо ширина пещеры болѣе трехъ саженъ не была : но сводъ ее казался вышиною около десяти саженъ. Грунтъ былъ здѣсь ровной , изъ клейкой и мягкой глины , красноватаго виду. По стѣнамъ сверьху усмотрѣна водяная мокрота , которая сгущаясь на стѣнахъ , въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была еще мягка , и збирали ее руками на подобїе самаго бѣлаго творога , или чистой твореной йзвести ; можно казалось и назначивать по ней перстомъ литеры и фигуры , какїя надобно , но сїя мягкая матерїя лежала очень тонко , а подъ ней тутже и въ прочихъ мѣстахъ больше видно было такой , которая со всѣмъ

всѣмъ окаменѣла съ лоскомъ, или глянцомъ, желтоватаго виду. И индѣ отъ текущей каплями воды здѣлались и висѣли сосульки и трубочки на подобіе ледяныхъ, которыя сперьва бываютъ тонки и не весьма крѣпки, а у нѣкоторыхъ изъ нихъ являлись и скважины на сквозь, такъ какъ глиняныя табашныя трубки имѣютъ, но со временемъ отъ текущей на нихъ изъ свода капельной воды всегда увеличиваются; и крѣпнутъ, претворяясь въ камень стекловатой. Въ другихъ мѣстахъ видны изъ тойже течи такъ какъ бы доски къ стѣнамъ прибитыя, съ разными на нихъ фигурами, но всѣ крѣпко окаменѣвши.

Отсюда далѣе чрезъ десять саженъ въ правую сторону поднимались, такъ какъ бы уже на крутую гору, съ немалымъ трудомъ; ибо сія крутость состоитъ изъ многихъ разбитыхъ немалыхъ камней, кои, отъ капели съ верьху сквозь сводъ, стекловатой на себѣ гланецъ показываютъ. Между обѣихъ стѣнъ ширина была семь саженъ, гдѣ вышеозначенныхъ окаменѣлыхъ сосулекъ и шишекъ весьма много. Отъ фундамента вверьхъ стѣны на правой сторонѣ видны полати, или хоры, съ скважинами въ стѣну. Признавается быть тамъ еще побочнымъ пещерамъ, а можетъ статься по высокости

сего

сего мѣста отъ первыхъ пещеръ, не найдетсяль иногда и выходу на самую поверхность горы. При окончанїи сего мѣста, на поворотѣ въ лѣвую сторону, видно, что отъ долговременной капели сквозь сводъ здѣлался немалой камень на подобїе стула, надъ которымъ въ сводѣ виситъ другой емужъ подобной, и чрезъ него каплями изъ своду текущая вода упадаетъ на тотъ нижней камень, кой тѣмъ, какъ можно видѣть, отъ времени до времени увеличивается. Въ семъ мѣстѣ вышина до своду казалась по примѣру саженъ на восемь, а индѣ и больше.

Отъ онаго стула пещера склоняется нѣсколько въ лѣвую сторону, и видѣнъ тутъ такъ какъ бы простѣнокъ [можетъ быть для подкрѣпленїя сводовъ] длиной шести саженъ съ половиною, а въ ширину на три и на пять саженъ. Здѣсь грунтъ найденъ весьма плоской и ровной, изъ влажной мягкой глины видомъ красноватой же. Отъ капели сквозь сводъ были разныя луночки, въ коихъ стояла самая свѣжая и вкусомъ пріятная вода. Въ тѣхъ луночкахъ лежало по нѣскольку круглыхъ и продолговатыхъ камешковъ разныхъ цвѣтовъ, а больше краснова-тыхъ. Можетъ статься, что оная глина чрезъ долгое время, способомъ изъ сводовъ каплющей воды, по немногу въ тѣ

камеш-

камешки претворяется. Здѣсь же по глинѣ примѣчается, что временемъ ручей и теченіе воды бываетъ; можетъ быть, что то дѣлается весною и лѣтомъ въ самыя дождливыя погоды, когда сквозь сводъ водѣ бываетъ бо́льшее теченіе. По окончаніи онаго простѣнка, находится кругловатая пещера на подобіе пространнаго купола, гдѣ найдена сухая человѣческая голова; тутже оказалось нѣсколько лѣтучихъ мышей, кои сидѣли на стѣнахъ, но бо́льшее число, какъ бы прицѣпившись висѣли. Они такъ были смирны, что люди бывшіе со мною въ пещерѣ безъ труда могли ихъ снимать; однако нѣкоторые отлѣтали вдаль, и вверхъ свода. Оной простѣнокъ и стѣны купола облиты всѣ каменнымъ сокомъ, и затвердѣли съ глянцомъ бѣложелтоватаго виду; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ своду капель, и отъ нея каменныя трубочки, сосульки, шишки и дощечьки, какъ выше означено.

Отъ того крутаго мѣста, паки вправо, чрезъ девять саженъ, найденъ особой сводъ, или вертепъ, коего ширина была около десяти саженъ. При концѣ сего мѣста на срединѣ лежитъ превеликой камень, между котораго къ правой стѣнѣ ускимъ мѣстомъ должно проходить; ибо въ лѣвой сторонѣ навалено множество немалой

малой же величины камней, по которымъ итить не удобно. Сводъ сего мѣста въ вышину саженъ на восемь. Капелей, висячихъ трубокъ и протчихъ окаменѣлыхъ вещей разныхъ фигуръ и цвѣтовъ, такожъ и летучихъ мышей, усмотрѣно здѣсь много.

Отсюда въ право, поднимаясь все въ гору, шли шестьнатцать саженъ. Ширина сего мѣста саженъ на десять, гдѣ въ концѣ еще найдена камора съ большимъ и высокимъ сводомъ. Оной сводъ и стѣны облились всѣ сокомъ каменнымъ и закрѣпли; подъ или грунтъ изъ мяхкой глины, плоской и ровной.

Далѣе чрезъ десять саженъ шли съ трудностїю по большимъ каменьямъ, гдѣ найденъ еще круглой вертепъ, или пещера, коей ширина двенатцать саженъ. Сводъ толь высокой, что по примѣру казалось саженъ двенатцать. На правой сторонѣ вверьху видна скважина, куда безъ большой лѣсницы взойтить не льзя. Можетъ статься, что и тамъ есть побочныя пещеры, и не сыщется ли какого нибудь проходу на поверхность горы.

Отсюда вправожъ чрезъ тринатцать саженъ, что далѣе то круче и уже въ гору, но сводъ былъ выше всѣхъ протчихъ, оказался еще, яко бы простѣнокъ, толщиной

толщиною сажени на двѣ. Ходъ былъ по каменьямъ же, стѣны облились всѣ сокомъ каменнымъ, и закрѣпли съ лоскомъ. Во многихъ мѣстахъ каплетъ сквозь сводъ вода, и каменѣетъ трубками, сосульками, а индѣ на подобіе дощечекъ, кои костяной видъ имѣютъ. Оттоль шесть саженъ шли по каменьямъ же, что далѣе то ужѣ. При окончаніи ширины была ужѣ только одна сажень съ половиною: но сводъ казался высотою сажени на три. По стѣнамъ облилось сокомъ каменнымъ и закрѣпло. Сквозь сводъ каплетъ вода, и каменѣетъ противъ вышеписаннаго.

Отсюда по камнямъ же шли еще въ правую сторону три сажени; тутъ оказался простѣнокъ такой, въ которомъ кромѣ пролазу свободнаго проходу ужѣ не было. Сей пролазъ по ширинѣ хотя болѣе сажени былъ, но столь низокъ, что самое высокое его мѣсто трехъ четвертей не сочиняло. И понеже сказано было, что тамъ еще пещера: то любопытство привлекло пролѣзать туда съ крайнею возможностію на брюхѣ, и такъ принуждено было полсти сажени съ полторы, гдѣ найдена послѣдняя пещера. По мѣрѣ явилась она въ длину на шесть саженъ, а шириною на двѣ съ половиною и меньше, а въ вышину до свода сажени на три. Грунтъ ее былъ каменной, по

стѣнамъ вездѣ облилось сокомъ закаменѣлымъ, сосульки и прочія отъ того соку наростшія фигуры, найдены здѣсь предъ вышеписанными мѣстами въ ихъ матеріи гораздо чище и куріознѣе. На лѣвой сторонѣ видны были знаки скважинъ въ гору, но оныя скважины по большой части заплыли сокомъ каменнымъ, и никакого пролазу тутъ быть не можетъ. Симъ мѣстомъ оканчивается вышеписанной ходъ въ пещеру, которой по мѣрѣ печатною саженью, коя съ заводу была взята, буде оная бывшими со мною салдатами и Башкирцами правильно ведена, сто шестьдесятъ саженъ сочиняетъ; по времянижъ оказалось быть больше, откуда при наступленіи уже ночи вышли, употребя на сей осмотръ болѣе трехъ часовъ. Но ежели все испытать, и тщательно высмотрѣвъ, описать, и вѣрной планъ учинить, то всемѣрно нѣсколько цѣлыхъ дней на то потребуется; къ чему и трудъ приложить не безполезно. Можетъ статься, что и выходы изъ сей пещеры на поверхность горы въ древнія времяна бывшіе, или еще и донынѣ имѣющіеся, откроются, и другія понынѣ неизвѣстныя вещи окажутся къ наибольшему удивленію, сего толь древняго и чуднаго зданія, какоебъ оно ни было, отъ натурыль произшедшее, или отъ человѣкъ построенное.

Натуо

Натуральные опыты, а именно: качество камня, изъ коего вся пещера состоитъ, градусы теплоты, которая тутъ находится, и свойство изъ сводовъ каплющей и по стѣнамъ текущей воды, и что изъ нихъ больше ращенію и крѣпости камней причинствуетъ; сіе оставляется на искусство и разсужденіе Физиковъ: для чего тѣхъ закаменѣвшихъ вещей послалъ я нѣсколько въ Санктпетербургскую Императорскую Академію Наукъ. Здѣсь то одно нынѣ объявляется, что къ Историческому описанію принадлежитъ.

У тутошнихъ обывателей Башкирцовъ, изъ которыхъ нѣсколько знатныхъ и старыхъ людей пріѣжжало ко мнѣ для свиданія, больше довѣдаться я не могъ, какъ токмо о семъ: что нѣкоторые изъ нихъ говорили по преданіямъ предковъ своихъ, яко бы тутъ въ древнѣйшія времяна живали люди, и имѣли хлѣбопашество свое, довольство лѣсу, луговъ, всякихъ угодей, и множество скота и лошадей. Другіе увѣряли, что изъ оной пещеры въ спарину на поверьхность горы въ разныхъ мѣстахъ бывали выходы, но нынѣ, гдѣ тѣ выходы, не знаютъ. Иные разсказывали, приобщая къ тому суевѣрныя басни, а именно: будтобъ живали тутъ люди особливаго роду; вы-

ходъ ихъ былъ на поверхность горы въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ на оной горѣ есть озеро, отъ рѣки Бѣлой, слѣдственно и отъ того мѣста, гдѣ пещера, версты съ три. Между имижъ носится и то, яко бы оное озеро въ давныхъ годахъ высыхало. Въ полуверстѣ отъ него есть еще два озерка небольшіе; вода во всѣхъ въ нихъ свѣжая, рыбы никакой нѣтъ. Текущая въ присѣнкѣ пещеры изъ подкаменья [на самой подошвѣ горы] рѣчка, и сквозь своды каплющая вода не произходитъ ли какъ нибудь и отъ оныхъ озеръ; сіе лѣтнею порою отъ искусныхъ людей можетъ быть изслѣдовано, а зимнимъ временемъ учинить того никоимъ образомъ было не возможно. Оной источникъ, или паче рѣчку, Башкирцы называютъ *Шуллюганъ*, а по немъ и всю пещеру имянуютъ они *Шуллюганъ Ташы*, то есть *каменное строеніе.*

Вышеозначенное озеро называется отъ Башкирцовъ *Елкичихитанъ*, то есть *Конской пыгонъ.* Къ сему ево названію прилагаютъ они басню такую: яко бы въ давныя весьма времяна одинъ Башкирецъ Усергенской волости имянемъ Кунурбай, ночуя у помянутаго озера, поималъ звѣря нѣсколько собакъ подобнаго, и привязалъ ево тутъ къ дереву. И хотя де оной звѣрь всячески силился, дабы оторвавшись кинуться и уйтить въ то

озеро

озеро, но оторваться отъ привязи не могъ; и для того визжалъ и лаялъ страннымъ голосомъ; почему изъ озера вышедъ престарѣлой человѣкъ, просилъ, чтобъ ту собаку ему отдать, обѣщая, ежели она отдана ему будетъ, то онъ подаритъ ему за то такого жеребца, отъ котораго не только онъ, но и всѣ тупошнїе Башкирцы богаты будутъ хорошими коньми. Согласившись на то, старикъ вывелъ ему изъ воды преизрядную лошадь, притомъ далъ ему и узду съ прибором серебренымъ, приказавъ, чтобъ онъ сѣдши на лошадь, назадъ отнюдь не оглядывался, но ѣхалъ бы прямо во свое жилище. Башкирецъ ѣдучи слышалъ за собой сильной топотъ и ржанїе многихъ лошадей, и отъ того подъѣзжая къ своему дому не могъ утерпѣть, чтобъ назадъ не посмотрѣть. Сїе учиня, увидѣлъ онъ, что лошади изъ оного озера одна за другой выходили, и за нимъ или паче за тѣмъ даннымъ ему жеребцомъ слѣдовали: но отъ сего его обороту и взгляду оной выходъ лошадиной тотчасъ пресѣкся; кои блиски были къ озеру, тѣ поворотясь бросились паки во оное, и скрылись, а протчїе всѣ остались у онаго Башкирца. И будтобъ въ сей Усергенской такожъ и въ Бурзенской волостяхъ у Башкирцовъ отъ оныхъ лошадей хорошїе кони размножились; и для того то озеро *Конскимъ Выгономъ* прозвано. Сїю басню слышалъ я

отъ многихъ Башкирцовъ, но все съ нѣкоторою разностію. Можетъ статься, что тотъ Башкирецъ Кунурбай былъ Наѣздникъ, и угнавши гдѣ нибудь въ отдаленіи большой табунъ лошадей, оную басню для обману другихъ выдумалъ.

Сіе достовѣрно и никакого сумнѣнія не имѣетъ, что во время послѣднихъ Башкирскихъ замѣшательствъ, бывшихъ по состоянію Оренбургской экспедиціи, бунтовщики, отъѣзжая на злодѣйства, женъ и дѣтей своихъ, какъ я слышалъ, тысячи по три и болѣе душъ, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ изъ своей братьи, въ сей пещерѣ съ своимъ имѣніемъ оставляли; да и скотъ ихъ при нихъ же былъ, которой они пасли на горахъ, а когда нужда требовала безопасности, то и оной загоняли въ пещеру, о чемъ многіе изъ бывшихъ при тѣхъ случаяхъ меня увѣряли. Да и нѣтъ въ томъ нималаго сумнительства; ибо пещера, не считая еще побочныхъ пещеръ, толь пространна, что въ ней многія тысячи людей умѣщаться могутъ, надобна токмо пища, а вода чистая и свѣжая въ самой пещерѣ находится. Что жъ до безопасности принадлежитъ, то по ея расположенію, какъ выше значитъ, немногіе оруженные люди отъ великаго числа оборонятся въ состояніи, а особливо въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыя не только на лошадяхъ

дяхъ проѣзжать, но и пѣшимъ проходить, а паче скважины пролѣзать иначе не возможно, какъ токмо по одному человѣку; и такъ одинъ или два спрятавшіеся, премногихъ погубить могутъ.

Когда я спрашивалъ у Башкирцовъ: отъ когобъ сіе толь удивительное зданіе построено? Всѣ мнѣ отвѣтствовали, что то твореніе Божіе; руками и силами человѣческими того здѣлать никому не возможно. Но сіе Башкирское мнѣніе основано на ихъ невѣжествѣ; все расположеніе сея пещеры довольно значитъ, что она когда нибудь, и всемѣрно въ самыя древнѣйшія времяна, къ первобытному и натуральному ея состоянію, ежели не вся, то по большой части, руками человѣческими строена, для жительства людскаго, или паче для убѣжища, можетъ быть, во время какихъ ни есть бывшихъ гоненій и опасностей. Ибо и расположена она такъ, что въ приходѣ ея нѣсколько тысячь оруженнаго люду збираться, наблюдать безопасность, а въ случаѣ нужды и великому числу противиться могли; а когда пришло тутъ, то есть входъ въ пещеру воспрепятствовать было не можно, тогдабъ ретироваться далѣе, чего ради и каменья, коихъ, какъ выше значитъ, на разныхъ мѣстахъ навалено въ тотъ видъ, дабы дальнѣйшей проходъ въ пещеру при

оборонѣ укрывавшихся тамъ людей, дѣлался неудобнымъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почти и невозможнымъ, тѣмъ наипаче, что изъ скважинъ въ стѣнахъ имѣющихся, за которыми слѣдуютъ вверхъ горы особыя пещеры [можетъ быть бывали многія, а нѣсколько и донынѣ дѣйствительно есть] одна другой выше, каменьями и разными орудіями отъ малыхъ людей множественное число могло побивано быть. Между тѣмъ же укрывающимся къ пребыванію ихъ съ женами и дѣтьми и со всѣмъ имѣніемъ оставались дальнѣйшія мѣста равныя и способныя, почему кажется и сумнѣнія нѣтъ, чтобъ на поверхность горы изъ сей пещеры не бывало какихъ ни есть тѣсныхъ проходовъ: тѣмъ наипаче, что Башкирцы между прочаго сказывали и сіе, что на горѣ, не весьма далеко отъ того мѣста, гдѣ пещера, есть ямины и пропасти внутрь земли, коимъ будтобъ и дна они не находятъ. Изъ такихъ яминъ про одное сказывалъ мнѣ озерной крѣпости бывшей Атаманъ Масловъ, живущей нынѣ на вышеозначенномъ Вознесенскомъ заводѣ: что видѣлъ такую, въ кою превысокая сосна провалилась, и токмо де видна одна ея вершина. Я самъ такуюжъ пропасть смотрѣлъ противъ самаго того заводу, разстояніемъ отъ онаго не далѣе версты, на превысокой горѣ. О

ней

ней сказано было, яко бы дна сей не находятъ. Но какъ я велѣлъ опущать туда полупудовую гирю на спосаженной веревкѣ, то гиря опустившись въ глубину на двенатцать саженъ остановилась; и можно было узнать, что тамъ проходъ пошолъ хотя и въ глубину горы, но накось, а не прямо. Нѣкоторые изъ бывшихъ со мною людей объявляли, что они слыхали отъ Башкирцовъ, будтобъ изъ нее бывалъ проходъ къ рѣкѣ Бѣлой. Можетъ статься, что и здѣсь внутри горы имѣются пещеры; а та ямина служила продушиною, или выходомъ, изъ тѣхъ подземельныхъ покоевъ на поверхность горы. Что все опущеніемъ туда на канатѣ смѣлаго человѣка лѣтнею порою испытать не невозможнобъ; а зимнее время было къ тому не способно.

Башкирскія сказки, якобы въ вышеписанной пещерѣ въ древнія времяна живали люди, имѣли лѣсъ, хлѣбопашество, всякія угодьи и довольство скота, легко опгадать: Ибо тѣмъ самимъ дается знать, что оные жители такими ускими изъ горы проходами выходя на свѣтъ, или на поверхность горы, сѣяли хлѣбъ, и производили надлежащіе имъ промыслы; ибо на горѣ и по нынѣ лѣсу еще довольно, и прилегли земли къ хлѣбопашеству способные, луговъ

и сѣнныхъ покосовъ довольно ; чего ради и Башкирскія деревни не подалеку оттоль находятся.

Впрочемъ не могу я и сего оставить, что ѣдучи по рѣкѣ Бѣлой до оной пещеры между превысокихъ горъ и многихъ утесовъ, кои всѣ состоятъ также изъ извѣстнаго камня, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слоями, а индѣ и сливно лежащаго, видны на обѣихъ сторонахъ помянутой рѣки въ каменьяхъ щели и скважины, въ коихъ сказывали, что есть пещеры, но весьма не толь велики, какъ вышеписанная. Онижъ были всѣ не съ низу, но вверьху, на нѣсколько саженъ отъ подошвы горъ. Такуюжъ пещеру видѣлъ я и по рѣкѣ Ику отъ Покровскаго заводу, принадлежащаго Его Сіятельству Генералу Аншефу, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералу-Адъютанту, лейбгвардіи Семеновскаго полку Подполковнику, Графу Александру Ивановичу Шувалову, на низъ оной рѣки по теченію ея съ правой стороны. Но сія почти уже къ самой поверхности горы, куда кажется и ходъ съ горы хотя и тѣсной, однако не неспособной. И хотя она по наружному ея виду съ предписанною нимало сравнена быть не можетъ ; однако отверстіе ея видно немаложе. И ѣхавшей со мною деревни Бекбулатовой Башкирецъ указавъ ее

объ-

объявлялъ, якобы она идетъ въ гору на немалое разстояніе, и въ старину де бывалъ изъ нея на поверхность горы выходъ. Ежелибъ въ вышеозначенныя непрерывныя Уральскія горы и произходящіе отъ нихъ отроги, кои начинаясь отъ хребта Уральскаго продолжаются на немалое разстояніе, изпущая изъ себя многіе рѣки и источники, осмотрѣны были чрезъ людей ученыхъ и любопытныхъ, то всемѣрнобъ нашлось въ нихъ много такихъ вещей, которыябъ служили къ немалому приращенію народной и натуральной исторіи здѣшнихъ мѣстъ.

Я не отваживаюсь противорѣчить разсужденіямъ славныхъ Физиковъ, которые въ натурѣ два рода пещеръ признаваютъ, а имянно: отъ подземнаго огня и отъ протоковъ подземныхъ водъ. Можетъ быть, что и сія пещера такоежъ иногда имѣла начáло: но нынѣшнее внутреннее расположеніе склоняетъ меня къ тому мнѣнію, что можетъ быть къ первобытному и натуральному ея состоянію, какъ выше упомянуто, трудами человѣческими многое пристроено, въ тотъ образъ, дабы имѣть тутъ способное жилище, потому что въ ней и въ самую жесточайшую стужу такая натуральная теплота, какой въ топленыхъ зданіяхъ не бываетъ [а лѣтомъ, какъ сказываютъ,

хотъ, никакой воздушной жаръ тамъ не безпокоитъ] или защищаться тутъ отъ своихъ непріятелей, по вышеписанному.

Могли быть времяна, въ которыя такія пещеры у знатныхъ людей почитались иногда за самыя крѣпкія убѣжища, вмѣсто нынѣшнихъ замковъ и другихъ Фортификаціонныхъ укрѣпленій. Что до перваго принадлежитъ, то въ самыхъ Бытейскихъ книгахъ (*) находятся мѣста, въ коихъ точно значится, что съ начала такія пещеры въ жилища были употребляемы. А что въ слѣдующія времена служили они къ убѣжищамъ, сіе въ первыхъ книгахъ царствъ (**) точно сказуется; къ чему и Апостольское слово о Праотцѣхъ (***) *въ пустыняхъ скитающеся въ горахъ и въ пещерахъ и въ пропастехъ земныхъ* приличествуетъ, не упоминая многихъ свѣтскихъ исторій.

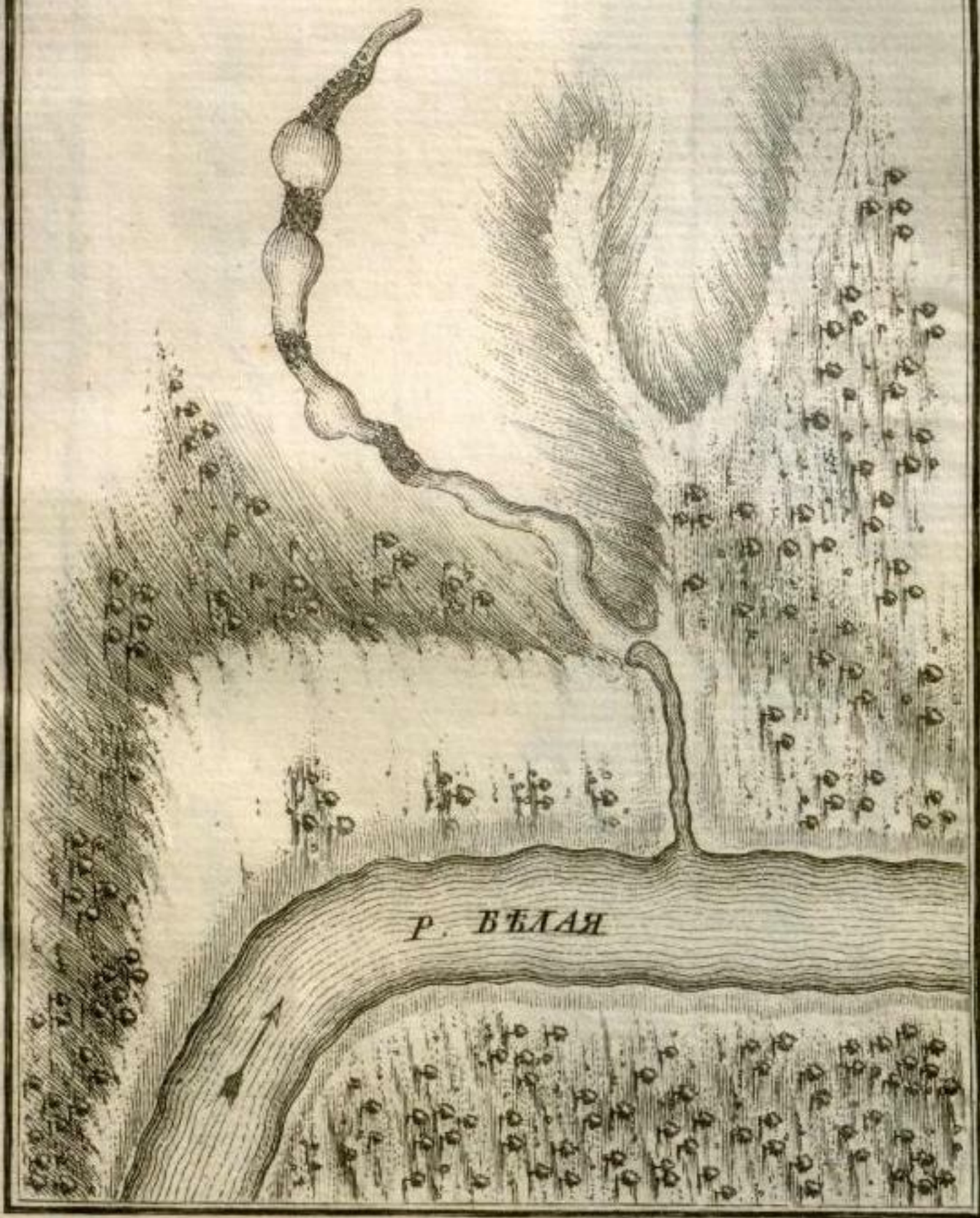
Сочинено присутствующимъ въ Оренбургской Губерской канцеляріи Коллежскимъ Совѣтникомъ и Императорской Академіи Наукъ Корреспондентомъ, господиномъ Рычковымъ.

II.

(*) Бытія гл. 19. ст. 30, также гл. 20, ст. 17. и слѣдующія.
(**) Царствъ 1, гл. 22, ст. 1, гл. 24, ст. 5.
(***) Посланіе къ Евреямъ гл. 11, ст. 38.

Профиль пещеры при рѣкѣ Бѣлой

Планъ пещеры при рѣкѣ Бѣлой



Проспектъ пещеры при рѣкѣ Бѣлой

II.

ТРИ ПЕРЕВОДА

изъ Аглинскаго Спектатора изъ 6 части No 408. 449. и 464.

Господинъ Спектаторъ!

Я былъ всегда великой охотникъ до вашихъ размышленій, какъ въ разсужденіи матеріи, такъ и образца при ихъ сочиненіи. Человѣческую натуру почитаю я всегда за полезнѣйшій предмѣтъ человѣческаго разсужденія; а чтобъ учинить размышленіе объ оной пріятнымъ и забавнымъ, признаю за наилучшее употребленіе человѣческаго смысла. Другія части Философіи могутъ здѣлать насъ чаятельно мудрѣйшими; а сія не токмо постигаетъ сіе намѣреніе, но дѣлаетъ насъ еще и гораздо лучшими. Чего ради Оракулъ объявилъ Сократа мудрѣйшимъ между всѣми живущими людьми, для того

того, что онъ человѣческую натуру весьма разумно избралъ предмѣтомъ своихъ размышленій. Сіе испытаніе такое, которое все ученіе столь далеко превосходитъ, какъ то есть бо́льшаго слѣдствія, чтобъ назначить истинное существо и предѣлы добра и зла, нежели опредѣлить отстояніе планетъ и изчислить времена ихъ обращенія.

Изъ ближайшаго разсмотрѣнія человѣческой натуры произходитъ непосредственно доброе дѣйствіе, что мы перестанемъ дивиться такимъ дѣламъ, которыя отъ людей причисляемы бываютъ къ такимъ, въ коихъ вовсе никакова отчету ни отвѣта дать не можно. Ибо какъ ничто не производится безъ причины: то будемъ мы отъ наблюденія натуры и произхожденія страстей способными, чтобъ разпорядить каждое дѣйствіе съ перваго его начала до окончанія. Мы поступкѣ Катилиновой или Тиверіевой болѣе дивиться не станемъ, вѣдая, что одинъ побуждаемъ былъ жестокою ревностію, а другой сильнымъ честолюбіемъ; ибо дѣйствія человѣческія слѣдуютъ страстямъ своимъ столь естественно, какъ свѣтъ за жаромъ, или какое нибудь другое дѣйствіе произходитъ отъ его причины. Разумъ долженъ употребляемъ быть къ

учре-

учрежденїю страстей ; а сїи должны быть всегда побужденїями дѣйствїй.

Удивительная и нестройная различность , которая въ дѣйствїяхъ человѣческихъ столь видка , ясно показуетъ , что оныя никогда безпосредственно отъ разума произходить не могутъ. Изъ такого чистаго источника не можетъ течь столь мутная вода. И такъ должны оныя необходимо раждаться отъ страстей , которыя душѣ тоже , что кораблю вѣтры. Сїи одни могутъ его двигать , да и часто ево разбиваютъ. Когда они тихи и благополучны , то приводятъ корабль въ пристанище ; когда же противны и бурны , то въ волнахъ его погружаютъ. Равнымъ образомъ душа получаетъ отъ страстей помочь , или опасность. Разумъ долженъ быть тогда кормщикомъ , и оной всеконечно безопаснѣе править будетъ , ежели самъ не имѣетъ ни въ чемъ недостатку. Сила страстей никогда принята не будетъ извиненїемъ , чтобъ имъ уступать. Онѣ назначены къ покорности ; и ежели человѣкъ допускаетъ одерживать надъ собою имъ верьхъ , то поступаетъ онъ противъ вольности собственной своей души измѣннически.

Какъ натура уставила разные роды существъ такимъ образомъ , будто бы были

были они на одной цѣпочкѣ : такъ кажется , будто человѣкъ поставленъ среднимъ членомъ между Ангелами и животными. Для того принимаетъ онъ участіе какъ въ плоти , такъ и въ духѣ чрезъ превозходное соединеніе , что производитъ въ немъ непрестанную войну страстей ; и по колику человѣкъ склоняется къ Ангельской или скотской части по его расположенію , по толику называется онъ добрымъ или худымъ , добродѣтельнымъ или порочнымъ. Когда любовь, милосердіе и благосердіе господствуютъ, то сказываютъ о немъ , что онъ отъ Ангела. Когда же обладаютъ ненависть , люпость и зависть, то показываютъ сіи сродство его со скотомъ. Для сего нѣкоторые изъ древнихъ думали , что какъ люди больше къ Ангелу или къ скоту склонялись , такъ надлежало имъ по смерти преселиться въ котораго нибудь изъ нихъ ; и не было бы непріятнымъ представленіемъ , когда бы похотѣлъ кто разсуждать о разныхъ родахъ звѣрей , въ которыхъ бы тиранны, скупые , гордые , злостные и уродливые могли по ихъ воображенію премѣниться.

Отъ сего первоначальнаго учрежденія слѣдуютъ всѣ страсти во всѣхъ людяхъ, но не во всѣхъ являются. Тѣлесное состояніе , воспитаніе , обыкновеніе ка-

какой земли, разумъ и другія тому подобныя причины могутъ умножить силу ихъ или умалить; а сѣмя еще все остается, которое всегда готово выйти при малѣйшемъ побужденіи. Я слыхалъ повѣсть о нѣкоемъ добромъ набожномъ человѣкѣ, которой будучи воспитанъ козьимъ молокомъ, по осторожной о своихъ дѣйствіяхъ смотрѣливости предъ людьми былъ весьма кротокъ; но часто потаенно по часу скакалъ и прыгалъ. Когда бы имѣли мы случай изслѣдовать уединеніе строжайшихъ Философовъ: то безъ сумнѣнія нашли бы мы непрестанныя возвращенія страстей, хитро ими предъ свѣтомъ скрываемыхъ. Помню я примѣчаніе Махіавеллово, что каждому государству надлежало бы содержать ревнованіе къ себѣ своихъ сосѣдей, дабы оно всегда чѣмъ нибудь запасалось, ежели бы приключилось какое нечаянное нещастіе. Равнымъ образомъ разумъ долженствовалъ бы быть всегда противъ страстей въ осторожности, и никогда не попускать имѣть имъ намѣренія, которое можетъ быть пагубнымъ его безопасности. Притомъ же долженъ онъ стараться, чтобъ силы своей не изнурять столь много, дабы оную чрезъ то здѣлать слабою и презрѣтельною, и слѣдовательно себя самаго оставить безъ остереженія.

Понеже разумъ по себѣ неповоротливъ и непроворенъ къ дѣйствованію : то не обходимо требуется , чтобъ оной тихими страстей вѣтрами приводимъ былъ въ движеніе , которые его отъ упокоенія и пагубы охранить могутъ ; ибо оные къ здравію души таковожъ надобны , какъ обращеніе жизненныхъ духовъ къ здравію тѣла. Онѣ содержатъ его въ жизни , крѣпости и бодрости , и душѣ не возможно исполнять должностей своихъ безъ ихъ помощи. Сіи движенія даны намъ съ нашимъ существомъ : оныя суть небольшіе духи , съ нами раждающіеся и умирающіе ; иные тихи , спокойны и добропорядочны , другіе противны и безпорядочны ; однакожъ , что бы они умомъ и разумомъ нашимъ управлять могли , никогда не сильны.

Мы можемъ вообще наблюдать изрядное сравненіе между силою ума и старости. Наибольшіе духи имѣютъ обыкновенно сильнѣйшія склонности , а напротивъ того одаренные слабѣйшимъ разумомъ духи имѣютъ слабѣйшія страсти ; и весьма хорошо , что прытькость бѣгающихъ противъ силы ими управляющаго не очень великою быть должна. Молодые люди , которыхъ страсти нѣсколько безпорядочны , подаютъ невеликую надежду , что онѣ будутъ когда нибудь

великими людьми. Огонь юношества въ продолженіи времени умалится, и сей порокъ, буде такъ его назвать можно, ежедневно исправляется. Но сіе подлинно, ежели какой человѣкъ не имѣетъ огня въ младости, то оной едва можетъ имѣть теплоту въ старости. Чего ради мы должны быть весьма осторожными, дабы намъ желая учреждать страсти порядочно, не истребить ихъ вовсе, что называется утушить свѣтъ душевной; ибо быть безъ страстей, или ими не быть влекомыми, дѣлаетъ человѣка таковожъ слѣпымъ. Чрезвычайная строгость во многихъ нашихъ школахъ употребительная, имѣетъ сіе печальное дѣйствіе. Оная разрываетъ пружины души, и должна добрыя головы паче портить, нежели вѣроятнымъ образомъ исправлять можетъ. И въ самомъ дѣлѣ сіе есть великое погрѣшеніе, что страсти вовсе подавлять надлежитъ; ибо должно небольшіе безпорядки иногда не тскмо сносить, но имѣть и рачить объ оныхъ, для того, что оныя соединены бываютъ многократно съ наибольшими совершенствами. Всѣ великіе духи имѣютъ смѣшенные пороки съ добродѣтелями, и подобны горящему лѣсу, которой имѣлъ терніе между лугами.

Понеже для того страсти суть побужденіями человѣческихъ дѣйствій: то должны мы стараться, чтобъ хотя онѣ свою силу и имѣли, но состояли бы однако подъ строгимъ послушаніемъ. Мы должны управлять ими больше какъ вольными подданными, нежели какъ невольниками, дабы оные, когда мы думаемъ учинить ихъ послушными, не учинились подлыми и неспособными къ великимъ намѣреніямъ, къ которымъ они назначены. Я съ своей стороны долженъ признаться, что никогда не могу имѣть никакова высокопочитанія къ той Философской сектѣ, которая столь упорно настоитъ на безпредѣльное равнодушіе и на свободность отъ всѣхъ страстей; ибо сіе дѣло кажется мнѣ такимъ, которое съ человѣкомъ вовсе состоять не можетъ, чтобъ онъ оставилъ человѣчество для пріобрѣтенія душевнаго покоя; и чтобъ онъ истребилъ истинныя побужденія дѣйствій, для того что оныя иногда могутъ произвесть худыя дѣйствія. Впрочемъ есмь вашъ государя моего

благосклонный

Т. Б.

II.

Размышляя въ себѣ о сихъ моихъ листочкахъ, не могу преминуть, чтобъ не принять въ разсужденіе, что съ тою ча-

частїю человѣческаго рода, котораго объявилъ я себя защитою, иногда весьма строго и зло въ томъ поступаютъ. Я говорю, что въ моемъ сочиненїи много описаній злымъ людямъ, а напротивъ того нѣтъ еще ни одного собственнаго примѣра добрымъ. Удостовѣрясь я о сей прошибкѣ, вздумалъ тотъ часъ о разныхъ женщинахъ, мною знаемыхъ, которыхъ качества достойны, чтобъ оныя въ сочиненіяхъ, которыя гораздо вѣковѣчнѣе моихъ будутъ, потомству преданы были. Однако непрочности моихъ листочковъ не почитаю за довольную причину, чтобъ не имѣлъ я вмѣстить и здѣсь, какъ бы то долговременно ни было. Чего ради намѣренъ я въ пользу моихъ читательницъ выбрать качества незамужныхъ, замужныхъ и вдовствующихъ женщинъ, которыя достойны, чтобъ подражалъ имъ женской полъ. Предводительницею сего малаго собранїя честныхъ героинь имѣетъ быть пріятная Фиделїа.

Прежде нежели стану подробну изчислять особенныя качества ея права, долженъ я напередъ сказать, что она единая дочь престарѣлаго отца, котораго жизнь отъ нея зависитъ. Сей господинъ любилъ Фиделїю съ самаго младенчества со всевозможною нѣжностїю, и при умножающихся ея совершенствахъ хотя при-

зналъ ее яко пристрастной отецъ, гораздо превозходнѣйшею предъ дѣтьми другихъ людей; но затѣмъ однако никогда не думалъ, что она достигла до высочайшей степени того превозходства, къ которому она способность имѣла. Сія благость имѣла на собственное ея благополучіе очень великое дѣйствіе; ибо Фиделіа танцуетъ, читаетъ, поетъ, играетъ на клавикортахъ и на лютнѣ весьма совершенно. Сія превосходная ея забава увеселяетъ стараго господина въ креслахъ сидящаго, какъ скоро нѣсколько послабитъ ему долговременная болѣзнь. Фиделіи теперь двапцать три года отъ роду, но ни сватовство многихъ любовниковъ, ни крѣпкое ея здравіе, ниже исправная ея разсудительная сила о семъ, что дѣйствительно превосходно, пріятно и хорошо въ употребленіи великаго имѣнія, не могутъ отвратить ее отъ милостиваго ея стараго отца.

Между тѣмъ сіе подлинно, что никакой родъ склонности столь чистъ и искренень быть не можетъ, какъ которой имѣетъ отецъ къ своей дочери. Онъ почитаетъ ее отчасти въ разсужденіи ея пола, а отчасти безъ того разсужденія. Въ любви къ женѣ есть пожеланіе; въ любви къ сыновьямъ честолюбіе, а въ любви къ дочери есть нѣчто, чего изобра-

обравить не возможно. Жизнь ея посвящена вовсе домбвому быту, и она есть такимъ другомъ и товарищемъ, что все, что около мужа произходитъ, соединено съ образомъ ея присутствія. Полъ ея кромѣ сего, сколько касается какъ до щастія такъ и до неповинности, подверженъ еще опасности такъ, что можетъ быть и сіе размышленіе бываетъ новымъ источникомъ нѣжности. Никто не можетъ настояще чувствовать сего удовольствія и увеселенія, какъ отцы; однако повѣренность моя съ отцомъ Фиделіинымъ дозволяетъ мнѣ паки употребить слова, которыя я отъ него слышалъ, и примѣтилъ его къ ней нѣжность.

Напротивъ того Фиделіа, какъ ужѣ сказано мною, сколь она ни совершенна, всю свою красоту, смыслъ, прелести, щегольство, время и все свое стараніе употребляетъ токмо на услуженіе отцу своему. Сколь много изумился я, что прекраснѣйшая изъ дочерей, какая въ наше время родилась, стоя на колѣняхъ поправляла туфлю у престарѣлаго человѣка! Дѣтская ея должность къ нему есть ея забавою, дѣломъ и честію. Какъ нѣкогда одна пріятельница покойной ея матери просила ея, чтобъ дозволила она притти къ ней ея сыну: то отвѣчала она, что за объявленіе нужды такого ей

ближняго человѣка ее высоко почитаетъ и благодаритъ; но что она, пока отецъ ея еще живъ, не можетъ дозволить сердцу своему нѣчто высокопочитать, что бы могло пресѣчь ея стараніе, дабы достальное время жизни его учинить столь пріятнымъ, какъ токмо по обстоятельствамъ его возможно. Дама дала ей улыбаючись знать, чтобъ она помыслила о цвѣтущихъ своихъ лѣтахъ; но на то Фиделіа отвѣтствовала съ собственною всегда добродѣтели откровенностію. Правда, государыня! сказала она, что великаго удовольствія отъ обхожденія съ разумнымъ человѣкомъ, котораго кто горячо любитъ, надѣяться должно; однако я нахожу столь много увеселенія въ размышленіи, сколь много я умаляю болѣзнь милостиваго человѣка, котораго благополучіе зависитъ отъ бытности моей при немъ; и что я по здравомъ разсужденіи о моей должности вовсе забываю пустое увеселеніе вожделѣній. Я не знаю, дозволяется ли когда нибудь какой женѣ; а чего я еще больше боюся, я не знаю, была ли бы я, будучи женою, склонна быть такоюжъ услужливою, какова я нынѣ при своемъ отцѣ. Щастливой отецъ обнадеженъ, что она не хочетъ итти за мужъ, пока онъ живъ, и съ восхищеніемъ видитъ, что ей сіе обѣщаніе не трудно будетъ исполнить. Ко-

ротко

ротко, когда бы кто похотѣлъ изобразить дѣтскую любовь въ наибольшей ея красотѣ, то не можно бы было начертать оную живяе, какъ когда бы представить Фиделїю, какъ она отцу своему при вставанїи, кушанїи и покоѣ услуживаетъ.

И сїе воздержанїе есть конечно героичное, когда молодая госпожа, не взирая, что многїя другїя красавицы, между которыми она отчасти по лицу своему, отчасти по смыслу, щастїю и обхожденїю, могла бы спорить о преимуществѣ, убираются предъ зеркаломъ на балы, или ли въ компанїи, или для прогуливанїя, все сїе презираетъ, и тяжкїе часы зажившагося старика усладить старается. Фиделїя исправляетъ должности питательницы со всею красотою невѣстиною; а притомъ не небрежетъ и о нарядѣ самой себя, для того, что она, когда ему столь тяжко, что никого допускать къ себѣ не можетъ, всегда бываетъ около того, для котораго пріятною быть хочетъ.

Фиделїа презирая такимъ образомъ для него молодость свою, вмѣняетъ не за великую добродѣтель, чтобъ презрѣть для него и свое платье. Вниманїе ея въ убиранїи себя удостовѣряетъ отца о ве-

селости ея нрава ; и она между всѣми женщинами имѣетъ наибольшее право , чтобъ стараться о похвалѣ такого видимаго нерадѣнія. Честному старому господину причиняетъ еще бо́льшее удовольствіе сіе , что Фиделіа , которыя заслуги и щастія обстоятельства посылающими пи́сьма любовниками не усматриваются , читая извѣстія о ихъ выигрышахъ , играетъ на своихъ клавикортахъ , и поетъ преизрядныя арїи [по сему надлежало бы думать , что она рождена къ щегольству] дабы извявить старому отцу удовольствіе , для котораго она свое презираетъ.

Всѣ почитающіе себя самихъ за образецъ добраго воспитанія и щегольства съ изумленіемъ услышали бы , что въ тѣ дни , когда старой мужъ нѣкоторой покой имѣетъ , и можетъ сносить компанію , собираются къ нему въ домъ превосходнѣйшіе люди , гдѣ всячину говорятъ , не упоминая пороковъ отсутствующаго ; гдѣ мущины и женщины взаимно желаютъ добра безъ худаго намѣренія ; гдѣ глубочайшія положенія изъ нравоучительной науки , яко натуральные и по случаю пришедшіе разговоры вмѣшиваются. Все сіе происходитъ отъ разума Фиделіина , которая какъ отцу своему путь къ смерти облегчаетъ , такъ чинитъ себя способною ,

собною, чтобъ получить себѣ честь на семъ свѣтѣ.

Вашъ покорнѣйшій
С. Р.

III.

Чувствую великую радость, нашедъ въ какомъ ни будь древнемъ Латинскомъ или Греческомъ писателѣ какое мѣсто, которое еще не извѣстно, и о которомъ еще нигдѣ не упомянуто. Такого роду есть изрядное изображенїе въ Теогнидѣ: *Беззаконїе богатствомъ прикрывается, а добродѣтель убожествомъ*; или переводя отъ слова до слова: *между людьми есть нѣкоторые, которые беззаконїе свое богатствомъ прикрываютъ, а другїе, которыхъ добродѣтель подъ убожествомъ скрывается.* Каждой человѣкъ легко можетъ припомнить такїе примѣры богатыхъ людей съ разными недостатками и пороками, которые принимаютъ въ строгое разсужденїе, ежели оные богатствомъ во все не прикрываются. О бѣдномъ человѣкѣ, котораго заслуги для его убожества пропадаютъ, не можемъ мы, какъ мнѣ кажется, найти натуральнѣйшаго описанїя, какъ въ сихъ словахъ Соломоновыхъ: Я видѣлъ и мудрость подъ солнцемъ, которая мнѣ великою казалась; что былъ нѣкоторой небольшой городъ, подъ которой подступилъ великой Государь, и облегъ

легъ оный осадою, и здѣлалъ около его великіе болверки, а въ томъ городѣ нашелся одинъ убогой, премудрой человѣкъ, которой мудростію своею хотѣлъ и могъ тотъ городъ избавить, но ни единъ гражданинъ не подумалъ объ ономъ убогомъ человѣкѣ; тогда сказалъ я: *Хотя премудрость и лучше силы и крѣпости, но только мудрость убогаго была презрѣна, и слова его никто не послушалъ въ городѣ.*

Къ полученію премудрости среднее состояніе кажется быть наивыгоднѣйшимъ. Убожество заставляетъ насъ мыслить, какъ бы намъ пособить нашему недостатку, а богатство побуждаетъ, какъ пользоваться своимъ изобиліемъ. Съ такимъ человѣкомъ дѣлается тоже, что Ковлей при другомъ случаѣ о томъ сказалъ: *Человѣку, которой непрестанно упражняется въ войнѣ или въ поѣздахъ, весьма трудно обращать всегда глаза свои на истинну.*

Размышляя мы о убожествѣ и богатствѣ по толику, по колику могутъ они произвесть въ мысляхъ человѣческихъ беззаконія или пороки, примѣчаемъ, что есть родъ пороковъ или добродѣтелей, изъ которыхъ каждое произошло отъ убожества, и которыя отъ богатства произшедшихъ, со всѣмъ разнятся. Кротость и терпѣніе, прилѣжаніе и умѣренности,

ность, бываютъ часто добрыми свойствами убогаго человѣка; а человѣколюбіе и добросердечіе, великодушіе и честолюбіе часто преимуществами богатыхъ. Напротивъ того и убожество можетъ склонить человѣка къ ненависти, такъ какъ богатство къ гордости. Убожество весьма часто совокуплено съ обманомъ, порочнымъ угожденіемъ, роптаніемъ и съ неудовольствіемъ. Отъ богатства впадаетъ человѣкъ въ спесь и расточеніе, въ дурацкое возвышеніе сердца, и въ превеликое любленіе сего свѣта. Коротко, среднее состояніе есть наилучшимъ для человѣка, которой въ добродѣтели превзойти хочетъ; а какъ я прежде сказалъ, то и удобнѣйшимъ, чтобъ быть ученымъ. Въ семъ разсужденіи принесъ Агуръ молитву, которая для ея мудрости внесена въ священное писаніе: *Двухъ вещей я отъ тебя прошу, въ которыхъ не изполь мнѣ отказать, прежде нежели я умру: Богоотступничество и лганіе да бѣгутъ отъ меня прочь; убожества и богатства не дай мнѣ, но дай мнѣ умѣренное содержаніе и пропитаніе: ибо бы я пресытъ могъ разбогатѣвши отрещься и сказать: Кто таковъ есть Господь? или обубожавъ сталъ бы красть, и оскорблять имя моего Бога.*

Прочую часть листочка моего дополню я преизрядною аллегоріею, взятою изъ Ари-

Аристофана, Греческаго комедій Писателя. Она по видимому сочинена первоначально сатирою на богатыхъ; не смотря, что она сходна съ сказаннымъ посюду, и есть нѣкоторой родъ сравненія между богатствомъ и убожествомъ.

Хремилъ будучи престарѣлой и доброй человѣкъ, но весима убогой, охотно однако желалъ оставить сыну своему нѣсколько имѣнія; и требовалъ совѣту у Аполлина, какъ бы начать ему сіе дѣло? Аполлинъ велѣлъ ему итти въ слѣдъ за первымъ человѣкомъ, которой ему по выходѣ изъ храма на встрѣчу попадется. Встрѣтившейся ему ненарочно человѣкъ казался быть старымъ, гадкимъ, слѣпымъ и скупымъ; но слѣдуя за нимъ по пятамъ, на конецъ узналъ по словамъ его, что то былъ *Плутусъ*, Богъ богатства, и шелъ тогда изъ дому убогаго. *Плутусъ* разсказалъ ему послѣ, что будучи онъ ребенкомъ, обыкновенно говаривалъ, что пришедъ онъ въ совершеннѣйшія лѣта, не станетъ давать никому богатства, какъ токмо добродѣтельнымъ; а *Юпитеръ* предусмотрѣвъ худыя слѣдствія отъ такого намѣренія, ослѣпилъ его, и привелъ въ то состояніе, въ которомъ онъ нынѣ по свѣту ощупью бродитъ, какъ *Хремилъ* то видѣлъ. *Хремилъ* не безъ великаго труда уговорилъ его итти съ нимъ въ домъ свой, гдѣ

гдѣ засталъ онъ старуху въ раздранномъ рубищѣ, которая у него много лѣтъ гостила, и которая называлась Убожество. Старуха не хотѣла выпити вонъ такъ скоро, какъ того *Хремилъ* отъ ней требовалъ: чего ради грозилъ онъ ей, что не токмо выгонитъ ее изъ своего дому, но и изо всей Греціи, ежели она хотя одно слово болѣе скажетъ. Тутъ Убожество преважно защищала свое дѣло, и доказала, что ежели прежней ея хозяинъ выгонитъ ее изъ государства, то изгнаны будутъ съ нею всѣ торги, науки и художества; и что ежели бы каждой былъ богатымъ, то былъ бы недостатокъ во всемъ великолѣпіи, въ украшеніяхъ и въ изобиліи, для чего желаютъ быть богатыми. Она представила ему и разныя пользы, которыя своимъ приноситъ, и которыя касаются до ихъ тѣла, здоровья и проворности, сохраняя ихъ отъ лому, водяной болѣзни, кручины и неумѣренности. Но сколько она ему ни разсказывала; однако на конецъ принуждена была выпити. *Хремилъ* приложилъ тотчасъ стараніе, чтобъ возвратить *Плутусу* зрѣніе, и для того повелъ его въ храмъ Эскулапія, которой весьма славенъ былъ чудными врачеваніями. Сей Богъ богатства получа дѣйствительно по прежнему зрѣніе, началъ употреблять оное надлежащимъ образомъ: Онъ обога-

щалъ

щалъ каждаго, кто отличался предъ другими уничиженностію къ Богамъ, и любовію къ людямъ; а у безбожныхъ и недостойныхъ отнималъ свои дарованія. Сіе производило между тѣмъ разныя веселыя приключенія, пока на конецъ въ послѣднемъ явленіи снизшелъ *Меркурій* съ великими отъ Боговъ жалобами, а именно: Симъ Богамъ послѣ того, какъ благоговѣйные люди разбогатѣли, не приносили болѣе жертвы; а сіе подтверждено жрецомъ Юпитеровымъ, которой пришелъ съ жалобою, что послѣ сей перемѣны онъ принужденъ былъ съ голоду почти умереть, и отъ своего чину болѣе жить не могъ бы. *Хремилъ* будучи съ начала дѣйствія для своего убожества богобоязнымъ, заключилъ оное предложеніемъ, которое было угодно всѣмъ, которые въ самомъ дѣлѣ были добрые люди, и такъ какъ онъ, разбогатѣли, а именно, чтобъ *Плутуса* повести прямо въ храмъ, и поставить его на Юпитерово мѣсто.

Сія аллегорія научила Аѳинянъ двумъ вещамъ. Вопервыхъ оправдала она поведеніе боговъ при обыкновенномъ ихъ раздѣленіи дарованій; второе, показала великую власть богатства, чтобъ погублять добрые нравы оное имѣющихъ.

III.

Похвала добродѣтели

переведено изъ Нѣмецкой книги, называемой: Нравоучительныя мысли часть I. стран. 265.

Изящное первенство! оживляй мою душу, чтобъ она изъявляла тебя человѣческому роду превосходными изображенїями. Прелестная красота! удостой меня усмотрѣть божественныя твои свойства, для показанїя существенной твоей величины. Умножай во мнѣ пламень, чтобъ я тебя представлялъ достойною любви и пріятности? окажи себя саму явственно очамъ моимъ, чтобъ я могъ писать о тебѣ для твоей чести.

Превосходная добродѣтель! Ты одна уготовляешь изъ насъ достойныхъ обитателей сея земли; тобою будемъ щастливые для памяти знаки творенїя; тобою мы живемъ въ честь моленїя достойнаго божества; ты одна возвышаешь неоцѣненную драгость нашего безсмертїя; ты сильно проницаешь душу нашу свя-

щеннымъ огнемъ твоимъ, чтобъ она съ горячестїю почитала Творца на пути вѣчности; ты дѣлаешь священство наше пріятнымъ обиталищемъ, въ которомъ кротость, почтенїе и сущїй страхъ Божїй, превосходнымъ образомъ царствуютъ; ты удаляешь отъ насъ суевѣрїе и достойную наказанїя холодность, когда мы служимъ Творцу; тобою мы простираемъ священныя рѹки къ господу Богу безъ гнѣва и сомнѣнїя; тобою мы, освященная и непорочная добродѣтель! имѣя блаженную надежду, приближаемся къ твердому и милосердному престолу вѣчныя любви и жертвы, которыя мы возжигаемъ на посвященныхъ для службы Вышнему олтаряхъ, бываютъ тобою пріятны.

Ты дѣлаешь, что мы съ чистымъ непорочнымъ и истиннымъ увеселенїемъ можемъ наслаждаться драгоцѣнною прелестїю тѣхъ вещей, которыми насъ обѣялъ безконечныя доброты въ нашемъ странствїи; ты открываешь намъ неизчерпаемые благословенїя источники преизобилующаго Царя; тобою мы получаемъ изъ оныхъ превосходная и неоцѣненная блага; ты осѣняешь насъ благословенїемъ ты насъ увеличиваешь и возвышаешь; ты одна наибольшая управительница и споспѣшница истиннаго нашего благополучїя. Въ каждомъ состоянїи, въ которое

насъ милостивый Промыслъ поставилъ, тобою мы будемъ не безплодны и тобою мы блаженны: но безъ тебя мы весьма бѣдны и презрительны.

Что есть безъ тебя богатой? прелестная красота! чѣмъ онъ владѣетъ, естьли ты въ душѣ его не царствуешь великолѣпно и преизящно? Онъ владѣетъ пожитками, которые мысль его влекутъ только къ житію земному; богатствами уничтожающими благородное преимущество безсмертнаго его духа; драгоцѣнностями, для которыхъ мысли его удаляются отъ небесъ, и вникаютъ въ землю; имѣніями, лишающими его сладкаго удовольствія и пріятныя пищины духа его; оковами, которые его сѣтующаго безпокоятъ и мучатъ; узами, влекущими его въ вѣчную пагубу. Безъ тебя владѣніе богатства дѣлаетъ его презрительнымъ: ибо онъ прибавляя грѣхи къ грѣхамъ и безуміе къ безумію, прегрѣшаетъ неизчетно, потому, что богатство почитаетъ за Бога, ставя сокровища свои выше безконечнаго Творца; онъ служитъ имъ, какъ владычествующему господину, почитая оныя съ великимъ попеченіемъ за весьма нужнѣйшія и превосходныя имѣнія. Богатство будетъ ему поводомъ къ неистовству, роскоши, гордости и разпоченію; тѣмъ онъ пріуготовляетъ себѣ пространной

путь къ своей пагубѣ, и блистающіе мечи, которые въ будущее время пройдутъ внутрь души его, будутъ дѣйствовать въ немъ ужасно. Оно затмѣваетъ его духъ густою мглою, и извергаетъ изъ него чистую и непорочную любовь, которою онъ клялся Творцу своему. Насильно отдаливъ отъ себя страхъ Божій, будетъ онъ безсовѣстенъ противъ самаго себя, и противъ своихъ гражданъ. Онъ строитъ въ душѣ своей сребролюбію великолѣпные жертвенники, на которыхъ онъ приноситъ въ жертву свои страсти. Предавъ забвенію человѣчество по всему своему содержанію, будетъ онъ немилосердъ и суровъ до своихъ бѣдныхъ согражданъ, и ихъ возненавидитъ. Слезы ихъ ему нечувствительны, на томные ихъ вздохи онъ не умиляется. Взирая на нихъ съ великою гордостію и съ презрѣніемъ, не удѣляетъ имъ ничего изъ своего имѣнія; не дозволяетъ имъ пользоваться своимъ изобиліемъ; немощнымъ не помогаетъ; страждущихъ гладомъ не насыщаетъ; бѣдныхъ утѣсняетъ, и питается кровію ихъ, сбирая превеликой ростъ съ данныхъ имъ въ займы денегъ. Коротко сказать: Безъ тебя, добродѣтель! будутъ ему сіи пожитки бездонными пропастьми къ его пагубѣ.

Но какъ не будетъ щастливъ богатой, когда онъ владѣя богатствомъ своимъ, почитаетъ тебя преизящную добродѣтель усердно и ревностно! Тогда онъ пользуется онымъ по высокому намѣренію безконечнаго Творца. Имѣнія сего свѣта не со всѣмъ ему презрительны, да онъ ихъ чрезъ мѣру и не возвышаетъ. Онъ ихъ не чтитъ, какъ наиполезнѣйшее свое добро, и не приноситъ имъ души своей на жертву. Онъ употребляетъ богатство такъ, какъ пріятное средство для облегченія крайности сограждан своихъ, и удѣляя имъ изъ онаго щедро, дозволяетъ имъ пользоваться своимъ изобиліемъ. Онъ милосердъ, снизходителенъ и милостивъ. Возстановляя раззоренныя стѣны въ храмѣ Господнемъ, пребываетъ онъ съ благоговѣніемъ въ Божіемъ страхѣ, усердно въ любви. Онъ все приписываетъ Царю небесныхъ силъ, а не богатству; онъ признаетъ Бога за неизчерпаемой источникъ всѣхъ имѣній, а богатство за недостойное благословеніе, которое изъ онаго рождается. Онъ употребляетъ оное не во зло: но такъ имъ пользуется, что хотя онаго и лишится, однако можетъ онъ пребывать въ пріятномъ довольствіи и въ сладкой тишинѣ своего духа. Ты приводишь его, прелестная добродѣтель! къ здравому разсужденію о его тщетѣ; ты возводя

земныя его мысли къ вѣчному блаженству; ты разрушаешь силою узы, которые хотятъ обуздать духъ его оковами; ты проницаешь съ нимъ сквозь мрачную мглу временности, и выводишь его въ свѣтлыя страны; ты изображаешь ему живо, представляя ему пріятно сущій образъ, прелестный образъ вѣчнаго богатства, которое достанется щастливымъ твоимъ любителямъ въ сладкой вѣчности. Тобою сильно онъ возбуждается, и слѣдуетъ за тобою поспѣшно въ непоколебимую святыню. Онъ не чтится подражать преступному содому; но вперяетъ очи свои въ оной путь, по которому ты его вводишь въ превеликолѣпныя жилища совершенно богатыхъ.

Что есть почтеннѣйшій безъ тебя? благотворящая добродѣтель! хотябъ онъ и занималъ самую высочайшую степень чести. Безъ тебя онъ мучитель человѣческаго рода; мысли его обращаются только въ способахъ, коими бы навесть рабскій страхъ на подданнаго своего. Онъ показываетъ себя въ презрительномъ и ужасномъ образѣ. Онъ дерзостной разрушитель пріятнаго благополучія, непріятель твердаго покоя, презритель блаженства, безчеловѣченъ противъ Бога, противъ себя самого и противъ своихъ сограждан, и потому носитъ скипетръ и корону Царю Царей въ безчестіе. Надлежало было ему

ему изъявить высочество всепочтеннѣйшаго Творца въ своемъ правленіи; но онъ тѣмъ больше затмѣваетъ честь онаго. Изобижая невинность, которая отъ него требуетъ помощи, умножаетъ онъ злобу, которую ему сильно отвращать надлежитъ. Онъ отводитъ неизчетное множество отъ истиннаго страха Божія, вмѣсто того, что надлежало ему возбуждать къ оному высокимъ своимъ примѣромъ; и тѣмъ будетъ онъ камень погибели и соблазна.

Но тобою, драгоцѣнная добродѣтель! будетъ порфира его великолѣпнѣе и высочество его почтеннѣе, что онъ управляетъ народами съ кроткою любовію. Сей союзъ въ тысячу кратъ дѣйствительнѣе, нежели связь раболѣпнаго страха. Всякой ему послѣдуетъ; и не токмо послѣдуетъ, но и повинуется ему съ охотою и съ подлиннымъ удовольствіемъ. Онъ не призираетъ нижшаго, и никого отъ себя съ презрѣніемъ не отвергаетъ; желая царствовать надъ подданными своими токмо для того, дабы ихъ чрезъ повелѣнія свои учинить счастливыми. Онъ любитъ ихъ горячо, и вѣрно, и такъ ихъ любитъ, какъ дѣтей своихъ.

Будучи любезенъ, пріятенъ и превосходенъ величествомъ своимъ, управляетъ онъ народами государства своего мудростію, кротостію и по вѣчнымъ зако-

намъ истиннаго правосудія. Всякому даетъ то, что ему принадлежитъ, и любитъ изрядныя науки. Пріятенъ въ дружеской бесѣдѣ мудрыхъ, разумныхъ и искусныхъ мужей, крайне презираетъ безуміе и дурачество, крайне ненавидитъ презрительныхъ ласкателей, но любитъ тѣхъ искренно, которые объявляютъ правду откровенно.

Во время щастливаго его правленія процвѣтаетъ благополучіе государства въ великой красотѣ и пріятности. Чрезъ возбуждающій примѣръ его построило себѣ истинное благочестіе великолѣпный храмъ въ сердцахъ его подданныхъ. Они суть не токмо граждане въ государствѣ его, но и сущіе Христіяне. Онъ помышляетъ о изобрѣтеніи такихъ способовъ, коими бы можно еще больше укрѣпить и возвысить цвѣтущее благополучіе своего царства. Онъ чтится дать знать подданнымъ истинную свою отеческую любовь сущею кротостію. Почитая въ порфирѣ Господа, которой его поставилъ управлять народомъ, живо себѣ воображаетъ въ своемъ блистаніи безконечное высочество Творца всѣхъ вещей; и тѣмъ приводитъ себѣ на память безсиліе свое, слабость и недостоинство.

Бла-

Блаженна та земля, въ которой царствуетъ добродѣтель! Тамъ процвѣтаетъ благополучїе, тамъ возрастаетъ счастїе, тамъ состоитъ все великолѣпно и прекрасно. И такъ, божественное превосходство! тобою зе́мли осѣнены благословенїемъ. Мѣста, пріятныя мѣста, въ коихъ встрѣчается милость съ вѣрностїю, лобзается миръ съ правосудїемъ. Тобою народы съ великимъ восторгомъ и радостїю пріобрѣтаютъ щедрое благословенїе отъ Го́спода.

Что есть преученый безъ тебя? Онъ будетъ со всѣмъ своимъ знанїемъ такой рабъ, которой хотя знаетъ волю Господню, но не исполняетъ оной, и за то долженъ вдвое претерпѣть наказанїе. Онъ чрезъ то больше разрушаетъ, нежели возстановляетъ, вмѣсто спасенїя влечетъ многихъ въ пагубу; тобою знанїе его будетъ полезно. Ты оное оживляешь, и дѣлаешь дѣйствующимъ, чтобъ пріятные плоды отъ того уродились.

Что есть все увеселенїе безъ тебя? Ничего какъ смрадной источникъ, изъ коего истекаетъ нечистая вода; стремящїяся рѣки, которыя весьма скоро влекутъ безсмертной духъ въ порочную роскошь; густая мгла, которая объемлетъ ду́шу боязненнымъ мракомъ; неблагопо-

лучные вожди къ погибели ; враги человѣчеству , кои презирая благоразумїе подражаютъ обманчивымъ промысламъ.

Но съ тобою , освященная добродѣтель ! наслаждаются удовольствїемъ безпорочно и свято. Тобою оно удаляется отъ гнусной роскоши , которая борется съ душею , и соединясь съ тобою , не согрѣшаютъ они въ земномъ наслажденїи : ибо ты дѣлаешь ихъ прозорливыми. Ты удаляешь ихъ поспѣшно отъ темныхъ мѣстъ роскоши , въ коихъ совѣсть ихъ опорочиться можетъ безумїемъ ; тобою разрушаютъ они силою тѣ узы , которые хотятъ ихъ тащить въ опасную пропасть. Коротко сказать : Ты дѣлаешь , что наслажденїе увеселенїя будетъ умѣреннымъ , освященнымъ и пріятнымъ Творцу по его святой волѣ.

О какъ велико твое вдухновенїе во всѣ состоянїя человѣческїя ! Тобою снискивается истинное дружество ; ты одна согласшаешь наши мысли съ вѣчными законами , производя въ душахъ нашихъ горячую , святую , непорочную и нелицемѣрную любовь ; тобою люди живутъ согласно ; ты опровергая собственную пользу , утверждаешь между нами истинное человѣколюбїе ; ты унижаешь презрѣнїя достойную гордость , и возвышаешь почитателей

телей правдивыя кротости ; тобою всякой живетъ для взаимныя пользы ; тобою достигнутъ они превосходнаго намѣренія своего существа ; тобою учинится свѣтъ пріятнымъ обиталищемъ священныхъ гражданъ. Ты воспитываешь благополучныхъ дѣтей къ охотному послушанію ихъ повелителей ; тобою живутъ достойные родители , наставляющіе дѣтей своихъ въ юности истинному благочестію ; ты наполняешь святыню Господню благоговѣйными почитателями , которые въ тлѣнной своей жизни служатъ Творцу съ горячестію.

Тобою щастливо живутъ скудные и бѣдные ; ты облегчаешь мучительную ихъ бѣдность , и дозволяешь имъ наслаждатися въ скудости ихъ и презрѣніи прелестнымъ довольствіемъ. Ты возвышая презрѣнныхъ , дѣлаешь ихъ превосходными.

Ты красота нашего странствія ; ты превеликолѣпной вѣнецъ на нашей главѣ ; ты твердый жезлъ въ нашей старости ; ты радостное утѣшеніе во всѣхъ горькихъ приключеніяхъ ; ты надежнѣйшій вождь къ непоколебимому покою. Коротко сказать : Ты святая ! ты Христіанская добродѣтель ! такъ изящна , что всякой тебя желать , и о тебѣ превосходно помышлять и стараться долженъ.

О!

О! какъ блаженны твои почитатели! Они чрезъ тебя держатъ въ рукахъ твердой и неподвижной якорь всей ихъ надежды. Ибо ты, прелестная добродѣтель! получаешь всѣ свои силы, воспитаніе и приращеніе изъ неограничнаго искупленія великаго избавителя. Ты приводишь чтущихъ тебя къ сладкому употребленію всего великолѣпнаго блага, которое основатель союза снискалъ неоцѣненнымъ своимъ терпѣніемъ. Тобою ужъ они здѣсь блаженны; ибо владѣютъ превосходнѣйшими имѣніями. Истинное смиреніе оживляетъ ихъ дýшу, и увеселяетъ ихъ сладкое довольство, и ободряетъ ихъ живая надежда. Утѣшительное спокойствіе совѣсти углубляетъ дýшу ихъ чувствительно въ бездонное море истиннаго и долговременнаго довольствія. Чрезъ тебя уже они здѣсь наслаждаются нескаэаннымъ предвкусомъ будущаго вѣчнаго житія. Тобою совершаютъ они щастливо теченіе своего странствія; посредствомъ тебя умираютъ они безстрашно и радостно; чрезъ тебя сражаются они побѣдоносно и торжественно; на конецъ входятъ они тобою при концѣ странствія своего въ златое жилище совершенно добродѣтельны. Такимъ образомъ обогащаешь почитателей своихъ несказанно превозходными имѣніями.

О!

О! добродѣтельные люди пекущіеся о вѣчности! не удаляйтеся отъ сего драгоцѣннаго первенства! уготовляйте себѣ безпрестанное обиталище въ великолѣпномъ ея храмѣ! подлинно! вы не можете ни гдѣ быть блаженнѣе какъ у нея. Все отъ васъ отымется; а добродѣтель всегда будетъ съ вами, когда вы токмо не отвергнете ея отъ себя неистовствомъ и безумiемъ своимъ. Вы не найдете ни гдѣ великолѣпнѣйшее, драгоцѣннѣйшее и непоколѣбимѣйшее зданіе истиннаго вашего блаженства, какъ изрядное и превозходное обиталище добродѣтели; нигдѣ вы не будете блаженнѣе какъ въ оном. И такъ посвящайте завсегда души ваши драгоцѣнной сей красотѣ! послѣдуйте тщательно ея предводительству! изберите токмо сію себѣ въ повелительницы! Подлинно введетъ она васъ чрезъ временное житіе въ радостную вѣчность.

Но, ахъ! безсчастные ненавистники сея великолѣпныя красоты! Какъ долго еще будете вы коснѣть въ мрачныхъ жилищахъ вдавшихся въ роскошь и другихъ подлаго духа людей? Какъ долго вы намѣрены еще черпать смрадную воду изъ нечистаго источника? Оставьте опасную сію тьму, и наслаждайтеся свѣтомъ. Не возбуждаетъ ли васъ пріятной образъ добродѣтели? не прельщаетъ ли васъ велико-

лико-

ликолѣпной ея ликъ, чтобъ вы опустошенныя ваши мѣста оставили? можно ли, чтобъ живое изображевїе добродѣтельныхъ не произвело въ васъ щастливаго предпрїятїя? Естьли вы твердое примете намѣреніе проклинать беззаконные пороки, и здѣлаться добродѣтельными гражданами сего мїра: то вы подлинно узнаете, что искренніе почитатели добродѣтели въ самомъ дѣлѣ блаженны. Щастьливое намѣреніе, о которомъ вы ни въ семъ, ни въ будущемъ вѣкѣ, сожалѣть не будете.

IV.

НѢКОТОРЫЯ ПРАВИЛА

до здравїя касающїяся, и наблюденїя для разнаго возраста въ жизни.

Переведенныя изъ генеральнаго Аглинскаго магазина Августа мѣсяца 1754 году.

Естественное сложенїе человѣческаго тѣла такое, что оно нѣкоторыя перемѣны и неумѣренности безъ великаго вреда выдержать можетъ. Ежели бы всемогущїй Богъ въ семъ намѣренїи и не столь искусно создалъ сїе устроенїе; то бы мы почти завсегда, для каждой малой причины, подвержены были болѣзнямъ. А что мы оныя не всегда чувствуемъ, сїе произходитъ отъ удивительнаго соединенїя частей внутреннихъ, помощїю котораго одна часть другой вспомоществуетъ, ежели одна изъ нихъ чѣмъ страждетъ; напримѣръ: Ежели тѣло наполнено многими соками, то очищаетъ сама себя натура дѣйствїемъ своимъ чрезъ проходные

каналы

жаналы. Изъ сего слѣдуетъ, что болѣзни, произходящія отъ недостатка, вообще бываютъ опаснѣе тѣхъ, которыя приключаются отъ излишества; ибо мы гораздо скоряе можемъ въ тѣлѣ уменшить соки, нежели умножить. И того ради, хотя умѣренность и всякому человѣку лѣкарственна, въ древнія времена лѣкари здоровымъ людямъ и собственнымъ своимъ господамъ, совѣтовали употреблять иногда кушанья и питья по нѣскольку съ излишествомъ, нежели какъ того самая натура требуетъ. Въ сихъ обоихъ случаяхъ безопаснѣе больше пить, нежели ѣсть. Ежели же кто нѣсколько больше ѣлъ надлежащаго, то къ варенію полнаго желудка можетъ способствовать доброй стаканъ холодной воды. А ежели кто употребляетъ кушанье съ пряными зельями, и крѣпкія похлебки и протчая, то весьма полезно прибавлять туда поянѣскольку цитроннаго или купороснаго алексиру, также должно нѣсколько времяни прохаживаться, а потомъ спать ложится. Ежели же кто принужденъ будетъ поститься, тому должно всѣ тяжкія работы оставить. Сіе не очень полезно, чтобъ послѣ довольнаго насыщенія поститься, или послѣ поста довольно насыщаться. Равнымъ образомъ не безопасно скоро послѣ тяжкой работы со всѣмъ покою предаватьсѧ, или послѣ долговременнаго спокойствія вдругъ

принимать

іриниматься за оную. Коротко сказать, ісѣ перемѣны въ жизни человѣческой слуающіяся, должны произходить по стеенямъ.

Также полезно, перемѣнять иногда жизнь свою, и то быть въ полѣ, то въ ородѣ, то ѣздить по морю, то гонять а охотою, и иногда сидѣть спокойно дома, а по большой части быть въ движеніи. Ежели долго быть въ спокойствіи, то дѣлается отъ того тѣло слабымъ и безчувственнымъ, а напротивъ того отъ работы крѣпкимъ, и получаетъ живность. Но притомъ во всѣхъ вещахъ должно употреблять умѣренность, и оставлять тяжкія работы. Частое и сильное тѣлодвиженіе преодолѣваетъ натуральныя силы, и портитъ тѣло. Посредственныя тѣлесныя упражненія, всегда должно имѣть передъ кушаньемъ. Изъ оныхъ самая лучшая ѣзда верьховая, а ежели не достаетъ столько силъ, чтобъ можно было сіе снесть, то ѣздить въ колескѣ; также или биться на шпагахъ, или играть мячемъ, или бѣгаться на лошадяхъ или прогуливаться. Въ старости между прочими обыкновенная неспособность, что рѣдко достаетъ силъ къ снесенію тѣлесныхъ упражненій; каковы бы они полезны ни были къ сохраненію здравія. И для того въ семъ состояніи жизни необходимо

нужно тереться мягкою щеткою ; и сіе ; ежели можно , долженъ старикъ самъ дѣлать.

Сонъ есть сладкое успокоеніе отъ печалей , и ослабѣвшихъ силъ возвращеніе : ибо онъ наполняетъ скважины , изъ которыхъ вышедшія силы днемъ въ трудахъ и работѣ были. Многое же спаніе имѣетъ худыя слѣдствія. Оно затмѣваетъ чувства , и дѣлаетъ неспособными къ должности , въ жизни человѣческой бывающей. Самое лучшее время для сна , есть ночь , когда темнота и тихое молчаніе насъ къ тому привлекаютъ ; а дневной сонъ не столько спокоенъ (а); и ежели роду человѣческому полезно наблюдать сіе правило , то оно очень нужно будетъ для тѣхъ , которые много учатся : ибо ихъ тѣло гораздо большимъ опасностямъ подвержено.

Деликатное и нѣжное кушанье полезно малымъ дѣтямъ , а простое взрослымъ. Старымъ людямъ надлежитъ кушанья употреблять мало , а питья довольно. Однако въ семъ случаѣ должно смотрѣть на

(а) Главная причина , для чего ночной сонъ предпочитается дневному , сія : понеже изхожденіе паровъ скважинами нужнае при густомъ воздухѣ ночью , нежели днемъ , а сіе изхожденіе бываетъ отчасти отъ сна , отчасти отъ большаго покрыванія тѣла ночью.

на обыкновеніе, а особливо въ холодныхъ странахъ, въ которыхъ мы живемъ. Ибо въ оныхъ какъ позываніе на пищу бываетъ сильняе, такъ и желудокъ варитъ скоряе.

Я съ моей стороны по долгомъ разсужденіи слѣдующія правила въ наблюденіе принялъ: хотя кажется, что довольствіе, богатство, власть и прочія вещи, которыя мы за даръ щастія обыкновенно почитаемъ, со многимъ пристрастіемъ раздѣлены между нами; однако когда все вообще разсмотримъ, то найдемъ очевидную равность между людьми въ такихъ вещахъ, которыя ихъ подлинное щастіе составляютъ. Подлые люди почти всегда больше пользуются общими дарованіями, въ жизни человѣческой бывающими, нежели знатные. Не отъ чрезвычайной работы дѣлаются питательные ихъ соки здоровыми. У подлыхъ людей способствуетъ сіе къ позыванію на пищу, и къ варенію желудка. Крѣпкой сонъ, которой никакими безпокойными забопами не пресѣкается, оживляетъ ослабѣвшіе ихъ члены.

Множество дѣтей наполняютъ ихъ хижину, сыновья возрастаютъ, приходятъ въ мужество, принимаются за работу вмѣсто отца своего, и дѣлаютъ ему въ старости увеселеніе. Сколь далеко отстоятъ суетныя и нѣжныя за-

бавы большей части богатыхъ людей отъ сего истиннаго благополучія! Увеселенія ихъ почно смѣшены съ подлиннымъ злощастіемъ; а чтобъ пища ихъ въ желудкѣ варилась, то требуются для того пряными зельями приправленыя похлебки, которыя кровь только разогрѣваютъ, портятъ, и безсчисленнымъ припадкамъ тѣло ихъ подвергаютъ. Дневная невоздержность пресѣкаетъ ихъ покой ночью. Въ наказаніе за тайныя ихъ пороки получаютъ ихъ дѣти [самое украшеніе и подкрѣпленіе ихъ фамиліи!] еще во чревѣ матернемъ болѣзни. Оными мучатся они чрезъ всю бѣдную свою жизнь; и въ сей своей жизни рѣдко достигаютъ до посредственной, и еще рѣже до глубокой старости. Они терзаются мучительными заботами, какъ бы получить достоинства и высокіе титулы. Для ненасытнаго желанія о полученіи новаго богатства, часто лишаются они спокойствія въ жизни, которое бы могли они имѣть всегда, будучи преизлишно достаточны. Того ради я никогда такого богатства имѣть не желаю. Но еще есть немалая неспособность, которая находится у людей знатныхъ. Они часто имѣютъ случай довольствовать свое тѣло, да и дѣйствительно отягощаютъ его не рѣдко; отъ чего душевныя силы не только упружданются, но и страсти распаляются. Напротивъ того нужная и въ

тру-

трудахъ препровождаемая жизнь душевныхъ силъ не обремѣняетъ, и пороковъ не питаетъ Итакъ, ежели благоразуміе и предосторожность не всегда за богатствомъ слѣдуютъ, то малымъ жить лучше. Потому не имѣемъ мы никакой причины почитать натуру за несправедливую, но по большой части должны признаться, что она всегда добра и осторожна.

Вообще для разумнаго человѣка во всякомъ возрастѣ жизни прилично, употреблять умѣренность, смотрѣть на слѣдующее, и слѣдовать натурѣ; однако, кто о человѣческой натурѣ справедливо разсуждать хочетъ, тотъ долженъ признаться, что какъ нѣкоторые, въ разсужденіи душевныхъ дарованій имѣя предъ другими великое преимущество, хотя (печальной опытъ!) и самые добросердечные однако отъ пороковъ погибаютъ, такъ и самые здоровые люди часто отъ великихъ слабостей страждутъ. Оныя составляютъ сѣмена смерьти; чего ради должны они часто напоминать намъ краткость нашей жизни, и подтверждать слова Лукреціевы: *Никто не имѣетъ права желать долгопременной жизни, а употребленія оной всякой.* Къ такимъ разсужденіямъ также и смѣлая Иппократова рѣчь не со всѣмъ не прилична быть можетъ, что *всякой человѣкъ съ начала рожденія своего* болѣзнь есть.

V.

О ЛЮДЯХЪ, кои думаютъ про себя, что они здоровы.

Переведено изъ Нѣмецкой книги, называемой Полезныя Собранія на 1755 годъ, часть 1, стр. 129.

Съ того времяни, какъ Моліэръ представилъ на театрѣ больнаго въ размышленіи, то сіе дурачество такъ смѣшно стало, что знатные люди не могли того миновать, чтобъ не внести онаго въ число новомодныхъ своихъ болѣзней. Никто въ такъ великой подлости не воспитанъ, чтобъ онъ не зналъ, что новомодныя болѣзни, или ничего не значатъ, или такія бездѣлицы, которыя знатнымъ особамъ подаютъ въ компаніи случай, жаловаться на жестокость своей судьбины; отчасти, чтобъ завесть разговоръ, отчасти, также, чтобъ показать, что они содержатъ лѣкарей, которымъ за свое здравіе извѣстную пѣдать платятъ. Сіи новомодныя болѣзни такого состоянія, что можно ихъ и въ компаніи получить, какъ часто кому соизволится; и что чрезъ то возможно, привлечь на себя вниманіе всѣхъ присутствующихъ. Такія болѣзни суть обмороки, матки, ипохондріа и волнованіе кро-

ви

ви , и между многими другими болѣзни мнимыя. Сїе также надлежитъ къ добропорядочному житїю ; и оказываетъ, что умѣетъ поступать , ежели на часъ иногда въ компанїи задумчивымъ , нѣмымъ и скучнымъ здѣлаешься ; и когда такого гостя почтить хотятъ: то должны присутствующїе другъ другу на ухо сказывать, да такъ ; чтобъ онъ нѣсколько могъ слышать: *Онъ въ ипохондрїи ; сїя женщина* страждетъ *матхою.* Я знаю молодаго дворянина, которой можетъ въ компанїи два часа сряду говорить о такихъ беспокойствахъ , изъ которыхъ самъ ни одного не чувствуетъ , и которой напослѣдокъ самъ на себя осердясь бьетъ себя по лбу , говоря : Я знаю , что все сїе ничего не значитъ : но проклятое мое воображенїе дѣлаетъ меня наибѣднѣйшимъ созданїемъ во всей подсолнечной ! Послѣ чего , ставши со всѣмъ здоровъ , садится за столъ , и отъ всего того отрекается , что ни подтверждалъ до тѣхъ поръ. Ни одинъ человѣкъ не будетъ спорить , чтобъ не было и настоящихъ болѣзней въ воображенїи , особливо когда чрезъ то разумѣть должно со всѣмъ здороваго человѣка , которой о испорченыхъ воображательныхъ силахъ разсуждаетъ , какъ о болѣзняхъ. Человѣкъ , которой со всѣмъ здоровъ , часа съ два спустя послѣ обѣда , не можетъ таковъ же быть веселъ , какъ прежде , а

особливо тогда, ежели онъ нѣсколько насытился чрезъ мѣру. Сія невеселость, за которою всегда худое варенїе въ желудкѣ слѣдуетъ, можетъ человѣка, имѣющаго воображательныя силы чрезъ мѣру свободныя, весьма легко увѣрить, что тѣло его не очень здорово, понеже сїе уже извѣстно, что въ головѣ его не исправно. А между тѣмъ можно и сїе вообще сказать, что больные въ воображенїи отъ своего заблужденїя или дурачества рѣдко опасаться имѣютъ вреда и убытка здравїю своему и жизни. Они со всѣмъ на театрѣ противное представляютъ въ разсужденїи веселыхъ персонъ, надъ которыми смѣются, понеже они принуждаютъ себя быть веселыми; напротивъ того смѣются также и надъ притворно показывающимися больными, понеже они сами себя увѣряютъ, яко бы они имѣютъ причину быть скучными. Сей есть по большей части наибольшей вредъ, отъ сего дурачества обыкновенно происходимой, и не смотря на то, что оно дѣйствительно наноситъ утрату жизни, быть недовольнымъ: то не можно о томъ никакъ сожалѣть, которой сей убытокъ претерпѣваетъ; понеже онъ добровольно сїе страждетъ. Однако должно великую разность дѣлать между *больными страждущими воображенїемъ*, и между *людьми, подверженными воображательной*

тельныхъ силъ болѣзнямъ. Страждущій воображенїемъ со всѣмъ здоровъ, токмо онъ себя почитаетъ больнымъ, и онъ бесспорно смѣшонъ, и не достоинъ почти сожалѣнїя. А подверженный болѣзнямъ силъ воображательныхъ дѣйствительно боленъ; и тѣмъ большаго сожалѣнія достоинъ, чѣмъ печальнѣе бываютъ дѣйствія приведенныхъ въ непорядокъ силъ воображательныхъ; чему безчисленные примѣры сысканы быть могутъ въ сочиненїяхъ искусныхъ людей во Врачебной наукѣ.

Страждущїе воображенїемъ, то есть здоровые, которые сами про себя думаютъ, что они больны, такїе, которымъ я со всѣмъ противнаго свойства людей противо поставить намѣренъ. Я уже сказалъ, что такїе люди больше смѣха, нежели сожалѣнія достойны, понеже отъ заблужденія ихъ рѣдко великїя нещастїя имъ приключаются. И такъ они въ семъ случаѣ гораздо щастливѣе тѣхъ, которыхъ я называю *здоропыми по ихъ воображенїю.* Подъ симъ именемъ разумѣю я такихъ людей, которые или дѣйствительно больны, или въ великой опасности находятся быть нездоровыми, хотя они себѣ и воображаютъ, яко бы они совершенно здоровы. Вопервыхъ надлежитъ спросить, находятся ли такїе люди? Я утверждаю, что такихъ людей гораздо больше, не-

жели такихъ, которые страждутъ воображенїемъ. Легко можно понять, что здоровой по воображенїю своему, въ крайней опасности находится. Онъ подобенъ путешествующему, которой думаетъ, что онъ совершенно знаетъ ту дорогу, по которой ѣдетъ, и для того на ухабы и буераки, въ которые тотчасъ упасть можетъ, не смотритъ. Напротивъ того больной по воображенїю своему подобенъ путешествующему, которой ту дорогу, по которой ѣдетъ, наиточнѣйше извѣдываетъ, и хотя видитъ, что она очень пряма и ровна, однако все перескакиваетъ и обходитъ, дабы не впасть въ буераки, которыхъ нигдѣ не находится. Сей послѣдней, ежели по справедливости сказать, самъ себя дуракомъ почитаетъ, и самъ себя добровольно проводитъ; напротивъ того перьвой съ удовольствїемъ спѣшитъ къ своей пагубѣ, и отъ неосторожности и безопасности самъ себя убиваетъ. Послѣднему прилично быть въ комедїи, а для перьваго требуется строгое наставленїе; и сїе насъ побудило избавить его симъ увѣщанїемъ отъ его веселости, и напомнить ему тѣ погибели, которыхъ онъ ни видитъ, ни думаетъ.

Можетъ быть многїе читатели, понятїе о здоровыхъ по ихъ воображенїю почтутъ за одну химеру. Какой человѣкъ, скажутъ

скажутъ они , могъ бы столь быть легкомысленъ и безчувственъ , чтобъ онъ не могъ чувствовать своей болѣзни , и себя бы увѣрилъ , что онъ имѣя больное тѣло былъ здоровъ ? Можетъ быть тѣ люди , которые такъ разсуждаютъ , сами такого же увѣщанія требуютъ , и для того надлежитъ имъ о томъ , что теперь сказано быть имѣетъ , разсудить самимъ съ собою обстоятельнѣе.

Каждой желаетъ быть здоровымъ. Чегожъ каждой желаетъ , чтобъ до сего намѣренія достигнуть ? разсмотри всѣ понятія , которыя многіе люди о здоровьѣ имѣютъ : то будутъ они почти всѣ къ сему клониться , чтобъ у нихъ ничто не болѣло ; чтобъ были веселы и здоровы ; чтобъ могли хорошо ѣсть , пить и спать ; имѣть веселой нравъ , и быть толстому и жирному. Ежели больной человѣкъ увидитъ на улицѣ человѣка , которой въ лицѣ красенъ , имѣетъ великое брюхо и тучную спину , и на каждой день по 10 фунтовъ ѣсть можетъ ; то говоритъ : Вотъ то самое здоровье ; онъ процвѣтаетъ , какъ роза ; онъ совершенно здоровъ. Положимъ , что сей больной помалу оправляется , начинаетъ съ аппетитомъ ѣсть , становится толстъ и жиренъ : то онъ такимъ образомъ состояніемъ своимъ доволенъ , такъ , что почитаетъ

того

того за дурака, которой бы сказалъ ему, что онъ въ разсужденіи своего здравія и жизни начинаетъ быть нынѣ въ крайней опасности, нежели прежде. Что? скажетъ онъ въ отвѣтъ, не могу ли я о себѣ сказать, что я имѣю хорошее брюхо? не такъ ли я въ лицѣ полонъ, какъ мѣсяцъ? не могу ли я ѣсть противъ троихъ мужиковъ? и не лучше ли я теперь въ тысячу разъ прежняго, когда могъ перечесть ребра мои и позвонки. Вотъ здоровой по своему воображенію! нѣтъ ли еще какихъ здоровыхъ по воображенію? не по большой ли части весь свѣтъ ими наполненъ? Чего многіе люди больше требуютъ, когда желаютъ здоровья, какъ тюкмо, чтобъ здѣлаться толстымъ и тучнымъ? Не ласкаютъ ли каждому тѣмъ, когда его увѣряютъ, что онъ въ одинъ мѣсяцъ сталъ вдвое толще прежняго? Кто почитаетъ сіе за обиду, или за худое предзнаменованіе. Скажи напротивъ того тучному человѣку, что онъ сильно худѣетъ; докажи, что онъ стомъ фунтовъ сталъ легче, нежели какъ былъ за два года: то безъ сомнѣнія начнетъ онъ думать, что здоровье его становится хуже, и будетъ сожалѣть, что толстое его брюхо убываетъ. Не желаютъ ли также щастія толстымъ людямъ, когда имъ платье становится у́же, и что оное надлежитъ имъ дѣлать шире? Напротивъ того,

того ; ежели кому платье широко стало, которое прежде въ пору было , оказываютъ свое сожалѣніе , и начинаютъ утѣшать ихъ доброю надеждою , что они опять скоро оправятся. Часто слышно , что о такихъ , которые чрезвычайно толсты , говорятъ : Слава богу , онъ можетъ хорошо ѣсть ; напротивъ того такому , которой ѣстъ порядочно , женщины говорятъ : Вамъ , государь мой ! должно учиться больше ѣсть , чтобъ вы были совершенно здоровы. Такимъ образомъ люди по большой части себѣ воображаютъ , что тотъ здоровъ , которой можетъ чрезвычайно ѣсть , и которой очень толстъ.

Нимало не трудно доказать , что самые толстые и прожорливые люди не токмо нездоровы , и всегда находятся въ опасности жизни своей. Кажется , что и Иппократъ сіе примѣтилъ , понеже онъ говоритъ , что здоровье тогда опасно, когда дойдетъ до высочайшей степени , и что толстые люди обыкновенно скоряе умираютъ , нежели сухіе. Цельсъ называетъ самаго здороваго человѣка такова , которой крѣпокъ , но ни сухъ , ни жиренъ , и предсказываетъ толстобрюхимъ людямъ жестокія болѣзни , апоплепсіи , и , какъ Иппократъ , скорую кончину. Я сего въ примѣръ не привожу , понеже я самъ никакихъ

кихъ другихъ основанїй не знаю, коими бы толстымъ людямъ страхъ нагнать, но только доказать, что еще съ начала Врачебной науки тожъ самое примѣчено, что нынѣ ежедневные опыты подтверждаютъ. Искусство всегда тѣмъ бываетъ важнѣе, чѣмъ старѣе; ибо тѣмъ чаще подтверждено или опровержено быть можетъ. А что до теперешняго случая касается: то мнѣнїя новыхъ докторовъ съ наблюденїями древнихъ, такъ сходны, что тѣхъ людей за нещастливыхъ почесть должно, которые здоровыми, или, что за тоже почитаютъ, совершенно жирными быть желаютъ: Начальникъ новѣйшихъ Докторовъ, господинъ Боергавъ доказываетъ, что при такомъ состоянїи тѣла, должность всѣхъ тѣлесныхъ частей получаетъ препятствїе, и ускоряетъ смерть; чего ради надлежитъ тѣло не много работою истощать, и остерегаться, чтобъ не быть ни когда жирному. Сїе увѣщанїе получаетъ вящшую силу отъ того, что хотя тѣ Доктора, которые въ теорїи о произхожденїи жирности несогласны, однако мнѣнїя ихъ въ томъ совершенно сходствуютъ, что почитаютъ оную въ людяхъ за весьма опасную. Мнѣнїе господина Боергава весьма отдалено отъ того, чтобъ производить худое сїе состоянїе отъ довольства крови; однако онъ о вредѣ тоже самое говоритъ,

что

что и тѣ сказываютъ, которые жирность почитаютъ за нѣкоторой родъ довольства крови; понеже онъ тѣ припадки, которые по мнѣнію другихъ отъ излишества соковъ происходятъ, весьма основательно изъяснилъ изъ сжиманія сосудовъ, нервовъ, мускуловъ и прочая. И такъ не можно здѣсь, для вышеобъявленныхъ причинъ и вымышленныхъ теорій, никакой выключки дѣлать, ибо сіе есть чрезъ многіе вѣки подтвержденное искусство, которое то состояніе подозрительнымъ дѣлаетъ, послѣ котораго всѣ умираютъ, кои въ воображеніи хотятъ быть здоровыми. Однако мы о тѣхъ опасностяхъ будемъ нѣсколько обстоятельнѣе разсуждать, которымъ самые здоровые люди подвержены.

У людей, кои жирѣть начинаютъ, обыкновенной припадокъ есть параличъ или колотье. Я не хочу изъ тѣхъ предложеній, которыя почти каждому и безъ того извѣстны, для краткости ничего выбирать, но довольствоваться только извѣстнѣйшими опытами, которые почти во всѣхъ практическихъ компендіяхъ сыскать можно. Сіе дѣло, которое часто наблюдать можно, такое, что людей, кои немалое время упражнялись въ трудной работѣ, и безпокойную жизнь препровождали, и притомъ совершенно здоровы,

здоровы, обьемлетъ параличь, колотье, подагра, хирагра и всѣ на гра кончащіяся болѣзни, ежели только они подумаютъ предаться напослѣдокъ покою, и остатки своей жизни препровождать въ спокойствіи, и какъ скоро начнутъ отращивать брюхо. Какъ сильно обманываются они въ своей надеждѣ, когда думаютъ, что тогда наслаждаются сею жизнію, когда начинаютъ быть здоровыми и жирными. Начало спокойствія ихъ есть окончаніемъ здравія ихъ, и ежели я когда слышу, что работной человѣкъ говоритъ, что онъ труды свои оставитъ, и покою предаться намѣренъ, то начинаю я утѣшать его, чтобъ онъ заботился о снисканіи пропитанія. Не выключены изъ сего числа и самые крѣпкіе люди. Крестьянинъ, которой пожалованъ прикащикомъ, былъ въ крестьянствѣ здоровъ, а получивъ достоинство подверженъ сталъ быть разслабленію. Для чего подвержены подагрѣ одни только знатные, которыхъ свойство есть тучность, и для чего не страждутъ оною крестьяна? Жирной порпиной можетъ также подагру имѣть, напротивъ того сухіе люди рѣдко что о такихъ болѣзняхъ знаютъ. И такъ, когда мы жирны, то для чего себѣ воображаемъ, что мы здоровы?

Другое

Другое послѣдованїе тучности есть сонная болѣзнь. Боергавъ объявляетъ, что онъ видѣлъ нѣкогда Доктора, которой себѣ воображалъ, что у него много крови, которую онъ получилъ себѣ частымъ пусканїемъ оной, чего у него прежде не бывало. Онъ былъ чрезвычайно жиренъ, а притомъ такъ сонливъ, что разговаривая съ нимъ, разъ съ десять засыпалъ. Наконецъ привелъ онъ его въ прежнее состоянїе полынною солью и эсенцїею. Сонная сїя болѣзнь есть причиною недоумѣнїя, которое во многихъ весьма жирныхъ людяхъ примѣчено.

Тяжелое воздыханїе, трепетанїе сердца, одышка, апоплексїи и всѣ другїя болѣзни отъ угнетанїя сердца и груди приключающїяся, имѣютъ основанїе себѣ общее, препятственное хожденїе крови въ жилахъ, и помѣшательство свободнаго движенїя мускуловъ, служащихъ къ дыханїю. А что жирные люди симъ случаямъ подвержены, то такъ извѣстно, что излишнее бы дѣло было здѣсь оное доказывать.

Для жирныхъ людей самыя жесточайшїя, или по крайней мѣрѣ опаснѣйшїя болѣзни, параличь и слабость. Ежели кто подумаетъ, сколь многїя болѣзни и мученїя отъ вышеобъявленныхъ припад-

ковъ приключаются, то не должно почитать параличь за весьма жестокой припадокъ: но напротивъ того онъ такую силу имѣетъ, что должно быть въ крайней опасности своея жизни.

Понеже жирные люди по большой части бываютъ прожорливы, то чувствуютъ притомъ всѣ тягости худаго варенія въ желудкѣ, и произходящіе отъ того многіе ипохондрическіе припадки. По истиннѣ сказать, не можетъ никому больше случиться вдругъ нещастій, какъ жирнымъ людямъ; и такимъ образомъ изъ сего видно, сколь много подобными дѣлаются люди сынамъ Заведеевымъ, когда просятъ Создателя о совершенномъ здравіи, разумѣя подъ тѣмъ жирное тѣло; и потому, чего мы просимъ, того не разумѣемъ.

Я довольно знаю, что противъ всѣхъ сихъ угроженій многія возраженія учинить можно; ибо не всѣ жирные люди страждутъ сими припадками, и притомъ мало столь жирныхъ, чтобъ часто оными мучились.

Однако мнѣ можно сказать, что не льзя также быть чудовищу, ежели должно быть разслабленну, имѣть одышку и чувствовать дѣйствія обжирности.

Да

Да я и самъ ссылаюсь на собственное при-
знаніе такихъ людей, которые могутъ
уже оное примѣнить по толстому сво-
ему брюху, что они становятся жир-
ными, хотя и въ семъ состояніи также
веселы, бодры, и здоровы находятся,
какъ были прежде. Кто жъ не въ со-
стояніи уже люди находятся, воспре-
пятствовать жирности, чтобъ она не
дошла до высочайшаго степени, какъ
скоро отъ оныя начали чувствовать пер-
выя беспокойства. И для того должно,
жели кто самъ себя совершенно любитъ,
тячески стараться, послѣдовать выше-
объявленному совѣту Боергава, и какъ можно
тщательно препятствовать начинающейся
жирности.

Въ семъ состоитъ все то, что под-
линно можно предпріять противъ сего
опаснѣйшаго мнимаго здороваго состоя-
нія; ибо средства, которыя послѣ сего
употреблять должно, отчасти безполезны
и опасны, отчасти такія, что оныхъ
ни одинъ человѣкъ съ охотою упо-
треблять не будетъ, о чемъ также не
обходимо сказать должно.

У древнихъ въ обыкновеніи было, про-
калывать у весьма жирныхъ людей жиръ
иглою, чтобъ онъ такимъ образомъ вы-
текать могъ: однако, какъ сіе средство

такъ и вырѣзываніе жира невсякой употреблять можетъ, и не долго пользуетъ, понеже приращенію жира совсѣмъ воспрепятствовать не можно. Между прочими лѣкарствами употребляли для сего, но по большой части напрасно, перецъ, полынную соль, лимонной сокъ, уксусъ изъ морскаго луку, дерево Гваяковое; жевали табачные листы, и были въ Саливаціи, которую господинъ Галлеръ уксусу и другимъ кислымъ вещамъ предпочитаетъ, и приводитъ печальной примѣръ отъ того случившейся. Протчіе не похваляютъ сего также, какъ сильной потъ и слабительное, что хотя часто, однако безъ пользы употребляемо было. Впротчемъ извѣстно, что слѣдующимъ ниже сего способомъ скоро можно весьма сухимъ здѣлаться, хотя я и напередъ знаю, что никто не захочетъ подвергнуть со всѣмъ себя оному.

1) Должно терпѣть суеты, заботы и печали. Находятся примѣры, что дѣти живучи въ университетахъ, и учась Богословіи, а не Врачебной наукѣ, приводили родителей своихъ въ скудородіе тѣмъ, что пришедши въ долгъ и стыдъ дѣлали отца своего нищимъ. Правда что хотя правило сіе и полезно, однако я сомнѣваюсь хвалить кому оное.

2) Надлежитъ мало спать ; ибо бдѣнїе есть извѣданное лѣкарство для бургомистерскаго брюха ; и безъ сомнѣнїя можно увѣриться , что человѣкъ , которой имѣетъ весьма толстое брюхо , дѣлается отъ многаго бдѣнїя несонливымъ.

3) Надлежитъ много разсуждать мыслями , а тѣломъ отправлять тяжелую работу. Алгебра много причиняетъ труда жирному брюху , а особливо , ежели подкрѣплена будетъ работою топорною , стараніемъ о снисканїи пи́щи , и прочими трудами.

4) Строгое житїе , что тоже самое значитъ , чтобъ мало ѣсть и пить. Извѣстно , что отъ поста́ люди жирны не бываютъ , однако здѣлаться такимъ образомъ сухимъ , почитаютъ также за трудное. Всѣ сїи пра́вила весьма скучны ; и я на толстыхъ моихъ читателей не осержусь нимало , ежели они сїи листочки изорвутъ въ мѣлкїя ча́сти. Однако для нихъ , можетъ быть , воспослѣдуетъ нѣчто прїятнѣе прежняго , хотя и то имъ также нѣсколько не угодно будетъ.

5) Иногда должно кровь пускать ; и пользоваться такими лѣкарствами , которыя особливую имѣютъ силу къ отвращенїю жирности , и которыя выше сего

ужѐ объявлены, то есть: Принимать слабительное, потѣть, умножать ежедневно движенїе тѣла, ѣздя верьхомъ, прогуливаясь, тонцуя, и, ежели чести не противно будетъ, молотить и пахать, дабы въ себя принимать, какъ нѣкоторой писатель думаетъ, селитреныя частицы, которыя изъ невспаханной землѝ на воздухъ подъимаются. Сверхъ сего полезно часто электризоваться, однако такъ, чтобъ колесомъ иногда самому вертѣть, а другїе бы тогда сидѣли; вмѣсто ячменной воды̀ пить простую воду, что одно только можетъ иногда пользовать; также употреблять теплыя и минеральныя во́ды, и всегда стараться отъ стужи продрогивать, что есть подлинное лѣкарство отъ жирности.

Сїи суть пра́вила, которыя легче наблюдать можно, нежели всѣ преждеобъявленныя, которыя, ежели ихъ употреблять всѣ и вмѣстѣ, въ самомъ дѣлѣ много пользуютъ. Особливо пользуются минеральными и теплыми водами тогда, когда женщины отъ жирности бываютъ неплодны. Въ разсужденїи пусканїя крови показываетъ Боергавъ нѣкоторое различїе между сухимъ человѣкомъ и толстымъ, которому послѣднему пускать кровь онъ не совѣтуетъ, хотя оное первому и заполезное почитаетъ. Различїе оное легко

можно

можно видѣть (*): Однако находятъ, что самъ господинъ Боергавъ нѣкоторому человѣку, котораго онъ весьма толстымъ называетъ, пособилъ въ нѣкоторомъ случаѣ пусканїемъ крови (**).

И такъ я, какъ думаю, довольно показалъ, что тѣ люди, кои воображаютъ себѣ, что тотъ здоровъ, которой толстъ и жиренъ, сильно заблуждаютъ; и сїе мнѣнїе заблаговремянно оставить имъ должно, ежели не хотятъ имѣть вотще позднаго сожалѣнїя. Я ужъ для сего показалъ средства, и потому увѣренъ, что всякой съ охотою по онымъ исполнять будетъ, когда получитъ большое брюхо, потому что объ ономъ люди больше стараются, нежели отомъ, что они имѣютъ голову.

(*) Смотри у Боергава въ прелекцїяхъ Академическихъ Томъ 3, § 477, стран. 719 и 720.

(**) Также Томъ 4, стран. 527.

VI.

ОТЪ ЧЕГО РАЖДАЕТСЯ ОХОТА КЪ спорамъ, и чтобъ быть въ нихъ непобѣдимымъ?

Переведено изъ книги Moraliſche Gedancken часть 1. стран. 316.

Находятся такіе люди, кои въ томъ ищутъ особливой себѣ чести, когда всякому человѣку и во всякомъ дѣлѣ противорѣчатъ. По мнѣнію ихъ они все лутче, яснѣе и превосходнѣе понимаютъ, и разумѣютъ, нежели другіе. Они почитаютъ за истинное свóйство великаго духа, опровергать правду, утвержденную на непреоборимыхъ основаніяхъ, и ими самими за правду признаваемую.

Съ такими людьми обхожденіе весьма не сносно. Прелесть и пріятность пропадаетъ, чѣмъ обыкновенно наслаждаются въ бесѣдѣ. Ибо надлежитъ остерегаться, чтобъ съ ними не вступить въ здорную брань и ссору. Всѣ разговоры ослабѣваютъ, въ которые спорникъ такой вмѣшивается. Уши скоро глохнутъ отъ чрезмѣрнаго его кричанія. Глазà слѣпнутъ отъ слюнъ его, которыя онъ испущаетъ въ горячности. Нѣмѣютъ языкъ и уста отъ многихъ рѣчей, коими мы должны отъ него защищаться. Кровь приходитъ отъ того нечувствительно въ великое волненіе, которое помалу все тѣло приводитъ въ безсиліе. Кто станетъ обвинять умнаго,

наго, когда онъ удаляется отъ сего сообщества? Но отчего происходитъ сія преступка, или, чтобъ точнымъ именемъ назвать, сей порокъ?

Мерзительная гордость есть первый смрадный источникъ, изъ котораго они почерпаютъ сіе безумїе. Гордой думаетъ, что онъ дѣйствительно больше другихъ вникаетъ въ важнѣйшія истинны; безразсудно себѣ ласкаетъ, якобы онъ можетъ въ дѹшу наукъ проникнуть глубже, нежели его сограждане. Что онъ ни сказываетъ, то должно думать, что глаголано съ небесъ, что онъ ни говоритъ, тому надлежитъ на землѝ вѣрить. Онъ выжимаетъ слова съ важнымъ произношенїемъ, желая тѣмъ привести другихъ въ подобострастїе. Самыхъ ученѣйшихъ мужей, которые показали ему основанїе премудрости, признаваетъ онъ за подлыхъ и малоумныхъ. Еще тогда, какъ онъ бѹдилъ отъ незнанїя, и наполненъ былъ безумїемъ, почиталъ себя превосходнымъ столпомъ въ великой святости истинныя мудрости. Онъ думаетъ, что никто такъ, какъ онъ, не можетъ помышлять сильно и дѣйствительно; никто такъ, какъ онъ, не можетъ говорить порядочно, основательно и внятно. Что другой говоритъ, то должно быть неправдѣ. По сему онъ противорѣчитъ всякому жадною своею гордостїю. Хотя бы кто другой и доказывалъ ему основательно и внятно неспра-

ведливое его противорѣчїе; однако онъ не принимаетъ никакихъ доказательствъ. Онъ остается при повелительныхъ словахъ своихъ. Естьли ему не уступятъ, то онъ наконецъ дѣлается грубымъ. Онъ поноситъ и ругаетъ. Любители мира и ненавистники грубости молчатъ предъ нимъ, отъ любви къ правдѣ: Ибо они знаютъ, что безумїе и дурачество не могутъ ея опорочить. Тогда онъ превозноситъ съ радостнымъ восклицанїемъ мнимую свою одержанную побѣду.

Хотя онъ дѣйствительно видитъ, что мнѣнїя его ложны и неосновательны; однако оныя защищаетъ упорно и съ безразсудною горячестїю. Ибо онъ думаетъ, что по ложнымъ законамъ спесиваго его помысла честь его будетъ повреждена, ежели онъ другимъ уступитъ. Онъ не хочетъ, чтобъ гордость его тѣмъ порочилась; для того изыскиваетъ онъ всякія возможныя увертки. Онъ по себѣ покрываетъ и выправляется, толкуя въ другую сторону и говоря безтолково. Напослѣдокъ увидя, что онъ побѣжденъ, дозволяетъ онъ другому паки истолковать свои мысли. Тогда онъ улыбаясь говоритъ: Тоже самое и я подтверждалъ. Я съ вами спорилъ токмо для того, чтобъ извѣдать, можете ли вы защищать такую правду. Сїи суть глаголы гордаго.

Симъ

Симъ образомъ поступаетъ онъ не токмо при истиннахъ, которыя суть важны, и важное имѣютъ вдохновеніе въ науки, но и при всякой рѣчи, сказанной для увеселенія. Я не совѣтую, чтобъ кто будучи съ нимъ въ бесѣдѣ, подтверждалъ, что снѣгъ бѣлъ, и что дождь мочитъ; я увѣряю, что онъ вступитъ съ нимъ въ такую ужасную ссору, которая продолжаться будетъ съ великою запальчивостію.

Но можетъ также сей мерзительной человѣческой помыслъ имѣть основаніе на безразсудномъ упрямствѣ, которое раждается отъ слѣпаго самолюбія. Сей есть вообще плодовитой источникъ многихъ несчастливыхъ случаевъ. Человѣкъ поступающій по развращеннымъ стремленіямъ сего упрямства, хвалитъ токмо то, что согласно съ онымъ. Онъ всевозможнымъ образомъ противится тому, что упрямству его не нравно; что оному не льститъ, то онъ хулитъ и отметаетъ.

Когда онъ бываетъ въ бесѣдѣ съ такими, которыхъ онъ долженъ признавать за своихъ начальниковъ, или великихъ благодѣтелей; то хотя онъ тогда старается оное скрыть; однако внутренность его весьма волнуется. Онъ злится, когда ему противорѣчатъ по основательному разсудку. Но понеже онъ не смѣетъ оказать своего упрямства, опасаясь, что тѣмъ нарушитъ учтивость и почтеніе, или чрезъ что

лишится

лишится ихъ благосклонности, то онъ уступаетъ. Однако упрямство его такъ волнуется въ душѣ его, что можно то примѣтить изъ лица его. Онъ то блѣднѣетъ, то краснѣетъ. Жаръ въ глазахъ его показываетъ, что ему весьма хочется одержать право.

Но когда ему случается быть въ бесѣдѣ съ сверстниками, или съ такими, надъ которыми онъ себя превозноситъ: то онъ тогда одинъ говоритъ. Естьли кто ему будетъ прекословить, то онъ устремляется побѣдить его повелительнымъ голосомъ. Онъ такъ кричитъ, что уши должно зажать, желая чрезъ то привесть другихъ въ замѣшательство и безпорядокъ, двадцатью повторяетъ онъ свою тему. Естьли онъ одно докажетъ, то начинаетъ снова. И сіе продолжаетъ до тѣхъ поръ, пока другимъ, которые не хотятъ говорить пустова, будетъ несносно. Онъ не отвѣтствуетъ ни на какое возраженіе, но остается токмо при своемъ мнѣніи. Когда умножаютъ тему темою, то иногда случается, что въ одномъ уступаетъ: но когда примѣтитъ, что оное служить можетъ къ его побѣжденію, то тотчасъ оную опять опровергаетъ.

Когда станутъ просить его, чтобъ онъ токмо разсудилъ о порядкѣ сихъ мыслей, то есть: по ихъ справедливому связанію: то онъ вспыльчиво закричитъ: Развѣ я человѣкъ

довѣкъ непонимающій! Я думаю, что я могу также какъ и вы разсуждать внятно. Тогда онъ испущаетъ на него ядъ свой. Глаза у него выпучиваются, весь дрожитъ, безобразится, шипитъ отъ безумія и злости. Чрезъ то приводитъ онъ другихъ въ ужасъ и великое удивленіе. Они молчатъ, дабы не увеличить еще больше его запальчивости. Теперь онъ думаетъ, что одержалъ побѣду. Тѣмъ довольствуетъ онъ свое упрямство, что ему другіе уступаютъ; а тѣхъ онъ почитаетъ за великихъ непріятелей, которые ему прекословили. Онъ дѣйствительно съ ними поступаетъ понепріятельски. Честь ихъ уменьшаетъ, и говоритъ о нихъ подло, представляя ихъ незнающими и неразумными.

Въ какомъ бѣдномъ и сожалѣнія достойномъ видѣ является такой безумной? Онъ будучи подлинно отрекшійся ненавистникъ благоразсужденія, со всѣмъ вдается въ дурачество и безуміе; онъ скованный невольникъ развращенныхъ страстей своихъ, склонность его превратна и ехидна; онъ не зная истиннаго человѣколюбія, не ищетъ пріятнаго и увеселительнаго въ разговорахъ. Какъ онъ бѣденъ! Послѣдуя сему стремленію, не можетъ онъ никогда получить основательнаго знанія. Истинная мудрость ненавидитъ безразсуднаго упрямства, и удаляется поспѣшно отъ его жилища. Тамъ только она царствуетъ, гдѣ любятъ, желаю-

ютъ

ютъ и изыскиваютъ сущее знаніе искренно и безъ предосужденія.

Напослѣдокъ можетъ произходить причина такихъ споровъ отъ неразсужденія и ребяческаго затмѣнія. Учитель его, которому онъ слѣпо подражаетъ, можетъ быть, подтверждалъ такую тему, въ которую онъ влюбился. Онъ признаваетъ оную за справедливую, по тому что учитель его такъ объ ней думалъ. Впрочемъ онъ не знаетъ никакова привесть доказательства, для чего ему вѣритъ, какъ только то, что учитель его доказывалъ темно и невнятно. Кто ему въ сей темѣ не уступитъ, того онъ почитаетъ за непріятеля своего. Онъ никакихъ доказательствъ не принимаетъ, ссылаясь токмо на знатность своего учителя. Доказательства ему предлагаемыя, которыя дѣйствительно опровергаютъ тему его, и доказываютъ неправду оныя, не могутъ привесть его къ лучшимъ размышленіямъ. Онъ думаетъ, что учитель его такой мужъ, которой никогда не могъ погрѣшить, и почитаетъ мнѣнія его за божескіе глаголы. Да ему бы сіе не много стоило изъ слѣпаго подражанія предать себя мученію за ученіе его. Такъ ли поступать по наставленію, и по правиламъ здраваго разума? то ли называется, любя правду изыскивать оную?

Сіе много вредитъ разпространенію знанія человѣческаго. Сіе чувствительно умножаетъ

жаетъ дурачество и безумïе. Какъ подлы суть поступки такихъ людей; они отвергаютъ употребленïе разума, которымъ ихъ одарилъ премудрый Творецъ; они никогда не постигнутъ истиннаго знанïя; ибо ежели то несправедливо, что они почитаютъ такимъ безъ всякаго доказательства: какъ имъ изъ того не выводить много неосновательныхъ слѣдствïй? Имѣютъ ли сïи вдохновенïе въ дѣла человѣческïя, какъ несказанно великъ имѣетъ быть вредъ, которой отъ того произходить будетъ?

Разсудите токмо сïе, и увидите, что вы тѣмъ сами себѣ вредите. Не препятствуете ли вы щастливому приращенïю знанïя, къ которому вы обязаны; да не вредители вы тѣмъ и согражданамъ своимъ? не будете ли вы имъ поводомъ къ соблазну и претькновенïю; не распространяете ли вы безконечныхъ предѣловъ дурачества; не отверзаете ли вы безумïю врата и двери?

О! не подражайте никакому испорченному и развращенному пристрастïю! не послѣдуйте слѣпой ревности, когда вы хочете изъискивать истины! отставьте къ сторонѣ всѣ упрямыя предосужденïя! заклинайте презрительную гордость? разговаривайте съ другими любя правду истинно искренно; помышляйте крѣпко, помышляйте сильно, помышляйте завсегда о правдахъ, послѣдуйте наставленïю разума, которое вводитъ васъ щастливо въ великолѣпное царство превозходной истины. Еже-

Ежели вы намѣрены вступить въ святыню ея, то оставте за порогомъ гордость, дѣтское упрямство и слѣпое подражанїе, провождаемое развращенными предосужденіями. Но уготовайте прежде душу вашу истинною любовїю къ дражайшему познанїю правды. Тогда вы возвимѣете въ оном счастливой успѣхъ. Обхожденїе ваше будетъ пріятно и любезно, и всякой будетъ дѣйствительно познавать горячую вашу любовь къ правдѣ.

Оглавленїе

На мѣсяцъ Мартъ.

I.

Описанїе пещеры находящейся въ Оренбургской губернїи при рѣкѣ Бѣлой. Стран. 195.

II.

Три перевода изъ Аглинскаго Спектатора. Стран. 221.

III.

Похвала добродѣтели. Стран. 241.

IV.

Нѣкоторыя правила до здравїя касающїяся. Стран. 255.

V.

О людяхъ, кои думаютъ про себя, что они здоровы. Стран. 262.

VI.

Отъ чего раждается охота къ спорамъ, и чтобъ быть въ нихъ непобѣдимымъ. Стран. 280.

)o(

СОЧИНЕНІЯ

И

ПЕРЕВОДЫ,

КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ

СЛУЖАЩІЯ

Апрѣль, 1760 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ.

I.

О началѣ и произхожденїи КОЗАКОВЪ.

Подъ именемъ Козаковъ разумѣются обыкновенно тѣ народы, которые въ южныхъ Россїйскаго государства странахъ обитаютъ. Языкъ ихъ и законъ съ Россїанами одинъ, токмо отмѣнное и почти во всемъ воинское учрежденїе въ своемъ обществѣ имѣютъ, и какъ древнїе Римляне, начало свое войнѣ причитать могутъ. Сїи Козаки, какъ по исторїи ихъ происхожденїя, такъ и по нынѣшнему ихъ состоянїю, раздѣляются на два главные корпуса, а именно: на Малороссїйскїе и на Донскїе. Отъ оныхъ произошли Запорожцы и Слободскїе полки Бѣлогородской губерніи; а отъ сихъ Волжскїе, Терскїе, Гребенскїе, Яицкїе и Сибирскїе Козаки, какъ то изъяснено будетъ ниже сего.

Малороссійскіе Козаки безспорно Донскихъ старѣе. Въ ихъ землѣ было главное жилище Россійскаго народа отъ владѣнія Великаго Князя Игоря, до Великагожъ Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, которой въ 1157 году отъ Рождества Христова столицу Великихъ Князей изъ Кіева перенесъ въ Володимеръ. И хотя въ Кіевѣ послѣ того чрезъ нѣкоторое время самовластные Князья еще владѣли, такожъ и въ Галичѣ въ Черной Россіи зачалось княжество, которое съ Кіевскими Князьями о первенствѣ спорило; однако сіе продолжалось токмо по 1240 годъ, въ коемъ Татары подъ предводительствомъ Хана своего Батыя Кіевъ взяли, и всю тамошнюю землю опустошили. Съ того времени Татары въ Кіевѣ и въ другихъ тамошнихъ городахъ возводили Россійскихъ Князей на Княженія, и съ оныхъ низвергали. Славный Великій Князь Литовскій Гедиминъ, котораго по сношенію Россійскихъ Историковъ съ Польскими первымъ праотцомъ его роду почитать должно; ибо въ томъ, что о бывшихъ до него Князьяхъ Литовскихъ и о произхожденіи ихъ объявляется, писатели обоихъ сихъ народовъ ни мало несогласны; сей Гедиминъ напослѣдокъ Татарское владѣніе надъ Кіевомъ въ 1320 году пресѣкъ, и побѣдивъ тамошняго Князя Станислава, отъ крови древнихъ великихъ

кихъ Князей Россїйскихъ, при рѣкѣ Ирпенѣ, овладѣлъ безъ сопротивленїя главнымъ городомъ Кїевомъ, гдѣ онъ опредѣлялъ своихъ Намѣстниковъ (*).

Въ сїи времена, и по завоеванїи Поляками въ 1340 году Чермной Россїи, можно положить начáло Малороссїйскихъ Козаковъ, такимъ образомъ, что многїе Россїяне, опасаясь чужой власти, побуждены были, жилища свои оставя, въ нижнихъ по рѣкѣ Днепру мѣстахъ искать себѣ убѣжища. Сїи переселенцы для защищенїя своего отъ безпрестанныхъ нападений и набѣговъ сосѣдственныхъ Поляковъ Литовцовъ и Татаръ, завели у себя воинское учрежденїе, хотя въ ономъ и не воспитаны были. Къ утвержденїю сего подаетъ причину вопервыхъ ихъ языкъ, которой хотя произношенїемъ нѣсколько съ Польскимъ сходствуетъ, однако настоящей есть Россїйской. Второе ихъ законъ: ибо они твердо содержатъ вѣру Грекороссїйскаго исповѣданїя и въ исторїяхъ о обращенїи ихъ къ той вѣрѣ нигдѣ не упоминается. Слѣдовательно заключить должно, что они Россїйской природы. А отдѣленїе ихъ едва ли прежде учинилось, какъ во время Литовскаго и Польскаго правленїя; ибо, пока народъ управляемъ былъ собственны-

(*) Разныя лѣтописи и Кїевской Синопсисъ.

ми своими Князьями, хотя подъ Татарскимъ игомъ состоящими, то не было еще довольной причины къ такому ихъ отдѣленію; напротивъ того обыкновенныя между сосѣдами и глубоко вкоренившаяся ненависть одного народа къ другому легко могла къ тому подать поводъ.

Таковыя предпріятія не въ одинъ годъ, ниже во время одного человѣческаго вѣка, до совершенства своего достигаютъ. Вѣроятно есть, что отъ учиненнаго въ 1415 году города Кіева и всѣхъ тамошнихъ окрестныхъ мѣстъ Татарами вторичнаго разворенія, число переселенцовъ еще больше умножилось. Также думать должно, что многіе съ ними сообщились по присовокупленіи въ 1471 году княжества Кіевскаго Королемъ Казимиромъ Ягелловымъ сыномъ съ Польскою короною. Сей столь мудрый коль сильный Государь, которой также Прусаковъ и Молдавцовъ принялъ въ подданство, приказалъ для лучшаго порядка принадлежащія къ Кіевскому княжеству области раздѣлить на уѣзды, и во всѣ мѣста опредѣлилъ Воеводъ, Кастелляновъ, Старостъ, Судей и другихъ чиновныхъ людей всѣхъ изъ Россійскаго народа, не хотя, чтобъ Польскія знатныя особы и шляхетство имѣли предъ ними хотя малое преимущество. И сіе учрежденіе учинилъ онъ вѣчнымъ уза-

конс-

коненїемъ, котороебъ всѣ его преемники непремѣнно наблюдали. Но помалу Поляки стали туда вселяться, знатнѣйшїе чины по себѣ раздѣлили, Россїйскихъ съ Поляками не токмо верстать не стали, но съ ними яко съ подвластными своими презрительно поступали, и чинили имъ такїя утѣсненїя и обиды, что народъ принужденъ былъ къ ушедшимъ своимъ землякамъ убѣгать. Тогда, или можетъ быть еще во время Литовскаго правленїя, началось званїе Малой Россїи, для различенїя оной отъ Великаго Россїйскаго государства. Ибо пока Кїевское княжество съ Велико-Россїйскимъ государствомъ было соединено, или подъ Татарскимъ владѣнїемъ состояло, такой разности въ названїи еще не было.

Малороссїйскїе выходцы распространялись по малу до рѣкъ Буга и Днестра, и по всей той странѣ, которая находится между сими рѣками и Днѣпромъ, завели селенїя, построили городы и деревни, въ коихъ зимою живали съ семьями своими, а лѣтомъ молодые и бодрые люди по степи гуляя надъ Турками и Татарами чинили поиски. Равномѣрно какъ и Мальтїйскїе Кавалеры положили они за главную должность и правило общества ихъ, чтобъ безпрестанно войну имѣть противъ невѣрныхъ. И такъ служили они Польскому

королевству и Великому княжеству Литовскому яко бы оградою противъ сихъ непрїятелей ; въ разсужденїи чего съ Польской стороны не токмо никакихъ препятствїй предпрїятїямъ ихъ не происходило, но паче нѣкоторые Польскіе Короли еще о томъ старались, какъ бы больше утвердить толь полезное учрежденїе введенїемъ у сего военнаго народа лучшаго порядка и прибавленїемъ нѣкоторыхъ преимуществъ, Козаковъ еще болѣе ободряющихъ. (*) Ежели вѣрить Французамъ, то можно Козаковъ сравнить съ Франкъ аршерами, которые Король Карлъ VII. ввелъ во всѣхъ погостахъ своего государства. (**)

Видно, что когда я предлагаю о происхожденїи Малороссійскихъ Козаковъ, въ томъ числѣ и Запорожцы включаются. Сперва между ими различїя не было : ибо въ началѣ всѣ были Запорожцы, потому что всѣ за порогами жили. Король Сигизмундъ первый, которой съ 1507 по 1548 годъ владѣлъ Польшею, учинилъ въ разсужденїи жилищъ ихъ нѣкоторую отмѣну, переведенїемъ знатнаго числа изъ сего народу на отведенную имъ немалую часть земли выше пороговъ, не для инаго чего, какъ токмо, для лучшей ихъ защиты отъ

(*) Лѣтоп.

(**) Relation des Coſaques въ 1 части Тевеновой коллекцїи путешествїй. *Pierre Chevalier* Hiſtoire de la Guerre des Coſaques contre la Pologne. p. 14.

отъ Турецкихъ и Татарскихъ набѣговъ. Сей же Король сверхъ данныхъ имъ отъ прежнихъ Королей преимуществъ наградилъ ихъ еще многими другими привилегіями (*) И понеже главное его намѣреніе склонялось къ поспѣшествованію общей безопасности, то кажется, что и тогда построено крѣпкое мѣсто выше пороговъ для новаго сего пограничнаго войска, а наипаче для храненія ихъ ружья, пушекъ и всякихъ военныхъ припасовъ, дабы непріятелю чинить лучшей отпоръ, нежели какъ изъ другихъ городовъ чинить можно было. Едва ли не города Чигиринъ и Черкасы для такого намѣренія построены. Чигириномъ, сколько онъ ни стоялъ, Козаки владѣли. Городъ же Чиркасы былъ у нихъ главнымъ мѣстомъ при владѣніи Короля Сигизмунда, а до того объ немъ нигдѣ не упоминается.

Послѣ того Король Польскій Стефанъ Батори, не меньше мудрый какъ храбрый Государь, разсуждая о пользѣ, съ какою Козаки при введеніи у нихъ добраго порядка на войнѣ употребляемы быть могутъ, набралъ изъ нихъ въ 1576 году шесть полковъ, каждой по 1000 человѣкъ, и раздѣлилъ оные на сотни, или роты; такъ что всякой къ тѣмъ полкамъ принадлежащей Козакъ въ своей сотнѣ былъ записанъ, и въ потребномъ случаѣ долженъ

(*) Малороссійскія лѣтописи.

женъ былъ при оной явиться. Въ каждой полкъ и во всякую сотню опредѣлены были особливые непремѣнные командиры, или такимъ чинамъ по крайней мѣрѣ въ силу Королевскаго намѣренїя надлежало быть непремѣннымъ. А надъ всѣми полками учрежденъ былъ главный командиръ, наименованный Гетманомъ, которому Король для вящшаго досто инства и власти пожаловалъ Королевское знамя, бунчукъ, булаву и печать. Въ тожъ время по повелѣнїю Королевскому опредѣлены и старшины генеральные; а именно Обозной, Судья, Писарь и Есаулъ. (*)

Хотя Малороссїйскїя лѣтописи и начáло Гетманскаго достоинства надъ Козаками многимъ прежде полагаютъ; называя всѣхъ тѣхъ Гетманами, которые съ первыхъ лѣтъ владѣнїя Короля Сигизмунда перваго у Козаковъ на войнѣ предводителями были: Однако толь знатнаго имени приписывать онымъ кажется не прилично. Поляки называютъ коронныхъ своихъ и Литовскихъ верьховныхъ военныхъ начальниковъ,

(*) Малоросс. лѣтописи, Яковъ Собежскїй о войнѣ Хотимской въ книгѣ 2 на страницѣ 109 и слѣдующихъ; Целлярїево описанїе Польскаго королевства стран. 51; Гарткнохъ о республикѣ Польской страница 887; Diarium Europæum, то есть журналъ Европейской, часть 19. стран. 563.

никовъ, яко знатнѣйшихъ въ государствѣ особъ, Гетманами. Сіе званіе приняли они въ древнія времена у Нѣмцовъ, у которыхъ *Гетъ* тожъ значило, что *глава*; да оно на Аглинскомъ языкѣ и понынѣ изъ Англосаксонскаго дїалекта осталось, у Нѣмцовъ же самихъ слово *Гетъ* въ *Гаултъ* перемѣнилось. Когдажъ Король Стефанъ главнѣйшаго начальника надъ Козаками, наименовавъ его Гетманомъ, сравнилъ съ польскими Гетманами: то изъ сего явствуетъ, что прежде бывшимъ Козацкимъ предводителямъ сего титула прилагать не надлежитъ. А сравненіе сіе подтверждается вышепомянутыми знаками достоинства, которые потомужъ даются и Польскимъ и Литовскимъ Гетманамъ при взведеніи ихъ въ сіе достоинство

Сверьхъ сего пожаловалъ Король Стефанъ опредѣленному отъ него первому Гетману Князю Богдану Рожинскому и избираемымъ по немъ другимъ Гетманамъ въ вѣчное владѣніе городъ Терехтемировъ, а Козакамъ позволилъ селиться вездѣ отъ сего города даже до Кіева. Такожъ и къ находящимся по Восточной сторонѣ Днѣпра рѣкѣ прежнимъ ихъ мѣстамъ прибавилъ еще на 10 миль земли. Потому Терехтемировъ вмѣсто прежняго города Черкасъ у нихъ сталъ главнымъ мѣстомъ. Тамъ Гетманъ, или кто вмѣсто его былъ

главнымъ предводителемъ, имѣлъ обыкновенно свое пребываніе ; тамъ жалованныя народу грамоты хранились; тамъ собиралися полкй, когда въ походъ имъ отправляться надлежало ; ружьемъ и всякими военными потребностями запасались они изъ собственнаго своего иждивенїя ; такожъ и жалованья имъ настоящаго небыло, развѣ такъ называть тѣ подарки , которые по Королевскому указу записаннымъ въ Козацкїе полкй на всякой годъ давались по золотому , и по воловьей кожѣ, а иногда и по шубѣ на каждаго. По силѣ сего учрежденїя обрѣталось всегда нѣкоторое число Козаковъ при Гетманѣ, а прочимъ позволено было жить въ ихъ деревняхъ, для произвожденїя земледѣльства. (*)

По нещастїю ласковое Поляковъ съ Козаками обхожденїе продолжалось не долѣе, какъ до кончины Короля Стефана. Наслѣдникъ его Король Сигмундъ третїй довольно не разсмотрѣлъ пользы , какую имѣло отъ нихъ Польское королевство , когда они ему противъ Турокъ и Татаръ служили надежною оградою. По учиненнымъ отъ Турокъ жалобамъ запретилъ онъ, чтобъ Козаки къ симъ опаснымъ сосѣдамъ не имѣли никакихъ подъѣздовъ , не разсудя , что онъ тѣмъ уничтожитъ главной

(*) О семъ объявляется у вышепоказанныхъ же авторовъ.

ной уставъ ихъ общества. Онъ вознамѣрился у Козаковъ пресѣчь благоучрежденныя ихъ вольности. Знатнѣйшіе въ Малой Россіи чины природные Поляки заняли. Поляки желали было, чтобъ самой Козацкой Гетманъ состоялъ подъ вѣдомствомъ коронаго Гетмана. Многіе Польскіе вельможи завели въ Малой Россіи сёла и деревни, въ которыхъ по ихъ призыву поселилось охотниковъ довольно, токмо они не долго жили въ покоѣ; потому что стали съ ними поступать не противъ тамошняго обыкновенія, но будто съ холопами. Ктомужъ вошли въ Малую Россію Римскаго католицкаго закона духовные люди; въ Кіевѣ сверьхъ Россійскаго Митрополита учрежденъ Польской Епископъ; построены были тамъ костелы, монастыри и училища Католицкія не съ другимъ какимъ намѣреніемъ, какъ для распространенія Католицкаго закона. Напослѣдокъ приложено стараніе о соединеніи Россійской церькви съ Римскою, и духовные чины въ Малой Россіи на бывшемъ въ 1595 году церьковномъ соборѣ въ Литовскомъ городѣ Брестѣ преклонились къ признанію верьховной въ церьковныхъ дѣлахъ Папской власти, а напротивъ того отъ Греческаго въ Константинополѣ Патріарха отложилися. (*)

Та-

(*) Лѣтописи рукописныя, Баронія томъ 7 въ прибавленіи.

Таковыми утѣсненїями приведенъ былъ весь народъ въ огорченїе, а наипаче Козаки почли себѣ за должность, чтобъ всѣми силами защищать не токмо православїе Греческаго закона, но и преимущества своего народа и отечества. Восстала у Поляковъ съ Козаками долговременная война, продолжавшаяся при владѣнїи трехъ Королей съ перемѣняющимся щастїемъ. Напослѣдокъ Поляковъ преодолѣлъ Богданъ Хмельницкїй, мужъ великаго разума, храбрости и искусства, коего Козаки выбрали надъ собою Гетманомъ. Усмотрѣвши, что учиненные ему отъ Поляковъ при разныхъ случаяхъ, когда уже противиться больше не можно было, полезные договоры, и на конецъ мирное 1649 году Зборовское постановленїе, толь скоро опять нарушаются, какъ противные надѣются быть въ состоянїи на Козаковъ войною напасть снова, не нашелъ онъ инаго къ своей и своихъ земляковъ безопасности лучшаго средства, какъ совокупиться паки съ тѣмъ народомъ, отъ коего произошли Козаковъ предки, а именно подвергнуть себя власти Царя Россїйскаго, которой и безъ того имѣлъ на Малую Россїю безспорное право; потому что оная отнята была у древнихъ Великихъ Кьязей Россїйскихъ Литовскими Великими Князьями насильственнымъ образомъ, а у Поляковъ осталась до того времени не праведно во владѣнїи.

Сіе

Сïе подданство совершилось Генваря 6 дня 1654 году вЪ городѢ ПереяславлѢ ; а потомЪ вскорѢ покорились такожЪ всѢ городы и жители по восточную сторону рѣки ДнѢпра купно сЪ главнымЪ Малыя РоссÏи городомЪ КÏевомЪ. ПредЪ тѢмЪ еще, а именно вЪ 1650 году , имѢлЪ Хмельницкïй КозаковЪ дѢйствительно на войнѢ служащихЪ до 40000 человѢкЪ , и раздѢлилЪ ихЪ на 15 полковЪ , изЪ коихЪ большая часть жилища имѢли на западной сторонѢ ДнѢпра, и названы по тамошнимЪ городамЪ Чигирину , Черкасамъ , Каневу , Корсуну , Уману , Вряславу и прочимЪ. А потомЪ Козацкаго войска число положено до 60000 человѢкЪ, и разпредѢлено на 10 полковЪ , которымЪ всѢмЪ жительство показано на восточной сторонѢ рѣки Днепра , и проимянованы по званïю тамошнихЪ знатнѢйшихЪ городовЪ. ВЪ семЪ состоянïи находится Козацкое войско ужѐ 100 лѢтЪ и сЪ лишкомЪ, а города КÏевЪ, ЧерниговЪ , СтародубЪ , НѢжинЪ , ПереяславлЬ , Прилуки , Лубни , ГадячЪ , МиргородЪ и Полтава суть главными каждаго полка мѢстами. ВЪ БатуринѢ имѢетЪ впредь быть , какЪ и прежде была , резиденцïя Гетманская. А между тѢмЪ вЪ ГлуховѢ находится , какЪ и прежде вЪ небытность Гетмана находилось , Малороссïйскïя земли правленïе.

Еще

(*) Лѣтописи Малороссïйскïе.

Еще во время продолжавшейся у Поляковъ съ Козаками войны, переѣжжали безпрестанно многїя семьи для бо́льшей безопасности съ Западной Днепра стороны на Восточную. Но понеже въ настоящихъ Малыя Россїи предѣлахъ всѣ не умѣстились; то подвинулись многїе далѣе къ Востоку въ уѣздъ Бѣлогородской, гдѣ съ дозволенїемъ прежняго ихъ Козацкаго обыкновенїя отведены имъ къ Крымской степи къ поселенїю мѣста́ хотя пустыя, однако многими выгодами изобилующїя. Отъ того произошли пять слободскихъ полковъ, а именно: Ахтырской, Сумской, Харьковской, Изюмской и Рыбенской, которыхъ преселенїя нача́ло учинилось въ 1652 году. Но отведенной имъ земли нашлось толь великое пространство, что они въ 1659 году могли принять въ сожительство къ себѣ еще много другихъ своихъ товарищей (*).

Когда такъ называемая запорожскихъ Козаковъ Сѣча, то есть укрѣпленное мѣсто, на острову рѣки Днепра за порогами началась, того заподлинно опредѣлить нельзя; а кажется вѣроятно, что завелась она во время владѣнїя Короля Сигизмунда перваго. Съ нача́ла и еще до порядочнаго расположенїя Козацкихъ полковъ оная Сѣча была такимъ мѣстомъ, на которое тѣ, кои хотѣли въ военныхъ дѣйствїяхъ пока-

(*) Лѣтописи писменныя.

показать свою храбрость, сходились, выбирали себѣ предводителя, и совѣтовали о производимыхъ ими предпріятіяхъ (*). Потомъ сія Сѣча помалу начала становиться всегдашнимъ неженатыхъ людей жилищемъ, которые всѣ иные къ пропитанію нужные промыслы оставя, токмо въ воинскихъ дѣлахъ обращались. Кто въ городахъ и деревняхъ желалъ бодрость свою и мужество предъ другими показать, тотъ живалъ въ Сѣчи по крайней мѣрѣ три года, а многіе жили тамъ и по 7 и по 10 лѣтъ; послѣ чего съ честію и богатствомъ въ жилища свои возвращались. Такимъ образомъ произошли Запорожскіе Козаки, которые съ Малороссійскими во все время, пока сіи подъ Польскимъ владѣніемъ состояли, такъ близко соединены были, что и Польскіе писатели тогдашнихъ временъ ни о маломъ между ими различіи не упоминаютъ.

Но откуда званіе Козаковъ произошло, и что оное значитъ; сіе кажется паче всего изысканія достойно. По Польскимъ писателямъ примѣчается, что сіе имя у нихъ не издревле находилось. Малороссійскіе Козаки за многое время до того были, какъ они Козаками еще не назывались. Окольскій, въ книгѣ называемой Orbis Polonus въ части 3 на страницѣ 318

(*) Піасецки въ лѣтописи на страницѣ 45.

объявляетъ: когда Козаки въ 1516 году подъ предводительствомъ нѣкоего Прецлава или Предислава Ланскоронскаго ходили противъ Турковъ подъ Акъ-Кїермень то есть: Бѣлъ городъ при Днестрѣ, что тогда имя Козаковъ въ первые въ Польшѣ извѣстно стало. Ежели сїе такъ разумѣть, что Козаки симъ походомъ начали у Поляковъ впервые приходить въ знать, или что отъ Козаковъ то имя и досталось нѣкоторымъ полкамъ съ Ланскоронскимъ въ томъ походѣ находившимся, которые оное перенесли съ собою въ ихъ отечество: то хотя первое обстоятельство естъ и не безъ вѣроятности; а что касается до другаго, то спорить не можно, что иногда Поляки, которые на войну хаживали, Козаками назывались (*). Около 1579 году упоминается о Литовскихъ козакахъ, которые предводителемъ у себя имѣли нѣкоего Франца Суку (**). Также извѣстны Козаки Лисовскїе, которые во время владѣнїя Царя Василїя Ивановича Шуйскаго многое время по Россїи разъѣжжали, а послѣ того у Римскаго Императора Фердинанда втораго въ началѣ тритцати лѣтной войны въ Нѣмецкой землѣ служили (***). Однако всего

(*) Пїасецки въ лѣтописи на стран. 45.

(**) Нейгебауеръ въ Польской исторїи стр. 678.

(***) Лубински въ Критикѣ на Іюлїя Белла стр. 226.

всего вышеписаннаго къ рѣшенію сего дѣла, кажется, еще не довольно Окольскій, который о другихъ дѣлахъ весьма пространно предлагаетъ, о семъ бы конечно не написалъ столь коротко и неясно. Подлинная сила его словъ сія есть, что Козацкое имя у самихъ Козаковъ тогда впервые вошло въ употребленіе. Тожъ самое съ немалою вѣроятностію сказать можно и о званіи Черкасовъ, которымъ Козаки также именуются, почему и первой ихъ главной городъ Черкасы былъ названъ. Оба званія къ Малороссійскимъ Козакамъ либо отъ Донскихъ Козаковъ, которые приняли оныя, какъ ниже сего показано быть имѣетъ, отъ Татаръ, либо прямо отъ самихъ Татаръ перешли. И тако нѣкоторые писатели, козацкое имя отъ Козъ, или Косы (*), или отъ Турецкаго слова قزاق, Казакъ, что якобы, значитъ разбойника (**), или отъ Капшакъ (***) напрасно производили.

Греческій Императоръ Константинъ Багрянородный въ книгѣ о правленіи Государства на страницѣ 113, еще въ 9 вѣкѣ

(*) На примѣръ Гарткнохъ въ книгѣ называемой Республика Польская на стран: 884. и слѣд.
(**) М. Годофр Вейсія диссерп. о Козакахъ въ Лейпцигѣ 1680 тез. 1.
(***) Де Гигне исторія о Гуннахъ. Томъ 3 стр. 519.

отъ рождества Христова упомянулъ о землѣ Касахіи между Чернымъ и Каспійскимъ морями по Южную сторону горъ Кавказскихъ лежащей. По Россійскимъ лѣтописямъ Князь Мстиславъ Тмутраканской, сынъ Великаго Владимира, въ 1021 году завоевалъ народъ Козаги называемой. Сіи Козаги, какъ кажется, были самой тотъже народъ, о коемъ упомянулъ Императоръ Константинъ. Но какого роду были, и какимъ языкомъ говорили, о томъ не извѣстно, равно какъ и о самомъ положеніи города и княжества Тмутраканскаго. И того ради жилища Козаговъ въ 11 вѣку, съ которыми можетъ быть съ 9 вѣку многія перемѣны происходили, опредѣлить трудно. Нѣкоторые по сходству имени заключили, что Козаги Константиномъ Багрянородными упоминаемые были праотцами нашихъ Россійскихъ Казаковъ. (*) Но какъ можно такое мнѣніе въ исторіи съ довольнымъ основаніемъ на одномъ токмо сходствѣ имянъ утверждать? ибо имя и кромѣ отродья отъ одного народа на другой перенесено быть могло.

Козаки при горахъ Кавказскихъ обитавшіе уповательно были Таттарской природы. Они можетъ быть по обычаямъ своимъ Козаками прозваны, равно какъ Киргисъ-Казаки, или просто такъ называемы

(*) Аѳинская исторія стран. 72.

нѣмая Казачья орда, народъ Татарской, за рѣкою Яикомъ обитаемой, потому, что обыкновенно воюютъ наѣздами, симъ именемъ прозваны. Ибо Козакъ значитъ на Татарскомъ языкѣ воина легко вооруженнаго, которой болѣе наѣздомъ, нежели регулярнымъ нападеніемъ непріятелю вредъ дѣлаетъ; значитъ и такого, кто у другаго на войну нанимается, или кто голову у себя брѣетъ. Всѣ сіи знаменованія Татарскимъ Козакамъ приличны, а Россійскимъ токмо нѣкоторыя. Мало ли находится въ Россійскомъ языкѣ словъ Татарскихъ?

Пока Татары Южными Россійскаго государства странами владѣли, о Россійскихъ Козакахъ ничего не слышно было. Они начались уже по истребленіи Татарскаго владѣнія въ тѣхже мѣстахъ, которыя Татарамъ подвластны были. Ибо какъ между Татарами находились Козаки; то и Русскіе занявши ихъ жилища и принявши ихъ обычаи, Козаками были прозваны.

О Татарскихъ Козакахъ часто упоминается въ Россійскихъ лѣтописяхъ при державѣ Великаго Князя Ивана Васильевича, дѣда славнаго Царя Іоанна Васильевича. Были тогда Ордынскіе, были Азовскіе, были еще и другіе Козаки, бывшіе у нѣкоторыхъ Татарскихъ Князей

въ особливой службѣ. Такихъ Татарскихъ Козаковъ имѣлъ и Великій Князь Василій Ивановичь, сынъ вышепомянутаго Великаго Князя, въ своей службѣ, и упоминается въ лѣтописцахъ, что нѣкоторые изъ нихъ въ посылки въ Крымъ отправляемы были. Отъ сего въ прежнїя времена чаятельно и наемщики, кои у партикулярныхъ людей изъ платы работали, въ Россїи козаками назывались. Какъ Ордынскїе Козаки званїе имѣли по великой ордѣ, то есть по главному жилищу Татаръ при рѣкѣ Волгѣ: такъ Азовскїе принадлежали до Азова, которой городъ, побывъ нѣсколько времени за Генуэзцами въ концѣ 14 вѣка пришелъ подъ власть Татарскую, у коихъ въ 1471 году оной отняли Турки.

При семъ не безприлично изъяснить нѣкоторое важное обстоятельство до исторїи города Азова касающееся, о коемъ въ печатанной прежде сего при здѣшней Академїи исторїи онаго города не упомянуто. Въ Императорской Кунсткамерѣ хранится болѣе 500 Татарскихъ денегъ, на коихъ по учиненному покойнымъ Профессоромъ Керомъ толкованїю, слово Адзакъ, или Азакъ, яко Татарское именованїе города Азова, или явственно читать, или по нѣкоторымъ оставшимся литерамъ до онаго, яко долготою времени

мени и употребленіемъ денегъ отъ большой части стертаго, добраться можно. Самыя старинныя изъ нихъ дѣланы въ 759 году отъ побѣга Махометова при Ханѣ Гуссеинъ-Бегѣ; а прочія при Хедырѣ-Ханѣ, при Килди-Бегѣ, при Токтамышѣ, при Булядъ-Ханѣ, и опять при Токтамышѣ. А послѣ 797 году отъ побѣга Махометова, сколько на нихъ числа годовъ прочитать можно, никакихъ нѣтъ. Между Токтамышевыми есть нѣсколько по повелѣнію Темиръ-Аксака, послѣ его надъ онымъ одержанной побѣды, передѣланныхъ. Одна передѣланная же есть Хедыра-Хана, такъ что на оныхъ двойной чеканъ видѣнъ. А понеже 759 годъ отъ побѣгу Махометова начался по Христіанскому счисленію Декабря 13 дня 1357 года, а 797 годъ окончился Октября 14 числомъ въ 1395 году (*), то время города Азова, о которомъ находятся деньги, содержитъ около 38 лѣтъ.

Весьма бы прилично было по вышеписанному заключить, что Азовъ уже во оное время состоялъ во владѣніи у Татаръ большой Орды; но однако мы находимъ тому противное. Ханы помянутыя Орды можетъ быть имѣли съ Генуэзцами жившими въ Азовѣ такую дружбу

(*) Зри Іогана Гравія Таблицу Эпохъ.

жбу, что сіи позволяли имъ въ Азовѣ, и Генуэсскими мастерами, дѣлать деньги. Или они въ то время кочевьемъ своимъ находились къ Азову столь близко, что званіе сего города почли за пристойное къ означенію мѣста своего пребыванія. Однѣми только деньгами дѣланными при славномъ побѣдителѣ Темирѣ-Аксакѣ, коего иные называютъ Тимурѣ-Ленгомъ, можно доказать, что онъ владѣлъ Азовомъ. Въ 1388 году находимъ въ Россійскихъ лѣтописяхъ неопровергаемое свидѣтельство, что тогда еще былъ Азовъ за Генуэзцами. Тогда Россійскій Митрополитъ Пименъ, путешествовавъ изъ Москвы чрезъ Азовъ въ Константинополь, приказалъ сочинить нѣкоему изъ своей свиты описаніе пути того, которое внесено въ Россійскія лѣтописи. Въ ономъ объявляется именно, что *въ то время въ Азохѣ живуще Фрязове Нѣмцы, владуще тѣмъ мѣстомъ.* А Темиръ Аксакъ въ 1392 году учинилъ конецъ ихъ владѣнію, о чемъ находятся обстоятельства въ описаніи житія Тимурленгова въ части 2 на стр. 365 переведенномъ съ Персидскаго языка Петри-дела-Кроемъ. Ибо Темиръ-Аксакъ имѣвъ въ помянутомъ году военной и по Восточнымъ исторіямъ славной походъ въ земли Россійскаго государства, по несправедливому Персидскаго писателя объявленію, будто взялъ городъ Москву, и оной

опу-

опустошилъ, но по общему Россійскихъ лѣтописей согласію онъ далѣе не дошелъ, какъ до княжества Рязанскаго, въ которомъ по завоеванїи города Ельца и по взятїи въ полонъ тамошняго Князя, Великій Князь Димитрій Ивановичъ воинскимъ своимъ подвигомъ положилъ его побѣдамъ предѣлы, и принудилъ его возвратиться назадъ по рѣкѣ Дону. Тогда пришелъ онъ по силѣ вышепоказаннаго описанїя подъ Азовъ, всѣхъ въ ономъ гражданъ, кои не были Махометанскаго закона, то есть Генуэзцовъ и прочихъ жившихъ тамъ Европейцовъ, смерти предалъ, а домы ихъ разграбить и сжечь велѣлъ. По смерти Темиръ-Аксака, въ 1400 году, начались Ханы въ Крымѣ, которые овладѣли Азовомъ, равно какъ Кафбою, или Феодосіею, и другими мѣстами Крымскаго полуострова, кои принадлежали Генуэзцамъ. Напослѣдокъ приведенъ Азовъ въ 1471 году подъ власть Турецкую, и подъ симъ владѣнїемъ объ Азовскихъ Козакахъ упоминается впервые.

Можноб было почитать сихъ Азовскихъ Козаковъ за Турецкихъ подданныхъ, ежели паче не думать, что тѣмъ отъ подданства спаслись, что они при завладѣнїи города Азова Турками отъ находившихся въ немъ своихъ товарищей отдѣлились, и по прежнему своему обыкновенію по степи кочевали, для чего Тур-

камъ ихъ покорить себѣ не способно было. Какъ Ордынскихъ, такъ и Азовскихъ Козаковъ должно почитать за послѣдней остатокъ къ паденiю приближившагося Татарскаго владѣнiя, которое Россiи чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ весьма тягостно было.

Агусъ-Черкасъ и Карабай были въ 1500 году у Азовскихъ Козаковъ главными предводителями, которые, какъ по дѣламъ ихъ явно, между Азовомъ и Россiйскимъ рубежемъ въ степи кочевали (*). Можетъ быть Агусъ былъ родомъ Кабардинецъ, или изъ земли Черкасской, и имѣлъ при себѣ многихъ своихъ однозем-цевъ, по которымъ, яко по большому числу, званiе Черкасъ, или и отъ него самаго, къ Козакамъ перешло. Сiе подлинно, что слова Козаки и Черкасы съ того времени въ равной силѣ разумѣлись, чему по мрему мнѣнiю вѣроятнѣйшей причины, кромѣ сей, показать не можно.

Либо татарскiе Козаки, для частыхъ своихъ на Россiйскiя границы наѣздовъ, Россiянами истреблены, либо разсѣявшись съ другими Татарскими народами соединились. Вмѣсто ихъ произошли новые Козаки, коихъ мы Донскими называемъ. Они по тѣмже основанiямъ, какiя о Малороссiйскихъ

(*) Лѣтописи разныя Россiйскiя на показанной годъ.

Россійскхъ объявлены, безъ всякаго прекословія Россійской природы. Ихъ языкъ совершенно Россійской, равномѣрно какъ и вѣра Греко-Россійскаго исповѣданія. Ежели бы они въ сію когда обращены были; тобъ наши Россійскіе лѣтописцы, которые въ житіи Высокославнаго Царя Іоанна Васильевича, также и описывая произхожденія при владѣніи Царя Ѳеодора Іоанновича, упоминаютъ о многихъ обращеніяхъ въ землѣ Пятигорскихъ Черкасовъ и въ Грузиніи, по повелѣнію оныхъ Государей предпріятыхъ, о томъ конечнобъ не умолчали.

Въ то время обыкновенное дѣло было, что смѣлые молодцы иногда и безъ вѣдома командировъ выѣжжали съ своей родины, и можетъ быть сіе было и непротивно, потому что они вступивши на мѣста прежнихъ Татарскихъ Козаковъ, и принявъ для своей обороны и безопасности противъ Турковъ и Крымскихъ Татаръ, такія же мѣры, какія Турки и Татары противъ Россіянъ употребляли, учинились всему государству полезною защитою.

Козацкое отъ Россіянъ произхожденіе тѣмъ опровергать не можно, что они лицомъ много на Татаръ похожи. Первые основатели Козацкаго народа, будучи по большой части холостые, имѣли въ томъ нѣкое сходство съ первыми жителями древ-

древняго Рима, что они женъ себѣ отъ Татаръ войною добывали. Такожъ можетъ статься, что нѣкоторые изъ Татарскихъ Козаковъ у нихъ остались. Сверьхъ сего брали они у Татаръ многихъ плѣнниковъ, и принимали отъ нихъ перебѣщиковъ, которыхъ въ свое общество верстали. Потому хотя и здѣлалось нѣкоторое Россійской крови съ Татарскою смѣшеніе: но тоже здѣлалось и у Европейскихъ переселенцовъ въ другихъ частяхъ свѣта, которые отъ того не перестаютъ называться именами тѣхъ народовъ, отъ коихъ начáло свое имѣли. Слѣдовательно и Козакамъ нѣтъ причины отъ Россійскаго происхожденія отрекаться.

Между тѣмъ Россійское селеніе по рѣкѣ Дону и по впадающимъ въ нее рѣкамъ, сколь далеко земля Донскихъ Козаковъ простирается, не вдругъ учинилось: хорошей успѣхъ первыхъ переселенцовъ, и попущеніе отъ командующихъ, отъ часу болѣе охотниковъ туда привлекали. По рѣкамъ Дону, Донцу, Медвѣдицѣ, Хопрѣ и Бузулуку находится около 130 городковъ и 11 слободъ, которыми всѣми Донскіе Козаки владѣютъ. Сія земля величиною отъ Юга къ Сѣверовостоку вверьхъ по рѣкамъ Дону и Хопру 700, а отъ Востока къ Западу до 400 верстъ. Въ прежнія времяна была она еще пространнѣе

странѣ, пока въ 1708 году не учинилась та отмѣна, что немалая часть, которая нынѣ составляетъ Бахмутскую Провинцію, отъ ней отнята, и къ Воронежской губерніи приписана, также и нѣкоторые городы къ Бѣлогородской губерніи присовокуплены были.

Какъ въ 1569 году Турки неудачливымъ походомъ чрезъ Азовъ ходили подъ Астрахань, а Азовъ отъ зажженнаго молніею и взорваннаго пороховаго погреба почти весь былъ раззоренъ (*): То Козаки такую смѣлость оказали, что они въ слѣдующемъ 1570 году въ 60 верстахъ отъ Азова городъ Черкасскъ построили, и въ немъ поселились (**). Черкасскъ, какъ извѣстно, у Донскихъ Козаковъ есть главнымъ мѣстомъ, гдѣ вышніе ихъ начальники, называемые по Татарскому обыкновенію Атаманами, имѣютъ жительство, гдѣ пушки, и прочей военной снарядъ хранятся, куда Козаки во время войны самыя лучшія вещи своего имѣнія для сохраненія отвозятъ, куда они сѣбжжаются, когда имъ по введенному у нихъ народному правленію о общихъ дѣлахъ совѣтовать, или на войну имъ итти когда надобно.

Хотя

(*) Одерборнъ въ житіи Царя Іоанна Васильевича, въ собраніи писателей о дѣлахъ Московскихъ стран. 27а и слѣдующія.

(**) Рукописныя извѣстія.

Хотя сей городъ подлинно стоитъ на правомъ или на сѣверномъ берегу рѣки Дона; однако и тѣхъ ландкартъ нельзя почитать со всѣмъ неисправными, которыя какъ городъ Черкасскъ, такъ и построенную въ недавныя времена крѣпость Святыя Анны на островахъ полагаютъ, для того что оныя отъ частаго разливанїя рѣки Дона по большой части подлинно водою окружены бываютъ. Въ Черкасскѣ прибылою водою не понимается только одно высокое мѣсто, гдѣ построена каменная церьковь и колокольня. Обывательскїе дворы, коихъ около 8000 числится, по большой части стоятъ на сваяхъ, и во время наводненїя отъ двора до двора на лодкахъ переѣжжаютъ. Также и деревянное крѣпостное строеніе поставлено на сваяхъ, и потому надлежитъ оныя часто исправлять починкою.

Въ 1579 году находимъ мы впервые Донскихъ Козаковъ въ Государевой службѣ, которыхъ тогда 3000 человѣкъ въ Лифляндскомъ походѣ было, за что они отъ Государя Царя Іоанна Васильевича и жалованьемъ награждены (*). Кромѣ бывшихъ отъ нихъ нѣкоторыхъ бунтовъ, а особливо Стеньки Разина въ 1670, да Кондрашки Була-

(*) Розрядныя.

Булавина въ 1708 году, были они храбростїю своею при разныхъ случаяхъ Россїйскому государству весьма полезны.

Отъ сихъ Донскихъ Козаковъ произошли вскорѣ послѣ того Волжскїе, или лучше сказать, Волжскїе тѣжъ Донскїе были, по тому что провождали при Волгѣ рѣкѣ только лѣтнее время, а зимою въ городкахъ своихъ на Дону живали. Небольшое разстоянїе между сими рѣками, что недалеко отъ города Царицына, которое и Турки во время вышепомянутой противъ Астрахани войны въ полизу себѣ употребили, къ таковымъ частымъ переходамъ спомоществовало. Они могли малыя свои лодки съ Дону съ собою сухимъ путемъ переволакивать, когда не хотѣли на Волгѣ новыя строить. Козаки Самарскїе, Саратовскїе и въ другихъ по Волгѣ городахъ всѣ тогожъ произхожденїя: однако сихъ едва еще Козаками почитать должно, понеже Россїйскимъ командирамъ тѣхъ мѣстъ такъ подчинены, что между ими и другими Россїйскими жителями никакой разности уже не примѣчается.

Разпространились бы Донскїе Козаки и далѣе по Волгѣ, и по нежилымъ бы мѣстамъ сей рѣки равно какъ и по Дону разсѣялись, ежели бы по нѣкоторому случаю многїе изъ нихъ принуждены не были

искать

искать себѣ въ другихъ странахъ прибѣжища. Обвиняли ихъ, и можетъ быть не безъ причины, что иногда чинили они поиски и надъ своею братьею Россіанами, и что ходили по Каспійскому морю, гдѣ не меньше на Персидскихъ подданныхъ, какъ и на прочихъ невѣрныхъ нападали.

А какъ въ оное время Царь Іоаннъ Васильевичь старался государство свое между прочимъ и приращеніемъ купечества съ пограничными Азіатскими народами привести въ цвѣтущее состояніе, для котораго намѣренія, какъ изъ Россіи въ Перьсію, такъ и отъ Персидскаго Шаха въ Россію Послы пересылались, и уже караваны съ товарами ко обоимъ государствамъ ѣздили; а Козаки какъ Пословъ такъ и купцовъ въ пути часто обеспокоивая, чинили имъ немалые убытки, отъ чего полезныя Царскія учрежденія не имѣли желаемаго успѣху: то необходимо надлежало употребить всякія мѣры къ отвращенію такихъ продерзостей. Того ради въ 1577 году отправлено было въ поискъ надъ ними сухимъ путемъ и водою, войско подъ предводительствомъ Стольника Ивана Мурашкина. Чего опасаясь 6000 человѣкъ Козаковъ убѣжали съ Атаманомъ своимъ Ермакомъ Тимоѳеевымъ. Они шли въ верьхъ по Камѣ и по Чусовой рѣкамъ до Сибири, и тамъ по-

бѣдивъ

бѣдивъ и прогнавъ Татарскаго Хана Кучума, положили основанїе къ послѣдовавшему послѣ того всей Сибирской земли завоеванїю. А понеже они новопокоренныхъ народовъ Царской Самодержавной власти добровольно подвергнули: то приняты они за сїе по прежнему въ число вѣрныхъ подданныхъ, и Царскою высочайшею милостїю пожалованы. (*) Отъ сихъ произошли Сибирскїе Козаки, кои подъ предводительствомъ присыланныхъ къ нимъ изъ Россїи Воеводъ распространились до Китайскихъ границъ и до Восточнаго Океана. А число ихъ всякаго званія людьми, которые въ Козацкую службу верстаны были, во всѣ времена знатно умножалось.

Равнымъ образомъ при державѣ тогожъ Царя Іоанна Васильевича по вышеписанному, или по другому какому случаю, изъ Донскихъ Козаковъ многїе перешли на Яикъ и на Терекъ, въ Каспїйское море впадающїя рѣки. Сїи не токмо прежнїе свой обычаи непремѣнно хранили, но и у Донскихъ Козаковъ по 1708 годъ нѣкоторымъ образомъ въ вѣдомствѣ состояли.

О Яицкихъ Козакахъ повѣствуютъ, что нѣкоторой Донской Козакъ, называе-

(*) Сибирская исторїя часть 1 глава 1 и 2.

мой Нечай, былъ первымъ у нихъ предводителемъ, которой въ 1584 году перешедъ на рѣку Яикъ, заложилъ на оной перьвое козацкое поселенїе (*). Съ 1574 году производилъ онъ на Каспїйскомъ морѣ разбои. Нѣкогда бурею прибило его къ устью рѣки Яика, гдѣ онъ нѣсколько дней простоялъ для собранїя людей своихъ, которыхъ считалось 800 человѣкъ, потому что они, яко на разныхъ судахъ обрѣтающїеся, разнесены были по берегамъ въ разныя сторoны. Онъ увѣдомился отъ плѣнниковъ, что на рѣкѣ Яикѣ въ 70 верстахъ отъ устья стоитъ городъ, называемой Сарачикъ (**), въ которомъ живутъ Татары. Развалины сего города находятся и понынѣ, по имени его называются два форпоста, или редута, въ той сторонѣ лежащїе, одинъ Сарачикъ, а другой Сарачиковъ.

Нечай въ скоромъ времени вступилъ въ походъ для покоренїя сихъ Татаръ, или лучше сказать для обогащенїя себя ихъ пожитками. Сарачикъ взятъ былъ безъ дальнаго сопротивленїя. Потомъ Нечай пошелъ вверьхъ по рѣкѣ Яику, и посе-

(*) О семъ пространнѣе читается въ Оренбургской Исторїи господина Коллежскаго Совѣтника Рычкова напечатанной въ сихъ же сочиненїяхъ 1759 году мѣсяца Апрѣля стр. 308 и слѣд.

(**) О семъ городѣ упоминаетъ и Герберштеинъ въ Описанїи дѣлъ Московскихъ, стр. 73.

селился у впадающей въ оную рѣчки, которая нынѣ называется Рубежною.

Сарачиковскіе Татара опасаясь новаго нападенія, оставили помянутое мѣсто, и пришедъ оттуда къ Аральскому озеру, основали тамъ Хивинское владѣніе. Здѣсь хотя и объявляютъ, яко бы сіи Татара въ тогдашнія времена построили городъ Ургенчь: однако сего не должно почитать за первое построеніе онаго, потому что Енкинзонъ еще въ 1558 году о городѣ Ургеньчѣ упоминаетъ, какъ то видно въ описаніи путешествія его у Гаклуита, Тевенота и въ описаніи Сѣверныхъ путешествій. Можетъ быть, что Азимъ Ханъ Ургенчской и пятеро его братьевъ, которые въ Енкинзоновы времена между собою кровопролитную войну имѣли, другъ друга побили, отчего вѣроятнымъ образомъ помянутой городъ претерпѣлъ немало, и чаятельно совсѣмъ раззоренъ былъ. Слѣдовательно Сарачиковскіе Татара оной городъ токмо возобновили, или вновь построили.

Увѣдомившись о семъ Нечай тотчасъ началъ совѣтовать съ Старшинами, итти въ погоню за бѣгущими, даже до самаго ихъ новаго жилища. Ушедшей къ симъ Козакамъ изъ Россіи Дьякъ, для многихъ соединенныхъ съ симъ предпріятіемъ трудностей, от-

важился имъ въ томъ отсовѣтовать: но они представленія его не принявъ, повѣсили его на горѣ, которая и нынѣ называется Дьячей горокъ. На Яикѣ оставлены токмо больные и дряхлые; а молодые всѣ отправились къ Хивѣ и въ Ургенчъ.

Ургенчь взятъ былъ по долгомъ сопротивленіи. Ханъ былъ въ отсутствіи, будучи обязанъ войною съ Бухарцами. Нечай влюбился въ его супругу, и на ней женился. Нѣсколько времени спустя увѣдомленось, что Ханъ съ разными вспомогательными войсками приближается къ городу. Ханша совѣтовала Нечаю удалиться съ нею, которому совѣту послѣдуя, вознамѣрился онъ на Яикъ возвратиться, взявъ съ собою все наилучшее, что въ Ургеньчѣ ни находилось. Но Ханъ погнавшись за нимъ, нагналъ его посередь степи въ безводномъ мѣстѣ. Козаки, будучи со всѣхъ сторонъ окружены непріятелемъ, нѣсколько времяни оборонялись храбро: но за недостаткомъ воды принуждены были здаться. Большое число Козаковъ съ Нечаемъ были побиты, прочіе возвратясь на Яикъ, начали жить по прежнему, и принятіемъ къ себѣ всякихъ людей себѣ подобныхъ, знатно умножились.

Въ 1622 году находилась у нихъ Марина Сендомирская, бывшая супруга Гришки Отрепьева, которая съ Козацкимъ Полковникомъ Иваномъ Заруцкимъ и съ прочими единомышленниками искала у Яицкихъ Козаковъ послѣдняго себѣ прибѣжища. Посланной за ними въ погоню изъ Астрахани полкъ Стрѣлецкой засталъ ихъ на островѣ, называемомъ Медвѣжей. Іюля 6 дня привезли ихъ въ Астрахань подъ карауломъ, откуда посланы были въ Москву (*). Отъ Марины Сендомирской чаятельно произошло имя находящагося на рѣкѣ Яикѣ нѣкотораго Форпоста, Маринкинымъ называемаго.

Потомъ построены два городка, яко главныя мѣста Яицкихъ Козаковъ, именующіеся Яицкой городокъ и Гурьевъ. Яицкой городокъ находится въ разстояніи 40 верстъ отъ перваго ихъ жилища, что было при рѣчкѣ Рубежной, чаятельно для того, что они съ Россіею тогда уже совершенно примирилися, и что отъ туда къ рѣкѣ Волгѣ самая ближайшая есть дорога; а Гурьевъ, которой стоитъ на устьѣ рѣки Яика, потребенъ былъ для свободнаго выходу въ Каспійское море,

(*) Архивныя извѣстія.

также и для весьма полезной рыбной ловли, отъ которой всѣ Яицкіе Козаки, съ того времени, какъ они порядочно жить начали, получаютъ знатнѣйшіе свои доходы.

Между прочими городками и редутами, или форпостами, гдѣ завсегда войско содержится, Сакмарской городокъ есть знатнѣйшее мѣсто, которой начался съ 1720 года(*). Оной названъ по имени впадающей въ Яикъ рѣки Сакмары, и стоитъ на устьѣ тоя рѣки. Прочїя крѣпости и слободы въ той сторонѣ находящїяся, построены отъ Оренбургской экспедицїи. Впрочемъ всѣ Яицкіе Козаки состоятъ въ вѣдомствѣ Оренбургской губернїи, а прежде были вѣдомы въ Астраханской. Они имѣютъ особливаго своего Атамана, при которомъ находятся 20 Старшинъ, народомъ избираемые.

Козаки на рѣкѣ Теркѣ прежде сего на Терскіе и Гребенскіе раздѣлялись, не потому, яко бы между ими была подлинно какая разность, но токмо для показанїя въ жилищахъ ихъ различїя, которое и понынѣ пребываетъ, хотя ужѣ разными именами и не называются. Гребенскіе Козаки въ оныхъ странахъ стар-

(*) Оренбургская исторїя стр. 311.

старшіе. Они Царю Іоанну Васильевичу при его завоеваніяхъ, коими онъ до тѣхъ мѣстъ распространялъ Россійское владѣніе, служили будто бы вмѣсто передоваго войска; а называются Гребенскими, потому, что поселились въ горахъ, которыя по торчащимъ изъ нихъ каменнымъ зубцамъ гребню уподобляются.

По завоеваніи въ 1552 и 1554 годахъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго Пятигорскіе Черкасы увидѣли уже себя не въ состояніи Царскому побѣдоносному оружію противиться, ежели оное на нихъ обращено будетъ. Княжество за княжествомъ добровольно поддавались. Сыновья Князей, коихъ по Царскому указу привозили для лучшей вѣрности въ Москву въ Аманаты, по большой части православной Христіанской законъ воспріяли, къ которому они тѣмъ болѣе склонности показали, что по хранившемуся между ими отъ предковъ древнему преданію уже въ прежнія времена Христіанская вѣра у нихъ процвѣтала, но искоренена была Махометанскимъ зловѣріемъ. Въ 1559 году нѣкоторой Черкасской Князь живущей въ городѣ Тюменѣ при рѣкѣ Тюменкѣ, [которая есть одна изъ протоковъ, на кои рѣка Терекъ раздѣляется, впадающая своимъ устьемъ въ Каспіиское море,] Царской высокой власти поддался съ своимъ народомъ, и для того Пословъ въ Москву отпра-

правилъ (*). По прошествїи немногаго времени часто упоминается при бывшихъ Царскихъ походахъ въ Лифляндїю, въ Польшу и въ Швецїю о двухъ Тюменскихъ Князьяхъ Романѣ и Васильѣ Агишеевичахъ; и потому вѣроятно, что Агишъ былъ тотъ Князь Тюменской, которой въ 1559 году покорился Россїйской державѣ.

Тюмень безъ сомнѣнїя былъ тотже городъ, которой послѣ того Терки прозванъ. Послѣ того въ сей городъ отправлено было нѣкоторое число Россїйскихъ военныхъ людей, для содержанїя въ немъ гварнизону, а укрѣпленъ онъ былъ по тогдашнему обыкновенїю деревянными стѣнами и башнями. И хотя въ старинной рукописной книгѣ, содержащей Географическое описанїе Россїи (**), которая хранится въ Императорской Библїотекѣ, упомянуто, что городъ Тюмень стоялъ при устьѣ рѣки Тюменки, а о городѣ Теркахъ извѣстно, что онъ отъ моря въ 4 верстахъ находился: токмо большая часть сего отъ моря разстоянїя была низ-

(*) Сибирская История книга 1 стран. 214 и слѣдующїя.

(**) Большой чертежъ всего Россїйскаго государства.

низменная и болотная земля. Слѣдовательно или съ того времени мо́ря, какъ то и индѣ примѣчено, много збыло, или положенїе го́рода въ оной книгѣ не точно означено; довольно, что городъ Терки такожъ стоялъ при рѣкѣ Тюменькѣ. Въ помянутой книгѣ не объявлено о новомъ имени Терки. А кажется, что сочинена она съ немалымъ раченїемъ, около средины прошедшаго вѣка, когда оной городъ уже́ д вно состоялъ въ Россїйскомъ владѣнїи, изъ чего не иное что заключить должно, какъ что сочинитель той книги старинное имя, которое можетъ тогда въ письменныхъ дѣлахъ еще употребляемо было, вмѣсто новаго поставилъ, и по тому Тюмень и Терки одно и тоже мѣсто было. И понеже Терки есть множественное число имени Терекъ, то уповательно, что въ прежнїя времена вся страна между протоками сея рѣки́ состоящая, какъ скоро Россїянамъ извѣстна учинилась, такъ названа. Надлежало городъ Тюмень отличать отъ Сибирскаго города Тюмени, званїемъ взятымъ отъ его положенїя. Сїе новое имя напослѣдокъ вошло въ такое употребленїе, что старое со всѣмъ предано забвенїю.

А въ которое время городъ Тюмень, или Терки, Россїйскими жителями населенъ былъ, того здѣсь нельзя точнѣе назначить, токмо

что сїе учинилось при державѣ Царя Іоанна Васильевича. Ежелибъ годъ точно былъ извѣстенъ, то обстоятельнѣебъ и время знать можно было, когда Гребенскїе Козаки въ сихъ странахъ засѣли. Ибо они тамъ ужѣ были, когда помянутое войско вступило въ Терки. Гварнизонъ сего города сверьхъ присланныхъ изъ Москвы стрѣльцовъ собранъ былъ по большой части изъ Гребенскихъ, Яицкихъ и Донскихъ Козаковъ, которые въ послѣдующее время Терскими Козаками названы. Они подъ опредѣленнымъ отъ тамошняго Воеводы особымъ своимъ начальникомъ состояли въ нарочитомъ подчиненїи: однако для близкаго сосѣдства съ Гребенскими Козаками, также и потому, что они съ великою пользою служили на границахъ, имѣли нѣкоторыя отмѣнныя преимущества. (*)

Въ 1594 году по указу Государя Царя Ѳеодора Іоанновича посланъ былъ Князь Андрей Ивановичъ Хворостининъ съ войскомъ въ Терки, чтобъ для распространенїя предѣловъ Россїйскаго государства при устьѣ рѣки Койзы, или Кой-су, которая есть протока рѣки Аксая, построить городъ, а старинной

(*) Писменныя извѣстїя бывшаго артилерїйскаго Полковника Гербера.

ринной Дагестанской городъ Тарху взять и укрѣпить лучше. И потому городъ Койза построенъ, а подъ городомъ Тарху Дагестанцы и Кумыки сильнымъ сопротивленіемъ предпріятаго намѣренія къ желанному концу привесть не допустили (*). Въ тожъ время пришелъ Черкаской Князь Сунчелей Канклычевичь съ людьми своими въ Терьки, и построивъ противъ сего города на другомъ берегу рѣки слободу, многія Россійскому государству показалъ услуги. (**)

Царь Борисъ Годуновъ, имѣя намѣреніе въ Дагестанской области распространить завоеванія, не токмо велѣлъ взять городъ Тарху, но и въ двухъ другихъ мѣстахъ, а наипаче въ деревнѣ Эндери, Андре, или Андреевой, города и крѣпости построить; однако онъ при семъ предпріятіи потерялъ самъ городъ Койзу (***). Такимъ образомъ городъ Терки остался съ той стороны послѣднимъ пограничнымъ мѣстомъ. Въ разсужденіи чего блаженныя памяти государь Царь Михаилъ Ѳеодоровичь повелѣлъ оной городъ; вмѣсто прежнихъ де-

ре-

(*) Лѣтопись о мятежахъ.
(**) Таже лѣтопись.
(***) Исторія о Россійскомъ государствѣ при державѣ сего Царя.

ревянныхъ стѣнъ и бойницъ, укрѣпить Голландскому Инженеру Корнелїю Клаусену по новѣйшему манеру земляным валомъ и Болверками (*). А государь Царь Алексѣй Михайловичь въ 1670 году къ такому строенїю чрезъ Шотландца именемъ Баилея много прибавилъ другихъ укрѣпленїй(**). Помянутой Томасъ Баилей былъ въ Россїйской службѣ Полковникомъ, которой еще въ 1668 году укрѣпленїемъ города Дмитрїевска, или Камышенки, прославился (***).

Въ семъ состоянїи находился городъ Терки, когда Его Величество блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Императоръ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, будучи въ 1722 году въ Персидскомъ походѣ, туда прибылъ. Благоуспѣшными его, и учиненными въ самомъ маломъ времени завоеванїями, Терки вмѣсто пограничной крѣпости сталъ быть внутреннимъ городомъ. Положенїе мѣста около рѣки Сулака, въ 20 верстахъ отъ Дербента, показалось Его Величеству способнѣе къ построенїю тамъ крѣпости, Святаго Креста потомъ названной, которая

(*) Путешественное описанїе Олеарїево страница 204.

(**) Книга называемая Штатъ Казанской и Астраханской стран. 129

(***) Зри писменной журналъ корабля, Орелъ называемаго, 1669 года, въ Императорской библїотекѣ при Академїи Наукъ находящейся.

которая вскорѣ по отшествіи Императора въ Россію строеніемъ начата, и произведена съ такимъ изряднымъ успѣхомъ, что отъ воспослѣдовавшаго въ 1725 году великаго мятежа Дагестанскаго Шамхала и прочихъ тамошнихъ Князей нималѣйшаго ей вреда не учинилось. А городъ Терки въ 1728 году срытъ и гарнизонъ въ крѣпость Святаго Креста переведенъ былъ. Послѣ того то мѣсто, гдѣ стоялъ городъ Терки, затоплено моремъ, и нынѣ со всѣмъ не видѣнъ.

Напослѣдокъ и крѣпость Святаго Креста впустѣ оставлена, и то по силѣ заключеннаго въ 1736 году съ Шахомъ Надыромъ мирнаго и пограничнаго трактата. Вмѣсто оныя построена пограничная крѣпость Кизляръ, при рѣкѣ Теркѣ, и снабдѣна бывшимъ въ крѣпости Святаго Креста гарнизономъ. Но понеже находится она отъ устья въ верьхъ по рѣкѣ не въ близкомъ разстояніи, а суда изъ Астрахани ходятъ на рѣку Терекъ; то за необходимо усмотрѣно, построить въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ морской бе́регъ, новую крѣпость Терки, которая здѣлана на подобіе малыхъ шанецъ, и содержится въ ней весьма малое число гарнизону. Посему нынѣ Терскихъ Козаковъ уже́ нѣтъ, да и потомковъ ихъ по крѣпостямъ Святаго Креста и Кизляра не называли.

На-

Напротивъ того Гребенскіе Козаки состоятъ и понынѣ. Они жительство имѣютъ при рѣкѣ Теркѣ въ четырехъ земляными валами укрѣпленныхъ городкахъ, между которыми главной Курдуковою (*) называется, не упоминая о другихъ ихъ мѣстечкахъ. Имѣютъ онѣ по примѣру Донскихъ Козаковъ собственнаго своего Атамана, и служа при защищеніи границъ отъ набѣговъ тамошнихъ Татаръ съ великою пользою, получаютъ жалованье годовое, хотя невеликое, изъ Астрахани (**).

О сихъ послѣднихъ Козакахъ объявили мы здѣсь пространнѣе, нежели какъ намѣреніе наше при семъ сочиненіи требовало, для того, что въ иномъ мѣстѣ объ оныхъ можетъ быть предложено болѣе не будетъ. О дальнѣйшихъ же приключеніяхъ Малороссійскихъ и Донскихъ Козаковъ сообщены быть имѣютъ впредь особыя извѣстія.

II.

(*) Извѣстія помянутаго Полковника Гербера.

(**) Сіе также подвержено бываетъ перемѣнѣ при выборѣ Атаманскомъ, котораго то въ томъ, то въ другомъ городкѣ избираютъ; а понеже онъ жилища своего не перемѣняетъ, то во время его достоинства тотъ городокъ, въ которомъ онъ живетъ, главнѣйшимъ и почитается.

II.

Швивтовы размышленїя о разныхъ матеріяхъ.

Переведено изъ бременскихъ сочиненїй къ увеселенїю разума служащихъ. Томъ V. стр. 114.

Раздѣленїе на партїи есть бѣшенство многихъ людей, служащее нѣкоторымъ въ пользу.

Не было никогда ни одной партїи, ни секты, ни злоумышленїя, ни тайнаго заговора, въ которомъ бы самые невѣжи не были самыми жестокими: однако сїи токмо служатъ орудїями нужды штатскимъ людямъ. Государства имѣютъ, можетъ быть, такое же свóйство, какъ колокола, къ которымъ должно привязывать немалую тяжесть, для приведенїя въ порядокъ движенїя лучшихъ и полезнѣйшихъ частей. Когда уговариваютъ простой народъ остроумными представленїями, то сїе тоже самое значитъ, что бритвою дрова рубить.

Острота и высокой разумъ составляютъ токмо половину здраваго разсужденїя

нїя. Скоряе можно найти сброкъ человѣкъ остроумныхъ, нежели одного благоразумнаго. Кто кромѣ червонныхъ ничего при себѣ носить не хочетъ, тотъ за недостаткомъ мѣлкихъ денегъ ежедневно будетъ мучиться.

Наука есть сильнѣйшая и изрядньйшая вещь въ свѣтѣ, для искуснаго человѣка, а для неискуснаго самая вреднѣйшая.

Самыя точнѣйшїя учрежденїя правительства часто бываютъ подобны самымъ лучшимъ штукамъ игры колокольной. Когда они отъ толь многихъ зависятъ дѣйствїй, то тѣмъ скоряе приходятъ въ безпорядокъ.

Каждой человѣкъ столько суеты самымъ дѣломъ имѣетъ, сколько недостаетъ у него разума.

Ежели бы скромность и не должно было почитать завелико, то довольно бы было и того, что человѣкъ, желая небольшаго, всегда есть спокоенъ, а напротивъ того стараясь о многомъ, безпрестанной трудъ себѣ причиняетъ, чтобъ показаться такимъ, какимъ въ самомъ дѣлѣ не находится. Ежели мы имѣемъ разумъ, то скромность лучше всѣхъ оной другимъ покажетъ. А ежели онаго не имѣемъ, то она такимъ же образомъ прикроетъ сей недостатокъ. Какъ отъ

закраснѣвшагося лица часто случается, что непостоянную женщину почитаютъ за добродѣтельную, такъ и отъ скромности дѣлается, что дурака почитаютъ за человѣка разумнаго.

Не столь похвально не имѣть пороковъ, какъ умѣя употребить оные въ свою пользу. Глупой разумъ имѣетъ сходство съ куколемъ правою на поляхъ растущею. Что на томъ мѣстѣ, гдѣ оная стояла, ни посѣется, то растетъ и изобильнѣе и лучше, нежелибъ когда его тамъ никогда не бывало.

Дурачество, которое мы въ себѣ извиняемъ, а въ другихъ сносить не можемъ, походитъ на то, яко бы лучше самимъ быть дураками, нежели другимъ.

Никто не долженъ стыдиться въ признаніи, что онъ погрѣшилъ. Чрезъ сіе только сказываетъ другими словами, что онъ сего дня умняе сталъ, нежели какъ вчерась былъ.

Самое вѣрнѣйшее средство показать искренность сердца нашего, когда мы пороки онаго откроемъ. Подобнымъ образомъ увѣряемся, видя на днѣ рѣки тину, что въ оной рѣкѣ вода чистая.

Страсти наши подобны падучей болѣзни, которая намъ хотя на нѣсколько времяни и больше даетъ силы, однако тѣмъ въ бо́льшее по́слѣ приводитъ безсиліе.

Ежели кто сердится, тотъ за пороки другихъ мститъ самому себѣ.

Доброй человѣкъ не почитаетъ больше себя никого, какъ токмо того, кто его обидитъ. Ибо тогда ужъ въ его власти состоитъ, передъ другимъ возноситься, когда онъ его въ обидѣ прощаетъ.

Помогать людямъ, въ нещастіи находящимся, преславное дѣло, къ которому человѣкъ имѣетъ способность. Сіе называется, нѣкоторымъ образомъ, дѣломъ Божіимъ, и провидѣнія.

Суевѣріе душѣ Ипохондрическая болѣзнь.

Атеисты часто притворяются бодрыми и веселыми, будучи въ самой темнотѣ своего разума и беспокойствіи, какъ малые дѣти, которые ходя въ темнотѣ поютъ отъ страха.

Атеистъ нечто иное какъ бѣшеной и смѣха достойной презиратель страха Божія; а лицемѣръ надъ Богомъ и надъ вѣрою учтиво шутитъ, почитая за лучшее, стоять на колѣняхъ, нежели здѣлать доброе дѣло. Онъ дѣлаетъ сіе, какъ безстыдной должникъ, которой ежедневно съ заимодавцемъ своимъ обходится

и съ нимъ весьма искренно говоритъ, не намѣрясь никогда заплатить ему долгу.

Что Туллій говоритъ о войнѣ, то можно сказать и о спорѣ. При которомъ всегда должно помнить, что одно окончаніе того есть миръ. Однако самые спорильщики подобны бываютъ точнымъ охотникамъ, по тому что все ихъ увеселеніе состоитъ только въ бѣганіи за звѣрьми, а и спорильщикъ не больше о справедливости старается, какъ охотникъ о зайцѣ.

Библія въ диспутахъ подобна ровному мѣсту въ военное время, которое обѣимъ сторонамъ полезно. Каждой употребляетъ оное въ настоящее время, и послѣ оставляетъ потомкамъ своимъ къ тому же употребленію.

Примѣчающіе дѣйствія другихъ людей подобны тѣмъ, кои всегда въ чужихъ домахъ бывая все распоряжаютъ, а собственной домъ ихъ между тѣмъ разоряется.

Когда люди въ старости начинаютъ быть добродѣтельны, то приносятъ они Богу въ жертву остатки силъ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

Многіе старики безпрестанно хвалятъ времена своей младости, и съ охотою хотятъ насъ увѣрить, что въ то время дураковъ не было: но къ великому нещастію они сами тому примѣромъ.

Когда мы молоды, то рабски стараемся пріобрѣсть, чемъ бы мы въ старости могли жить спокойно; а когда состарѣемся, тогда уже видимъ, что уже поздо жить по нашему намѣренію.

Свѣтъ есть вещь, которой мы или смѣяться, или съ досадою смотрѣть на оную не обходимо должны. Ежели мы надъ онымъ смѣемся, то показываемся чрезъ то высокоумными, а ежели съ досадою смотримъ, то почитаютъ насъ за неучтивыхъ.

Нѣкоторые люди сердятся за то, что, когда они назовутъ какое дѣло важнымъ, другіе тому посмѣются. Положимъ, что мнѣ завтра отрубятъ голову, и сего дня весь свѣтъ о томъ говорить будетъ, не долженъ ли я тому смѣяться, когда подумаю, что они о головѣ моей такъ говорятъ много.

Самую большую прибыль, которую кто ни будь, по мнѣнію моему, имѣетъ отъ того, что свѣтъ почитаетъ его за разумнаго человѣка, есть сія: что свободно онъ себя дуракомъ представлять можетъ.

Столь же не справедливо презирать человѣка для душевныхъ пороковъ, сколь и для тѣлесныхъ, буде онъ не самъ тому причиною. Ежели бы мы о семъ справедливо разсуждали, то бы также не смѣялися надъ безумнымъ, какъ и надъ тѣмъ, которой себѣ голову разшибъ.

Ра-

Разумной человѣкъ къ труду не неспособенъ, и оной его не сбеспокоиваетъ. Бодрая и изрядная лошадь могла бы такой же вьюкъ таскать, какъ и оселъ, но сіе бы непристойно было, ежели бы оную употреблять къ такой работѣ.

Когда я много благодарности вижу въ бѣдномъ, то почитаю сіе за надежной знакъ, что бы и тогда былъ онъ великодушенъ, когда бы богатъ былъ.

Обоумки въ проповѣдяхъ и важныхъ рѣчахъ, подобны споринѣ и васильками въ хлѣбѣ. Они нравятся тѣмъ, которые на нихъ смотрятъ только для своего увеселенія, а тѣмъ вредны, которые хотятъ имѣть отъ того пользу.

Когда два человѣка другъ друга, одну вещь избирать, принуждаютъ, то обыкновенно получаетъ каждой изъ нихъ то, что ему не очень нравится.

Кто солжетъ, тотъ не видитъ, что онъ предпринимаетъ. Потому что онъ принужденъ еще дватцать разъ солгать, для подтвержденія первой лжи.

Давать кому совѣты, иногда бываетъ токмо преимущество, чтобъ сказать что нибудь глупое, и тѣмъ воспрепятствовать другому, здѣлать что нибудь дурацкое.

Придворные подобны людямъ по улицѣ ходящимъ, которые напереди идущихъ

щихъ грязью обрызгиваютъ, а послѣ сами ихъ стопамъ послѣдуютъ.

Тщетная надежда подобна ложной монетѣ. Она ходитъ нѣсколько времяни также какъ и хорошая, и служитъ ко многимъ случаямъ. А когда оную браковать станутъ, то примѣтивъ легкость ея и смѣсь, почувствуютъ, какой отъ того уронъ бываетъ.

Трусливой человѣкъ подобенъ ни къ чему годнымъ лошадямъ, которыя не имѣютъ больше смѣлости и бодрости, какъ сколько надобно, чтобъ быть вредными.

Многіе люди никогда ничему не научатся, для того, что они все очень скоро разумѣютъ.

Человѣкъ, которой весьма прилѣжно народныя упражненія наблюдаетъ, подобенъ такому, которой на труды пчелъ съ любопытствомъ смотритъ; хотя онъ за свое любопытство и часто ужаленъ бываетъ.

Человѣкъ, которой дѣлами занятъ, можетъ о Философіи говорить, а у котораго нѣтъ дѣла, тотъ можетъ въ ней упражняться.

Есть такія женщины, которыя по видимому, для того только на всѣхъ людей не взираютъ, чтобъ въ тайнѣ на кого ни будь прельститься.

Суета человѣческой жизни подобна рѣкѣ, которая всегда протекаетъ, и всегда возвращается.

Я рѣдко смотрю на знатное строенїе, или на что нибудь великолѣпное и высокое, чтобъ не подумать притомъ, сколь мало все то къ удовольствованїю честолюбїя души безсмертной, или къ исполненїю ея воображенїя.

Подлинная правда, что человѣкъ всегда спокойнѣе бываетъ, и меньше обманывается, какъ когда онъ находится между людьми благоразумными. Гораздо больше требуется труда къ снисканїю и содержанїю худой компанїи, нежели доброй: чѣмъ меньше имѣютъ они разума къ исполненїю какого дѣла, тѣмъ больше есть ихъ суета, чтобъ имъ угодить. Содержать съ собою и съ другими глупова всегда въ удовольствїи, есть немалая трудность.

Разность между такъ называемою обыкновенною компанїею и знатною, состоитъ только въ томъ, что тоже говорятъ въ малой горницѣ, что въ пространной залѣ, за малымъ столомъ что за большимъ, при двухъ свѣчахъ что при двацати стѣнныхъ подсвѣшникахъ.

Двѣ женщины рѣдко живутъ согласно, развѣ для поношенїя третьяго человѣка. Они дружатся такъ, какъ Короли въ древнїя времена заключали союзы, которые принесши вмѣстѣ въ жертву нѣкоторыхъ бѣдныхъ животныхъ, здѣлались вѣрнѣйшими союзниками. Равнымъ образомъ и женщины

подробно охуждая поступки безвинныхъ людей, неразрывную между собою имѣютъ дружбу.

Негодные люди подобны ускогорлымъ склянкамъ. Чемъ меньше въ ней чего находится, тѣмъ больше при выливаніи бурчитъ въ ней.

Многіе люди, способны быть разумными, а еще большіе быть учеными; но весьма немногіе, кои бы могли быть великодушными.

Ежели то разумно, чтобъ о многихъ вещахъ сомнѣваться: то надлежало бы намъ было прежде всего сумнѣваться о нашемъ разумѣ, помощію котораго всѣ вещи доказываются.

Покупать книги, токмо для того, что печатаны отъ знатнаго типографщика, а не употреблять оныхъ, какъ многіе дѣлаютъ, тоже самое, какъ когда бы кто купилъ платье для того токмо, что оно отъ славнаго портнаго шито, хотя ему оное и уско.

Сколь же не учтиво, говорить въ компаніи съ глупымъ что нибудь разумное, сколь не пристойно, говорить въ компаніи съ кѣмъ тайно. Онъ ни то ни другое не любитъ. Ибо онъ не знаетъ, что говорено.

Доброй человѣкъ во всемъ свѣтѣ можетъ получить себѣ щастіе. Ежели гдѣ

при-

приключится равному ему какое нибудь благополучіе; ежели человѣкъ заслуженой произведенъ будетъ, добродѣтельной человѣкъ прославится, бѣдной не оставляется: то онъ почитаетъ сіе самое себѣ за предбудущее благословеніе промысла Божія, яко награждающаго недостатокъ его щастія; потому, что тоже самому ему дѣлать надлежало, ежели бы то находилось въ его силѣ.

Что раскошному человѣку попавшемуся въ бѣдность не достаетъ, чтобъ содержать лошадей и лакеевъ; то и не достаетъ добродѣтельному, чтобъ служить пріятелямъ своимъ и бѣднымъ.

Ложные критики пугаютъ ложную премудрость такъ, какъ скитающіеся по площадямъ Лѣкари и обманщики всегда намъ наказываютъ, чтобъ мы береглись ложныхъ вымысловъ, и обманы другихъ для того являютъ, чтобъ свои ввесть.

Старые люди по большей части подобны старымъ лѣтописцамъ, которые намъ хотъ удивительныя, но достовѣрныя, о прошедшихъ временахъ подаютъ извѣстія, и для того достойны, чтобъ съ ними заводить знакомство.

По моему мнѣнію столь же не благоразумно, любить женщину для ея красоты, какъ и мущину для его здоровья.

Обѣ сїи вещи подвержены равнымъ образомъ перемѣнѣ.

Острота въ обхожденїи одна только проворность въ мысляхъ, и легкость въ выраженїяхъ. Или, говоря съ бабушками, скорое зачатїе и легкія родины.

Намъ надлежитъ при сочиненїи стиховъ мысли наши такъ въ порядокъ приводить, какъ пастухи сплетая вѣнки, цвѣтки прибираютъ. Сперьва надлежитъ выбирать самые лучшїе, и потомъ ставить оные въ приличныхъ мѣстахъ, гдѣ бы одинъ другому красоту придавать могъ. Или такъ, какъ перья въ вѣнцахъ у Индѣйцовъ, которыя такъ расположены, что каждое часть своего цвѣта сообщаетъ другому.

Какъ пригожїе дѣти дурному отцу больше въ бесчестїе служатъ, нежели дурные, потому, что они на него не походятъ: такъ и хорошїе замыслы, которые кто списавъ у другаго себѣ присвояетъ, больше стыда наносятъ, нежели его худые. Ежели убогой воръ выдетъ въ богатомъ платьѣ, то мы тотчасъ узнаемъ, что оное не его.

Когда тотъ, которой другаго обижаетъ, самъ себѣ судья въ собственномъ своемъ дѣлѣ, и начиная ссору, безъ причины наноситъ обиду, то не удивительно, когда

оби-

обиженной о такомъ же способѣ помышляетъ, и мщеніемъ самъ себѣ судъ сыскиваетъ; то есть, онъ будетъ и судьею и челобитчикомъ, понеже и другой такимъ же былъ, которой на него сперва напалъ.

Негодные люди находятъ, такъ какъ скотъ, въ своихъ сѣстныхъ припасахъ удавки и ядъ, и излишнымъ аппетитомъ сами себя погубляютъ.

Своенравной человѣкъ есть самой легковѣрнѣйшей; ибо онъ самъ себѣ наибольше вѣритъ, и въ своемъ самолюбіи принимаетъ совѣты отъ ласкателей, и отъ главныхъ себѣ недруговъ.

Дозволяй твоимъ непріятелямъ читать твои письма для исправленія, ибо твой искренной пріятель также будетъ разсуждать, какъ и ты.

Любовницы обходятся съ любовниками, такъ какъ съ картами. Нѣсколько времяни ими играютъ, и ежели удастся хотя нѣсколько выиграть, тогда ихъ бросаютъ, и требуютъ новыхъ, которыми все то опять проигрываютъ, что старыми выиграли.

Честность въ устахъ любовницы подобна клятвѣ обманчиваго игрока. И то и другое употребляется наибольшимъ образомъ, когда о справедливости того наибольше сомнѣваются.

На-

Настоящая метреса поступаетъ съ мущинами, какъ съ Шахматами. Она одного никогда такъ сильно не примѣчаетъ, чтобъ зато упустить другаго, которой для нее можетъ быть прибыльняе. Никогдажъ того и не дѣлаетъ, чтобъ полюбить другаго, пока не увидитъ, что тотъ ей выигрышнѣе. Кто ей полезнѣе прочихъ, того ставитъ выше всѣхъ.

Понеже многія женщины почти также неиспытуемы, какъ загадки, то и сходствуютъ съ оными обыкновенно въ томъ, что они уже больше намъ не нравятся, когда мы ихъ одинъ разъ узнаемъ.

Человѣкъ статной женщинѣ дивящейся столь же мало причины имѣетъ желать быть ея мужемъ, какъ и тотъ, которой удивляясь златому руну не имѣетъ причины желать, быть дракономъ для охраненія онаго.

Кто для того только женится, что не можетъ жизнь свою всегда въ чистотѣ препровождать, тотъ весьма подобенъ такому, которой чувствуя нѣкоторую малую мокроту въ своемъ тѣлѣ, всегда употребляетъ Фонтанель для изхожденія мокроты излишней.

Чѣмъ совѣтнѣе сочетавшіеся бракомъ живутъ, тѣмъ склоннѣе они къ разрыву. Чемъ сильняе узлы стягиваютъ, тѣмъ скоряе они разрываются. Фами-

Фамилія вообще есть республика несогласныхъ Что мы называемъ любовію и союзомъ сродства , то часто оказывается изъ случающейся прибыли. Сынъ желаетъ смерти отцу , а меньшой братъ смерти брату большому, и оба ропщутъ , что и сестра въ наслѣдіи участіе имѣетъ. Ежели кто изъ нихъ женится , то происходятъ новыя замѣшательства и ненависти. Весьма сходно съ натурою и благоразсужденіемъ о всемъ имѣть опасеніе ; однако всѣ думаютъ , что нельзя лучше спокойствія найти , какъ въ фамиліи.

Писатели во Франціи рѣдко говорятъ одинъ о другомъ худое , развѣ живутъ въ великой ненависти. А писатели въ Англіи рѣдко говорятъ одинъ о другомъ доброе , развѣ только , когда живутъ въ великомъ согласіи.

Чтобъ всѣхъ разумныхъ и нестарающихся о собственной своей пользѣ народовъ въ свѣтѣ привесть къ одной вѣрѣ, къ тому ничего больше не достаетъ , какъ только , чтобъ они ежедневно между собою разговаривали.

Человѣкъ столь же благодаренъ , сколько и мстителенъ.

Чѣмъ болѣе мы живемъ , тѣмъ болѣе увѣряемся , что Бога надлежитъ любить , а человѣка презирать , пока оба намъ извѣстны.

Не-

Невозможное дѣло, чтобъ злонравной человѣкъ былъ доброжелатель отечеству. Какъ будетъ тотъ десять тысячь человѣкъ любить, которой и одного никогда не любилъ?

Характеръ, которой въ компаніи обыкновенно за пріятной почитаютъ, состоитъ изъ учтивости и лукавства.

Скорое и безопасное средство, получить характеръ разумнаго и мудраго мужа, есть сей: ежели кто вамъ скажетъ свое мнѣніе, то всегда должно съ онымъ согласоваться.

Что въ женщинахъ обыкновенно за добродѣтель почитаютъ, то весьма не сходствуетъ съ мущинами; потому что и весьма хорошая женщина была бы только бѣднымъ мущиною.

Многіе люди прославились вѣтренностію разума, что такая же есть добродѣтель, какъ и пьянство.

Тѣ только люди будутъ всегда васъ безпокоить прозьбою своею, чтобъ оказать имъ малое удовольствіе, кои наименьше онаго отъ васъ заслужили.

Кто когда щастливо ласкалъ своему пріятелю, тотъ необходимо долженъ почитать себя за обманщика; а пріятеля своего за дурака.

Сколь

Сколь мало Богъ богатство почитаетъ, то можемъ мы въ тѣхъ людяхъ примѣтить, которымъ онъ оное даровалъ.

Кто больше всѣхъ плутамъ подобенъ? тотъ, кой съ ними обходится.

Мы часто имѣемъ причину удивляться, видя, что тѣ люди весьма высокоумны, которые самыя малыя дѣла учинили. И такъ уличенїе, что они невеликое учинили, и стыдъ, сїе отъ другихъ слышать, часто производитъ то, что мы называемъ высокоумїемъ.

Извиненїе есть хуже и безчестнѣе лжи. Ибо извиненїе есть защищаемая ложъ.

Слава подобна Амврѣ. Весьма что нибудь малое, едва мокмо примѣчаемое, очень намъ пріятно; ежели много, то произходитъ отъ того такой сирадъ, что и терпѣть не можно.

Обыкновенно ругаютъ неблагодарность вообще: однако поистиннѣ сїя жалоба несправедлива; лучше оную обратить къ высокоумїю. Никто неблагодарнымъ быть неспособенъ, кромѣ негоднаго человѣка, которой дѣлаетъ оное съ умыслу; но каждой способенъ думать, что онъ больше здѣлалъ, нежели другой заслужилъ; а иной думаетъ, что онъ меньше получилъ, нежели какъ заслужилъ.

Я во всю мою жизнь не видалъ ни одного человѣка, которой бы нещастїе другаго

гато такъ хорошо сносить могъ, какъ Христіанинъ.

Различныя изъясненія Казуистовъ, которыми число грѣховъ умножается, можно бы было назвать исправленіемъ десяти заповѣдей.

Достойно примѣчанія, что женщины больше любятъ ходить въ трагедіи, нежели въ комедіи. Можетъ быть сему та причина, что ихъ полъ въ трагедіяхъ обожаютъ, и съ трепетомъ оному покланяются, а въ комедіяхъ насмѣхаются.

Названіе кремляка получаетъ человѣкъ больше скупостію, или непристойною поступкою въ малыхъ и ни къ чему годныхъ вещахъ, нежели уменьшеніемъ роскошей Весьма малое число истраченныхъ къ году денегъ приводило бы человѣка въ безопасность отъ порока скупости.

Благоразуміе многихъ людей подобно темному фонарю, которымъ они довольны, и помощію котораго идутъ они по своей дорогѣ.

Сіе есть нѣчто обыкновенное, что тѣ люди самые лучшіе, которые наибольше отъ клеветниковъ обижены бываютъ. Тѣ плоды всегда самые лучшіе, которые клюютъ птицы.

Ежели весь народъ идетъ къ столичному городу, то оное по моему мнѣнію по-

подобно стеченію жизненныхъ духовъ къ сердцу. Сіе показываетъ, что здоровье находится въ опасности.

Хотя бы Король былъ человѣкъ и бѣдной, толькобъ могъ нашихъ непріятелей содержать въ страхѣ, и насъ защищать, то сего и довольно. Пугало есть вещь изъ соломы здѣланная, однако хлѣбъ оберегаетъ.

Человѣкъ, которой въ Лондонѣ идетъ къ пристани, всѣмъ народомъ окружается. Каждой съ нимъ готовъ, каждой къ нему поспѣшаетъ, каждой представляетъ ему свои услуги, и кажется, что весь шумъ на площади для него токмо одного причиняется. А ежели тотъ человѣкъ съ пристани назадъ идетъ, то о немъ ни мало не пекутся, и ни одинъ человѣкъ объ немъ не старается. Сіе есть изображеніе Министра, когда онъ прославляется, и когда опять низвергается.

III.

ФЛОРІО

нравоучительная повѣсть.

Переведенная изъ Бременскихъ сочиненій къ увеселенію разума служащихъ. Томъ V. стран. 201.

Я часто говорю о Флорѣ. Онъ человѣкъ такой, котораго я высоко почитаю и безмѣрно люблю, а иногда и сожалѣю, и для него во всегдашней нахожусь заботѣ. Флорїо одаренъ здравымъ разсужденїемъ, а больше изрядныимъ сердцемъ, и имѣетъ почти весьма малое мнѣнїе о собственныхъ своихъ дарованїяхъ. Можетъ быть подумаютъ, что все сїе изрядно: однако послѣднїя два изъ оныхъ свойствъ имѣютъ иногда преимущество надъ первымъ, и они дѣйствительною причиною всѣхъ печалей, которыя я для него претерпѣваю. Весьма сожалѣтельно, что такїя изрядныя свойства имѣютъ иногда худыя слѣдствїя: Однако, ежели оныя окажутся, то нужняе намъ отъ оныхъ, нежели отъ худыхъ нашихъ свойствъ, предостерегаться. Послѣднїя вредятъ явно, напротивъ того первыя тайно, которыя въ тишинѣ

нѣ и помалу разоряютъ основанїе благополучїя человѣческаго, и на конецъ со всѣмъ оное опровергаютъ, такъ, что мы никогда прежде подозрѣнїя на нихъ не имѣемъ, пока уже вредъ будетъ ненаградителенъ.

Надлежитъ приписать скромности и благонравїю Флорїеву, что онъ за главное правило поступокъ своихъ почелъ слѣдующее: *Каждому, будучи въ компанїи, надлежитъ показывать себя такимъ же, какими прочїе въ оной находятся.* Когда я, говоритъ онъ, нахожусь съ людьми веселыми, то и я веселъ, а съ печальными печаленъ. Ежели гости у меня трезвы, то сїе весьма меня веселитъ, ибо я не люблю пить. Ежели они веселы, и хотятъ послѣдовать своимъ склонностямъ, то какъ можно мнѣ представлять между ими Философа, и препятствовать ихъ увеселенїямъ? Я довольно здоровъ, и могу столь же снесть, какъ и каждой изъ нихъ. Первой ли я долженъ быть, развесть хорошую компанїю? Ежели они хотятъ играть, то сїе такое дѣло, которое мнѣ не со всѣмъ не нравится; а ежели хотятъ забавляться съ женщинами, то кто можетъ противиться толь пріятному и привлекающему увеселенїю? Такъ говоритъ Флорїо, и въ самомъ дѣлѣ живетъ по словамъ своимъ.

Я знаю многихъ весьма остроумныхъ людей, а можетъ быть есть между ими и великїе нравоучители, которые слѣдуютъ его мнѣнїю. Однако сїе подлиннно, что ежели согласованїе съ компанїею, въ которой мы находимся, есть хорошее основанїе нашихъ поступокъ, то нѣтъ въ свѣтѣ ни одного толь худаго дѣла, къ подражанїю котораго не имѣли бы мы хорошаго основанїя.

Я всегда съ ревностїю увѣряю, что добродѣтель и здравое разсужденїе суть единственныя правила нашихъ дѣйствїй, а понеже Флорїо напротивъ того полагаетъ правилами оныхъ здравой разумъ и желанїе другова своихъ, то имѣлъ я съ нимъ о семъ частые споры, которые всегда тѣмъ кончились, что онъ остается при своихъ поступкахъ, какїя ему нравятся, а я при своихъ. Однако въ ономъ есть сїя разность, что я часто вижу съ досадою, какъ онъ отъ своихъ правилъ впадаетъ во всякїя нещастїя. Напротивъ того онъ ни однихъ худыхъ слѣдствїй найти не можетъ, происходящихъ отъ моихъ поступокъ.

Въ началѣ прошедшаго года посѣтилъ меня нѣкогда Флорїо. Въ лицѣ былъ онъ смутенъ и въ мысляхъ неспокоенъ. Я тот-

тотчасъ узналъ тому причину, что онъ былъ на канунѣ того дня въ компаніи, въ которой предложили, не изволитъ ли кто забавляться игрою. Онъ началъ сперьва для одного только угожденія, а потомъ помалу сталъ приходить въ азартъ, и проигралъ знатную сумму денегъ, прежде какъ онъ могъ разсудить, что онъ дѣлаетъ. Сколь много печалей причинило ему скорое сіе другоугожденіе! Сколь много потерялъ онъ случаевъ веселиться тѣмъ, чтобъ помогать другимъ, которымъ бы онъ помогъ непремѣнно? Сколь многимъ затрудненіямъ подверженъ былъ онъ, скрыть оное отъ своего родителя, которой весьма важную отправляетъ должность, и поступками своими самое благородное дѣло въ развратнѣйшія времена содержитъ въ почтеніи? Коль многихъ принужденъ онъ былъ просить, которые ниже его состоянія? За то, что онъ въ полчаса учинилъ другимъ угожденіе, принужденъ былъ цѣлой годъ жить по повелѣнію чрезвычайно скупаго купца.

А какъ оной годъ прошолъ, и туча миновала, то вступилъ Флоріо съ малыми нѣкоторыми предпріятіями въ новой. Но въ то время случилось, что пріятель его, человѣкъ весьма доброй, въ городъ пріѣхалъ, и Флоріо не могъ миновать, чтобъ при всѣхъ его забавахъ не присутство-

вать. Есть ли что худое въ веселіи? Кто бы не захотѣлъ пріѣзду пріятеля радоваться, коего онъ не видалъ столь долгое время? Въ первыя пять или шесть ночей ни о чемъ больше не думали, какъ о веселостяхъ, и каждая ночь всегда превышала оными прежнюю. А въ шестую ночь, когда увеселенія ихъ достигли до высочайшей степени, уговорились итти для совершенія веселія своего въ храмъ Венеринъ, въ нѣкоторой части города находящейся, гдѣ Богинѣ оной и день и ночь жертву приносятъ. Флоріо не изъ числа тѣхъ былъ, которые такіе храмы посѣщаютъ, но по прежнему обыкновенію своему, будучи съ другими, не хотѣлъ быть въ томъ отъ прочихъ поемѣянъ. Воспослѣдованіе сего веселія состояло въ томъ, что онъ двухъ частей лица своего лишился. Однако, человѣкъ разумной, можетъ, какъ ужъ извѣстно, и безъ носа доброе дѣлать, и одинъ глазъ столь же хорошо видѣть можетъ, какъ и два.

Я желалъ, чтобъ сего, что съ бѣднымъ Флоріемъ случилось, не было еще хуже: но по другоугожденію его приключилось ему еще гораздо хуже прежняго. По нещастію случилось ему быть съ тѣмже пріятелемъ въ компаніи, которому объявленной уронъ приписать надлежало.

Прія-

Пріятель его пилъ, любя вино, а онъ, любя такого друга. Такъ просидѣли они тутъ до глубокой ночи. На конецъ вставши, пошли шатаяся. Прошли они нѣсколько улицъ взявшись за руки, пока на конецъ Флорїо остановился, будучи удержанъ пріятнымъ голосомъ одной служанки, которая, какъ добрая хозяйка, столь рано убравшись, подъ окномъ сидя пѣла. Пріятель его ушелъ, а Флорїо столь былъ внимателенъ, что объ немъ и не подумалъ, а на конецъ услышанъ былъ вдругъ крикъ женской и шпажной звукъ. Онъ взглянулъ туда, гдѣ оное услышалъ; и увидѣлъ вдали, что пріятель его бился съ однимъ на шпагахъ, которой, какъ казалось по платью, былъ знатной природы. При нихъ стояла женщина, которая требовала помощи. Флорїо побѣжалъ къ оному мѣсту, но прибѣжавъ увидѣлъ, что пріятель его пораженъ былъ. Разъярившись отъ вина, и будучи толь жалостнымъ видомъ побужденъ, напалъ въ другъ на онаго убійцу, и по двухъ или трехъ наступахъ повергъ его на земь. Женщина, стоявшая при нихъ, тщетно старалась развесть ихъ своимъ крикомъ, а при упаденїи его казалась безумною. Она рвала на себѣ волосы, бросалась къ нему на землю, говоря, что и она съ нимъ умереть хочетъ. Послѣ ставши передъ нимъ на колѣни

просила, чтобъ онъ жилъ хотя для бѣдныхъ дѣтей своихъ. Мужъ ея, сколько могъ, старался ея утѣшить, наконецъ обратя къ Флорїю лице свое, которое уже поблѣднѣло, и холоднымъ потомъ покрыто было, и всѣ знаки наступающей смерти показывало, *Ктобъ ты ни былъ*, сказалъ ему, *я тебѣ смерть мою прощаю, и желаю, чтобъ небо оную тебѣ простить благополюлло. Однако позпольте мнѣ сказать, что ты обнажилъ мечъ свой напрасно. Сїя женщина, моя супруга. Пріятель нашъ, какъ ты его называешь, поступилъ со мною такъ неучтиво, что ни какъ стерпѣть не позможно было. Я въ защищеніе ея обнажилъ мою шпагу, и умираю въ охраненіи непорочности самой лучшей въ свѣтѣ женщины. Прости любезная моя супруга! изряднѣйшая изъ всѣхъ женщинъ! Живи щастливо! - - - люби бѣдныхъ моихъ дѣтей, и старайся о нихъ - - - сколь при многихъ случаяхъ будутъ они требовать моей помощи? Сколь они малы, какъ теперь, безъ всякой помощи и не политаны! Дѣлай въ ихъ пользу все, что тебѣ позможно.* Тутъ не могъ онъ больше ничего говорить. Онъ сказалъ своей супругѣ самымъ пріятнѣйшимъ взоромъ въ послѣдней разъ: *прости*, и умеръ въ рукахъ ея. Послѣ сего лежала она нѣсколько времени безъ чувствїя, обливаясь слезами, и будучи вся окроплена кровїю мужа своего, въ которомъ состоянїи

и от-

и отнесли ее. Флорїо взятъ подъ крѣпкой караулъ, что онъ по мнѣнїю нѣкоторыхъ и заслужилъ. Я къ нему ходилъ, и не думаю, чтобъ когда видѣлъ печальнѣе его. Глаза его потуплены были въ землю. Онъ ихъ вверьхъ не подъималъ, и не растворялъ рта своего, развѣ когда повторялъ сїе желанїе, *чтобъ туже рану самъ получилъ, которую онъ далъ другому.* Ежели онъ когда изъ печали, нынѣ его утѣсняющей, освободится, то сїе безъ сомнѣнїя до того его доведетъ, что онъ всѣ свóйства другоуслуженїя, которыя его до толь ужаснаго дѣла довели, заклинать будетъ. Сїи свóйства другоуслуженїя сперва кажутъ видъ нѣкотораго обходительства и услужности, а на конецъ обагряютъ человѣка кровїю своего ближняго.

IV.

О смерти Сократовой.

Переведено изъ бременскихъ сочиненій къ увеселенію разума служащихъ Томъ V. Стр. 315.

Мой господа.

Я недавно пересматривалъ нѣкоторыя письма, и нашелъ между прочими слѣдующее, переведенное съ Греческаго. Кажется, что оно писано нѣкоторымъ Философомъ, изъ числа тѣхъ, которые Пиѳагориками назвались, и жили въ Греческомъ селеніи на берегу Италіанскомъ, о чемъ говоритъ Аристотель въ 13 главѣ второй книги о небѣ. Оные были одни Греки, выключая учениковъ Сократовыхъ, которые единство существа Божіяго почитали. Мы изъ содержанія онаго письма видимъ, что оно писано изъ Аѳинъ, нѣсколько лѣтъ спустя по смерти Сократовой, и въ самое то время, когда оказывали публично знаки чести, въ память сему Божественному мужу надлежащія, и когда Платонъ началъ обучать въ училищѣ Академа. А содержаніе онаго показываетъ духъ искренности и вольности съ подлиннымъ

линнымъ понятіемъ о великомъ Создателѣ всего свѣта, и справдливое неустрашимое презрѣніе суевѣрія, которое ученѣйшихъ и разумнѣйшихъ тогда въ свѣтѣ людей ослѣпляло. И для того не сомнѣваюсь я, что письмо сіе такое же удовольствіе во всѣхъ читателяхъ вашихъ возбудитъ, какое же причинило

Мои господа!

Вашему

покорому слугѣ - - -

ЕВТРЕФОІЪ ѲЕОГНИТУ.

Прибывъ въ Аѳины увидѣлъ я, что весь городъ трудится въ созданіи храма въ память Сократу. Каждой гражданинъ старался превзойти всякаго ревностію, въ оказаніи почтенія толь великому и изрядному мужу. Я отдалъ порученныя мнѣ отъ Евклида Мегарейскаго письма Платону, которій принялъ меня съ такимъ пріятствомъ, какое истинная премудрость всегда въ людяхъ производитъ. Онъ основалъ школу въ садахъ, которыя прежде Академу принадлежали. Всѣ Философы пріѣзжаютъ туда диспутоваться съ такою вольностію, которая требуется при изъ-

изысканїи истинны Съ того времяни, какъ я съ онымъ великимъ мужемъ познался, услышалъ я о многихъ обстоятельствахъ о смерьти Сократовой, о которыхъ мы въ Итам никогда не слыхали, и я получилъ великое наставленїе отъ божескаго его ученїя. Въ числѣ учениковъ Платоновыхъ есть одинъ, именемъ Ксенофонтъ, которой собралъ цѣлую книгу достопамятныхъ рченїй и дѣлъ онаго великаго учителя. А понеже оба они несогласны въ томъ, ккимъ образомъ знаніе свое сообщать свѣту, то, есть между ими нѣкоторое равенство. Однако мнѣнїя ихъ сходствуютъ въ томъ, что онъ всегда утверждалъ, что зласть, весь свѣтъ создавшая, и еще теперь онымъ управляющая, состоитъ въ одномъ, котораго бытїе безначально и безконечно; что онъ всесиленъ, милостивъ и совершенъ; что онъ всегда получаетъ удовольствїе отъ всеобщаго добра себѣ созданныхъ тварей, и что всегда о поспѣшествованїи онаго стараешся; что благополучї человѣческое состоитъ въ послѣдованїи его свойствъ, сколько человѣческая способность къ тому допуститъ. Для сего мнѣнїя погубили его злонравные и ничего незнющїе непрїятели насильственною смертїю. Сїе учинилось, какъ мнѣ сказывали, слѣдующимъ образомъ: Во время всеобщаго замѣшательства,

когда

когда Лакедемоняне городъ сей разоряли, бѣгали жрецы по всему городу повося вездѣ Сократа. Они приписывали всеобщее и особливое бѣдствіе гнѣву Боговъ, которыхъ онъ, по объявленію ихъ, ежедневными своими скаредными словами, привелъ противъ нихъ въ ненависть. Простой народъ, которой всегда упорно стоитъ въ предразсужденіяхъ отъ воспитанія ему вкоренившихся, въ такую ярость отъ лести сей пришолъ, что просилъ правительство, о произведеніи суда надъ симъ начальникомъ ихъ нещастія и о надлежащемъ наказаніи. Съ того времяни умножалось ежедневно число его непріятелей, пока они не исполнили своего намѣренія, и не произвели неправеднаго суда, о которомъ Аріандръ намъ часто разсказывалъ. Хотя теперь народъ и съ крайнимъ почтеніемъ имя его воспоминаетъ, однако всегда оказывается нерадивымъ въ принятіи божескаго его ученія, и остается при лживой божественной службѣ своихъ предковъ. Изъ сего числа выключаются только немногіе, которые довольно силы имѣютъ разорвать узы незнанія, обыкновеніе въ тайной ихъ темнотѣ оковавшее, и которые возвышаютъ глаза свои къ небесному существу, всю землю освящающему. Когда я о суевѣріи Аѳинянъ разсуждаю, то благодарю Небо, что я ро-

родился не между ими. Ибо можно ли большее безбожїе выдумать, какъ ежели приписывать пороки многаго числа смертныхъ всѣхъ совершенствъ началу ? Они при всякомъ приключенїи приносятъ разнымъ Богамъ своимъ жертву посреди улицъ, которыми подарками надѣются отвратить отъ себя ихъ мщенїе ; не инако, какъ будто такїя существа, или радовались смотря на бѣдность человѣческую, или требовали, чтобъ они за грѣхи свои приносили такїя жертвы. Благополучны тѣ, которые воспитаны между учениками премудраго Самїана, которыхъ разумъ безпрестанно просвѣщается лучами правды ; Сократъ былъ первой изъ Аѳинянъ, которой послѣдовалъ стопамъ его, и произвелъ къ полной ясности свѣтъ, бывшей въ то время слабой. Но глаза ихъ не могли сносить сїянїя онаго, понеже столь долгое время они въ темнотѣ были. Онъ первой былъ, которой училъ своихъ гражданъ, что доброе сердце самая пріятнѣйшая Богу жертва, и что невразумительныя жрецовъ болтанїя безъ сего ни къ чему не пользуютъ. Когда вы Богу молитесь, говорилъ онъ Алцїбїаду, которой шелъ въ храмъ, то не просите о здоровьѣ, богатствѣ, или власти ; но просите подателя всѣхъ вещей такимъ образомъ : „О всемогущее существо, воздай

намъ

„намъ то, что хорошо, хотя мы и не „о томъ просимъ, и сохрани насъ отъ „всякаго зла, хотя мы отъ незнанія о „томъ тебя и просимъ„. Ибо сіе одно существо, сказалъ онъ еще, знаетъ, что намъ добро. Сіе письмо вручитъ тебѣ Кивитъ Ѳивянинъ, на котораго я полагаюсь, для извѣданія бо́льшихъ особливыхъ обстоятельствъ о семъ божественномъ мужѣ. Ежели въ бытность мою въ Аѳинахъ случится что нибудь достопамятное, то я тебя о томъ увѣдомлю. Старайся о твоемъ здравіи, а больше всего вспоминай, что благополучіе человѣческое состоитъ въ одной только добродѣтели.

V.

*** (o) ***)!o!(*** (o) ***

V.

О УДОВОЛЬСТВІИ.

ФАБУЛА.

Переведенная изъ бременскихъ сочиненій къ увеселенію разума служащихъ, Томъ V. стр. 297

Nolint, atqui licet esse beatis

Hor. L. 1. Sat. 1.

Я совершенно такого мнѣнія, что нещастія въ жизни человѣческой случающіяся, какъ оныя обыкновенно называются, не только отъ недостатка нашего старанія, но больше отъ того происходятъ, что мы оныя употребляемъ чрезъ мѣру, и съ великою заботою желаемъ получить то, что бы намъ натура сама собою учинила, когда бы мы довольствовались тѣмъ, чтобъ слѣдовать ея вдохновеніямъ. Звѣри влекомые внутренними только возбужденіями, никогда не заблуждаютъ въ избраніи того, что имъ хорошо. А человѣкъ, которой просвѣщенъ разумомъ, симъ особливымъ признакомъ промысла, отвергаетъ съ великимъ упрямствомъ то, что доводитъ его къ благополучію, и съ великимъ трудомъ

домъ и стараніемъ поспѣшаетъ къ бѣдности. Непристойно бы было, ежели бы кто сказалъ, что разумныя твари добровольно себя въ бѣдность ввергаютъ; но мы дѣлаемъ сіе по большей части отъ незнанія. Всякая вещь, какъ начальникъ премудрыхъ говоритъ, есть воображеніе. А понеже во власти нашей состоитъ, онымъ воображеніемъ управлять, то мы справедливо наказаны бываемъ, когда оному даемъ свободу, или нарочно такъ употребляемъ, что оной доводитъ насъ до беспокойствія. Самой безопасной и скорой путь, открыть дживыя представленія нашего разума, есть, разговаривать самому съ собою, или испытывать самихъ себя, и притомъ такъ, какъ наши Философы, возобновители древнихъ наукъ, показали. Ежели наши воображенія съ оными опытами, которые ихъ въ подлинномъ видѣ представляютъ, сходствуютъ, то они справедливы, и разумъ можетъ оныя принять весьма безопасно. А ежели оныя съ симъ испытаніемъ не сходствуютъ, и при опытахъ перемѣняются, то оно не справедливо, и можно ихъ справедливо опровергнуть. Сіе насъ научаетъ, что великое заблужденіе людей при исканіи благополучія состоитъ въ томъ, что они ищутъ рая взоромъ своимъ вдали, хотя оной и близъ ихъ находится, но они его не видятъ.

Въ Испаганѣ, столичномъ городѣ Персидскомъ, жилъ молодой человѣкъ, знатной фамиліи, и очень богатой, именемъ Ахметъ. Онъ съ самаго младенчества показывалъ на себѣ знаки беспокойнаго и легко возбуждающагося разума. Хотя онъ и одаренъ былъ отъ натуры разумомъ, которымъ превосходилъ людей всякаго возраста; однако послѣдовалъ всѣмъ своимъ страстямъ, дабы ввергнуть себя въ крайнюю опасность. Но какъ извѣдалъ происходящее, отъ такихъ свойствъ разума, нещастіе, то не сталъ собственнымъ своимъ силамъ вѣрить, и вознамѣрился, въ разсужденіи своихъ будущихъ поступокъ, слѣдовать совѣту тѣхъ, которымъ человѣческая натура наибольше была извѣстна.

Недалеко отъ онаго города жилъ на горѣ въ малой пещерѣ старой пустынникъ, которой за нѣсколько лѣтъ въ оное мѣсто отъ свѣта удалился, дабы препроводить тамъ остатки дней своихъ въ молитвѣ и въ размышленіяхъ. Сей старикъ такъ былъ славенъ во всемъ государствѣ для своей премудрости, и для своей жизни, примѣръ другимъ подающей, что всякой почувствуя въ мысляхъ безпокойствіе, тотъ часъ приходилъ къ Абудагу, ибо онъ такъ назывался, и получалъ въ глубокой своей печали всегда утѣшеніе. И для того суевѣры думали, что въ словахъ

вахъ его есть волшебная сила, для отвращенія отчаяній и всѣхъ отъ того происходящихъ случаевъ. Ахметъ пошолъ туда, и какъ вошелъ въ лежащій не далеко отъ жилища сего премудраго малой лѣсъ, то по желанію его попался ему сей почтенной пустынникъ на встрѣчу. Онъ палъ передъ нимъ на землю, и съ крайнею печалію говорить началъ: „Возри, божественный Абудагъ! „любимецъ нашего великаго Пророка, по„дая печальнымъ утѣшеніе уподобляешься „Аллаху; возри, вотъ здѣсь бѣднѣйшій „человѣкъ изъ смертныхъ. Онъ хотѣлъ было далѣе говорить, но пустынникъ, котораго сердце жалостнымъ его голосомъ было тронуто, перервалъ его рѣчь, и взявъ за руку сказалъ ему: „Встань, другъ „мой, объяви мнѣ причину твоего нещастія. Я все здѣлаю, что мнѣ возможно, „чтобъ возвратить тебѣ покой твой. „Ахъ, отвѣтствовалъ Ахметъ, какъ мо„жно мнѣ то возвратить, чего я никогда „не имѣлъ! Ибо знай почтенный пред„водитель правовѣрныхъ, что я, сколько „могу запомнить, и когда свѣтъ разсу„жденія въ разумѣ моемъ показался, ни „одной минуты не препроводилъ спокойно. „Съ самаго моего младенчества до сего „времени мучатъ меня чрезъ всю мою „жизнь безчисленныя воображенія, и подъ „видомъ лживаго благополучія, доводятъ

„до беспокойной жизни, когда другіе „живутъ въ непоколѣбимомъ спокойствіи. „Скажи же мнѣ, я заклинаю тебя свя„тымъ храмомъ въ Меккѣ, изъ конс„раго толь часто служители райскіе „относятъ моленіе твое къ Магомету, „скажи мнѣ, какимъ средствомъ могу я „достигнуть, хотъ не до освященнаго „покою, какимъ ты наслаждаешься, то „по крайней мѣрѣ до такого, какой „обѣщаетъ святой Коранъ тѣмъ, кои „послѣдуютъ небеснымъ его повелѣніямъ. „Осужденные, которые изъ жестокой „стужи въ сильное пламя ввержены „бываютъ, не терпятъ такой великой „муки, какую я теперь чувствую.

Абудагъ тотчасъ примѣтилъ, что мучительныя безпокойствія сего молодаго человѣка одни только безпокойныя мысли; и для того говорилъ ему: „Не печаль„ся, чадо! небо соблаговолитъ наградить „тебя тѣмъ, чѣмъ наслаждаются истин„ные правовѣрные, и освободитъ отъ „всѣхъ твоихъ злополучій. Однако ты „всегда долженъ оныя претерпѣвать, пре„жде, нежели можно будетъ тебя „назвать благополучнымъ. Ты спрашиваешь, „гдѣ благополучіе обитаетъ? Возми въ „разсужденіе весь свѣтъ, и смотри, „сколь во многихъ различныхъ мѣстахъ „оное поселилось. Бываетъ иногда, но „весьма рѣдко, въ огромныхъ домахъ,

но

„но чаще въ малой хижинѣ. Пещера „премудраго и шатеръ вбина въ срединѣ „шума и опасности воинской, бываютъ „перемѣнно онаго обиталищемъ. Богатой „можетъ оное найти въ своихъ сокрови- „щахъ, а бѣдной въ маломъ своемъ имѣ- „ніи. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ можно оное „найти, но ни гдѣ не можно сыскать „совершеннаго. Поди же и ищи своего „щастія въ различныхъ мѣстахъ свѣта. „Ежели сіе предпріятіе удастся тебѣ „щастливо, то спустя семь лѣтъ приди „ко мнѣ опять, и когда юношескія „страсти по малу утишатся, то пока- „жу я тебѣ чрезъ скрытныя пи́сьма, „которыя мнѣ нашъ великой Пророкъ во „снѣ показалъ, какъ должно тебѣ до- „спигнуть до желаемаго успѣха твоихъ „желаній„. Ахметъ, невыразумѣвъ мнѣнія Абудагова, пошелъ отъ него съ такимъ же неудовольствіемъ, какъ и къ нему пришелъ, и возвратился опять въ Испагань. Онъ твердое принялъ намѣреніе слѣдовать всѣмъ склонностямъ, роскоши и сребролюбію, понеже онъ себѣ воображалъ, что въ одной изъ оныхъ вещей можно найти путь къ благополучію. Такимъ образомъ посвятилъ онъ первыя свои лѣта всѣмъ увеселеніямъ, которыя разумъ и тѣло въ безсиліе приводятъ. Но какъ на конецъ не нашелъ въ нихъ никакого подлиннаго удовольствія, но больше

отягченія и досады, то перемѣнилъ родъ своей жизни, и слѣдовалъ вдохновеніямъ сребролюбія. Оное изображало всегда глазамъ его наружное благополучіе такъ, что оно сидѣло на престолѣ, изъ золота здѣланномъ. Старанія его хорошій успѣхъ имѣли. Помощію щастія здѣлался онъ наибогатѣйшимъ человѣкомъ въ странахъ восточныхъ. Однако всегда ему нѣчто не доставало. Представлялись глазамъ его власть и честь, и всѣ его желанія къ себѣ привлекали. Но и сіе скоро воспослѣдовало: ибо милостію Шаховою возвышенъ онъ былъ до высочайшаго достоинства въ Персидскомъ государствѣ. Но ахъ! онъ и тогда также не достигъ ревностныхъ своихъ желаній. Страхъ, сомнѣніе и другія безчисленныя печали, которыя великихъ людей безпокоятъ, мучили его безпрестанно, и произвели въ немъ то, что онъ опять искалъ спокойнаго въ деревняхъ уединенія. И сіе послѣднее не могло въ немъ произвесть бо́льшаго утѣшенія, какъ и прежнія его обстоятельства. Коротко сказать, онъ не сыскавъ благополучія ни въ какомъ состояніи, пошелъ опять къ пустыннику, жаловаться на свою судьбину, и напомнить ему то обѣщаніе, которое онъ отъ него получилъ предъ начатіемъ своихъ опытовъ. Абудагъ видя, что ученикъ его и въ назначенное время идетъ съ неудовольствіемъ

емъ, взялъ его за руку, и разсмѣхнувшись съ такимъ видомъ, въ которомъ показалъ нѣкоторой выговоръ, сказалъ:
„Перестань Ахметъ презирать судьбину
„для безпокойствія, которое происхо-
„дитъ отъ твоего только собственнаго
„сердца. Ты исполнилъ трудъ, которой
„я тебѣ для того только наложилъ,
„чтобъ здѣлать тебя способнѣйшимъ
„слѣдовать будущимъ моимъ наставле-
„ніямъ. И такъ я открою тебѣ великое
„таинство премудрости, которому еже-
„ли кто себя посвятитъ, тотъ здѣ-
„лается благополучнымъ. Смотри, ска-
„залъ онъ, указывая на рѣку, въ кото-
„рой многія молодыя лебеди съ поспѣшно-
„стію за тѣнью своею плавали; смотри,
„какъ глупыя сіи птицы людямъ подра-
„жаютъ. Они спѣшно бѣгутъ за тѣмъ,
„что отъ собственнаго ихъ движенія
„удаляется. Посмотри на другихъ,
„которые отъ безполезнаго своего труда
„упомившись тамъ сидятъ, и получили
„то, чего бы употребя крайнее ста-
„раніе никогда не получили. И такъ, ча-
„до мое! благополучіе есть тѣнь спокой-
„ствія, которое непрестанно перемѣ-
„няется по воображенію„.

VI.

ФРИДЕРИКА ПАЛМКВИСТА
ИСТОРІЯ О МУСИКѢ.

Переведена изъ сочиненій Шведской Академіи Наукъ. Томъ X. 1748 году. Стран: 163.

МУсика, которую описывали прежде сего наукою, совокупленія разныхъ голосовъ или звуковъ для пріятнаго согласованія, всегда была въ великомъ почтеніи, а особливо въ древнѣйшія времена, когда искусные въ мусикѣ по свидѣтельству Квинтиліана за одно и тожде со премудрыми почиталися.

О древности и о изобрѣтеніи ея были у ученыхъ прежнихъ временъ столь многія, сколь различныя мнѣнія. Они приписали изобрѣтеніе оной нѣкоторымъ изъ вымышленныхъ ими Боговъ, или и такимъ людямъ, о которыхъ знали, что они въ мусикѣ упражнялись; считая отъ временъ ихъ древность сея науки. Сей трудъ такой, котораго было имъ на себя принимать не надобно: ибо весьма вѣроятно, что мусика, въ разсужденіи естественнаго ея вида равной древности съ человѣческимъ родомъ. Изобрѣтателя оной искать подобно тому, какъ искать изобрѣтателя грамматики, или спрашивать, кто сперьва людей говорить научилъ.

училъ. А ежели разсуждать о мусикѣ, какъ о наукѣ, то по справедливости можно считать начало оной отъ временъ Іувала, которой по свидѣтельству священнаго писанія, первой былъ дѣлатель орудій мусикійскихъ. По немногимъ и несовершеннымъ примѣрамъ, которые потомъ сысканы и приняты, умножалась сія наука, пока нѣкто именемъ Терпандръ, почти за 850 лѣтъ до Рождества Христова тогдашнія орудія не мало исправилъ, и написалъ о мусикѣ книгу, которая, говорятъ, въ семъ родѣ была первая. Двѣсти пятьдесятъ лѣтъ послѣ временъ Терпандра, когда между тѣмъ многіе науку сію изобрѣтеніями своими обогатили, случилось что Пиѳагоръ въ кузницѣ услышалъ, что отъ звуку одного молота съ другимъ совершенная дѣлалась октава. Толь остроумной человѣкъ не могъ довольствоваться однимъ симъ откровеніемъ, но вознамѣрился искать тому причины, и нашелъ, что оная состояла въ сравненіи обѣхъ молотковъ какъ два къ одному. Отъ сего получилъ онъ поводъ искать сравненія и прочихъ согласованій, въ чемъ ему и удалось. И примѣтя, что Математика великое въ томъ участіе имѣетъ, сталъ думать, что въ мусикѣ, больше должно вѣрить Математическому исчисленію, нежели ушамъ, которые, какъ онъ думалъ, легко обмануть могутъ. И когда Пиѳагоръ сыскалъ

основанїе, на которомъ ученые могли утверждать свой разсужденїя, то и не преминули они оставить потомкамъ опыты своего прилѣжанїя. Между прочими былъ, перьвыми своими основанїями и другими Математическими книгами прославившїйся Евклидъ, которой великую свою славу умножилъ сочиненїемъ, въ которомъ кромѣ другихъ многихъ вещей, показалъ также разность, въ то время лишь только найденныхъ и еще весьма несовершенныхъ трехъ родовъ гласа, Діатоническаго, Хроматическаго и Енармоническаго. И такъ сіе искусство стало больше походить на науку, нежели прежде; для того не должно удивляться, что великіе люди почли оную за достойную любви своей. Три ста лѣтъ прошли не безъ всякой пользы въ разсужденіи мусики; но противиться Пиѳагорову и его послѣдователей мнѣнію, состоящему въ томъ, что отъ однихъ правилъ землемѣрїя зависитъ мусика, никто не отважился, кромѣ Аристоксена, которой жилъ около 340 лѣта до рождества Христова Сей мужъ, въ чемъ намъ сомнѣваться не должно, примѣтя, что голосы по Математическимъ выкладкамъ опредѣленные, слуху не очень были пріятны, а все упражненїе сея науки клонилося къ одному только онаго увеселенію, вознамѣрился помянутыя выкладки отвергнуть, и вмѣсто тѣхъ поставить надъ мусикою одинъ

только

только слухъ законодавцемъ и судіею. Такимъ образомъ здѣлалися двѣ противныя стороны, которыя свое и другихъ знаніе приращивъ, всегда имѣли споръ между собою, пока Птоломей, которой жилъ 150 лѣта отъ Рождества Христова, прекратилъ ихъ прѣніе. Онъ нашелъ, что слухъ ни къ чему больше неспособенъ, какъ только разсуждать пріятности звука: напротивъ того видѣлъ онъ, какъ помощію Математики сравненіе одного къ другому голосу находить можно, и такимъ образомъ изобрѣлъ всеобщія правила. Того ради не несправедливо его сіе мнѣніе, что какъ слухъ такъ и землемѣріе должно признавать судьями. Сіе и больше надлежащихъ къ сей наукѣ вещей написалъ онъ въ трехъ книгахъ о согласіи. Не можно прекословить, что мусика чрезъ неусыпное какъ его такъ и другихъ стараніе часъ отъ часу въ бо́льшее приходила совершенство. Но не смотря на то сожалѣть должно, что оное искусство до десятаго вѣка весьма было не велико. Оно простиралось только до сравненія сходственныхъ или согласныхъ голосовъ; до разности между діатоническимъ, хроматическимъ и енармоническимъ родомъ, и на конецъ до самыхъ гласовъ которые весьма тѣсно ограничены были. Что же до расположенія касалось, на примѣръ до тактъ, мѣры и пр: о томъ никогда

когда и не говаривали. Сложенїе (композицїя) была еще неизвѣстная часть сея науки. Одна, въ которой можно было найти нѣчто похожее на сложенїе, была церьковная мусика. А особливо исправлена великимъ до оной охотникомъ, Григорїемъ Папою Римскимъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ находилась мусика до 11 вѣка, въ началѣ котораго монахъ ордена святаго Венедикта Гвидонъ Аретинской не только Дїатонической родъ исправилъ, но и нашелъ средство слагать многогласную мусику, которая до сего времени вовсе была неизвѣстна. По сей причинѣ имя Гвидона у любителей мусики во всегдашней находится памяти, и въ честь ему начинаютъ отъ него счисленїе времени, именуя сїю науку старою нынѣшнею мусикою [antiquo-moderna], такъ, какъ въ прежнїя времена называли ее древнею.

По руководству сего Гвидонова изобрѣтенїя ученые люди учредили потомъ книги свои, содержащїе правила о мусикѣ: имъ выкладки, сравняющїе голосы на одноструннике, (monochordum), сравненїе и исправленїе помянутыхъ трехъ родовъ, и правила сложенїя служили къ твердому основанїю. Такимъобразомъ наука сїя отчасу болѣе, но медлительно, распространялась, пока на конецъ щастливой для всѣхъ наукъ 17 вѣкъ наступилъ. Хотя учившїе прежде

же о сложенїи предписывали, чтобъ при немъ наблюдать извѣстной нѣкоторой слогъ, смотря по обстоятельствамъ, когда предписанной способъ употреблять должно; но въ началѣ помянутаго вѣка дѣло сїе еще съ большимъ прилѣжанїемъ исправлено, и такъ учреждено, что нынѣ наипаче употребляютъ три слога, церьковной, театральной и домашней, въ которыхъ всѣ прочїе заключаться могутъ.

А какъ всѣ правила сложенїя были напрасны, пока не принятъ былъ нѣкоторой родъ такой, котораго голосы слуху пріятны, то искусные въ мусикѣ запотребно разсудили, привесть оной въ совершенство. Они не нашли къ тому способнѣйшаго средства, какъ изъ Дїатоническаго и Хроматическаго составить новой родъ, которой названъ отсюда послѣ Дїатоническо-Хроматическимъ, и самой тотъ, на которомъ учреждена нынѣ большая часть орудїй мусикїйскихъ. Къ сему совокупленїю побуждены они были по большой части однимъ только слухомъ. А въ показанїи причины, для чего сей родъ больше нравится слуху, нежели прочїе, никто щастливѣе Профессора Эйлера не былъ, которой въ изданномъ недавно своемъ сочиненїи (*) не только показываетъ

(*) Tentamen nouae theoriae muſicae ex certiſſimis harmoniae principiis dilucide expoſitae. Petrop. 1739.

ваетъ причину, для чего нѣкоторые гласы пріятны, или противны, но и производитъ отъ тѣхъ великое множество совершеннѣйшихъ, и не столь совершенныхъ родовъ, между которыми приводитъ одинъ, кото-

---

Есть изъ сего сочиненія сокращеніе и возраженіе на оное въ Обстоятельныхъ извѣстіяхъ ч. 22. Арт. 2. Какъ безспорно Теорія пріятныхъ нашихъ чувствованій удостовѣряетъ насъ, что пріятности оныхъ произходятъ отъ находящейся въ душѣ мѣры сравнивать количества, такъ и способъ ея дѣйствія при употребленіи сея мѣры можетъ быть не совершенно извѣстенъ, и удивляться сему столь же мало причины имѣемъ, сколь мало удивляемся тому, что всѣ люди безчисленныя вещи чувствуютъ, которыхъ они не знаютъ, что свѣтъ солнечной почитали прежде всѣ смертные за одинакой, пока Невтонъ не примѣтилъ, что онъ семь различныхъ цвѣтовъ имѣетъ. Слѣдовательно, не нарушая почтенія, должнаго нами Математикѣ, или лучше сказать Г. Эйлеру, можемъ мы съ нѣкоторыми его мнѣніями не согласовать, а особливо съ касающимся до предписанныхъ отъ него степеней пріятности. Однако въ мусикѣ Геометрія весьма потребна. Господинъ Крафтъ послѣдовалъ господину Эйлеру, употребляя его правило въ Архитектурѣ, для опредѣленія порядка столбовъ, См: Comm. Acad. Imp. Petrop. T. XI. и сокращеніе изъ оныхъ Гамб. магаз. часть VIII. б сочиненіе 5 членъ стр. 628. Содержанія должны конечно нравиться какъ слуху такъ и взору, по однимъ и тѣмже правиламъ для того, что понеже одна только душа, которой они нравятся, помощію обѣихъ сихъ орудій

которой точно сходствуетъ съ нынѣ употребляемымъ. Однако симъ дѣло еще не кончилось. Любители мусики нашли нѣкоторое затрудненїе въ новомъ его родѣ; а именно сїе, что нѣкоторые гласы хотя и сходствуютъ съ одними, но напротивъ того съ другими розняты. Для отвращенїя сей неспособности, старались они, или всѣ, или нѣкоторые гласы въ октавѣ сравнить, или умѣрить, чтобъ различїе не столь чувствительно было. Сїе сравненїе, или какъ оное нынѣ называется, умѣреніе, такое дѣло, которое любителямъ мусики много труда причинило. И какъ обыкновенно всякое дѣло тѣмъ яснѣе становится, чѣмъ больше въ ономъ трудятся; то и не диво, ежели позднѣйшїя времена почтутся въ семъ щастливѣе прежнихъ.

Мусика, которая нынѣ такъ исправлена, что большая часть правилъ въ ней находящихся, съ основанїемъ доказаны быть могутъ, по справедливости наукою называется. Именемъ такимъ, которое она получила прилѣжанїемъ съ начала прошедшаго вѣка, свойство ея такъ перемѣнившихъ, что оную по истинѣ новою мусикою назвать можно.

Оглавленїе

На мѣсяцъ Апрѣль.

I.

О началѣ и произхожденїи Козаковъ. Стр. 291.

II.

Швивтовы размышленїя о разныхъ матерїяхъ. Стран. 335.

III.

Флорїо нравоучительная повѣсть. Стран. 354.

IV.

О смерти Сократовой. Стран. 362.

V.

О удовольствїи фабула. Стран. 368.

VI.

Фридерика Палмквиста исторїя о мусикѣ. Стран. 376.

)o(

СОЧИНЕНІЯ

И

ПЕРЕВОДЫ,

КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ

СЛУЖАЩІЯ

Май, 1760 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ.

I.

ИЗВѢСТІЯ

О ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКАХЪ (*)

Запорожскіе Козаки имѣютъ свое названіе отъ пороговъ, которые въ рѣкѣ Днѣпрѣ въ низу устья рѣки Самары занимаютъ великое пространство, и дѣлаютъ величиною своею и опасностію, что въ томъ мѣстѣ сія рѣка къ судовому ходу неспособна. Понеже сіи Козаки живутъ по ту сторону, то есть въ низу помянутыхъ пороговъ; то они отъ живущихъ на сей сторонѣ, то есть въ верьху пороговъ, какъ

(*) Основаніе сихъ извѣстій получено отъ Россійскаго Офицера, находившагося нѣсколько времени между Запорожскими Козаками. Какъ сіе отъ нѣкотораго пріятеля мнѣ сообщено было; то я старался, ко оному присовокупить разныя другія находящіяся при мнѣ извѣстія, для лучшаго изъясненія и дополненія.

отъ Поляковъ, такъ и отъ Россіянъ, названы Запорожцами, или Запорожскими Козаками.

Сихъ пороговъ считается 12, или 13, которыя отъ разныхъ разное имѣютъ наименованіе.

На первой картѣ военныхъ дѣйствій, изданной въ 1736 году во время Турецкой войны, находятся слѣдующія имена: Кудакъ, Сурски, Луханъ, Звонецъ, Сиялука, Ненасытецъ, Вольной, Тавалшани, Будилка, Лисной, Вольной, Стерьникъ, Забора.

На второй 1737 года стоятъ они слѣдующимъ порядкомъ: Кудакъ, Сурски, Луханъ, Звонецъ, Вольной, Ненасытецъ, Тавальшани, Будилка, Лисной, Вольной, Стерьникъ, Забора.

На третьей 1738 года тѣже самыя находятся имена, кромѣ послѣдняго. Но въ рѣкѣ порогъ означенъ, къ которому бы сіе имя приписать было можно.

Въ нынѣшнихъ извѣстіяхъ нахожу я слѣдующія имена:

1. Кудакъ, или Кодакъ, а нѣкоторые произносятъ Койдакъ и Кайдакъ. По сему названа крѣпость, которую Король Владиславъ четвертый въ 1637 году приказалъ заложить, для содержанія Запорожскихъ Козаковъ въ послушаніи; но

оная потомъ вскорѣ ими опять разорена. Видны еще оныя развалины на западномъ берегу Днѣпра, нѣсколько ни́же о́строва Каменскаго, лежащаго противъ устья рѣки Самары.

2. Сурской, названъ по рѣчкѣ Сурѣ, которая впадаетъ съ западной стороны въ Днѣпръ.

3. Лоханъ, или Лоханской.

4. Звонецъ.

5. Княжинецъ.

6. Ненасытецъ. Сей есть наибольшій и опаснѣйшій порогъ, и названъ потому, что онъ людей, кои отваживаются по немъ ѣхать, обыкновенно глотаетъ.

7. Во́ронова Забора, по рѣчкѣ Воронбй, впадающей въ Днѣпръ съ восточной стороны.

8. Вольной.

9. Будильской. Рѣчка Будилка втекаетъ тамъ въ Днѣпръ.

10. Лычной.

11. Тавальшанской.

12. Вольной.

Тѣже имена и тотже ихъ порядокъ подтверждаются и самыми Запорожскими Козаками, ежели ихъ кто о томъ спроситъ. Я могу самъ себя объявить тому свидѣтелемъ; потому что я нѣсколько человѣкъ изъ нихъ здѣсь въ Санктпетербургѣ видѣть и спрашивать случай имѣлъ.

Главное жилище Запорожскихъ Козаковъ называется *Сѣчью*.

Сіе имя не собственное, но общее, потому что значитъ засѣку, окопъ, или другое симъ подобное укрѣпленіе, которымъ какое нибудь мѣсто отъ около лежащихъ будто отсѣкается, того для и всегда тѣмже называли именемъ, хотя Сѣчь, какъ то часто дѣлалось, и переносима была на другое мѣсто.

Ниже оныхъ пороговъ находится на Днѣпрѣ островъ длиною на 12, а шириною на двѣ версты, называемой Хортицы, или Хортицкой островъ. Три рѣчки, именуемыя Хортицами, и разнствующія между собою сими названіями: Сухая, Великая и Нижняя, впадаютъ въ Днѣпръ съ западной стороны. На семъ островѣ имѣли Запорожскіе Козаки первую свою Сѣчь, откуда кажется произошла погрѣшность, всѣми почти писателями принятая, будто бы Сѣчь Запорожскихъ Козаковъ завсегда бываетъ на островахъ рѣки Днѣпра. Да и увѣряютъ, что въ прежнія времена Хортицкой островъ былъ не островомъ, но соединенъ былъ съ матерою землею, отъ котораго оторванъ большимъ наводненіемъ.

Около

Около 1620 года былъ на островѣ Хортицкомъ окопъ, здѣланной по приказанїю Козацкаго Гетмана Петра Конашевича Сагайдачнаго. Сїе ли было начало Сѣчи, точно утверждать не можно, также и то не извѣстно, сколь долго на семъ мѣстѣ Сѣча стояла. Во время послѣдней Турецкой войны строили на ономъ островѣ корабли, и здѣланы были для защищенїя верфи и кораблей, какъ на матерой землѣ, такъ и на острову, разные ретраншементы и редуты, изъ коихъ тотъ, что на островѣ, ретраншементъ былъ нарочито укрѣпленъ, и занималъ пространное мѣсто. Но сїи учрежденїя по окончанїи войны пресѣклись.

Во время продолжавшейся войны у Козаковъ съ Поляками, была Сѣчь еще въ двухъ другихъ мѣстахъ, пока она не переведена на то мѣсто, которое нынѣ превосходнымъ образомъ старая Сѣчь называется. Первое мѣсто было при рѣчкѣ Томаковкѣ, впадающей въ рѣку Днѣпръ съ западной стороны, и на островѣ находящемся противъ устья сей рѣчки; другое при Никитиной, на западномъ берегу Днѣпра, напротивъ котораго блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государь Императоръ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ 1696 году повелѣлъ заложить крѣпость называемую Каменной Затонъ, а она по силѣ заключеннаго при

Прутѣ мирнаго договора паки разорена до основанія. Отъ острова Хортицъ до рѣчки Томаковки считается 110 а отъ Томаковки до Никитиной 30 верстъ. Никитина называется также Никитинъ рогъ, Никитинъ перевозъ и Никитина застава. Запорожскіе Козаки, которыхъ нынѣшняя Сѣчь отстоитъ отъ того мѣста только на 7 верстъ, содержатъ тамъ заставу и перевозъ чрезъ рѣку Днѣпръ. Рѣчка Подполная есть при Никитинѣ, есть же и при нынѣшней Сѣчѣ: токмо подлинное ея теченіе по находящимся при мнѣ извѣстіямъ не явствуетъ. Въ прежде упомянутомъ письменномъ извѣстіи описывается Подполная яко рукавъ рѣки Днѣпра, и Никитина находится при верхнемъ, а нынѣшняя Сѣча при нижнемъ устьѣ оныя; напротивъ того въ 1737 и 1738 годахъ во время Турецкой войны на изданныхъ картахъ о военныхъ дѣйствіяхъ представляется Подполная по рѣчкою, втекающею въ рѣку Бузулукъ, то рукавомъ Бузулука, которой вмѣстѣ съ другимъ рукавомъ Азипра называемымъ Сѣчу окружаетъ. Такая же разность оказывается и въ разсужденіи старой Сѣчи, или той, о которой я выше сказалъ, что она такъ названа по превосходству. Сія была при устьѣ рѣчки Чертомлика, которая по упомянутому письменному извѣстію впадаетъ въ Днѣпръ около 25 верстъ ниже

Подпол-

Подполной ; напротивъ того на Россійскомъ Атласѣ означенъ Чертомликъ гораздо выше нынѣшней Сѣчи. Но въ томъ сходствуетъ письменное извѣстіе съ Россійскимъ Атласомъ , что Чертомликъ соединяется съ Днѣпромъ около 30 верстъ ниже Бузулука. Въ разсужденіи сей разности извѣстій должно впредь стараться, о полученіи лучшихъ изъясненій.

Когда въ 1708 году Гетманъ Мазепа измѣнилъ Россіи , и передался къ Шведскому Королю , то явилось , что Запорожскіе Козаки съ нимъ были въ согласіи; и многіе изъ нихъ къ нему пристапши съ Шведами воевали противъ Россіи. Сія невѣрность причинила конечное разрушеніе старой Сѣчи при рѣчкѣ Чертомликѣ. Ибо какъ Государь Императоръ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ не могъ оставить безъ наказанія таковаго преступленія , то послалъ онъ туда послѣ одержанной побѣды при Полтавѣ Генерала Маіора Яковлева съ нѣкоторыми полками , которой оное мѣсто со всѣмъ разорилъ , и найденныхъ тамъ Козаковъ порубилъ безъ пощады. Однако ушло ихъ довольное число , которые соединясь вмѣстѣ , отдались Крымскому Хану подъ защищеніе. Тогдашней ихъ Атаманъ , или по Козацкому названію Кошевой , назывался Костя Гордеяшко. Сей ушелъ съ Мазепою въ Бендеры,

Обоихъ сихъ Запорожскіе Козаки еще на побѣгѣ признавали за своихъ главнѣйшихъ начальниковъ. Когда Мазепа 22 Сентября 1709 года умеръ, то козацкой генеральной Писарь Орликъ, которой также слѣдовалъ за Мазепою въ Бендеры, отъ Крымскаго Хана, по дозволенію Турецкаго двора здѣланъ Гетманомъ; но онъ имѣлъ однихъ только Запорожскихъ Козаковъ въ своей власти. Ибо Малороссіане имѣли своего Гетмана Ивана Скоропадскаго, которой въ 1708 году въ Ноябрѣ мѣсяцѣ избранъ былъ на мѣсто измѣнника Мазепы. Орликъ принявъ Магометанской законъ, женился на Турчанкѣ, прижилъ съ нею дѣтей; и какъ сказываютъ, живъ былъ еще во время послѣдней Турецкой войны въ Бендерахъ.

Въ то время, когда Запорожскіе Козаки находились подъ защищеніемъ Крымскаго Хана, имѣли они свою Сѣчь на двухъ мѣстахъ, а именно, сперьва при устьѣ рѣчки Каменки, которая въ 30 верстахъ выше Кизикерменя впадаетъ въ Днѣпръ съ Западной стороны, а потомъ въ Алешкахъ, на восточномъ берегу Днѣпра, которое мѣсто съ Перекопью находится подъ однимъ почти параллеломъ. Сіе послѣднее мѣсто отвелъ имъ Ханъ для бо́льшей безопасности, понеже они съ перваго прогнаны были Россійскою партіею,

тїею, которая въ 1711 году отъ армїи вступившей противъ Турковъ въ походъ была послана.

Турки и Татары о пришествїи сего народа въ ихъ владѣнїе не мало радовались. Они сперьва давали Козакамъ жалованье деньгами и провїантомъ. Но послѣ опредѣлили имъ доходы на ихъ содержанїе отъ обыкновенныхъ большихъ перевозовъ чрезъ рѣки Днѣпръ и Бугъ. При Прутѣ заключенной миръ утвердилъ какъ Татарамъ право защищенїя надъ Запорожцами, такъ и Запорожцамъ право пользоваться доходами отъ перевозовъ Днѣпра даже до устья рѣкѝ Самары. Ибо вся земля лежащая отъ Самары къ Югу, уступлена была Туркамъ и Татарамъ, по силѣ сего мирнаго заключенїя. На Днѣпрѣ перевозы слѣдующїе: въ Кудакѣ, въ Никитиной, при Каменкѣ и противъ Кизикерменя. Перевозъ на Бугѣ при устьѣ рѣкѝ Мертвыми водами называемой, ежели симъ водамъ, какъ совокупленїю стоящихъ озеръ, имя рѣкѝ приличествуетъ.

По малу увидѣли Козаки, что Турецкое и Татарское защищенїе не столько къ пользѣ имъ служитъ, какъ больше къ ихъ утѣсненїю. Когда Ханъ Крымской пошелъ войною противъ Кабардинскихъ Черкассъ [что, кажется, случилось послѣ

1712

1712 году, хотя Полковникъ Герберъ въ извѣстіяхъ своихъ пишетъ, что оное дѣлалось почти 20 лѣтъ назадъ, считая отъ 1728 года] то должны были около трехъ тысячъ человѣкъ Запорожскихъ Козаковъ съ нимъ соединиться. Они много разъ принуждены были въ такомъ же числѣ ходить въ Крымъ изъ Сѣчи, и починивать Перекопскую линію, не получая за то ни малѣйшія платы. Съ начала имѣли они дозволеніе изъ находящихся въ Крымѣ соляныхъ озеръ брать соль безъ платы. Но сіе послѣ имъ запрещено, понеже ихъ обвиняли, яко бы они Малороссійскихъ Козаковъ приходившихъ за солью, которые за то по введенному обыкновенію должны были платить, называли Запорожцами. И такъ они принуждены были съ того времени также какъ и прочіе, покупать соль у Татаръ. Когда плѣнные Христіанскаго закона невольники изъ Крыма уходили, и къ нимъ приставали, то правили съ нихъ за то великой денежной штрафъ, хотя пришелцы имъ и не сказывали, что они были у Татаръ невольниками. Татары утверждали, что Козаки живутъ тамъ только для того, чтобъ оберегать ихъ границы; и потому никакихъ бѣглецовъ принимать имъ не должно. А сею вольностію пользовалися они безъ всякихъ

кихъ препятствій, находившись подъ владѣніемъ Польскимъ и Россійскимъ.

Все сіе приводило Козаковъ въ толь жестокое огорченіе, что они не рѣдко самымъ дѣломъ оное оказывали. При всякомъ случаѣ выходили они на добычу, и не щадили Татарскихъ спадъ, гдѣ токмо ихъ застать могли. Напротивъ того и Татары поступали съ ними равнымъ образомъ. А когда жалобы о томъ доходили до Хана, то надъ Козаками строгія производимы были слѣдствія. Они должны были за грабежъ платить дорого; а когда они были не въ состояніи платить, или сограждане ихъ не хотѣли выкупать: то виноватые принуждены были вѣчно у Татаръ жить въ неволѣ.

Къ симъ ссорамъ отчасти было причиною, что Сѣчь въ Алешкахъ весьма была близко къ Крыму. Ибо въ то время, когда оная была при Каменкѣ, то жили они гораздо спокойнѣе. И такъ надобно было Сѣчь опять перевести на прежнее мѣсто. Междуусобная война Козаковъ подала къ тому случай.

Знатное число Запорожскихъ Козаковъ поселились при устьѣ рѣки Самары, гдѣ имъ отведено было мѣсто, на которомъ Князь Василей Васильевичь Голицынъ послѣ

учи-

учиненнаго въ 1687 году Крымскаго похода, заложилъ городъ называемой Богородицкой. Другіе жили въ Кудакѣ, гдѣ многіе были зимовщики и хуторы, кои составляли наибольшую часть ихъ имѣнія. Всѣ сіи почитались отъ тѣхъ, кои жили въ Сѣчи, за подданныхъ. Претерпѣвая сверхъ того отъ нихъ великія обиды, помышляли о способѣ къ отмщенію, и сыскали къ тому удобной случай, когда лутчіе Запорожцы находились съ Ханомъ въ Черкасскомъ походѣ, а въ Сѣчи было людей не много для защиты. И такъ выступивши отъ устья рѣки Самары пришли они въ Алешки, гдѣ толикую оказали суровость, что безчеловѣчнѣе поступать не могъ бы никакой непріятель. Оставшихся тамъ людей въ ярости отчасти порубили, а отчасти повѣсили, Сѣчь разграбили и выжгли, скотскія стада получа въ добычу угнали съ собою къ Самарѣ.

Въ такомъ опустошеніи нашелъ Кошевой Сѣчь, возвратившись изъ Черкасскаго похода. Онъ былъ еще въ состояніи Козакамъ Самарскимъ за то отмстить; но чтобъ намѣреніе способнѣе въ дѣйство произвесть, то надобно было Сѣчь перенесть опять къ Каменкѣ. Оттуда поднялся онъ со всѣмъ войскомъ, сколько могъ собрать, и отмстилъ при Самарѣ живущимъ за ихъ безчело-

человѣчіе такъ чувствительно, что изъ нихъ остались только тѣ живы, которые спаслись поспѣшнымъ бѣгствомъ; а жилища ихъ и хуторы также были опустошены, и обращены въ пепелъ.

Присовокупились къ симъ у Козаковъ на Татаръ еще другія жалобы, кои не меньше были важны, и состояли въ слѣдующемъ: Татары не хотѣли позволить: чтобъ Козаки обезпокоивали Польское владѣніе набѣгами, и грабежи въ немъ чинили; однако они издавна отъ того наживалися, и оправдали сію поступку, учиненными ихъ предкамъ отъ Поляковъ обидами. Ханъ приказывалъ обыкновенно, по принесеннымъ отъ Поляковъ жалобамъ, грабежъ или возвратить, или заплатить за оной деньгами. И сіе однажды простиралось до 24000 рублей, которые Козаки должны были заплатить за одинъ токмо набѣгъ обиженнымъ Полякамъ для удовлетворенія. Татары не велѣли Козакамъ больше жить въ Кудакѣ, дабы имъ сосѣдство не подавало повода къ набѣгамъ. Посему та страна была довольное время пуста; а именно пока Козаки по возвратномъ своемъ пришествіи въ Россійское подданство не получили дозволенія въ оной снова поселиться.

Турки

Турки отняли у Козаковъ пушки, которыя тогда они имѣли въ Сѣчи, и притомъ запретили, чтобъ они впредь такихъ при себѣ не держали, и не укрѣпляли бы своей Сѣчи такъ, чтобъ она была подобна правильной крѣпости. Случилось, что Козакъ, вышедшей на рыбью ловлю, увидѣлъ на восточной сторонѣ Днѣпра въ берегу, которой большою водою смыло, небольшую пушку, и увѣдомилъ о томъ Кошевова: но сей не отважился никоимъ образомъ такое открытіе употребить въ свою пользу. Приказавъ пушку вырыть, нашелъ онъ еще съ 50 такихъ же, которые, какъ кажется, остались, отъ учиненныхъ въ 1687 и 1688 годахъ противъ Крыма тщетныхъ походовъ. Онъ оставилъ помянутыя пушки на томъ же мѣстѣ, гдѣ они были, дабы Татары не могли оныхъ себѣ присвоить. Потомъ Козаки, получивши подъ Россійскимъ владѣніемъ прежнюю свою вольность, употребили тѣ пушки въ свою пользу, и нынѣ оныя служатъ имъ къ защищенію не токмо валовъ въ Сѣчи, но и судовъ, на которыхъ они лѣтнимъ временемъ по Днепру разъѣжжаютъ.

Часто случалось, что Ханъ посылалъ Султана, Мурзу, или другаго знатнаго Татарина, осматривать состояніе Сѣчи, или прекращать ссоры, или за другимъ ка-

какимъ дѣломъ. Съ такимъ приходило провожатыхъ не меньше 200 человѣкъ. Все сіе многолюдство, должны были Козаки ; пока Татарамъ жить у нихъ нравилося , содержать на своемъ коштѣ , кормить ихъ лошадей , и притомъ сихъ гостей дарить еще богато при ихъ отъѣздѣ.

Козакамъ накрѣпко запрещено было , чтобъ они никакова не имѣли сообщенія съ Россіянами ; а они весьма желали , чтобъ Его Императорское Величество принялъ ихъ паки въ свое подданство. Но не мало лѣтъ прошло , что съ Россійской стороны о нихъ и слышать не хотѣли ; ибо при жизни блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО всякаго на границѣ поиманнаго Запорожца , за его преступленіе вѣшали. Тоже самое дѣлалось и во время владѣнія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ. Но послѣ начали съ ними поступать не такъ строго : да и можно уже было прощать ихъ , потому что едва кто еще остался въ живыхъ изъ тѣхъ , кои имѣли участіе въ Мазепиной измѣнѣ.

Съ 1722 году , какъ Іюля 5 дня Гетманъ Скоропадскій умеръ, Гетмана въ Малой Россіи не было. Но въ 1727 году позволено Малороссійскимъ Козакамъ вы-

брать себѣ опять Гетмана, которые 1 Октября тогожъ году выбрали Полковника Данїила Апостола. Сему по примѣру предковъ своихъ надлежало быть главнымъ начальникомъ и надъ Запорожскими Козаками. Слѣдовательно Запорожцы больше и полагали на него надежду въ исходатайствованїи себѣ прощенїя, а онъ былъ къ тому побуждаемъ, какъ пользою, такъ и честїю. На конецъ по многимъ пересылкамъ въ 1733 году во время войны въ Польшѣ пришло дѣло слѣдующимъ образомъ въ совершенство:

Первый въ Польшѣ Вельможа, Архїепископъ Гнѣзненской, и прочїе сообщники Короля Станислава, при вступленїи послѣ смерти Короля Августа II. въ ихъ границы Россїйскаго войска, просили Крымскаго Хана о вспоможенїи, а особливо чтобъ довольное число Запорожскихъ Козаковъ прислалъ имъ противъ Россїанъ на помощь. Ханъ на то согласился, и послалъ къ Козакамъ указы. Но Поляки, думая отъ Козаковъ, яко отъ непримиримыхъ непрїятелей Россїанъ, важныхъ получить услугъ, увидѣли со всѣмъ тому противное. Ибо Козаки принесли чрезъ посланнаго къ Гетману и въ Военную канцелярїю въ Глуховъ доношенїе, въ которомъ они представляли, что хотя Ханъ по прошенїю нѣкоторыхъ Польскихъ господъ имъ и приказалъ, чтобъ они выступили въ поле про-

противъ Россіянъ, но сіе никогда отъ нихъ не учинится, есть ли токмо Россійской дворъ соизволитъ ихъ опять принять въ свое покровительство, проститъ ихъ въ прежнемъ преступленіи, и дозволитъ имъ милостиво, построить новую Сѣчь подъ Россійскимъ защищеніемъ. Они неотступно о томъ просили, и обѣщаяся учинить присягу, отдавали себя въ вѣчную службу Россійскому государству, какъ непремѣнно вѣрныхъ подданныхъ. О семъ немедленно донесено было ко двору въ Санктпетербургъ.

Теперь больше уже не сомнѣвались; Козакамъ явить желаемую ими милость, и дать прощеніе въ ихъ преступленіяхъ. Россійское государство получало отъ того по истинѣ немалую пользу; ибо не токмо Козаки не помогали непріязненнымъ Полякамъ, но еще какъ послѣ явилось, весьма пособствовали къ покоренію оныхъ. Чаятельно тогда еще принято было намѣреніе, по прекращеніи безпокойствъ въ Польшѣ, вступить въ войну съ Турками, и отомстить имъ за претерпѣнныя Россіею отъ Татаръ разные набѣги и опустошенія; къ чему Запорожскіе Козаки такожде были весьма надобны: Того ради отправленъ былъ къ нимъ Офицеръ, съ объявленіемъ всевысочайшей Императорской милости, и съ подтвержденіемъ

оныя данною всемилостивѣйшею Императорскою грамотою. При семъ велѣно ему взять съ нихъ присягу, и нѣсколько тысячь рублей отдать имъ на построеніе новой Сѣчи.

Не возможно довольно описать, какую радость въ Запорожскихъ Козакахъ сіе произвело. Отправленной къ нимъ Офицеръ принятъ былъ, какъ знатной Посолъ. Кошевой со Старшинами и нѣсколько 1000 простыхъ Козаковъ вышли ему на встрѣчу, и стали отъ Сѣчи по обѣимъ сторонамъ дороги на 2 версты рядомъ, такъ что Офицеръ промежъ ихъ ѣхалъ. Они поздравляли его ружейною и пушечною пальбою. Вездѣ раздавался голосъ литавръ и трубъ, барабановъ и флейтъ, а наипаче всенароднаго восклицанія, которымъ больше, нежели всѣмъ прочимъ, общая радость изъявлялася. Какъ Офицеръ прибылъ въ Сѣчу, и прежде всего пошелъ въ церковь, то въ свѣтлыхъ одеждахъ встрѣтило его все духовенство съ пѣніемъ. Благодарственной молебенъ отправлялся при пушечной пальбѣ. По окончаніи Божіей службы собрался весь народъ въ великой кругъ, и прочтена была грамота, содержащая въ себѣ обнадеживанія всевысочайшей Ея Императорскаго Величества милости. Потомъ взята была

ла съ нихъ присяга, и остатокъ дня препровожденъ былъ во всякихъ увеселеніяхъ.

Турецкой дворъ о сей перемѣнѣ, прежде, нежели она учинилась, получилъ извѣстіе. Диванъ въ Константинополѣ думалъ, сіе нещастливое приключеніе отвратить тѣмъ, ежели они пошлютъ къ Запорожцамъ Посланника со многими подарками, и чрезъ него ихъ увѣрятъ о высокой милости Султанской. Посланникъ прибылъ съ великою свитою знатныхъ Турковъ и Янычаръ въ Сѣчу въ тоже время, когда находился еще тамъ Россійской Офицеръ. Онъ привезъ съ собою множество денегъ, которые ему велено было раздать народу: но Козаки приняли его безъ всякой чести. Какъ онъ свой приходъ къ Сѣчи объявилъ пушечнымъ выстрѣломъ, то они отвѣтствовали ему только однимъ же выстрѣломъ. Онъ привезъ письмо отъ Великаго Султана, и другое отъ самозванца Гетмана Орлика, кои прочтены въ великомъ собраніи народа, причемъ былъ и Россійской Офицеръ. Какъ Великой Султанъ, такъ и Орликъ, увѣщевали Козаковъ, чтобъ они въ прежнемъ послушаніи Порты и Крымскаго Хана пребывали завсегда, и не соглашались бы ни на какія чужія обѣщанія, напротивъ того надѣялися бы на высокую милость Султана, которой хо-

четъ имъ давать ежегодно знатное жалованье. При выслушанїи сего, вдругъ поднялся великой крикъ, которымъ народъ оказывалъ всеобщее свое неудовольствїе въ прежнихъ отъ Татаръ имъ оказанныхъ обидахъ, а особливо ругали жестоко измѣнника и богоотступника Орлика, и тѣмъ окончили, что они, яко Христїане, не хотятъ больше быть подъ нехристїанскимъ правленїемъ, но заключили единогласно, служить Россїйскому государству вѣчно, какъ вѣрнымъ рабамъ подобаетъ. Потомъ сбратился Кошевой со Старшинами и прочими знатными Козаками къ Россїйскому Офицеру, и подтвердили со всею подданностїю уже прежде данную присягу. Видѣвъ и слышавъ сїе Турецкой Посланникъ, почелъ за излишнее, долѣе жить въ Сѣчѣ, но токмо требовалъ на Султанское письмо отъ Козаковъ письменнаго отвѣта, которой ему и немедлѣнно изготовили, но съ такими выраженїями, кои еще больше общее неудовольствїе на Хана и Орлика, также и на Турецкихъ придворныхъ служителей, держащихъ Ханскую и Орликову сторону, изъявляли. Съ симъ отвѣтомъ выѣхалъ Посланникъ со всею своею свитою. Но Козаки знали, что онъ привезъ къ нимъ деньги, кои должно ему было имъ разнать, и разсуждая, что они уже довольно сїи заслужили прежними своими

услу-

услугами, погнались за Турками, и тѣ деньги у нихъ отняли.

Всякъ самъ себѣ представить можетъ гнѣвъ Турецкаго двора, по полученіи сего извѣстія отъ Посланника. Тотже часъ посланъ былъ указъ къ Крымскому Хану, чтобъ онъ всѣхъ Запорожскихъ Козаковъ, какъ возможно, ловилъ, и отсылалъ бы въ тяжкую работу, что и учинилось со многими, кои въ то время находились въ Крымѣ для своихъ промысловъ. Но и Козаки отомстили Туркамъ и Татарамъ, находившимся въ Сѣчи, и порубили оныхъ безъ всякаго милосердія.

Между тѣмъ перенесена Сѣчь на то мѣсто, гдѣ она и нынѣ еще находится; такожде и Россійской Офицеръ пробылъ до сего времени у Козаковъ, а потомъ обратно въ Санктпербургъ отправился. Турецкой дворъ хотѣлъ было присвоить себѣ право владѣнія надъ тѣмъ мѣстомъ, на коемъ они Сѣчу устроили; ибо нѣкій знатной Турчанинъ туда прибывъ говорилъ Козакамъ, чтобъ они, когда уже покорились Россійскому государству, выѣхали на Россійскія границы; но сіе не имѣло никакова успѣху. Козаки отвѣтствовали, что они жили издревле въ сихъ странахъ, и оныя издавна принадлежали Россійскому государству; они оттуда не

выступять ; и чтобъ съ тѣмъ въ предъ не приходили , и не думали бы , что они убоятся какихъ грозъ , или насильствій , кои не трудно имъ отвратить при Россійской помощи.

Первыя услуги , которыя Запорожцы по возвращеніи ихъ въ Россійское подданство оказали государству , были въ Польшѣ , гдѣ ихъ съ пользою употребляли , посылая для наказанія сообщниковъ Короля Станислава , грабительствомъ и сожиганіемъ ихъ маетностей. Присемъ такъ они обогатѣли , что имъ непротивно бы было , хотя бы война еще долѣе продолжалась. Потомъ служили они съ такою же вѣрностію и усердіемъ на войнѣ , которую Россія въ 1735 году принуждена была предпріять противъ Турковъ.

Нѣсколько 1000 человѣкъ ходили въ 1736 году съ Фелдьмаршаломъ Графомъ Лессіемъ въ Крымъ , и чинили арміи вспоможеніе при завсеваніи Перекопи , Козлова и Ханской столицы Бахчисарая , за что Фелдмаршалъ храбрыя ихъ поступки при дворѣ такъ выхвалилъ , что имъ присланы были отъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА вмѣстѣ съ милостивою грамотою одинъ большой и 4 малые Штандарта съ государственнымъ гербомъ , Бунчукъ общитой золотою парчею , серебреная позолоченая

Бу-

Булава для Кошевова, и еще другїе серебряные позолоченые и каменьями осыпанные знаки, также знатная сумма денегъ въ подарки.

Въ 1737 году ходили они съ Фелдьмаршаломъ Графомъ Миннихомъ въ походъ подъ Очаковъ, были при завоеванїи онаго, и получили тамъ безчисленную добычу. На другой годъ здѣлался походъ къ Днепру, гдѣ произходили разныя сраженїя и сшибки съ Турками, на которыхъ и Запорожцы всегда находилися. Тоже дѣлалось и въ 1739 году, въ которомъ Россїяне благополучными и достохвальными дѣлами своими непрїятеля къ миру склонили. Запорожцы раздѣлены были тогда на три партїи. Одна партїя ходила съ Фелдьмаршаломъ Графомъ Миннихомъ подъ Хотимъ и Ясы; другая умножала войско Фелдьмаршала Графа Лессїя, когда онъ вступилъ въ другой разъ въ Крымъ, а третїя служила подъ командою Генерала Порутчика Штофеля на малыхъ своихъ судахъ между Кизикерменемъ и Очаковымъ, къ очищенїю Днѣпра и Лимана, отъ Турковъ и Татаръ; также чинили они вспоможенїе Россїйскимъ судамъ при взятїи нѣкоторыхъ Турецкихъ военныхъ кораблей.

Впрочемъ полезнѣйшія ихъ услуги во время сей войны состояли въ томъ, что они часто отбимали у Турковъ и Татаръ лошадей и скотъ, и пригоняли къ Россійской арміи; также что безпрестанно разъѣжжая ежедневно приводили плѣнниковъ, отъ которыхъ можно было навѣдаться о состояніи и намѣреніяхъ непріятеля; что особливо такъ почиталось важно, что имъ кромѣ обыкновеннаго денежнаго жалованья, и провіанту давали за каждаго приведеннаго плѣнника особливое награжденіе. Послѣ того времени не имѣли они больше случая прославиться храбрыми своими дѣлами и оказывать государству полезныя услуги; ибо они въ нынѣшней Прусской войнѣ не употребляются, но опредѣлены токмо къ защищенію тамошнихъ границъ. Но въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что впредь отъ нихъ можно ожидать такихъ же добрыхъ услугъ, ежели они употреблены будутъ при военныхъ походахъ. И можно почти сказать, что нынѣшнее ихъ спокойство имъ самимъ непріятно; ибо они усердно желаютъ видѣть то время, когда имъ можно будетъ противъ государственнаго непріятеля выпти, и съ нимъ сразиться.

Не должно себѣ представлять Сѣчу правильно построеннымъ и укрѣпленнымъ мѣ-

мѣстомъ. Она зборное мѣсто изъ многихъ безпорядку построенныхъ деревянныхъ, а отчасти землею окладенныхъ домовъ, изъ коихъ токмо немногіе сходствуютъ съ нашими деревянными домами. Въ округъ здѣлано небольшое укрѣпленіе земляннымъ валомъ, потому что сей народъ полагаетъ свое защищеніе не такъ во внѣшнихъ вспомогательныхъ способахъ, какъ въ своей собственной храбрости. Но однако есть тамъ правильно укрѣпленная небольшая крѣпость, въ которой содержитъ гарнизонъ Россійской Штабъ-Офицеръ съ нѣсколькими ротами регулярнаго войска, для наблюденія надъ Козаками, чтобъ они когда не предпріяли что ни будь во вредъ Россійскому государству. Въ сей крѣпости находится также церковь, подлежащая Кіевскому Архіепископу.

Впрочемъ Сѣчь раздѣляется на 38 куреней, изъ коихъ каждой состоитъ изъ одного большаго и разныхъ малыхъ домовъ, въ одномъ мѣстѣ построенныхъ. Какъ никому не льзя быть Козакомъ, не записавъ себя въ Курень, такъ должно всѣмъ находящимся въ Сѣчѣ, и принадлежащимъ къ которому нибудь Куреню, въ томъ же жить, и повиноваться его законамъ. Можетъ быть имя Курень происходитъ отъ глагола курить, и значитъ трубу, или дымъ.

Мо-

Можетъ быть, что при первомъ заведенїи Сѣчи всѣ, къ одному Куреню принадлежащїе Козаки въ одномъ домѣ и вмѣщались: но по размноженїи народа больше дымовъ прибавилось. Каждой Курень имѣетъ особливое свое названїе, которое частительно произходитъ отъ перваго заводчика онаго, или отъ мѣста, откуда первые Козаки онаго Куреня, или ихъ предводители, пришли; а понеже сїи имяна непремѣнныя остаются, то и оныя здѣсь читателямъ предлагаются.

1. Левушковской.
2. Пластуновской.
3. Дядьковской.
4. Брюховецкой.
5. Вѣдмедевскїй.
6. Платнировскїй.
7. Пашковскїй.
8. Кущовскїй.
9. Кисляковской.
10. Ивановской.
11. Конелевской.
12. Сергѣевской.
13. Донскїй.
14. Крыловскїй.
15. Каневскїй.
16. Батуринскїй.
17. Поповическїй.
18. Васюринскїй.
19. Незамановскїй.

20. Иркѣевскій.
21. Щербиновскій.
22. Титаревской.
23. Шкуренской.
24. Куренивской.
25. Роговской.
26. Корсунской.
27. Канибалотской.
28. Уманской.
29. Деревянковской.
30. Стеблиевской нижней.
31. Стеблиевской верхней.
32. Шераловской.
33. Переяславской.
34. Полтавской.
35. Мышастовскій.
36. Минскій.
37. Тимошевскій.
38. Величковскій.

Каждой Куренъ имѣетъ своего Атамана, или предводителя, которой называется Куреннымъ Атаманомъ, и всѣ купно состоятъ въ вѣдомствѣ Кошевова Атамана, которой имѣетъ названіе отъ Татарскаго слова Кошъ, а по Россійски станъ, понеже Кошевой повелѣваетъ всѣмъ станомъ, или войскомъ. Житіе Кошеваго и прочихъ Атамановъ, есть ли выключить одно послушаніе, которое Козаки въ исполненіи ихъ повелѣній отдавать имъ должны, ничѣмъ отъ житія рядовыхъ Ко-

Козаковъ неразнится. Всякой Атаманъ живетъ въ надлежащемъ ему куренѣ, съ прочими товарищами своими безъ всякія отмѣны. Каждой избирается по согласію всѣхъ, и когда онъ имъ болше не нравится, то они его свергаютъ. Куренной Атаманъ избирается отъ своего куреня; а Кошевой отъ всѣхъ куреней обще, и отъ общаго собранія. Для сей причины чинъ Кошеваго не подлежитъ ни къ какому особливому куреню, но какъ всякой Козакъ можетъ быть Кошевымъ; такъ и получа сію честь остается онъ при своемъ куренѣ, и бываетъ паки простымъ Козакомъ, когда его товарищи не пожелаютъ быть больше у него въ послушаніи, и изберутъ на мѣсто его другаго.

Прочіе начальники, съ коими тоже самое дѣлается, сходствуетъ со Старшинами Малороссійскихъ Козаковъ, и называются: Войсковой Судья, Войсковой Писарь и Войсковой Есаулъ. Писарь имѣетъ своего Подписаря и Есаулъ своего Подесаула. Надъ артилеріею имѣетъ смотрѣніе Пушкарь. Также въ числѣ начальниковъ считается Доубышъ, или Политаврщикъ, понеже отъ него много зависитъ при общихъ собраніяхъ народа, къ которымъ онъ даетъ повѣстку. Нѣсколько 1000 Запорожцевъ, кои по примѣру предковъ своихъ паки поселились при устьѣ рѣки Са-

Самары, и построились тамъ домами, хотя и признаваютъ Кошевова за главнаго своего начальника; и по повелѣнію его ходятъ въ походъ: но они имѣютъ особливаго Полковника, коего Сердукомъ называютъ. Онъ двухъ имѣетъ при себѣ помощниковъ, Писаря и Есаула. Когда всѣ объявленные начальники, и самъ Кошевой, пойдутъ въ походъ, то остаются въ Сѣчѣ вмѣсто ихъ Наказные, кои также избираются отъ народа; или когда Наказные идутъ въ походъ, тогда остаются дома вышепомянутые настоящіе начальники, что дѣлается по благоразсужденію общаго собранія.

Что же касается до рядовыхъ Козаковъ, то они и сами не знаютъ, сколько ихъ числомъ, потому что они не держатъ записокъ тѣмъ, кои къ нимъ пристаютъ, или опять отъ нихъ отходятъ. Едва сыщется какой народъ, изъ котораго бы не было между ними его уроженца. Они принимаютъ всѣхъ прихожихъ, не спрашивая, откуда кто пришелъ, и какая причина побудила его съ ними соединиться. Изъ Малой Россіи и изъ Польши пристаютъ къ нимъ нѣкоторые только для того, чтобъ снискать имя храбраго мужа: Но большее ихъ приращеніе происходитъ отъ того, что они въ малую Россію и Польшу чинятъ набѣги, и подговоривъ

говоривъ молодыхъ ребятъ берутъ съ собою, или увозятъ по неволѣ, и когда они тѣхъ уже нѣсколько лѣтъ употребляли къ своимъ услугамъ, то принимаютъ тогда въ число Козаковъ. Ежели кто не похочетъ долѣе у нихъ жить, то вольно отойти, когда и куда кто желаетъ. Кошевой самъ даетъ ему пашпортъ. Многіе живутъ въ нарочитомъ разстояніи отъ Сѣчи въ деревняхъ, или въ одинакихъ домахъ, гдѣ они держатъ скотину, или ходятъ за охотою и на рыбью ловлю. Такіе домы называются зимовники, будто они только живутъ въ нихъ зимою. Но многіе живутъ тамъ по нѣскольку лѣтъ, и тогмо тогда, когда имъ захочется, приходятъ въ Сѣчу. Многіе имѣютъ въ деревняхъ женъ и дѣтей. Многіе и выходятъ изъ Сѣчи, когда они намѣрены жениться. Ибо въ самой Сѣчи жить ни одной женщинѣ не дозволяется. Россійской Комендантъ взялъ однажды съ собою жену свою въ Сѣчу, которая, какъ онъ велъ ея въ церьковь, принуждена была терпѣть отъ Козаковъ многія досадительныя рѣчи, за то, что она отважилась выити въ толь великое холостыхъ людей собраніе.

Въ прежнія времена, когда еще Сѣчь состояла подъ Польскимъ и Россійскимъ правленіемъ, да и въ то время, когда

За-

Запорожцы жили подъ защищеніемъ Татарскимъ, не позволено было у Козаковъ другую какую вѣру имѣть, кромѣ Грекороссійской, которую всякой, какой бы онъ ни былъ земли, или закона, долженъ принять. Въ исторіи Малороссійскихъ Козаковъ упоминается, съ какою ревностію какъ сіи, такъ и Запорожцы противились введенію Римскаго закона, да и соединенію вѣры, которое находится между Римскою и Греческою церьковью въ Польшѣ. Будучи подъ Польскимъ и Турецкимъ владѣніемъ, получали они Священниковъ изъ Конспантинополя; но съ того времени, какъ они поддались Россійскому правленію, обыкновенно присылаются къ нимъ ежегодно два Священника и два Дїакона изъ Кіевскаго Межигорскаго монастыря, коихъ они или принимаютъ или назадъ отсылаютъ, когда они въ новоприсланныхъ примѣтятъ, что нибудь хорошее, или худое. Наипаче всего смотрятъ на громкой голосъ, а когда оной не громокъ, то такова отсылаютъ назадъ, а прежняго удерживаютъ. Сіи духовные отправляютъ ежедневно Божію службу, при которой Козаки прилѣжно присутствуютъ. Но сверхъ того Священникъ не смѣетъ Козакамъ ничего сказать, хотя и видитъ въ нихъ нѣкоторое неисправленіе. Сію власть приписываютъ они токмо Коше-

вому, Судьѣ и Куреньнымъ Атаманамъ. Въ церковныхъ службахъ слѣдующей введенъ порядокъ: Они молятся за ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, за Ихъ Высочества, за Святѣйшій Правительствующій Синодъ и Синклитъ. Потомъ по имени за Кошевова, Судью, за Писаря и Есаула и обще за все православное воинство.

Хотя духовные у нихъ не имѣютъ опредѣленнаго жалованья; однако пользуются немалыми доходами, потому что имъ Козаки за всякое священнодѣйствіе особливо платятъ. Не рѣдко также случается, что Козакъ при кончинѣ своей отказываетъ имѣніе свое духовенству, въ церковь, или въ Межигорской монастырь. И такъ рѣдко священники оттуда возвращаются, не привезши съ собою въ монастырь нарочитаго числа денегъ, или другихъ вещей. Они также продаютъ въ Сѣчѣ восковыя свѣчи, кои употребляются въ церквахъ и по домамъ во время молитвъ.

Особливое училище есть въ Сѣчи для пѣвчихъ, которые поютъ въ церквѣ во время Божія службы. Козаки берутъ обыкновенно къ тому малолѣтныхъ дѣтей отъ своихъ родственниковъ изъ Малой Россіи, и отдаютъ ихъ въ школу на содержаніи достаточныхъ Козаковъ. Нѣкоторые приходятъ также добровольно

изъ

изъ Малой Россіи и Польши, чтобъ пользоваться симъ для пѣвчихъ учрежденіемъ. Обучаетъ ихъ Священникъ. Старыхъ пѣвчихъ считается больше 30, и учениковъ не меньше. Они такую же вольность имѣютъ, какую сами Козаки, и какъ старые пѣвчіе, такъ и ученики, имѣютъ своихъ Атамановъ, которыхъ они выбираютъ и отставляютъ, по своему произволенію. Доходы ихъ состоятъ въ томъ, что по смерти Козаковъ звонятъ въ колокола, и за то получаютъ плату изъ оставшагося послѣ ихъ имѣнія; они продаютъ также ладонъ для церькви.

Въ толь дальномъ разстояніи Сѣчи отъ Малороссійскихъ, также и отъ Польскихъ городовъ, пограничнаго Бряцлавскаго воеводства, Подолья и Волыніи, претерпѣвали бы Козаки недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ, есть ли бы сосѣды со всѣхъ сторонъ къ нимъ потребнаго не привозили, или изъ Козаковъ не было бы такихъ, кои купечествомъ промышляютъ. Въ крѣпости на площади построены торговые ряды, въ коихъ находятся, кромѣ хлѣба, муки, крупъ, мяса, масла, меду и прочихъ сѣстныхъ припасовъ, всякіе шелковые и шерстяные товары, полотно, мягкая рухлядь, золотые и серебреные позументы и проч. Въ шинкахъ продаютъ вино, водку, пиво и медъ. Всякіе ремес-

сленники, потребные Козакамъ, какъ напримѣръ сапожники, портные, слесари, кузнецы, столари, плотники и пр. находятся въ Сѣчѣ И всѣмъ симъ промышляютъ либо нѣкоторые изъ Козаковъ, либо изъ другихъ людей, нарочно для того у нихъ поселившихся. Предъ Сѣчею есть нарочито великая слобода, въ которой живутъ такіе люди домами. А хотя Козаки такою работою и питаются, однако причисляются они къ одному изъ куреней, которыхъ поведенію во всемъ послѣдуютъ, выключая токмо то, что они для своего ремесла не ходятъ въ походъ.

Общія для совѣта собранія Козаковъ, называемыя Радою, достойны особливаго описанія. Оныя бываютъ завсегда послѣ обѣда. Перьвое собраніе по давнешнему установленію бываетъ 1 Генваря, отчасти для избранія новаго Кошеваго и Старшинъ, когда народъ ими недоволенъ, а отчасти для разпредѣленія каждому куреню рѣкъ, рѣчекъ и озеръ, въ коихъ къ тому куреню принадлежащимъ Козакамъ ловить рыбу. Такимъ образомъ раздѣляютъ они между собою всѣ мѣста, простирающіяся отъ устья Самары до устья Днѣпра, и до Буга, и предупреждая отвращаютъ тѣмъ многія ссоры, кои бы произойти могли отъ незнанія своихъ угодей, или отъ ловли въ чужей дачѣ.

Какъ

Какъ скоро Доубышъ, или Политаврщикъ, по приказу Кошеваго и Старшинъ начнетъ бить въ зборъ, то пришедъ сперва Есаулъ, идетъ въ церьковь, беретъ одно изъ тѣхъ знаменъ, кои употребляются въ военныхъ походахъ, и хранятся въ церьквѣ, и ставитъ оное передъ церьковью на площади. Потомъ збираются Козаки изъ куреней, и по пробитіи еще двухъ разъ въ литавры, приходитъ Кошевой съ палицею, какъ главнымъ знакомъ своей чести. Судья съ войсковою печатью, Писарь съ чернилицею, и Есаулъ съ жезломъ. Сіи становятся безъ шапокъ въ срединѣ круга, и кланяются на всѣ четыре стороны. Тогда Доубышъ паки бьетъ въ литавры для чести пришедшихъ.

Когда всѣ утихнутъ, начинаетъ Кошевой громкимъ голосомъ говорить слѣдующее: „Нынѣ, добрые молодцы! паки новой „годъ начинается, чего для по силѣ древ„няго у насъ обыкновенія, надобно раз„дѣлить по Куренямъ рѣки, рѣчки и озе„ра, въ коихъ каждому ловить рыбу „. Потомъ мечутъ жеребей. И которому кореню по жеребью что достанется, тотъ тѣмъ и владѣетъ въ оной годъ. А премѣняютъ они ежегодно, и мечутъ жеребьи для того, что нѣкоторыя урочища изобильнѣе рыбою, нежели другія, и долговременное владѣніе оными могло бы воз-

будить зависть, и подаетъ поводъ къ несогласіямъ. Но какъ владѣніе продолжается токмо одинъ годъ, то бываетъ каждой доволенъ, хотя ему жеребей падетъ хуже прочихъ, и не помышляетъ о томъ, чтобъ ненавидѣть своихъ товарищей, которымъ по щастію достался лучшей жеребей.

По учиненіи сего расходятся по домамъ, развѣ народъ не доволенъ будучи поступками Кошеваго и Старшинъ, желаетъ избрать на мѣсто ихъ другихъ. Въ семъ случаѣ остаются недовольные на мѣстѣ, и смыкаютъ кругъ, въ срединѣ котораго стоятъ Кошевой и Старшины. Тогда спрашиваетъ Кошевой: Что Панове молодцы! не желаете ли въ началѣ сего новаго года также избрать новыхъ Старшинъ? Или онъ спрашиваетъ сіе по окончаніи метанія жеребьевъ. Когда же всѣ довольны своими начальниками, то они восклицаютъ: Вы добрые паны, и можете еще долѣе надъ нами пановать. Потомъ Кошевой и Старшины поклонившись народу, уходятъ изъ собранія. А когда желаютъ избрать новаго Кошеваго, или новыхъ Старшинъ, то недовольные говорятъ Кошевому, чтобъ онъ свой чинъ съ себя сложилъ. Въ тотже часъ положитъ онъ свою палицу на шапку, поклонится всему народу, и возвращает-

ся

ся въ свой курень, тожъ самое дѣлаютъ Судья, Писарь и Есаулъ, когда народъ недоволенъ ихъ правленіемъ. Есть ли же хотятъ кого изъ нихъ удержать, то кричатъ ему, чтобъ онъ не складывалъ съ себя чину. И такъ должно ему остаться на своемъ мѣстѣ.

При избраніи новаго Кошеваго, или новыхъ Спаршинъ, обыкновенно произходятъ многіе споры, пока согласятся, изъ котораго куреня должно взять кандидата, и кому имянно быть избраннымъ. Тогда рѣдко кто не пьянъ, по крайней мѣрѣ тѣ, кои намѣрены предпріять новое избраніе, виномъ себя къ тому приготовляютъ. И такъ почти все дѣлается въ пьяномъ разумѣ, и въ безпрестанномъ шумѣ. Въ то время тѣ, кои къ избранію представляются, обыкновенно уходятъ изъ круга въ свои курени, дабы не было причины думать, будто бы они присутствіемъ своимъ, увѣщаніемъ, прозьбами и обѣщаніями пособствовали къ избранію. Когда собраніе согласится о Кошевомъ; то пойдутъ человѣкъ десять, или больше, обыкновенно всѣ пьяные въ курень, и объявляютъ Кандидату его избраніе. Онъ отрекается, и объявляетъ свою неспособность, къ отправленію толь важнаго чина. По большей части идетъ онъ съ ними добровольно, но

берутъ его двое подъ руки, а двое либо трое толкаютъ его сзади, притомъ же бранятъ, и приводятъ его въ кругъ. Потомъ вторично спрашиваютъ: Весь ли народъ согласенъ, чтобъ сей представленной здѣсь Козакъ былъ Кошевымъ? На что соотвѣтствуютъ громогласнымъ подтвержденіемъ. Тогда беретъ одинъ изъ Старшинъ палицу, и вручаетъ оную новоизбранному Кошевому. Сіе по старому обыкновенію дѣлается прижды. Сперва дважды не принимаетъ Кошевой палицы, но въ третій разъ беретъ оную. Потомъ нѣсколько старыхъ Козаковъ возмутъ каждой по горсти земли, и сыплютъ новому Кошевому на голову, причемъ не смотрятъ, что отъ влажной погоды земля мокра, и что можно грязью замарать лице Кошевому.

Такимъ же образомъ поступаютъ при избраніи новыхъ Старшинъ, токмо съ тѣмъ различіемъ, что какъ Кошевому вручается палица, такъ Судьѣ войсковая печать, Писарю чернилица, а Есаулу обыкновенной жезлъ.

Другія общія собранія для перемѣны Старшинъ обыкновенно бываютъ въ день Іоанна Предтечи, и 1 числа Октября, въ празднество Покрова пресвятыя Богородицы, потому что въ Сѣчи посвящена церковь

ковъ сему празднику. Но когда не намѣрены перемѣнить Старшинъ, то въ сей день не бываетъ общаго собранія.

А иногда случается, что кромѣ того времени народъ вознегодуетъ на Кошеваго, или на кого нибудь изъ Старшинъ, и пожелаетъ избрать другихъ. Тогда происходитъ дѣло слѣдующимъ образомъ: Козаки нѣкоторыхъ куреней согласившись тайно, стараются привлещи другихъ на свою сторону. Когда уже согласятся куреней десять, то отваживаются произвесть намѣреніе свое въ дѣйство, и научатъ нѣсколько пьяныхъ Козаковъ, чтобъ пошли на площадь, и били въ литавры, кои тамъ завсегда лежатъ не замкнуты. А въ литавры бьютъ полѣномъ, или другою какою нибудь палкою; потому, что настоящія палки у Доубыша. Сей услышавъ тревогу прибѣгаетъ, и спрашиваетъ о причинѣ. Тогда велятъ ему зборъ бить, и политаврщикъ не смѣетъ ослушаться, опасаясь, чтобъ пьяные Козаки его не прибили. И такъ стекается весь народъ на площадь. Кошевой и Старшины вошедъ въ средину круга, кланяются на всѣ четыре стороны, и стоятъ безъ шапокъ. Кошевой спрашиваетъ о причинѣ сего собранія, а пьяные Козаки объявляютъ дѣло безъ околичностей. Они кричатъ на того, котораго хотятъ лишить

чина, объявляя о всемъ, чему онъ виновенъ: Ты намъ больше не надобенъ, говорятъ, ты то и то здѣлалъ; время приспѣло, чтобъ ты сложилъ свой чинъ, и чтобъ другой, будучи тебя достойнѣе, вступилъ на твое мѣсто. Но притомъ также часто случается, что обвиненной имѣетъ своихъ сообщниковъ и защитниковъ. Тогда раздѣляются на партіи, сражаются, и отъ того приключается иногда смертноубійство. Въ то время Кошевой и тѣ Старшины, о коихъ идетъ дѣло, уходятъ изъ круга. Которая партія преодолѣетъ, та предписываетъ другой законы, и по симъ послѣдуетъ либо отставленіе прежнихъ Старшинъ и новое избраніе, или прежніе утверждаются въ своемъ чинѣ.

Иногда также случается, что Кошевой и Старшины, на которыхъ доносятъ, слагаютъ съ себя немедленно свой чинъ, и вышедъ изъ круга, разходятся по своимъ куренямъ. И такъ чины чрезъ то опустѣютъ, и должно быть вновь избранію. Но не могутъ согласиться, кому быть на ихъ мѣстахъ. Приносящая жалобы сторона приводитъ своихъ кандидатовъ, коихъ другіе въ кругъ войти не пущаютъ. Отъ того опять происходитъ драка, но которая сторона сильняе, по мнѣнію той дѣлается новое избраніе, и

дру-

другая часть даетъ на то хотя принужденное, однако зспорное, соизволеніе.

Не рѣдко такое случается, что на односторонную жалобу согласится все собраніе, и подвигнетъ общее негодованіе противъ Кошеваго, объявленнаго недостойнымъ, или другаго какого Старшину; и тогда обвиненные не медливъ кладутъ знаки достоинства на свои шапки передъ знаменемъ, кланяются народу, благодарятъ за имѣвшуюся сіе время честь, и уходятъ поспѣшно въ свои курени; потому, что иногда случалось, что тѣ, кои хотѣли оправдаться, или своимъ медлѣніемъ оказали неудовольствіе, либо еще въ собраніи, или на возвратномъ пути были порублены.

Другія общія собранія бываютъ, когда должно совѣтовать объ отправленіи въ походъ, или для набѣгу въ около лежащія области. При томъ такъ же рѣдко проходитъ безъ ссоры и ошибки. Ибо всегда находятся недовольные, кому то сіе то другое не нравится; либо они жалуются, что отъ Императорскаго Величества опредѣленное и присланное жалованіе имъ не все роздается, или что претерпѣваютъ недостатокъ въ свѣстныхъ припасахъ, и другихъ къ походу потребныхъ вещахъ; и сіе происходитъ съ толь ве-

великимъ крикомъ, что начальникамъ не надобно на то отвѣчать ни слова, когда они не хотятъ лишиться своихъ чиновъ, и не быть убитыми.

Особое собраніе бываетъ тогда, когда должно объявить присланной Императорской указъ, не почитая за нужное, чтобъ совѣщевать для изпсненія онаго. Для того Кошевой созываетъ Старшинъ и Атамановъ всѣхъ куреней въ свой курень, кои собравшись къ нему слушаютъ оной указъ. Атаманы потомъ объявляютъ прочтенной указъ каждой въ своемъ куренѣ. Сей родъ собранія не называется Радою, но Сходкою.

Достойно еще примѣчать объ отставныхъ начальникахъ, то имъ, какъ бы они долго ни жили, почіе Козаки отдаютъ почтеніе, и везѣ уступаютъ имъ первое мѣсто Ежели такой умретъ, то погребаютъ его съ большею честію, и стрѣляютъ изъ мѣлаго ружья больше, нежели какъ при погребеніи простыхъ Козаковъ.

Кошеваго достоинство особливо важно только въ походахъ, гдѣ никто не смѣетъ ослушаться его повелѣнія. А въ Сѣчѣ дѣлается все больше по дружеству, нежели по должности. Когда Кошеваго любятъ,

бятъ, то отдаютъ ему и честь, и слушаютъ его приказовъ. Но рѣдко его не любятъ; ибо въ противномъ случаѣ его низвергаютъ. Тоже дѣлается и со Старшинами. Сіи также какъ Кошевой имѣютъ въ церквѣ особливыя мѣста, которыми они отличаются отъ простаго народу.

Не должно изъ того заключать, что въ Сѣчи есть Судья, потому производится судъ по правамъ и законамъ. Малороссійскіе козаки производятъ судъ еще и понынѣ по Польскимъ правамъ, даннымъ отъ прежнихъ королей Польскихъ, когда они еще находились въ ихъ подданствѣ. Но Запорожцы сіи узаконенія давно уже отставили. Они не имѣютъ никакого письменнаго закона. Здравое разсужденіе и введенныя обыкновенія опредѣляютъ казни, коими наказуются возмутители всеобщаго покоя. Неважныя дѣла рѣшитъ Судья одинъ, а другихъ и можетъ рѣшить безъ совѣту Кошеваго и прочихъ Старшинъ.

За наибольшее преступленіе почитается, когда Козакъ умертвитъ другаго. Обыкновенное за то наказаніе бываетъ, что убійцу закапываютъ живаго съ убіеннымъ; а сіе происходитъ такимъ образомъ: Сперва убійцу бросятъ въ могилу, потомъ ставятъ на него гробъ съ мертвымъ тѣ-

тѣломъ, и погда могилу зарываютъ. Рѣдко случается, что такого не закапываютъ, и то только въ такомъ случаѣ, когда убійцу весь народъ весьма любитъ за прежнія и добрыя поступки. Тогда онъ помощію нѣкоторыхъ, о томъ согласившихся, и склонившихъ къ себѣ другихъ, освобждается отъ казни, и претерпѣваетъ другое наказаніе.

По смертоубійствѣ почитается за великое преступленіе воровство, когда Козакъ украдетъ у своего товарища. Грабить чужъ, особливо непріятелей, признаваютъ за служивое и честное дѣло; а у Кака и иглы украсить невольно. Вора привязываютъ на площади къ столбу, и долго ему претерпѣвать отъ мимоходящихъ всякія поношенія и побои. Сіе по менеи мѣрѣ продолжается три дни; а инно ежели въ сіе время воръ украденное возвратитъ, или кто иной за него златитъ, либо поручится. Есть ли жсего не будетъ, то долженъ онъ еще дѣе стоять у столба, пока истецъ его томъ не проститъ. Иногда поступаютъ съ преступникомъ такъ жестоко, что онъ шутже отъ побой умираетъ, а когда случается, что никто на такого и руки своей не подъимаетъ. Сіе дѣлается по тому, какъ кто прежде приекъ на себя ненависть, или лю-

любовь, своихъ товарищевъ. Есть ли же кто пойманъ будетъ вторично въ воровствѣ, то такого, привязавши его прежде на нѣсколько времяни къ столбу, вѣшаютъ. Такимъ же образомъ наказываютъ тѣхъ, кои принимаютъ воровскіе пожитки, или покупаютъ, уличивъ оныхъ въ томъ, что они про то знали.

Въ прочемъ клевещутъ на Запорожскихъ Козаковъ, яко бы они за недостаткомъ женскаго пола, не опасаясь наказанія, живутъ беззаконно: но полученныя мною извѣстія въ томъ ихъ оправдаютъ. Таковыхъ преступниковъ, также какъ воровъ, привязываютъ къ столбу, и мимоходящіе бьютъ ихъ до тѣхъ поръ, пока они не прекратятъ своей жизни.

Кто отъ сего или другова наказанія умретъ, того имѣніе отбирается въ войсковую казну, надъ которой смотрѣніе имѣетъ Кошевой и Старшины.

Должника, которой не хочетъ, или не въ состояніи заплатить, приковываютъ къ стоящей на площади пушкѣ, и держатъ ево до тѣхъ поръ, пока онъ самъ, или кто другой за него, не заплатитъ.

При

При всемъ семъ не бываетъ письменнаго приговору, и вообще весьма мало пишутъ въ Сѣчѣ. Писарь не имѣетъ ни канцеляріи, ни протокола, ни журнала. Когда присылаются указы, на которые должно отвѣтствовать: то пишетъ онъ, или Подписарь, отвѣтъ въ своемъ домѣ. Однако указы хранятся, и по кончинѣ Писаря здаются преемнику званія его.

Когда дѣлать сравненіе; то сіи 49 куреней Запорожцовъ можно почесть за толикое же число малыхъ провинцій, или кантоновъ, составляющихъ республику. Часто случается, что одинъ курень съ другимъ ссорится: но сіи тотчасъ прекращаютъ ссору, когда у нихъ будетъ несогласіе съ общимъ непріятелемъ. Онѣ и кромѣ сего долго не продолжаются; ибо при первомъ общемъ собраніи, или радѣ, приговоръ дѣлаютъ руками. Принятое у нихъ за основаніе право сильнѣйшаго содержитъ ихъ общество, которое въ толь простомъ и грубомъ житьѣ не могло бы устоять безъ онаго.

Поступки Атамана въ его куренѣ дѣлаютъ его либо пріятнымъ, или ненавистнымъ, почему и отдается ему почтеніе, и продолжается его достоинство. У него на рукахъ деньги и платье всѣхъ Козаковъ. Онъ долженъ стараться, чтобъ не было

было недостатка въ съѣстныхъ припасѣхъ, дровахъ, и прочихъ потребностяхъ. Его почитаютъ, какъ отца великой семьи, и должно ему рѣшить всѣ малыя ссоры между Козаками куреня своего. Ежели онъ правитъ свою должность съ правосудіемъ и надлежащимъ раченіемъ для общей пользы: то они оказываютъ ему всякое почтеніе и послушаніе. Козакъ охотнѣе повинуется повелѣніямъ Атамана своего куреня, нежели Кошеваго. А когда Атаманъ потеряетъ повѣренность у своихъ подчиненныхъ; то скоряе всѣхъ лишается чину своего. И такъ немедлѣнно избирается на его мѣсто другой, и всегда изъ тогоже куреня, а другой курень не мѣшается въ сіе избраніе.

Ни Кошевой, ни Старшины, ни Атаманы, не имѣютъ никакихъ доходовъ отъ своихъ подчиненныхъ. Первые получаютъ изъ государственной казны опредѣленное годовое жалованье, а именно: Кошевой 600, а Старшины по 300 рублевъ; сверьхъ же того собираютъ они доходы со всѣхъ перевозовъ чрезъ рѣку Днѣпръ, также и нѣкоторую пошлину съ привозимыхъ въ Сѣчу изъ Россіи, Польши, Венгріи, Седьмиградскаго княжества, Молдавіи, Крыма и Турецкой земли товаровъ. Привозъ бываетъ не токмо сухимъ путемъ, но и водою. Изъ Турецкой земли

приходятъ въ Сѣчу корабли, кои тамъ легко товары свои сбываютъ; но мало находятъ такихъ товаровъ, которыми бы можно было опять нагрузиться, того ради по большой части получаютъ за привезенные товары наличныя деньги.

Есть ли купецъ привезетъ въ Сѣчу вино, или водку, то долженъ онъ дать отъ каждой бочки, а по ихъ нарѣчію, отъ куфы, по нѣкоторой опредѣленной мѣрѣ Кошевому и Старшинамъ, также и Доубышу и Пушкарю, хотя бы оной товаръ тутъ и не продать, но только провести надобно. А когда тамъ продается вино, или водка, то даетъ купецъ, либо продавецъ, отъ каждыхъ десяти бочекъ Кошевому и тремъ Старшинамъ по ведру, или по ихъ названію, по кварті, Доубышу и Пушкарю по полуведру, сверьхъ того на церьковное употребленіе ведро, да на всѣхъ Атамановъ Куренныхъ ведро же. Послѣ чего назначивается продавцу цѣна, почему продавать ведро вина, или водки.

Изъ другихъ товаровъ, состоящихъ изъ харчу, или принадлежащихъ къ одеждѣ и прочимъ потребностямъ, должна всякая купеческая ватага отъ каждаго товару принесть нѣсколько въ подарокъ Кошевому и Старшинамъ. Находятъ иногда

иногда въ степи лошадей, ушедшихъ отъ своихъ хозяевъ. Когда такія лошади приведены будутъ въ Сѣчу, и по объявленіи чрезъ три дни не сыщется хозяинъ: то достаются онѣ Кошевому и Старшинамъ. Одежда вора принадлежитъ Доубышу, которой его привязываетъ къ столбу. Когда воръ нескуденъ, или имѣетъ сродниковъ, кои хотятъ его выкупить, то можетъ онъ принесенными Кошевому и Судьѣ подарками освободиться, однако долженъ украденное возвратить. Сверхъ того получаетъ иногда Кошевой и Старшины малые подарки, когда Козакъ, купецъ, лавошникъ, или ремесленникъ жалуется на должника, или въ другихъ какихъ случаяхъ. Есть ли партія Козаковъ возвратится со знатною добычею, то обыкновенно удѣляютъ они изъ того своимъ начальникамъ.

Есть въ Сѣчѣ кромѣ Козаковъ еще много другихъ людей, питающихся своими промыслами, кои живутъ въ предмѣстіяхъ. Нѣкоторые имѣютъ лавки, иные содержатъ шинки, продаютъ пиво, медъ, вино, водку, мясо, соль и прочей харчь, есть же и сапожники, портные, хлѣбники, пивовары и прочіе ремесленники. Сіи обыкновенно собираются къ празднику Рождества Христова ватагами, яко бы цехами, [ибо кромѣ сего

въ Сѣчѣ нѣтъ никакихъ цеховъ] покупаютъ 2 или 3 пары лисицъ и нѣсколько большихъ лосинныхъ кожъ , и подносятъ Кошевому въ подарокъ. На другой день тоже приносятъ Судьѣ , въ третей Писарю , а въ четвертой Есаулу. Тотъ , которой принимаетъ подарки , долженъ ихъ за то поить водкою и медомъ , сколько они хотятъ. А чтобъ имъ попить больше , то для каждаго принесенія назначивается особливой день. Сей рождественской гостинецъ называется по ихъ Ральцемъ.

Въ тоже время по ихъ обыкновенію Кошевой къ себѣ созываетъ всѣхъ Старшинъ, и Куренныхъ Атамановъ, также простыхъ Козаковъ , сколько ихъ тогда находится въ Сѣчѣ, компаніями , и подчиваетъ разными напитками. Тоже самое дѣлаютъ и Старшины , что по большей части дѣлается для того , чтобъ подтвержденнымъ быть на слѣдующей годъ въ чинахъ своихъ. Сіи увеселенія продолжаются цѣлые 8 дней безперерывно , и притомъ палятъ изъ пушекъ.

Каждой курень имѣетъ на рынкѣ нѣсколько лавокъ и избъ , кои отдаются въ наемъ лавошникамъ и шинкарямъ , также отдаютъ въ наемъ свои общія суда , называемыя Дубы. Получаемыя отъ того деньги

деньги употребляетъ Атаманъ на общіе росходы, потому, что онъ свой курень снабдѣваетъ всякими потребностями. Козаки бывшіе на выѣздѣ, обыкновенно даютъ часть своему Атаману изъ полученной добычи.

Какъ всѣхъ Козаковъ принадлежащихъ къ одному куреню почитать можно за одну семью: такъ они имѣютъ и общее домостроительство, и ѣдятъ изъ одной поварни, и за однимъ столомъ, кромѣ тѣхъ, которые имѣютъ въ предмѣстіи собственные домы, и домостроительство для своихъ промысловъ. Кушанія ихъ въ куреняхъ невеликолѣпны, нижѐ искусно пристряпаны: но здравы и питательны. У нихъ токмо два кушанья, которыя приготовляются ежедневно на общее иждивеніе, а именно саламата и уха изъ рыбы, или изъ квасу, которую насыпавъ въ нее муки и сорочинскаго пшена варятъ, и сіе кушанье называютъ Тетерею. Рыбу и мясо покупаетъ каждой на собственныя свои деньги, чего для соединяются по нѣскольку человѣкъ въ артели. На весь курень варитъ опредѣленной къ тому поваръ, имѣя при себѣ нѣсколько мальчиковъ, которые носятъ ему воду и дрова, и моютъ посуду. Онъ получаетъ на годъ два рубля изъ общей суммы, и отъ каждаго Козака по 5 копѣекъ въ награжденіе. Луч-

шее кушанїе ставятъ Атаману, которой также хлѣбъ ѣстъ, купленной на рынкѣ, потому что въ куреняхъ хлѣба не пекутъ, но довольствуются больше саламатою.

Когда они учиня набѣги возвратятся домой съ хорошею добычею, то живутъ нѣсколько времени раскошно и радостно. Бывшїе при томъ дѣлѣ дѣлятъ добычу между собою поровну. Всякой изъ нихъ другаго угостить старается. Они безпрестанно разхаживаютъ по улицамъ, хвалясь своими геройскими дѣлами. За ними носятъ въ коплахъ вино, водку, пиво и медъ при непрестанномъ звукѣ всякихъ инструментовъ, и при похвальныхъ пѣсняхъ пѣвчихъ и ихъ учениковъ, кои охотно присутствуютъ на толь славномъ пиршествѣ. Кто встрѣтится съ ними на улицѣ, хотя знакомой, или незнакомой, тотъ долженъ пить вмѣстѣ. Ему бы худо было, когда бы онъ сталъ много отговариваться; но сїе дѣлается весьма рѣдко: ибо порокъ пьянства въ Сѣчѣ такъ заобыклой, что почти оное не почитается за порокъ; потому, что Запорожцы полагаютъ въ томъ наибольшее свое увеселенїе.

Такая жизнь продолжается до тѣхъ поръ, пока достаетъ на то полученной добычи. Часто не токмо снисканное на

томъ

томъ случаѣ, но и прежде того находившіяся у нихъ деньги расточаютъ. Козакъ не знаетъ, что онъ дѣлаетъ въ безпрестанномъ своемъ пьянствѣ. Всѣхъ надобно подчивать, музыкантамъ и пѣвчимъ надобно платить щедро. Онъ часто приходитъ въ немалые долги, надѣясь на новую добычу, которая еще богатѣе будетъ прежней. Уроженцы изъ Малой Россіи, либо изъ ближнихъ Польскихъ городовъ, или имѣющіе тамъ сродниковъ, хотятъ себя тогда показать своимъ знакомымъ въ полной славѣ. Они ѣздятъ съ добычею на свою родину, и живутъ тамъ также какъ въ Сѣчѣ роскошно до тѣхъ поръ, пока всего не проживутъ, и не принуждены будутъ въ Сѣчу возвратиться пѣшкомъ и въ худой одеждѣ, вмѣсто того, что они пріѣхали туда на добрыхъ лошадяхъ и въ хорошемъ платьѣ.

Но нынѣ устремились они больше въ торги, а наипаче получаемою изъ Крима солью и рыбою. При непрестанномъ ихъ сообщеніи съ Татарами и Поляками не можетъ безъ того быть, чтобъ не случались иногда ссоры и жалобы, то отъ Козаковъ, то на нихъ, которыя однакожъ всегда полюбовно прекращаются, потому что какъ съ здѣшней стороны строго по-

повелѣвается, никому обидъ и озлобленей не дѣлать, такъ надлежитъ справедливость отдать Турецкому двору, что Хану Крымскому всегда подтверждается, сосѣдственную дружбу рачительно сохранять. Поляки обвиняютъ Козаковъ называя ихъ Гайдамаками: но сіе несправедливо. Пускай случится, что нѣкоторыя Козаки промотавшись изъ куреней бѣжали, и составя воровскую шайку дѣлаютъ грабительство; но Козаки таковыхъ сколь скоро поимаютъ, тотчасъ вѣшаютъ, а пограбленное обиженнымъ отдаютъ, чему нынѣ особлибо же съ Татарами примѣровъ весьма много было.

Когда опасаются нападенія отъ Татаръ, и увѣдомятся о ихъ приближеніи: то выстрѣлятъ въ Сѣчѣ изъ пушки, на которой выстрѣлъ збираются немедленно всѣ Козаки въ Сѣчѣ и въ окрестныхъ мѣстахъ живущіе, и выходятъ противъ непріятеля храбро. Но понеже Татара ни о чемъ больше не думаютъ, какъ только скотъ ходящій на пастьбѣ отогнать, или чтобъ захвативъ нѣсколько людей увести въ неволю; то и возвращаются поспѣшно назадъ, когда видятъ, что ихъ намѣреніе открылось, и такъ

и такъ рѣдко случаются ошибки. Ибо Татары уже знаютъ, что противъ Козаковъ стоять не могутъ, потому, что изъ сихъ каждой кромѣ копья и сабли, имѣетъ при себѣ ружье, также у многихъ имѣются и пистолеты: напротивъ того употребляютъ Татары по большой части только лу́ки и стрѣлы; однако нынѣ и у Татаръ не рѣдко видѣть ру́жья и сабли.

Впрочемъ обыкновенно хвалятся Запорожцы тѣмъ, что они не должны работать, но препровождаютъ всю свою жизнь въ праздности, и притомъ могутъ упражняться въ пьянствѣ невозбранно. Они бы почли сіе за великое отягченіе, ежели бы около Сѣчи держать отдаленные караулы, чрезъ которые бы они увѣдомлялись о Татарскихъ набѣгахъ прежде, нежели какъ обыкновенно дѣлается. Для сей причины Татары часто получаютъ отъ нихъ добычу: но оною не долго пользуются, потому, что Козаки скоро выходятъ для возвращенія урона своего; и такъ часто случается, что нагнавъ непріятелей еще на дорогѣ, отнимаютъ у нихъ заграбленное съ лихвою. Кошевой не можетъ ни одного Козака употреблять на посылки безъ очереди, которую какъ всѣ курени, такъ и Козаки между собою весьма наблюдаютъ. Когда потребно партію послать на добычу,

то назначиваюся Козаки изъ всѣхъ куреней по очереди же.

Между ими находятся такïе люди, которые дѣлаютъ ружья и порохъ, но порохъ ихъ негоденъ. Чего ради покупаютъ оной, также и свинецъ въ Польшѣ и въ Малой Россïи. Однако его весьма много употребляютъ, понеже часто ходятъ и за охотою. Вся западная страна Днѣпра, отъ Сѣчи до рѣкï Буга, лѣтнимъ временемъ ими наполнена, гдѣ они бываютъ отчасти для звѣриной, а отчасти для рыбьей ловли. До поселенïя еще Сербовъ при рѣкахъ Ингулѣ и Ингульцѣ, которое учинилось въ 1755 году, разпространялись они обыкновенно до впадающей въ Бугъ рѣкï Синухи, яко до своей старой границы.

При Синухѣ стоитъ Польской городокъ Торговица, названной по торгамъ, которые тамъ отправляются, какъ въ пограничномъ мѣстѣ, и онъ прежде былъ Козакамъ очень способенъ, какъ и нынѣ Сербамъ. Правда, что Сербы захватили у Запорожцовъ великую часть землï. Но Запорожцы мало оную употребляли. Сïе бы было не простительно, ежели бы толь изрядная земля долѣе стояла ненаселенная.

Отъ

Отъ Сербовъ заложены тамъ три знатныя мѣста, а именно: 1) крѣпостъ святыя Елисаветы при рѣкѣ Ингулѣ, до которой вершины оттуда не далеко, подъ высотою полюса 47° 23′. Рѣчка называемая Сухоклей Каменной впадаетъ тамъ въ Ингулъ, оттуда до Сѣчи считается 200 верстъ. 2) Миргородъ при рѣкѣ Большой Висѣ, которая втекаетъ къ западу въ Синуху, и 3) Цыбулевъ при вершинѣ малаго Ингула, или Ингульца, гдѣ находится въ близости вершина рѣки Тясмина, при которой прежде стоялъ городъ Чигиринъ Для сей близости и верьхняя сторона рѣки Тясмина занята новымъ Сербскимъ селеніемъ. Отъ Чигирина до крѣпости святыя Елисаветы считается около 200 верстъ. А Цыбулевъ стоитъ на половинѣ дороги. Миргородъ отстоитъ отъ крѣпости святыя Елисаветы въ Сѣверовосточной сторонѣ не съ большимъ на 150 верстъ.

О лавошникахъ и шинкаряхъ должно еще объявить, что сіи люди имѣютъ въ Сѣчѣ превеликой прибытокъ, потому что они всѣ товары, Козаками либо добычею отъ своихъ набѣговъ, или звѣриною и рыбьею ловлею доставаемые, покупаютъ весьма дешево, напротивъ того потребное купить Козакамъ продаютъ очень дорого; чему инако быть и не можно,

потому

потому что Козаки покупаютъ и продаютъ товары свои почти всегда пьяные. Однако сіи люди рѣдко бываютъ богаты отъ своихъ торговъ. Они живутъ по большой части по Козацкому обыкновенію, и бываютъ принуждены, когда они не хотятъ себя привесть у Козаковъ въ ненависть, жертвовать все, трудами пріобрѣтенное, роскошамъ и угожденіямъ, во зло употребляемымъ. Есть ли сего не дѣлается, то собирается партія пьяныхъ Козаковъ, которые разграбливаютъ лавки, разбиваютъ въ шинкахъ бочки, подъ такимъ видомъ, будто они продаютъ товары и питья дороже опредѣленной имъ цѣны; вчемъ Кошевой и Старшины имъ потворствуютъ.

Впрочемъ хотя Запорожскіе Козаки состоятъ подъ властію Малороссійскаго Гетмана: однако можно удобно понимать, что за дальнымъ разстояніемъ мѣста, и для необузданнаго житія сего народа, не возможно ихъ содержать въ совершенномъ послушаніи.

II.

ГАВРИЛА ЛАУРЕЯ

СПОСОБЪ

калить сталь для всякаго употребленія.

Изъ Сочиненій Шведской Академіи Наукъ 1748 году. Томъ X. Стран. 68.

Хотя каленіе стали такъ извѣстно, что каждой мастеръ, да и тотъ, которой не достигнувъ до совершеннаго искусства въ желѣзной и стальной работѣ упражняется, свой имѣетъ способъ, почитая оной за самой лучшей, о чемъ уже и есть разныя наставленія въ печатныхъ книгахъ, какъ при каленіи поступать должно. По сему излишнее дѣло кажется, предлагать средствіе, какъ можно стали придать самую лучшую твердость. Однако для прозьбы нѣкоторыхъ знатныхъ моихъ благодѣтелей, чтобъ и я также мой способъ каленія объявилъ, не хотѣлъ я отговориться, а особливо, когда нѣкоторые изъ нихъ видѣли моего каленія опыты,

опыты, оное похвалили, и почли за хорошее.

Вопервыхъ должно хорошо знать, какова сталь, потому что она неодинакая и разнаго свойства бываетъ; иногда она великаго, иногда малаго, а иногда посредственнаго огня требуетъ. А ежели на сіе не смотрѣть, то каленіе не удастся.

Справедливо почитаютъ Штейермаркскую сталь за самую лучшую, когда ея привозятъ безъ примѣсу. Аглинская также хороша ко всякимъ вещамъ, ежели и оную безъ примѣсу продаютъ; да и Шведской презирать не должно, ежели кто знаетъ хорошо дѣлать оную. Я буду здѣсь говорить только о прямой Шведской стали, которая малыми четыреугольными кусками продается. Она кажется одинакаго свойства, а ежели посмотрѣть на сыпь, то великая разность. Въ одномъ родѣ весьма мѣлкая сыпь, и походитъ на темносѣрой цвѣтъ; сей родъ стали къ дѣлу не весьма способенъ, и нельзя оной хорошо выточить; другаго рода сыпь нѣсколько крупняе, и походитъ на свѣтлосѣрой цвѣтъ. Я нашелъ, что сей родъ способно можно употреблять къ дѣланію остріевъ, огнивъ, терпуговъ и пр. и можно хорошо употреблять въ дѣло, но припомъ сія сталь послѣ каленія и

ломка,

ломка, ежели оную не хорошо пріуготовляютъ. Я поступаю съ оною слѣдующимъ образомъ: Беру 1) четыре ровные бруска, оные крѣпко скавываю, не прикладывая къ тому желѣза, выкавываю въ палецъ толщины, послѣ раскаливаю, беру клещами за оба конца, и верчу въ обѣ стороны, сколько можно, потомъ опять растягиваю, чтобъ были такъ тонки, какъ прежде, опять вчетверо складываю, скавываю въ другой разъ, выкавываю, опять верчу какъ прежде, и такимъ же образомъ поступаю въ третїй разъ, и тогда работа сїя оканчивается, такъ что оную на дѣланїе всѣхъ острыхъ вещей употреблять, и ежели нужда потребуетъ, все изъ сей стали ковать можно. Причина вертѣнїя есть сїя: въ стали много жилъ разнаго свойства, изъ которыхъ иныя растягиваются, а иныя сжимаются, изъ чего слѣдуетъ, что сталь при каленїи или сжимается, или растягивается, слѣдовательно или згибается, или горбы дѣлаетъ, которыя послѣ спрямить очень трудно, или и не возможно, то оныя жилки раздѣляются вертѣнїемъ около кованой стали, такъ что уже въ каленїи не згибаются, или уже не столь трудно оные спрямить, и привесть въ прежнее состоянїе.

Потомъ

Потомъ 2) должно прилѣжно наблюдать, какой градусъ жару сталь выдержать можетъ, довлѣетъ ли обыкновенной вишневой цвѣтъ, или оную въ большемъ или меньшемъ огнѣ надобно калить, чтобъ при каленіи потому поступать, и огня убавить, или прибавить было можно, въ чемъ вся сила состоитъ твердаго и крѣпкаго каленія.

3) Жидкость къ каленію употребляемая состоитъ изъ слѣдующихъ вещей: лотъ селитры, столько же жженой соли, кружка мочи и двѣ кружки воды; все сіе вливаютъ въ судно, въ коемъ оное по тѣхъ поръ стоитъ, пока все разойдется, а чемъ долѣе жидкость сія стоитъ, тѣмъ она лучше. Ежели примѣчено будетъ, что оной составъ крѣпокъ, то прибавляютъ больше мочи и воды.

Когда хочешь калить, то наполни способной къ тому сосудъ оною жидкостію, потомъ, смотря по величинѣ кусковъ, которые калить хочешь, разжигай каждой изъ нихъ въ надлежащемъ градусѣ жару, такъ клади оные по перемѣнкамъ въ сію воду, то будетъ хорошее, крѣпкое и твердое каленіе ко всякому употребленію, какъ къ точиламъ для стали, желѣза, смѣси олова съ мѣдью, мѣди зеленой и прочая, что точить и тяжело и трудно. Такожъ точилъ дѣлать послѣ каленія мягкимъ ненадобно, но оставь

такъ,

такъ, когда примѣтишь, что оно столь крѣпко и твердо, что можно онымъ и стекло рѣзать безъ всякой порчи. Ибо селитра такую силу имѣетъ, что отъ оной и твердость и гибкое каленіе дѣлается, какъ я многократно испыталъ, и примѣтилъ. А ежели взять много селитры, то оная отбиваетъ прочія матеріи отъ разженной стали, такъ что калиться не можетъ, что я также испыталъ. А ежели хочешь употреблять оную жидкость каленія къ ножамъ, топорамъ, точиламъ для дерева и проч. то должно въ каленіи бывшей брусокъ выгладить, и держать на угольяхъ, пока цвѣту не получитъ; инструментъ для крѣпкаго дерева долженъ имѣть желтой цвѣтъ, для мягкаго золоту подобной, и чѣмъ оное мягче, нѣсколько на лазоревой похожь, и все сіе должно наблюдать съ такою осторожностію, чтобъ цвѣтъ вездѣ былъ одинакой, въ одномъ мѣстѣ небольше какъ въ другомъ. Въ противномъ случаѣ острее онаго инструмента не равно будетъ и не годно.

На большіе и толстые терпуги употреблялъ я недѣланную сталь, которую крѣпче калить можно, но высѣкать трудно, чего ради выковавъ оную такъ, чтобъ не было никакихъ струй и рубцовъ, послѣ калилъ такимъ образомъ, что клалъ

оную въ половину раздутыя уголья, и мѣхъ такъ тихо водилъ, что оныя покраснѣли, потомъ осыпалъ оную углями, и держалъ въ нихъ до тѣхъ поръ, пока съ угольями простыла, и тѣмъ къ работѣ здѣлалась мягче, и хоть холодная, къ насѣканію удобнѣе. Къ малымъ и тонкимъ терпугамъ беру и дѣланую сталь, которая мягка, и поступаю съ ней такимъ же образомъ, и когда къ каленію готова будетъ, то хотя и употребляю къ тому обыкновенныя вещи, однако съ малою нѣкоторою перемѣною: Вопервыхъ беру рога, или ногти, или лошадиныя копыта, разсѣкаю оные на малые куски, потомъ жгу на желѣзной доскѣ, пока оные такъ вздуваются, какъ пѣна; изъ сего беру нѣкоторую часть, и часть сажи изъ трубы, которую сѣю, чтобъ известь и крупныя частицы отдѣлить. Наконецъ беру женой сóли вѣсомъ столько же, какъ и прочихъ матерій, женой рогъ, ногти, или копыто, толку мѣлко, прибавляю сажи, и такимъ образомъ все сіе тру на плитѣ, съ объявленною жидкостію каленія, чтобъ оное такъ густо было, какъ каша. Послѣ держу сей составъ въ муравленомъ сосудѣ до употребленія. И когда должно что калить, то беру оную смѣсь, и смотрю, такъ ли она густа, какъ ей быть надлежитъ. Ежели примѣчу, что она очень густа, то дѣлаю жидкою при-

мѣ-

мѣшанїемъ жидкости каленїя, чтобъ походила на посредственную кашу. Послѣ сего беру насѣченные терпуги, кладу въ разженныя уголья, чтобъ они довольно теплы, но не горячи были, беру, и обмазываю сею матерїею и съ верьху и съ низу, и держу надъ огнемъ такъ долго, пока оная матерїя высохнетъ; потому же я и съ протчими поступаю. Потомъ уголья раздуваю, кладу въ нихъ терпуги, и засыпаю угольемъ, держу оные до тѣхъ поръ, пока не раскалятся, не раздувая мѣхами, однако иногда уголья махаломъ раздуваю, пока терпуги получатъ надлежащей жаръ, и тогда кладу я ихъ въ вышеобъявленную жидкость каленїя. Такимъ образомъ будутъ они закалены и къ употребленїю годны, такъ что я и Аглинскїе нѣкоторые терпуги такимъ образомъ перекаливалъ, такъ что они были лучше прежняго. Такимъ образомъ дѣлается и огниво крѣпкимъ и долговременнымъ.

Для самыхъ мѣлкихъ терпуговъ, часовщиками употребляемыхъ, и для такихъ вещей, которыхъ много вдругъ калятъ, сыскалъ я слѣдующей способъ: Все къ каленїю приготовивъ, завязываю въ тряпицу соли, мѣлкїе терпуги разогрѣваю, обмакиваю узолъ соли въ жидкость каленїя, такъ чтобъ соль въ тряпицѣ вся мокра была, пригнетаю оную къ терпугамъ,

отчего они со всѣмъ побѣлѣютъ ; или посыпаю черною смѣсью , кладу въ отпиленой оружейной стволъ , потомъ въ раздутыя махалкомъ уголья , гдѣ оныя разогрѣваются , и какъ надлежитъ горячи становятся , тогда простуживаю ихъ или въ вышеобъявленной жидкости каленія , или въ чесношномъ сокѣ , отъ котораго и крѣпкими и мягкими дѣлаются. Я выжимаю оной сокъ слѣдующимъ образомъ : Беру чесноку по произволенію , и сколько мнѣ соку надобно , разрѣзываю чеснокъ , вливаю въ него водки столько , чтобъ она его покрыла , такимъ образомъ держу цѣлые сутки въ тепломъ мѣстѣ , послѣ чего водку съ сокомъ выжимаю , затыкаю крѣпко въ склянкѣ , и помянутымъ образомъ употребляю къ каленію.

Я примѣтилъ у многихъ и почти у всѣхъ , которые въ каленіи упражняются , что они закаливъ острыя свои орудія , давъ имъ и цвѣтъ , и здѣлавъ мягкими , погружаютъ вещь получившую цвѣтъ въ холодную воду. Отъ сего острее опять дѣлается крѣпче , нежели какъ должно , и притомъ бываетъ ломко ; и для того должно сего остерегаться , и вмѣсто погруженія въ воду опрыскивать вездѣ саломъ и деревяннымъ масломъ , чтобъ острее и крѣпко было и неломко. Пóслѣ сего оную помалу простуживаю , не

на

на холодной или мокрой землѣ, но въ сухомъ мѣстѣ, какъ на угольяхъ, или на деревѣ; ибо напрасно опасаются, что острее здѣлается мягкимъ, когда его долго студятъ, понеже въ самомъ дѣлѣ инако бываетъ.

Я хотя и больше способовъ къ каленїю знаю, однако объявить объ оныхъ запотребно не разсудилъ, потому что ни которой изъ нихъ съ симъ не можетъ сравниться. Чего ради я описанїе сїе заключаю, и я буду доволенъ, ежели кто станетъ употреблять сей способъ съ пользою, и желаю, чтобъ знающїе лучшей способъ, или прїемы, обществу оные объявили, и тѣмъ себѣ заслужили благодарность.

III.

О СНАХЪ.

Изъ седьмой части Аглинскаго спектатора N. 487.

Хотя нѣкоторые сочинители писали о снахъ, однакожъ они разсуждали о нихъ токмо вообще, какъ о извѣщеніяхъ въ разныхъ частяхъ свѣта дѣйствительно приключившихся вещей, или признавали ихъ за предвозвѣщенія будущихъ дѣйствій.

Я о снахъ буду инако разсуждать, а именно: по колику они могутъ подать намъ понятіе о изяществѣ человѣческой души, и показать нѣкоторые признаки, что она отъ вещества не зависитъ.

Вопервыхъ сны ясно доказываютъ намъ, что душа имѣетъ упражненія ей свойственныя, которыхъ сонъ ни вовсе остановить, ниже уменшить можетъ. Когда человѣкъ отъ дневной работы ослабѣетъ, и обезсилѣетъ, то сія дѣйствующая часть все еще въ немъ неутолимо трудится. Когда орудія чувствъ требуютъ надлежащаго

себѣ

себѣ покоя и отдохновенїя, и тѣло не можетъ болѣе пребывать въ мирѣ съ симъ душевнымъ существомъ, съ которымъ оно соединено; тогда душа упражняясь въ различныхъ своихъ дѣйствїяхъ, одна продолжаетъ труды свои до тѣхъ поръ, пока товарищь ея попрежнему не будетъ въ состоянїи сносить ея общество. Въ семъ случаѣ сны подобны времени отдохновенїя и упокоенїя души, въ которое она о тѣлѣ заботится; они ей увеселенїемъ и забавою, когда она тѣлесное свое бремя упокоитъ.

Второе, сны доказываютъ проворность и совершенство, силамъ духа собственныя, когда тѣло имъ ни въ чемъ не препятствуетъ. Душа въ своихъ дѣйствїяхъ останавливается и удерживается, когда принуждена дѣйствовать обще съ товарищемъ, въ своихъ движенїяхъ неповоротливымъ и лѣнивымъ; но во снѣ она оказуетъ удивительную проворность и поспѣшность. Тупость языка произноситъ рѣчи безъ разсужденїя, или употребляетъ выраженїя необыкновенныя. Постоянной хочетъ шутить, а глупой хочетъ говорить о хитрыхъ и замысловатыхъ вещахъ. Нѣтъ ничего уму столь труднаго какъ изобрѣтенїе, но во снѣ душа изъявляетъ такую проворность и дѣйствованїе, что мы сами не знаемъ, какъ то происходитъ.

На примѣрѣ: я думаю, каждому временемъ снится, будто онъ читаетъ книги какія или пи́сьма; въ томъ случаѣ изобрѣтательная сила такъ поспѣшно дѣйствуетъ, что душа сама, обманываясь, почитаетъ собственные свои замыслы за чужія.

Я намѣренъ здѣсь привесть мѣсто изъ книги Religio Medici, то есть: *Вѣра врача* называемой, гдѣ остроумной сочинитель подаетъ извѣстіе о собственномъ своемъ состояніи, когда онъ спитъ, или не спитъ. Мы временемъ бываемъ во снѣ больше себя самихъ. И сонъ тѣлесной кажется быть не что иное, какъ бдѣніе души. Сонъ есть разслабленіе чувствъ, но свобожденіе разума, для того что тогда понятія, которыя мы не спя имѣемъ, сонными воображеніями нашими не мѣшаютъ. Я родился въ водяной знакъ небеснаго созвѣздія медвѣдка, а планета была тогда Сатурнъ, и мнѣ кажется, что есть во мнѣ часть сей тяжелой планеты. Я вовсе нешутливъ, ниже къ веселости собраній способенъ. Но во снѣ могу выдумать цѣлую комедію, вымыслить дѣйствія, примѣтить шуточныя рѣчи, и самого себя разбудить смѣхомъ. Когда бы память у меня была столь крѣпка, сколь разумъ мой тогда плодовитъ; то не хотѣлъ бы я учиться въ иное время, какъ во снѣ; да

и не

и не хотѣлъ бы избирать на молитву никакого другаго времени. Но въ нашей памяти остается столь мало такихъ особенныхъ мыслей, что она забывъ всѣ приключенія, пробудившейся нашей душѣ не можетъ представить ничего, кромѣ замѣшательной и прерванной повѣсти о произшедшемъ. Такъ примѣчено, что люди иногда при кончинѣ своей въ разговорахъ и въ мысляхъ самихъ себя превосходятъ; ибо тогда душа отъ узъ тѣлесныхъ свободу получая, начинаетъ себѣ самой подобиться, и говоритъ образомъ человѣку необыкновеннымъ.

Можно еще третіе примѣтить, что и страсти во снѣ сильняе въ насъ дѣйствуютъ, нежели когда мы бодрствуемъ. Въ сіе время радость и сѣтованіе причиняютъ намъ гораздо большую печаль или веселіе, нежели въ какое другое. Молитва самая, какъ вышепомянутый преизрядный писатель примѣтилъ, несравненно горячае и усерднѣе, ежели оную приноситъ душа въ такое время, когда тѣло покоится. Каждой человѣкъ знаетъ сіе отъ искусства, хотя и вѣроятно, что оно въ различныхъ тѣлесныхъ состояніяхъ различнымъ быть должно.

Вышереченное заключу слѣдующими двумя задачами, рѣшеніе оныхъ читателямъ

лямъ моимъ оставляя. Представь себѣ человѣка, которой воснѣ всегда щастливъ, а когда бодрствуетъ, нещастливъ, и что жизнь его вся раздѣлена равно на сонъ и бдѣнїе, и испытывай тогда, больше ли онъ будетъ имѣть щастїя, или нещастїя? Ежели бы какой человѣкъ былъ во снѣ Королемъ, а не спя нищимъ, и могъ бы видѣть оныя приключенїя, одно съ другимъ такъ совокупленныя, какъ онъ жизнь свою продолжаетъ: то я заподлинно не знаю, должно ли его дѣйствительно за Короля почитать, или за нищаго, или паче за сбоихъ вмѣстѣ.

Есть еще такая вещь, которая по мнѣнїю моему подаетъ весьма высокое понятїе о свойствѣ души, въ разсужденїи сонныхъ приключенїй: я разумѣю безчисленныя различности воображенїй, погда въ ней бываемыхъ. Ежели сїе неусыпно дѣйствующее существо знало бы токмо тогда собственное свое бытїе; то бы часы сна были для нея печальнымъ уединенїемъ. Напротивъ того ежели бы душа вѣдала токмо во снѣ о своемъ пребыванїи такъ, какъ бодрствуя о томъ извѣстна, то показалось бы ей время чрезмѣрно долгимъ, такъ какъ часто съ нею дѣлается, когда видится ей во снѣ, что она подлинно одна. Но сїе мною сказано токмо мимоходомъ. Наипаче

же примѣчанія достойна удивительная сила въ душѣ, чтобъ себѣ самой сыскать въ семъ случаѣ забаву. Она обходится съ безчисленными, ею произведенными, тварьми, и веселится тысящными, отъ себя вымышленными, приключеніями. Она сама себѣ позорищемъ, дѣйствующимъ лицемъ и смотрителемъ. Сіе приводитъ мнѣ въ память рѣчи, которыя мнѣ чрезвычайно нравятся, и которыя Плутархъ приписуетъ Ираклиту: Всѣ люди не спя, находятся въ общемъ свѣтѣ; но заснувъ находится каждой изъ нихъ въ собственномъ для себя свѣтѣ. Человѣкъ неспящій находится въ семъ видимомъ мірѣ; а заснувшій отходитъ въ міръ, собственно ему принадлежащій. Въ семъ разсужденіи замыкается нѣчто, показующее намъ истинную величину и совершенство души, которому можемъ мы больше удивляться, нежели изъяснить оное. Присемъ надобно мнѣ упомянуть Тертулліаново доказательство о превосходствѣ души, то есть: способность прорицанія ея въ сновидѣніяхъ. Вѣря покою священному писанію, и принимая простыя исторіи нѣсколько за праведныя, никто не можетъ сумнѣваться, что такихъ пророчествій весьма много; ибо у разныхъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей, находятся многія о семъ доказательства. Такія темныя про-

ре-

реченïя, такïя сноприведѣнïя происходятъ ли отъ существенной власти души во время ея отлученïя отъ тѣла, или отъ какого нибудь сообщенïя съ высочайшимъ существомъ; или оно дѣйствïе другаго какого нибудь духа, о томъ уже ученые давно споряшъ. По мнѣнïю моему самаго дѣла оспорить не льзя, какъ за истинное признаваемаго отъ наибольшихъ писателей, которыхъ суевѣрïемъ уличать не можно.

Я вовсе не предполагаю, что душа въ сiе время точно отъ тѣла отдѣлена; довольно того, когда она токмо не очень глубоко въ веществѣ погрязла и погребена ниже въ дѣйствïяхъ своихъ столь много препятствуема бываетъ, и обращенïемъ крови и жизненныхъ духовъ не столь много останавливается, какъ когда бодрствуя тѣломъ управляетъ. Ибо при тѣлесномъ соединенïи всегда много препятствий, воспящающихъ духу имѣть свободное теченïе въ своихъ воображенïяхъ. Кажется, что душа всѣ свои собираетъ силы, и приходитъ паки въ дѣйствованïе, которое непрестанно въ слабости приводится, и останавливается, когда общенïе съ тѣломъ дѣйствуетъ.

Ежели

Ежели сіи мои разсужденія не служатъ доказательствомъ, то по крайней мѣрѣ подаютъ они наставленіе къ утвержденію не токмо превосходства человѣческой души, но и независимости ея отъ тѣла; и ежели они не доказываютъ, то по крайней мѣрѣ утверждаютъ сіи два наибольшія положенія, которыя столь многими другими основаніями утверждены, и на которыя вовсе ничего отвѣчать не можно.

IV.

О различности животныхъ и прочихъ тварей.

Изъ седьмой части Аглинскаго Спектатора No 519.

Хотя мы находимъ великое удовольствіе въ разсужденіи о вещественномъ мірѣ, разумѣя подъ симъ именемъ соединеніе тѣлъ, для котораго естество выдѣлало составъ недѣйствующаго вещества толь отмѣннымъ образомъ, кромужъ и разныя сравненія, которыя сіи тѣла между собою имѣютъ; однако я нахожу еще нѣчто удивленія достойнѣйшее въ разсужденіи одушевленнаго міра, чрезъ что разумѣю я всѣхъ животныхъ, которыми снабдѣна каждая часть зданія сего свѣта. Вещественный міръ есть токмо скорлупа жирнаго зданія, а одушевленный міръ обитатели онаго.

Разсматривая части вещественнаго міра самыя къ намъ ближнія, наблюденіямъ и испытаніямъ нашимъ подверженныя, находимъ нѣчто удивительное, когда раз-

разсуждаемъ о безконечномъ числѣ животныхъ, которыми оныя наполнены. Каждая часть вещества населена ; каждая зеленая вѣтвь изобилуетъ жителями. Нѣтъ почти ни одной капли въ крови человѣческой , или какого нибудь другаго животнаго , въ которой бы мы чрезъ увеличивательныя стекла не усматривали милiоновъ живыхъ тварей. Поверхность животныхъ покрыта другими животными , которыя равнымъ образомъ суть мѣстомъ для другихъ на немъ обитающихъ. Мы находимъ въ самыхъ твердыхъ тѣлахъ , на примѣръ въ мраморѣ , безчисленныя пещерки и ямочки , набитыя такими непримѣтными жителями , которыхъ простымъ глазомъ за мѣлкостiю видѣть не льзя. Разсматривая большiя части естества примѣчаемъ , что въ озерахъ , прудахъ и рѣкахъ водятся безчисленные роды живыхъ тварей. Мы находимъ , что каждая гора , каждое болото , каждая степь и каждой лѣсъ наполнены птицами и звѣрьми , и каждая часть вещественная подаетъ потребную пiщу и выгоду къ содержанiю обитаемаго на оной множества.

Сiе наблюденiе служитъ сочинителю разговора о множествѣ мiровъ добрымъ доказательствомъ въ томъ , что каждая планета населена жителями ; ибо въ са-

самомъ дѣлѣ по сходству причины весьма вѣроятно, что когда нѣтъ никакого вещества, нами знаемаго, пустаго и непотребнаго, то и сіи великія тѣла, въ такомъ отдаленіи отъ насъ находящіяся, не пусты и не безъ жителей, паче заняты существами, ихъ состояніямъ сродными.

Бытіе есть благополучіемъ, токмо для существъ, чувствительностію одаренныхъ, и нѣкоторымъ образомъ отнято у недѣйствующаго вещества, и пребываніе свое имѣющаго токмо по колику оно служитъ существамъ, свѣдущимъ о своемъ бытіи. По сему находимъ мы въ тѣлахъ, которыя примѣчать можемъ, что вещество здѣлано токмо для основанія и подпоры животныхъ, и что не болѣе онаго находится, какъ для бытія ихъ потребно. Безконечная благодать изливается на все толь милостиво, что по видимому благоволеніе состоитъ въ томъ, когда каждому степени чувствующаго существа бытіе даруетъ. Понеже сіе разсужденіе такое, о которомъ я часто самъ въ себѣ размышлялъ, съ великимъ удовольствіемъ: то намѣренъ о томъ еще болѣе писать, и разсуждать о той части порядка существъ, которая намъ извѣстна.

Есть

Есть животныя твари недѣйствующее вещество едва малымъ чѣмъ превозходящія. Я упомяну токмо о родѣ раковинъ, которыя похожи на конусъ, и ростутъ на поверьхности разныхъ подводныхъ каменей, и тотъ часъ умираютъ, какъ скоро взяты будутъ съ мѣста, гдѣ ростутъ. Есть многія другія твари, которыя будучи отъ сихъ нѣсколько отмѣнны, не имѣютъ никакого другаго чувства, кромѣ ощущенія и вкуса. Нѣкоторыя имѣютъ притомъ еще одно чувство, то есть слухъ; иныя сверьхъ сего обоняніе, а иныя и зрѣніе. Съ удивленіемъ видимъ въ одушевленномъ мірѣ неисчетное множество разныхъ родовъ, и отъ одного къ другому по степенямъ восходя достигаемъ на конецъ до тварей всѣми чувствами совершенно одаренныхъ, между которыми паки степень совершенства чувствъ одного рода животныхъ въ разсужденіи другаго толь различенъ, что хотя какое нибудь чувство у разныхъ животныхъ однимъ именемъ называется, однако кажется, будто оно со всѣмъ другаго свойства. Когда еще посмотримъ на различныя внутреннія совершенства, на хитрости ихъ и проворства, или на такъ обыкновенно называемое естественное побужденіе; то находимъ, что животныя потомуже непримѣтнымъ образомъ одно другое превосходятъ; и одно больше дру-

таго совершенствъ имѣетъ, по колику они надлежатъ къ тому или къ другому роду. Сіи твари такъ по степени слѣдуютъ, что совершеннѣйшая нижняго рода къ несовершеннѣйшей втораго вышшаго рода очень блиско подходитъ.

Превеликая и безмѣрная милость высочайшаго существа благодать свою на всѣ созданія изливающаго, по вышеобъявленному ясно изъ того познается, что она здѣлала весьма мало вещества, по крайней мѣрѣ, сколько намъ о томъ извѣстно, которое не изобилуетъ одушевленными тварьми. Не меньше такожде благость его познается въ различности, какъ и въ множествѣ тварей имѣющихъ въ себѣ духъ жизни. Ежели бы Богъ сотворилъ токмо одинъ родъ животныхъ, то бы одно благополучіемъ бытія другихъ не пользовалось: чего ради онъ дѣлалъ при созданіи каждую степень жизни, каждую способность существа, особливымъ родомъ. Вся бездна естества, отъ растѣнія до человѣка наполнена различными родами тварей, изъ которыхъ одна столь тихо, и такъ помалу выше другой поднимается, что малой переходъ изъ одного рода въ другой, и небольшое другъ отъ друга отдаленіе, почти не примѣтны. Сіи промежки такъ хорошо употреблены, что едва представить себѣ можно одну степень, которая бы не содер-

жала

жала какую нибудь часть одушевленнаго мїра. Въ семъ дѣйствїи благость ли или премудрость больше является ?

Кромѣ объявленнаго уже слѣдствїя есть еще другое, которое по видимому изъ предъидущихъ разсужденїй весьма легко произвесть можно. Когда расположенїе существъ столь порядочнымъ теченїемъ до человѣка возходитъ : то по сему же основанїю надѣяться можно, что оное и далѣе постепенно чрезъ всѣ вышшїя существа до самаго высочайшаго слѣдовать будетъ ; ибо находится гораздо бо́льшее пространство для разныхъ степеней и совершенствъ высочайшимъ между существомъ и человѣкомъ, нежели между человѣкомъ и самымъ малѣйшимъ червемъ. Сїе слѣдованїе толь великой различности существъ, которыя выше насъ, изъ различности тѣхъ, которыя ни́же насъ, примѣчено господиномъ *Лохомъ* на нѣкоемъ мѣстѣ, которое я здѣсь сообщить намѣренъ, сказавъ напередъ, что хотя есть такое безконечное пространство между человѣкомъ и его создателемъ, гдѣ сотворенныя силы оказываться могутъ; однакожъ не возможно оному когда нибудь наполниться, для того что будетъ еще всегда безконечная бездна, или отдаленїе, между высочайшимъ созданнымъ существомъ и силою оное создавшею.

„Что должно быть еще больше ра-
„дамъ разумныхъ тварей выше насъ, не-
„жели сколько смысленныхъ и вещественныхъ ниже насъ, вѣроятно быть кажет-
„ся, потому, что мы во всемъ ви-
„димомъ тѣлесномъ свѣтѣ не видимъ
„никакого пустаго мѣста. Все идетъ
„отъ насъ внизъ; уступъ бываетъ столь
„тихо, и въ такомъ соединенномъ по-
„рядкѣ вещей, что при каждомъ отдале-
„нїи одно отъ другаго токмо весь-
„ма мало отступаетъ. Есть рыбы съ
„крыльями и на воздухѣ лѣтающїя, есть
„же и птицы въ водѣ обитающїя, въ
„которыхъ кровь такъ холодна, какъ въ
„рыбахъ, а мясо ихъ сходно съ рыбьимъ
„вкусомъ. Есть звѣри, которые съ пти-
„цами и со скотомъ столь близко сродны,
„что оные почитаются среднею вещїю
„между обоими. Земноводные соединены
„съ животными въ водѣ и на земли;
„тюлени живутъ на земли и въ морѣ,
„а у морскихъ свиней такая теплая кровь
„и такїя кишки, какъ и у земныхъ свиней,
„не упоминая о томъ, что за истинну объ-
„является о морской самкѣ, и о мор-
„скомъ самцѣ. Есть нѣкоторые живот-
„ные, по видимому столь разумные и
„смысленные, какъ и нѣкоторые чело-
„вѣки; и животныя, и растѣнїя такъ
„между собою соединены, что ежели
„взять нижайшее изъ первыхъ, и высо-
„чай-

„чайшее изъ другихъ, то едва раз-
„личїе между ими найдется: и когда
„мы дойдемъ до нижайшихъ и наимень-
„ше орудій имѣющихъ частей веще-
„ства; то наидемъ, что различные
„роды вездѣ вмѣстѣ соединены, и отдѣ-
„лены токмо между собою въ степеняхъ
„почти непримѣтныхъ. Разсуждая о без-
„конечной силѣ и премудрости Создате-
„ля, имѣемъ причину думать, что то
„сходно съ великолѣпнымъ согласіемъ въ
„зданїи свѣта, и съ великимъ намѣренї-
„емъ и съ безконечною благостїю строи-
„теля, что роды тварей по малымъ
„степенямъ также потихоньку отъ насъ
„къ безконечному его совершенству воз-
„ходить должны, какъ мы видимъ,
„что они отъ насъ постепенно низхо-
„дятъ. Когда сіе вѣроятно, то не
„безъ причины удостовѣряемся, что го-
„раздо больше родовъ тварей выше, не-
„жели нїже насъ; ибо мы въ степеняхъ
„совершенства гораздо больше отстоимъ
„отъ безконечнаго существа Божїя, неже-
„ли отъ нижайшаго рода существа, и отъ
„несущества въ весьма близкомъ разстоянїи
„находящагося. Однако мы о всѣхъ сихъ раз-
„личныхъ родахъ не имѣемъ свѣтлыхъ и
„ясныхъ представленій„.

Въ семъ соединенїи существъ никакая тварь по свойству ея столь неудиви-

тельна, и не столь много достойна вниманія нашего, какъ человѣкъ, которой наполняетъ срединѣйшее мѣсто между животнымъ и духовнымъ естествомъ видимаго и невидимаго свѣта и есть членомъ въ соединеніи существъ, которой часто соединеніемъ обоихъ свѣтовъ называется; такъ что тотъ, которой съ одной стороны пріобщенъ Ангеламъ и Архангеламъ, существо безконечнаго совершенства можетъ почитать за своего отца, и высочайшіе чины духовъ за своихъ братьевъ, съ другой стороны къ тлѣнію сказать можетъ, *ты мой отецъ, а къ червю ты мой братъ.*

V.

О познанїи Творца по Анатомїи.

Изъ седьмой части Аглинскаго Спектатора No. 543.

Искуснѣйшіе изъ древнихъ въ Анатомїи изъ внѣшняго и внутренняго строенія человѣческаго тѣла заключали, что оно есть твореніе премудраго и всемогущаго существа. Какъ свѣтъ здѣлался просвѣщеннѣе въ сей наукѣ, то учиненныя изобрѣтенїя подали новые случаи, чтобъ удивляться изъявленію промысла при изображенїи человѣческаго тѣла. Галенъ чрезъ взрѣзыванія тѣлъ позналъ, и смотря на сїе дѣло, принужденъ былъ признаться, что есть высочайшее существо.

Правда, что находились многія части, которыхъ пользы древнїе Анатомики не знали: но видя, что премногїя изъ изслѣдованныхъ ими частей расположены были къ разнымъ дѣйствїямъ съ удивительною мудростїю, не сумнѣвались, что и прочїя, коихъ употре-

бленїя они назначить не могутъ, не съ такою же мудростїю къ особеннымъ намѣреніямъ и концамъ опредѣлены.

По найденїи обращенїя крови и послѣ многихъ другихъ изобрѣтенїй нынѣшнихъ Анатомиковъ, видимъ новыя чудныя дѣла въ человѣческомъ тѣлѣ, и находимъ, что тѣ части, которыхъ пользы древнїе не знали, къ разнымъ важнымъ дѣламъ употребляются. Коротко, человѣческое тѣло есть такая вещь, которая крайнѣйшее изслѣдованїе выдержать можетъ. Хотя оно и при бѣгломъ смотрѣнїи кажется быть здѣлано съ превеликою мудростїю; однакожъ сїе познанїе при изслѣдованїи бываетъ еще все лучше, и производитъ въ насъ удивленїе и изумленїе по мѣрѣ, какъ мы объ ономъ разсуждаемъ. Что сказано мною здѣсь о человѣческомъ тѣлѣ, оное можетъ сказано быть и о тѣлѣ каждаго животнаго, которое было предмѣтомъ анатомическихъ изслѣдованїй.

Тѣло всякаго животнаго есть предмѣтомъ, для нашихъ чувствъ годнымъ. Оно есть особливымъ учрежденїемъ божескаго промысла, которое состоитъ въ тѣсныхъ предѣлахъ. Глазъ можетъ повелѣвать оному, и по времени всѣ части онаго изслѣдовать. Ежели бы тѣло всей

земли,

земли , или и всего свѣта , могло изслѣдовано быть нашими чувствами ; ежели бы не было оно очень великимъ и неудобнымъ для нашихъ изслѣдованій , непомѣрнымъ для нашихъ глазъ и рукъ : то не сумнительно , что казалось бы оно намъ таковожъ добростройнымъ и примѣчанїя достойнымъ , какъ человѣческое тѣло. Мы бы видѣли тоже соединенїе и туже разность , туже необходимость и пользу , туже красоту и стройность во всѣхъ частяхъ , какїя мы находимъ въ тѣлѣ каждаго особеннаго животнаго.

Чѣмъ пространнѣе нашъ разумъ , и чѣмъ способнѣе онъ обходится съ неизмѣримыми предмѣтами ; тѣмъ больше его изобрѣтенїя о премудрости и промыслѣ въ дѣлахъ созданїя. Почитаемой за чудо нынѣшняго вѣка Исакъ Невтонъ можетъ проникнуть сквозь все планетное зданїе свѣта ; онъ разсматриваетъ оное по его тяжести , числу и мѣрѣ ; и беретъ о немъ столькожъ много доказательствъ могущества и премудрости , сколько разумъ кратчайшихъ предѣловъ о строенїи человѣческаго тѣла произвесть можетъ.

Но возвращаясь на наши разсужденїя о Анатоми , стану здѣсь особливымъ образомъ разсматривать строенїе и сплетенїе тѣлъ животныхъ , которое по мнѣнїю

моему руку размышляющаго и премудраго существа въ сотвореніи ихъ явственно показываетъ.

Мнѣ кажется, можно принять сіе за безспорное основаніе, что ненарочной случай никогда въ постоянной стройности и согласіи съ самимъ собою не поступаетъ. Когда бы кто десятью тысячами костей металъ все одинакія ока, или бы видѣлъ, что бы нѣкто металъ всегда впятеро больше, или впятеро меньше противъ метавшаго предъ нимъ непосредственно; то кто бы тогда не подумалъ, что должно быть тутъ невидимой силѣ, которая метаніемъ управляетъ?

Сію поступку мы находимъ въ дѣйствіяхъ натуры. Каждой родъ животныхъ различествуетъ по различнымъ величинамъ, изъ которыхъ каждой производитъ различную породу. Пустъ человѣкъ разсматриваетъ родъ собакъ, или львовъ: то примѣтитъ, сколь много различныхъ породъ о дѣлахъ натуры извѣстными учинились. Ежели станемъ разсматривать пресмыкающійся свѣтъ, или различные роды животныхъ въ водѣ живущихъ: то найдемъ тѣже породы между различными родами, которые весьма мало между собою, кромѣ что въ величинѣ и толщинѣ, разнствуютъ. Находимъ, что таже са-

самая тварь, широко растянута бываетъ въ разныхъ гнѣздышкахъ изображена, и въ маломъ кончится. Было бы таковожъ непрїятно приводить примѣры о семъ правильномъ поведенїи промысла, какъ излишнее для тѣхъ, которые въ натуральной исторїи животныхъ упражнялись. Великолѣпное согласїе зданїя свѣта такова состоянїя, что мы примѣчаемъ безчисленныя раздѣленїя, которыя всѣ на одинакое основанїе кончатся.

Я бы могъ разпространить сїе разсужденїе и до неодушевленныхъ частей натуры, гдѣ мы находимъ, что матерїя на многїя равныя разпредѣленїя разпоряжена, равномѣрно когда мы разсматриваемъ звѣзды и планеты, какъ каменья, растѣнїя и другїя земныя части созданїя. Однимъ словомъ, промыслъ оказалъ богатство своей благости и премудрости, не токмо въ произведенїи многихъ подлинныхъ родовъ, но и во множествѣ отпрысковъ, которые онъ произвелъ отъ каждаго подлиннаго рода особливо.

Продолжая сїи размышленїя еще далѣе, каждая одушевленная тварь, сама по себѣ разсуждаемая, имѣетъ еще многїя вмѣстѣ сложенныя части, которыя суть совершеннымъ изображенїемъ нѣсколькихъ другихъ частей, которыя она имѣетъ,

и ко-

и которыя такимъ же образомъ вмѣстѣ составлены. Одного токмо глаза довольно бы было къ сохраненію и безопасности какого животнаго; однако къ поправленїю состоянїя его, мы видимъ, что другой глазъ съ математическою исправностїю вставленъ въ такомъ же удобномъ положенїи, и въ такой же совершенной величинѣ и порядкѣ. Возможно ли случайному приключенїю быть толь нѣжну и односбразну въ своихъ дѣйствїяхъ? Хотя бы милїонъ костей имѣлъ дважды сряду одинакое число окъ: однако чудо въ сравненїи съ симъ еще ничто бы было.

Когда мы видимъ сїе сходство и подобїе въ плечѣ, рукѣ, пальцахъ; когда мы одну половину тѣла видимъ совершенно сходную съ другою во всѣхъ мѣлкостяхъ, безъ чего человѣкъ способно состоять могъ бы; да и когда мы видимъ одну частицу въ томже тѣлѣ стократно умноженную; не смотря что оно состоитъ изъ весьма запутаннаго сплетенїя безчисленныхъ нитей, и сїи частицъ всегда различествуютъ между собою, такъ какъ требуетъ того выгодность особливаго ихъ положенїя: то человѣкъ всеконечно долженъ имѣть плохой разумъ, не усматривая перста божїя въ толь чудномъ дѣлѣ. Сїи умноженїя въ тѣхъ частяхъ тѣла, безъ которыхъ человѣкъ спо-

способно состоять могъ бы, хотя не столь хорошо, какъ съ ними, суть явнымъ доказательствомъ премудраго начальника; такъ какъ безчисленныя изображенїя, въ сосудахъ тогоже тѣла находимыя, суть яснымъ доказательствомъ, что они не могутъ быть дѣломъ приключенїя.

Сїе доказательство получаетъ еще большую силу, когда разпростираемъ оное какъ до каждаго животнаго и червяка, такъ и до безчисленныхъ живыхъ тварей, которыхъ простыми глазами, видѣть не возможно. И когда разсуждаемъ, какъ различные роды во всемъ живомъ свѣтѣ сходствуютъ между собою во многихъ особенныхъ обстоятельствахъ, по колику для каждаго состоянїя его бытїя то прилично: то сїе еще гораздо вѣроятнѣе, что сто милїоновъ костей сто милїоновъ кратъ случайнымъ образомъ одинакїе очки бросили бы, нежели чтобъ тѣло одного какого животнаго отъ случайнаго слитїя матерїи произведено быть имѣло. А чтобъ такое приключенїе при безчисленныхъ примѣрахъ произойти могло, оное требуетъ такого градуса легковѣрїя, котораго мы здравымъ разумомъ понять не можемъ.

Мы можемъ сїе размышленїе еще далѣе продолжить, когда разсудимъ два пола при каждомъ живомъ родѣ съ ихъ сход-

ствомъ

ствомъ между собою и съ особливыми ихъ разностями, которыя къ сохраненїю сего великаго живаго свѣта надобны.

Есть еще много доказательствъ о высочайшемъ существѣ, и о пребезмѣрной онаго премудрости, могуществѣ и благости при сотвореніи тѣла живой какой твари, чего ради отсылаю своихъ читателей до другихъ книгъ. Особливо могутъ они читать шестую книгу Поэмы, *Созданїе* называемой, гдѣ разчлененїе человѣческаго тѣла съ великою ясностїю и красивостїю описано. Сообщенныя здѣсь размышленїя предложены для того, что я еще не видалъ, чтобъ разсужденїя о сей матерїи другими пространно представлены были.

VI.

МЫСЛИ И РАЗСУЖДЕНІЯ.

изъ Грейфсвальдскихъ Сочиненїй къ пользѣ и увеселенїю служащихъ.

Дѣтямъ великихъ и знатныхъ особъ надлежало было всегда напоминать, что они предъ другими людьми, для того токмо возвышены, чтобъ ихъ защищать, и низкость ихъ природы награждать благодѣянїями. Но еще они не пришли въ совершенной разумъ, то честолюбїе внушаетъ имъ употребить низкой породы людей, токмо къ своей подпорѣ, а сами

что

что бы восходили еще на вышшую степень предъ тою, на какую возвела ихъ природа и щастїе.

* * *

Ученаго человѣка презирать за то, что онъ не дворянинъ, или потому, что доходы его до тысячей не простираются, суть такїя сходныя между собою дѣйствїя, которыя съ дурачества начинаются, а на глупости оканчиваются.

* * *

Надлежитъ дивиться, что въ нынѣшнее время весьма много полагаются на мнѣнїе публики; публика сама тому почудилась бы, ежели бы она знала себя совершенно. Чтожъ такое есть публика!

* * *

Самая лучшая Сатира, какую только сложить можно на женщинъ, никогда не избѣгнетъ несправедливости и безумїя. Ежели бы исправить ихъ разумъ, и ежели бы между ими находился способностїю и остроумїемъ одаренной Ювеналъ, или Боало, чего бы не могли они написать о мущинахъ съ равномѣрнымъ основанїемъ? Сколь много гордости и подлости! сколько смѣлости и слабости! какая несправедливость и обманъ! какое дурачество и упрямство! сколько безпорядку! какое безпутство! о коль много матерїи находится писать для ученой женщины!

ОГЛАВ-

Оглавленїе

На мѣсяцъ Май.

I.

Извѣстїе о Запорожскихъ Козакахъ. Стр. 387.

II.

Гаврила Лаурея способъ калить сталь для всякаго употребленїя. Стр. 445.

III.

О снахъ. Стр. 454.

IV.

О различности животныхъ и прочихъ тварей. Стр. 462.

V.

О познанїи творца по Анатомїи. Стр. 471.

VI.

Мысли и разсужденїя. Стр. 478.

СОЧИНЕНІЯ

И

ПЕРЕВОДЫ,

КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ

СЛУЖАЩІЯ

ІЮНЬ, 1760 ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ

I.

О свóйствѢ и силѢ сахара.

Переведено изъ Италiанской книги Raccolta d' opuſcoli ſcientifici etc. Tom. VI.

БЛагородныя и весьма ученыя особы просили меня не отступно, чтобъ я сочинилъ безпристрастное описанiе о свóйствѢ и силѢ сахара. Я признаюсь совершенно, что мнѢ такого труднаго дѢла, которое превосходитъ мои силы, хотя бы не должно было предпринимать: однако понеже оно служитъ мнѢ къ ободренiю, чтобъ тѢмъ удовольствовать желанiе другихъ, которое можетъ быть основано на всеобщей пользѢ, то употреблю я все мое раченiе, чтобъ предложить кратко и со всякою возможною яснотiю о томъ, что я имѢлъ щастiе примѢтить

въ такомъ дѣлѣ, о которомъ славные и основательные сочинители натуральной Исторіи и Медицины издали многія изрядныя извѣстія.

Между помянутыми писателями достойно прежде упомянуть о рачительномъ и своими путешествіями славномъ патерѣ *Лабатѣ*, человѣкѣ такомъ, которой десять лѣтъ прожилъ на островахъ Американскихъ, для сочиненія по собственнымъ своимъ опытамъ точной и исправной исторіи о сахарѣ и о всемъ томъ, что касается до пріуготовленія и до разныхъ родовъ онаго. Сей объявляетъ, (*) что сахаръ не что иное, какъ сокъ изъ нѣкотораго тростнику особливаго рода, которой процѣживаютъ, варятъ, и дѣлаютъ бѣлымъ и сухимъ, а потомъ подъ именемъ сахара развозятъ во всѣ мѣста, и оной до тѣхъ поръ не испаряетъ, пока не попадетъ въ него какая нибудь влажность.

Помянутой сахарной тростникъ растетъ и безъ сѣянія во многихъ мѣстахъ Остиндіи: но свойственно въ Америкѣ

(*) Nouveau Voyage aux isles de l' Amerique Tom. III. Ch. V. p. 120 Edition de la Haye.

рикѣ. (*) А хотя господинъ *Кавлусъ* подтверждаетъ въ своей исторіи о сахарѣ, (**) что Гишпанцы и Португальцы вывозятъ оной изъ Канарскихъ острововъ въ Мексику, Перу и Бразилію: Но упомянутой Лабатъ приводитъ разныя доказательства, что сахарной тростникъ ростетъ также самъ собою въ Америкѣ. Самое большое доказательство есть сіе, что Францискъ Ксименесъ упоминаетъ въ книгѣ о произрастѣніяхъ Американскихъ, что тростникъ ростетъ самъ собою по рѣкѣ Делла Плата, и доходитъ до такой величины, что бываетъ съ настоящее дерево.

Американцы прилагаютъ много стараніи къ одобрѣнію сего растѣнія, кое наилучшее произрастаетъ на мягкой, рыхлой и пологой землѣ, съ которой дожжевая вода свободно стекаетъ, и которую съ утра до вечера освѣщаетъ солнце. На тучной и твердой землѣ ростетъ великой и твердой тростникъ, но оной

(*) Сахарной тростникъ ростетъ также въ нѣкоторыхъ полуденныхъ мѣстахъ Европы, яко въ Португаліи, Шпаніи, Сициліи и на островахъ Критѣ и Кипрѣ, о чемъ зри Іогана Рая исторію о произрастѣніяхъ.

(**) Chap. I. p. 148. etc.

почти всегда зеленъ и наполненъ водянымъ сокомъ, изъ котораго мало выходитъ сахару. Сей тростникъ обыкновенно срѣзываютъ черезъ 14 или 15 мѣсяцовъ, а иногда еще пожже, дабы оной созрѣлъ совершенно; а впрочемъ не поспѣваетъ. Есть ли бы мнѣ здѣсь приводить всѣ особливыя обстоятельства, принадлежащія къ расплоду сего тростника: то бы я долженъ былъ употребить больше времени, нежели сему предпріятому мною сочиненію приличествуетъ. И такъ я намѣренъ продолжать описаніе, какимъ образомъ сахаръ изъ тростника дѣлаютъ, и какіе къ тому способы отъ искусныхъ людей предлагаются.

Срѣзавъ тростникъ и очистивъ съ онаго вѣтви, давятъ изъ него сокъ посредствомъ на то здѣланныхъ мѣльницъ (*); и сей сокъ по свидѣтельству *Вильгельма Писона* такъ бываетъ крѣпокъ, что ежели оной продержать сутки, дѣлается острымъ или кислымъ; чего ради варятъ его тотчасъ въ мѣдныхъ котлахъ со щелокомъ здѣланнымъ изъ золы, много со́ли въ себѣ содержащей, изъ немореной и́звести

(*) *Лабатъ* описалъ сіи мѣльницы, которыя троякаго роду: одни дѣйствуютъ водою, другія вѣтромъ, третьи лошадями, или быками.

вести и изъ ѣдкихъ травъ. (*) Щелокъ вполь крѣпокъ, что терпѣть не можно, когда кто обмочивъ въ оной палецъ дотронется хотя мало до языка: и кожа бываетъ отъ онаго желта, какъ отъ крѣпкой водки. Сверхъ того часто бываетъ потребно мѣшать щелокъ съ толченою сурмою, отъ чего оный дѣлается сильняе; (**) и сїе потребно тогда, когда тростникъ или очень зеленъ, или весьма созрѣлъ, и заварился отъ солнца. Ибо въ обоихъ случаяхъ сокъ бываетъ липкой и густой, которой переваривая многократно трудно здѣлать чистымъ. (***) Но сїе еще всего искусства въ себѣ не заключаетъ. Вливаютъ туда нѣсколько разъ много воды, ѝзвестью разствореной; а иногда бросаютъ въ сахарной сокъ толченую ѝзвесть, квасцы и гипсъ, отъ чего сахаръ на конецъ дѣлается зернистымъ, бѣлымъ, густымъ, свѣтлымъ и прїятнымъ. (†) Теперь всякъ имѣющїй здравое разсужденїе пусть подумаетъ, что будетъ изъ сего сахара, которой смѣшенъ

(*) Лабатъ Томъ III гл. V. Стр. 283.
(**) Лабатъ Томъ III. Стр. 282.
(***) Лабатъ тамже. Стр. 300 и пр.
(†) Лабатъ до десяти родовъ сахара исчисляетъ, которые всѣ такимъ образомъ дѣлаются.

шенъ съ такими вредными вещьми, кои причисляются къ отравамъ: изъ оныхъ нѣкоторыя со всѣмъ остаются въ сахарѣ, другія необходимо въ немъ оставляютъ свою щелошную и ѣдкую соль, которыя вещи ни во время варенія сахару, ниже послѣ, когда онъ въ жаркихъ печахъ получаетъ свое совершенство, изчезнуть не могутъ.

Извѣстно мнѣ, что нѣкоторые объявляютъ въ защищеніе сахара, будто бы онъ не заражается ѝзвестію, понеже она не имѣетъ въ себѣ никакихъ вредительныхъ свойствъ. Ежели бы сіи господа захотѣли поискать въ книгахъ до врачебной науки надлежащихъ: то бы они, какъ я думаю, тотъ часъ перемѣнили ложное свое мнѣніе. Я знаю, что славный Іоаннъ Шредеръ (*) подтверждаетъ, что ѝзвесть наполнена огненными, ѣдкими и горючими частицами. Іюлій Кесарь Клавдіинъ (**) почитаетъ же гипсъ (***) и ѝзвесть (†) за нѣкоторой родъ яда. Также сіе прав-

(*) Фармакоп. Медикохим. книг. III. стр. 347 издан. Ульмен. 1649.

(**) Empiric. rational. кн. VI. гл. 2.

(***) Примѣръ достойный примѣчанія, что Каій Прокулей, другъ Августа Кесаря, хотя рѣзь въ животѣ утолить, напился гипсу, и тѣмъ лишился жизни.

(†) In praxi medicinae rational. succincta per casus tradita. Стр. 829. Зри и Nicolai Tulpii obseruat.

правда, что разказываетъ славный Іоаннъ Яковъ Вальдшмидъ, что мальчикъ осѣпъ отъ того, когда ему въ игрушкахъ бросили въ глазъ извести. Но еще гораздо жалостнѣе было приключеніе съ другимъ мальчикомъ осьми лѣтъ, которой, по объявленію Щенкена, (*) не осторожно упалъ въ яму, и много извести попало ему въ горло, кою онъ проглотилъ; отчего онъ впалъ въ жестокую горячку, мучася неутолимою жаждою, въ гортани боль и въ нижней чрева части претерпѣвая, также не имѣя средства помянутую известь изъ себя извергнуть, или какъ ни будь полкрѣпить себя пищею, или себѣ помочь удобными лѣкарствами, такъ что онъ черезъ шесть дней умеръ безъ всякой помощи.

Не меньше доказываетъ Докторъ Бернардъ Рамацини собственнымъ своимъ примѣромъ, (**) коль великой вредъ причиняютъ одни токмо пары отъ извести возходящія; ибо когда онъ въ покой, которой уже выбѣленъ былъ за шесть не-

Medic. кн. III. гл. 41, гдѣ онъ о смерти нѣкоторыхъ людей пишетъ, которые неосторожно неморсную известь ѣли.

(*) Obſerv. Med. книга VII. de venenis ex Foſſilibus.

(**) De morbis artificum C. 25. pag. 201. Mutinae 1700.

дѣлъ прежде, опять перешелъ, то впалъ онъ отъ того въ жестокую горячку, и едва къ великому своему щастїю отъ смерти свободился.

Есть ли же не довольно сихъ приведенныхъ неопровергаемыхъ опытовъ для побѣжденїя соперниковъ: то пусть они читаютъ Георгїя Горнїя, (*) которой по томуже основанїю признаваетъ сахаръ весьма вреднымъ, потому что его часто варятъ со щелокомъ здѣланнымъ изъ неморены я ѝзвести. Пускай они еще читаютъ господина Кайла натуральную исторїю о сахарѣ и Какао, то они найдутъ, что онъ также опасается ѝзвести. „ Чѣмъ „ лучше сахаръ выдѣлываютъ, говоритъ „ онъ, тѣмъ онъ тверже и бѣляе: (**) „ но тѣмже больше теряетъ своей сла„ дости, и дѣлается нездоровѣе. По се„ му песошной сахаръ сладитъ больше, „ нежели головной: а головной сахаръ „ слаще Канарскаго. Я тоже говорю, „ что онъ нездоровъ для ѝзвести и ще„ року, которой употребляютъ для „ лучшаго его выдѣлыванїя.

Я

(*) Arca Moſaica.
(**) Hiſtoire naturelle du Cacao et du Sucre. C. 3. p. 179.

Я не хочу упоминать о квасцахъ (*) и сурьмѣ; (**) потому что я думаю, что каждой о томъ довольное имѣетъ знанїе. Я намѣренъ токмо разсужденїе свое продолжать, и подробнѣе разсматривать теперь сокровенныя свóйства сахара. Ежели можно повѣрить ученнѣйшему Эпмиллеру, (***) то происходитъ отъ сахара, когда его сидятъ, такая ѣдкая влажность, что она растворяетъ кораллки, жемчужины и симъ подобныя вещи. Для сей причины славный Іоаннъ Долей (†) благоразумно поступая, никогда не употреблялъ тѣхъ лѣкарствъ, которыя здѣланы съ сахаромъ, какъ вещей здравїю вредныхъ, потому что онъ довольно зналъ, что они кровь сладитъ силы не имѣютъ, но токмо заражаютъ легкое и прочїя жилки развѣдаютъ. Сїе онъ изъ сего заключалъ, что онъ видѣлъ, что исходитъ изъ сахара такой сокъ, которой сводитъ языкъ, дрябнутъ отъ

(*) Квасцы сжимаютъ тѣла, твердыми дѣлаютъ, и ѣдки. Плинїй въ натур. истор. кн. 35 гл. 5. 179.

(**) Чти Іакова Гревиня о ядахъ кн. II и Реди Томъ 4 его сочиненїй печат. во Флоренцїи 1724 году стр. 62 до 94, гдѣ онъ пишетъ пространно о дѣйствїяхъ сурьмы.

(***) Coll. pharm. p. 719. Tom. I.

(†) Encyclop. med. theoret. pract. lib. I. de tuffi p. 179. Amſtelod. 1706.

отъ него зубы, дѣлается рѣзь въ брюхѣ, также разъѣдаетъ металлы, и разстворяетъ сурьму. Потомъ присовокупляетъ онъ къ сему, что нѣжные и слабые люди, ежели бы сїе знали и разсуждали, не приводили бы себя въ слабость отъ сахару, и не были бы подвержены многимъ болѣзнямъ. По тойже причинѣ господинъ Леонардъ Капуанскїй, почтенїя достойный врачь, не оставилъ намъ открыть по своей обыкновенной искренности и знанїю (*) „ что находятся въ сладости меда и сахара нѣкоторые вкусу „ пріятные и ѣдкїе спирты, имѣющїе „ сходство съ крѣпкою водкою. (**)„ Когда еще господинъ Докторъ Іосифъ Ланцонїй изъ Феррары, многими изрядными сочиненїями прославившїйся, былъ живъ, и со мною переписывался, то онъ благосклонно сообщилъ мнѣ слѣдующїя удивительныя наблюденїя.

„ Я нѣсколько разъ видалъ такихъ лю„ дей, писалъ онъ, которые для облегченїя

(*) Въ разсужденїи VIII. о сумнительствахъ находящихся при врачебной науки. Стр. 500, въ Неаполѣ 1681.

(**) Сахаръ ѣдокъ. Чти Исторїю произрастѣнїй Агличанина Іоанна Раїя Томъ II. кн. 29. Сей пишетъ, что въ сахарѣ есть кислая и весьма ѣдкая соль, которую можно получить чрезъ дестиллацїю.

„нія кашля часто держали кусокъ сахару „во рту, у нихъ разсѣдался языкъ, и „сходила кожа съ неба, подобно какъ бы „обварена была оная кипяткомъ. Присово„купилъ онъ къ тому слѣдующее: Я го„ворилъ съ однимъ честнымъ священникомъ, „которой долгое время страдалъ чирьемъ, „и мнѣ сказалъ, что онъ примѣтивъ въ „ранѣ нозлреватое и гнилое мясо, сыпалъ „на нее мѣлкой толченой сахаръ, и сей „мясо съѣдалъ и угнѣталъ, не инако, буд„то бы онъ къ оной присыпалъ квасцы „или жженую ртуть: и такъ явной знакъ, „что въ сахарѣ находится преѣдкое суще„ство. Я помню также одного уроженца „изъ нашего города, которой великой „охотникъ былъ до сахару, и отъ того „ему въ краткомъ времени приключилось „разслабленїе членовъ: и одну женщину, „которая отъ излишняго употребленія са„хару часто рождала прежде времяни.

По симъ несумнѣннымъ доказательствамъ легко видимъ, отъ чего произошло, что въ нѣкоторое время въ Англїи отъ чрезмѣрнаго употребленія сахару въ пищи и питїи много людей померло, какъ цынгою, такъ и чахоткою; потому, что сїи ужасныя болѣзни обыкновенно раждаются отъ чрезмѣрныя кислости и ѣдкїя силы влажностей. Также удобно будетъ понять, какъ много прежніе врачи оши-

бались,

бались, думая, что сахарь помогаетъ отъ хрипоты, кашля и ранъ въ легкомъ, также и отъ всякой грудной болѣзни. Ежели кто меня похочетъ хулить, что я весьма вооружаюсь противъ сахара; то тотъ не меня злословь, но покойнаго Іоанна Раїя, которой былъ славнымъ врачемъ въ Англіи. „ Старинные Лѣкари, пи„шетъ онъ (*), жившіе въ прошедшемъ „вѣкѣ, всѣ почти согласно выхваляютъ са„харъ отъ всякой грудной болѣзни, легка„го, хрипоты, кашля, отъ засаду въ гор„лѣ, также отъ боковыхъ и грудныхъ ве„редовъ. Но за нѣсколько времени пронесся „о немъ очень худой слухъ, какъ отъ „здѣшнихъ, такъ и отъ иностранныхъ Лѣ„карей, потому, что они предъ малымъ „временемъ усилившуюся цынгу и чахотку, „яко заразу, приписали чрезмѣрному упо„требленію сахара въ пищѣ и питіи. И „дабы никто не подумалъ, что болѣзни „сіи приключаются больше отъ влажнаго „свойства воздуха; то сказываютъ они, „что въ Португалліи, яко въ теплой землѣ, „здѣлалась чахотка обыкновенною бо„лѣзнію: ибо Португальцы ѣдятъ боль„ше сахару, нежели прочіе народы.„ Для подтвержденія словъ Раїевыхъ, присово-

(*) Въ исторіи произрастѣній Томъ II. кн. 29.

совокуплю я къ тому, что примѣтилъ Молленброкъ (*), какъ много людей померло отъ сироповъ и отъ другихъ съ сахаромъ смѣшенныхъ лѣкарствъ.

Когда теперь явно познаается въ сахарѣ ѣдкая и разъѣдающая сила: то кто не видитъ, коль великой вредъ можетъ онъ намъ причинить, кромѣ вышеписанныхъ пагубъ! Онъ въ состоянїи нечувствительно разъѣдать не токмо самыя тонкїя плены малѣйшихъ кровавыхъ и бьющихся жилъ, но и перепонки, которыя покрываютъ большїе сосудцы, также сѣточки, изъ которыхъ сотканы мышки, кишки и кожицы; отъ чего послѣ бываетъ сильное харканїе кровью, чрезвычайной разрывъ частей, а особливо въ почкахъ, въ груди и въ пузырѣ мочу содержащемъ. Естьлибъ я хотѣлъ упомянуть токмо о тѣхъ, которые отъ великаго употребленїя сахара умерли, мучась кровоточенїемъ, ракомъ, и внутренними ранами, нестерпимую боль причиняющими: тобъ я привелъ каждаго въ ужасъ. Недолжное почтенїе не дозволяетъ мнѣ объявить о такихъ людехъ, дабы чрезъ то не пронесся худой слухъ о врачахъ, которые имъ присовѣтовали, такое вредное употреблять лѣкарство.

Не

(*) De arthritide vaga ſcorbutica.

Не много еще лѣтъ тому назадѣ, какъ въ Италіи умеръ знатной мужъ, которой употреблялъ весьма много сахару по вкоренившемуся въ немъ обыкновенію, не будучи въ состояніи воздержаться отъ онаго. А какъ тѣло его вскрыли, то увидѣли, что желудокъ такъ тонокъ былъ, что уже не состоялъ изъ разныхъ перепонокъ, но изъ весьма тонкой и рѣдкой сѣточки. Услышавъ сіе многіе такъ изумились, какъ и самовидцы сего толь невѣроятнаго дѣла. Но мнѣ сіе приключеніе не казалось страннымъ, потому что я разсуждалъ о силѣ ѣдкихъ и разъѣдающихъ вещей; которыя по ученому изъясненію славнаго Физика Герм. Бургава (*) не токмо разѣдаютъ полуразорванныя, но и совсѣмъ твердыя и толстыя жилки сосудовъ.

Между свойствами сахара должно упомянуть о чрезмѣрной теплотѣ, которою онъ паче чаянія наполненъ. Довольно сего, что по доказательству господина Анджіоло Зала (**), можно высидѣть изъ фунта

(*) Бургавовы слова суть слѣдующія: Ѣдкія или разъѣдающія вещи называются тѣ, которыя не токмо твердыя, но и полгнилыя жилки со всѣмъ разрываютъ.

(**) Смотри первое письмо Августина Парадизи о натурѣ шоколата. стр. 12 въ Моденѣ 1715.

фунта сахару, пять унцій горючаго спирту. Потому справедливо утверждалъ Ѳеофилъ Бонети, что сахаръ, ежели его химическимъ образомъ растворить, превращается отчасти въ весьма горючую жидкость, а отчасти въ ѣдкую соль. И безспорно что въ Америкѣ дѣлаютъ изъ сахару водку, которая нарочито крѣпка, но запахъ ея, а особливо вкусъ, противенъ. О семъ говоритъ Патеръ Лабатъ (*) слѣдующимъ образомъ: „Водка, которую высиживаютъ изъ „сахарнаго тростника, называется Гил„диве. Дикіе и черные народы называ„ютъ оную Тафія. Она очень крѣпка, „но имѣетъ противной запахъ и нѣ„которую ѣдкость„. Какое то диво, когда Кверцетанъ (**) примѣчалъ, что у тѣхъ, которые охотники до сахару, и не умѣренно ѣдятъ приготовленныя съ сахаромъ вещи, ражжигается кровь, и зубы бываютъ черные: (***) изъ чего онъ заключаетъ, что сахаръ, хотя и бѣлъ, однако имѣетъ въ своей бѣлизнѣ много черности сокровенной.

(*) Въ упомянутомъ мѣстѣ. L. v. p. 410.

(**) Diaeteic. C. 12.

(***) Также Раій тщательно примѣчалъ, что отъ сахару дѣлаются зубы черными, и сіе свойство примѣчено еще старинными врачами.

Отъ тогоже обыкновеннаго чрезмѣрнаго жару (*) сахара раждается сїе, что онъ легко въ желудкѣ и въ другихъ проходахъ въ животныхъ обыкновенно кипитъ, чѣмъ онъ желчную жидкость смѣшиваетъ и тѣмъ портитъ. Можетъ быть для тогоже противенъ страждущимъ ипохондрїею; при чахоткахъ, лихорадкахъ, и въ истерическихъ болѣзняхъ онъ весьма вреденъ, потому что въ такихъ припадкахъ кровь приходитъ отъ сахару въ чрезмѣрное движенїе; отъ чего происходятъ разожженїя нижней части чрева, вѣтры съ ворчанїемъ, поносы и другїе припадки, раждающіеся отъ чрезмѣрнаго кисѣнїя жидкостей.

Сїе есть Эмилерово мнѣнїе, ясно имъ исполкованное. (**)

Къ

(*) Кто хочетъ знать, какой вредъ причиняетъ жаръ пѣлу, тотъ читай Ипократовы афоризмы. Sect. V. Aph. 16; Marcel. Malpighi de oment. pingued. et adiposis ductib. p. 238 Лука Тоци въ изъясненїи приведеннаго Афоризма; а особливо великїй Философъ, великїй врачь и великой Критикъ Беллини. de Febrib. propos. 4, 11, 21, 24.

(**) На вышеприведенномъ мѣстѣ. Зри также Іоганна Долея Encyclopaed. med. theor. pract. de morbis abdominis, Lib. III. p. 312.

Къ важности сего честнаго мужа хочу я присовокупить доказательство славнаго Іоанна Баптиста Гелмонта (*), которой подтверждаетъ, что „ сахаръ хотя здра-„вымъ пріятенъ, однако больнымъ про-„тивенъ, вреденъ, и есть ядомъ во мно-„гихъ болѣзняхъ желудка, а въ другихъ „средство составленныхъ съ онымъ лѣ-„карствъ дѣлаетъ достойное посмѣянія. „Ибо сахаръ, говоритъ онъ, есть про-„тивенъ желудку кислымъ своимъ хожденї-„емъ, и тѣмъ препятствуетъ ему варить „пи́щу, (**) потому что онъ дѣлается чи-„стымъ отъ щолоку, немореной и́звести „и глины. Наконецъ онъ объявляетъ, „что ежели бы въ древнихъ училищахъ „ѣдкость медоваго и сахарнаго спирту „была извѣстна, то бы они давали боль-„нымъ его поменьше.

Такимъ же образомъ Сильвїй (***) славный и разумный врачь написалъ „ что „сладкія съ сахаромъ или медомъ состав-

 „ лен-

(*) Pharmacop. de dispensator. modern.

(**) Раїй также говоритъ въ приведенной книгѣ, что отъ сахару причиняется головная болѣзнь, есть ли его много употребляютъ, понеже онъ трудно, и гораздо еще прудняе, нежели медъ, варится.

(***) Medic. Prax. Lib. I. C. 45. P. 221. Colon. 1681.

„ленныя вещи не столько умножаютъ „желчь, какъ приводятъ въ непорядокъ „и въ нездоровое волненіе: (*) Отъ сего, „говоритъ онъ, чрезмѣрнаго употребле„нія обыкновенно происходятъ рвота и „поносъ, отъ коихъ не токмо вредъ, „но иногда и смерть приключается„.

Такое же понятіе имѣлъ и Брукгузе (**) о медѣ и сахарѣ: говоря, что отъ частаго употребленія обоихъ въ крови дѣлается кислость пряньѣ настоящаго укеуса. Я не намѣренъ упоминать о Графѣ Іоан. Францискѣ Левѣ (***), искусномъ врачѣ Нѣмецкомъ, которой очень хвалитъ сладкія отъ природы кушанья, понеже они по свойству своему не способны къ кисненію, и не имѣютъ въ себѣ сокровенной ѣдкости, которою наполненъ сахаръ, вкусомъ правда пріятной, но здоровью вредной.

Когда

(*) Іосифъ Кверцетанъ Pharmac. dogm. reſtituta C. 10. также винитъ сахаръ, что онъ причиняетъ въ желчѣ непорядокъ. Сахаръ, пишетъ онъ, въ наполненныхъ желчью и отъ натуры сухощавыхъ тѣлахъ, легко превращается въ желчь, и не столько пользы какъ вреда дѣлаетъ людямъ такого сложенія.

(**) Ration. Philoſophico Medic. Theoretico practic. C. 18. p. 214. Hagae Comit. 1687.

(***) De Variolis et morbillis, C. 14. de diaeta p. 171. Norimberg. 1699.

Когда я о сей кислой пряности сахара прилѣжно разсуждаю : то понимаю удобно , какъ можетъ быть она вредна человѣческому тѣлу въ добромъ его порядкѣ. Самымъ дѣломъ , когда испортились варенiе желудка , панкреатической сокъ и желчь , то не будетъ ужѣ , какъ натура требуетъ , сладкой и прiятной , но пряной питательной сокъ. Но какъ сей въ кровь переходитъ изъ молошныхъ жилъ : то онъ наполняетъ оную кислыми частицами, которыя послѣ трудно утолить , потому , что они имѣютъ силу , всему тому , до чего они ни коснутся, сообщать худыя свои свойства ; совершенно , какъ въ сосудахъ , въ коихъ былъ уксусъ , въ короткое время самое лучшее влитое вино окисаетъ , по примѣчанiю изряднаго Венусинскаго Стихотворца :

Quidquid immittis , acescit.
Что ни вольешь , окисаетъ.

Но ежели сiя противная сила кислоты такимъ образомъ размножится въ сокахъ и твердыхъ частяхъ человѣческаго тѣла : то какой вредъ она причинитъ и какiя непорядочныя движенiя ? Онъ оныя произойдутъ сильныя (*) сгущенiя

(*) Зри Сочиненiе de Polypo cordis, Маркелла Малпигiя знаменѣйшаго врача между новыми. Для

крови, отчего приключаются разожженія, параличь и скоропостижная смерть. Отъ оныя же бываютъ въ тончайшихъ жилочкахъ безчисленныя порывныя движенія, изъ чего произходятъ, по мнѣнію вышепомянутаго Іоанна Долея (*), припадки падучія болѣзни.

Сочиненіе мое весьма бы было пространно: ежели бы я хотѣлъ подробно разсказывать,

---

яснаго доказательства, что кислота сгущаетъ и укрѣпляетъ, говоритъ онъ, смѣшай съ сахаромъ сѣрнаго масла, здѣлай, чтобъ частицы, которыя до онаго касаются, и на чемъ оно плаваетъ, закипѣли, топи оныя и дѣлай ихъ черными, такъ чтобъ они на концѣ здѣлались твердою коркою: тоже самое учинится, сказываетъ онъ, ежели вольешь купороснаго спирту. Но Іог. Долей in Encyclopaed. med. phyf. pract. lib. II. de Phthifi. p. 220. подтверждаетъ, что сладкія вещи кислотою своею приводятъ кровь въ сгущеніе, и чрезъ то препятствуютъ ей въ коловратномъ теченіи. Ибо на сладкія вещи, пишетъ онъ, не много должно надѣяться, потому, что они въ себѣ имѣютъ заразительную кислость, которая по разтвореніи въ тѣлѣ оказываетъ силу свою, и сгущаючи кровь, препятствуетъ ей въ коловратномъ теченіи; и потому тѣ, кои безъ мѣры употребляютъ сахарныя закуски, весьма мало пекутся о своемъ здравіи.

(*) Въ вышепомянутомъ мѣстѣ L. I. de epilepfia, P. 91.

зывать о худыхъ дѣйствіяхъ кислости, которую Иппократъ за самую пагубную вещь почитаетъ. Я оставляю другимъ говорить о томъ подробнѣе, а предложу разныя мои наблюденія, которыя вѣроятно доказываютъ пряное и ѣдкое существо сахара. Кто имѣетъ разсужденіе, тотъ можетъ изъ того узнать, что можетъ быть сахаръ не небесная пи́ща, за которую его признаваютъ легкомысленные простые люди.

Славный Францискъ Реди (*) побудилъ меня опыты дѣлать съ весьма ѣдкою солью, которая находится въ сладости сахара. Онъ написалъ для показанія намъ сахарныя силы, „ что она, ежели на-„ сыплешь чистаго сахару на улитку, „ выгоняетъ изо всей ея кожи великое „ множество иловатой и липкой влажно-„ сти, которая по большой части дву-„ цвѣтная, а именно бѣлая и желтая, и „ такъ тверда, какъ клей: а улитка „ умираетъ въ весьма краткое время, по-„ тому, что ея тѣло раздуется, будто „ бы у ней водяная болѣзнь; но толстая „ и твердая кожа, по семъ опытѣ, ежели

(*) Въ примѣчаніяхъ о животныхъ находящихся въ живыхъ звѣряхъ во Флоренціи 1684 стр. 42, 112, 113, 128.

„ сную съ нея сымешь , дѣлается „ мягкою , очень тонкою и со всѣмъ вы„ сосанною , понеже вся иловатая вла„ жность , которою сіи тончайшія сква„ жинки наполнены , вышла , кою можно „ ясно видѣть, въ ея теченіи по кожѣ, еже„ ли будешь ея держать противъ солнца. „

Но что тогда будутъ говорить Философы , когда ясно докажу , что другіе звѣри , кои гораздо крѣпче , нежели улитки , въ краткое время бываютъ сахаромъ истощены , исковерканы , тонки , и оцепенѣлы , а на конецъ умираютъ удивительно скорчивши ноги ? А сіи звѣри суть лягушки.

Какъ въ ящичкѣ съ проверченою крышкою заперъ я лягушку , которая вѣсомъ была въ шесть драхмъ , то я высыпалъ на нея одну драхму толченаго сахару. Отъ того немедлѣнно начала лягушка выпущать сквозь твердую свою кожу чистую мокроту подобную водѣ: и испуская оную изъ себя 15 минутъ , умерла по многомъ удивительномъ ломаніи. У влажности ея убыло двѣ драхмы , и шесть скрупуловъ.

Другая лягушка вѣсомъ въ двѣ драхмы , которая , для свободнаго воздуха содержалась въ равной части воды и сахара ,

жила

жила только тамъ 55 минутъ : и какъ я мертвую еще 40 часовъ тамъ держалъ , то вѣсу ея убыла половина , такъ что она казалась скелетомъ,

Я пришелъ въ изумленїе, видя , что лягушка , которой я насильно далъ проглотить два скрупула тогоже сахару , умерла безъ ломанїя по прошествїи десяти часовъ: а изъ ея кожи капала мокрота , исходящая изъ внутри ея тѣла. Вѣсу ея убыло отъ полпоры унцїи 4 скрупула,

Но другая лягушка , проглотивъ съ принужденїя скрупулъ молотаго перцу , не умерла. Перецъ спустя седмь часовъ развѣдалъ тѣ проходы , въ кои идетъ пи́ща , и вышелъ вонъ изо рта. Потомъ стала лягушка бодряе и живяе : хотя и вышло нѣсколько капель изъ ея кожи сквозь потовыя скважины.

Но какъ тѣмже перцомъ осыпали лягушекъ снаружи , то онѣ умерли , и сїе было имъ такъ несносно , что можно было примѣтить изъ ихъ непрестаннаго скаканїя до самой смерти. Впротчемъ непримѣтно убываніе ихъ тѣлъ , и не сжимаются , какъ у тѣхъ , которыя претерпѣли мученїе отъ сахара.

Голубь проглотивъ 23 скрупула сахару, жилъ не долѣе четырехъ часовъ, и передъ смертью ломало его жестоко, и въ то самое время испускалъ онъ изъ себя много воды. Какъ я его розрѣзалъ, то сперьва примѣтилъ я, что кожа на зобу гораздо тонѣе, нежели бываетъ обыкновенно, легкое было такъ красно, какъ киноварь, и потрохъ наполненъ былъ зеленожелтою водою, которая вкусомъ не меньше сладка, какъ горька казалась. Я заключаю изъ сего послѣдняго обстоятельства, что отъ ѣдкія силы сахара какъ желчь, такъ и прочія жидкости собрались по большой части въ кишкахъ. А наружные члены посинѣли, и такъ иссохли, что казалось, будто бы голубь умеръ съ голоду.

Утка вѣсомъ въ шесть фунтовъ проглотивъ съ принужденія три скрупула чистаго сахару, жила ископмо шесть часовъ. Какъ я ей мертвой вскрылъ зобъ, то увидѣлъ, что оной наполненъ зеленожелтою водою смѣшенною съ сахаромъ.

Симъ опытомъ былъ я еще недоволенъ, но далъ трехъ фунтовой уткѣ проглотить пять унцій сахару. По прошествіи часа началъ итти низомъ сахаръ съ жидкимъ каломъ: и какъ сіе дѣйствіе сахара продолжалось 6 часовъ, то утка такъ ослабѣла, что не могла больше стоять на

на ногахъ. Потомъ дрожащи легла, и умерла черезъ 11 часовъ. Я ея мертвую вскрылъ для осмотрѣнія, не приключилось ли чего чрезвычайнаго и новаго въ проходѣ гортани и кишокъ, которыя длиною были около двухъ аршинъ, но сей проходъ былъ со всѣмъ пустъ, кромѣ нѣкоторой жидкости, которая его разъѣдала, и притомъ ничего не было сахару. Я нашелъ въ желудкѣ песокъ съ камышками, которые обыкновенно птицы глотаютъ для лучшаго варенія ѣствы, вѣсу сей утки убыло почти на семь унцій.

Симъ опытомъ извѣдавъ удивительную силу сахара, которая умерщвляетъ живопныхъ, захотѣлъ я дѣлать наблюденія, какое онъ можетъ произвесть дѣйствіе въ мертвомъ мясѣ, и увидѣлъ, что и сіе, когда оно будетъ посыпано сахаромъ, испущаетъ помалу жидкости изъ себя. Отъ того оно сѣдается, ссыхаетъ и не гніетъ, но ежели его прилѣжно не хранить, то скоро зародятся въ немъ черви. Ежели такое мясо отвѣдаешь, то оное вездѣ очень сладко: явной знакъ, что сахаръ легко сквозь проходитъ.

Какъ я держалъ кусокъ телятины, вѣсомъ въ три скрупула, восемь часовъ въ половинѣ унціи сахару, то убыла треть его тяжести, а послѣ въ 13 часовъ убавилось

вилось такѣ, что остался токмо одинѣ скрупулѣ и 15 гранѣ, и того вѣ 21 часѣ здѣлался легче однимѣ скрупуломѣ и девятью гранами. Къ тому же кусочку мяса прибылѣ отѣ водыѣ, вѣ которой оно 12 часовѣ лежало, одинѣ скрупулѣ убылой его тяжести.

Отѣ другова куска телятины, тяжестїю пяти скрупуловѣ, положеннаго также вѣ помянутой сахарѣ, убыло вѣ 10 часовѣ два скрупула: а другова куска тогоже мяса, которое положено было вѣ простую соль, и прежде вѣсомѣ было три скрупула, убылѣ токмо одинѣ скрупулѣ.

Касентинскаго окорока убыла четверть вѣса, какѣ онѣ лежалѣ сутки вѣ сахарѣ.

Малаго угря, которой былѣ осыпанѣ 6 скрупулами сахару, убавилась половина вѣ 38 часовѣ, и вышло изѣ него, также какѣ изѣ лягушекѣ, много водяной влажности, смѣшенной сѣ липкимѣ и иловатымѣ веществомѣ.

У сердца кладенаго барана, на которое сѣ верхней плоскости насыпано было полторы унцїи сахару, убыла треть его тяжести вѣ 41 часѣ, потому что оное испустило изѣ себя довольное множество краснова той мокроты: и здѣлалось также

же нарочито твердымъ, сухимъ и сладкимъ. Я не долженъ умолчать, что сія кровавая мокрота была въ движеніи 15 дней, и била вверхъ бѣловатую и липкую пѣну, которая иногда подъималась на 5 дюймовъ. Таже влажность во время сильнѣйшаго ея хожденія была тепловатa, и здѣлалась вкусомъ подобна бѣлому, сладкому, но окислому вину: а напослѣдокъ была она такъ густа, какъ Юлепъ, но токмо иловатѣе и липчае.

Здѣлавъ сей опытъ въ Августѣ 1728 году, спряталъ я объявленную влажность, которая казалась Юлепомъ, въ глиняномъ сосудѣ безъ покрышки; и спустя годъ вмѣшалъ я нѣсколько капель воды, для смоченія. Сіе учинило, что она по прошествіи трехъ часовъ опять начала ходить: но не такъ сильно, какъ прежде.

Для сей причины почелъ я мнѣніе славныхъ Философовъ, признавающихъ въ сахарѣ великую кисненія силу, за справедливое. Ежели сія сила находитъ кровь къ тому способную, то можетъ она ея привести въ сильное надменіе, и причинить, чтобъ она заняла мѣсто больше прежняго, и тѣмъ кожицы сосудцовъ сильно распираетъ, разтягиваетъ, а иногда и разрываетъ.

Сверхъ

Сверьхъ того можетъ кровь сама, содержащаяся въ тончайшихъ проходцахъ кожи, окружающей и покрывающей мозгъ, волненїемъ своимъ и разширенїемъ начáло жилокъ такъ стѣснить, что жизненный духъ не возвимѣетъ силы, свободно продолжать теченїе свое къ обыкновенному совершенїю своихъ дѣйствїй, и по мѣрѣ, какъ такое препятствїе будетъ больше, или меньше, воспослѣдуютъ изъ того злоключенїя. Не упоминая о томъ, что при семъ разтворенїи и волненїи не рѣдко случаются неисправныя отдѣленїя въ желѣзáхъ кишечныхъ, и кровавыя частицы выпускаютъ изъ себя все бѣглое и дѣйствующее; также теряютъ много водяной влажности (*), отъ чего они часъ отъ часу приходятъ въ весьма трудные проходы коловратнаго теченїя: а когда коловратное теченїе замѣшается, то ни здраву быть, нижѐ долго жить не можно.

Но

(*) Лука Тоцци, Неаполитанской врачь новѣйшихъ временъ, говоритъ въ своихъ толкованїяхъ Иппократовыхъ афоризмъ, что кровь отъ сухости много теряетъ настоящаго своего смѣшенїя и жидкости: и отъ того она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а особливо въ верхахъ бьющихся жилъ, засѣдаетъ, и чрезъ то приключаются жесточайшїя и очень опасныя лихорадки.

Но мы возвратимся къ опытамъ, дабы несумнѣнно познать дѣйствіе сахара истощающее человѣческія тѣла, и силу самой ѣдкой соли гораздо превосходящее.

Я взялъ четыре хрустальные сосуда: и положилъ въ первой простой соли; въ другой нашатырю; въ третей чистой селитры; а въ четвертой толченаго сахару; и въ каждомъ сосудѣ по ровну, а именно по шести скрупуловъ. Въ каждой изъ сихъ сосудъ положилъ я по три скрупула свѣжаго человѣческаго мяса, и влилъ туда столько же воды. Воду употребилъ я для явнаго доказательства, что помянутыя соли сѣдаютъ мясо невысасываніемъ жидкости изъ онаго, но сильнымъ выжиманіемъ, или растворенїемъ. Я потомъ примѣтилъ, что въ 32 часа мяса убыло въ простой соли 12 гранъ, въ нашатырѣ 18 гранъ, въ селитрѣ 4 грана, а въ сахарѣ полтора скрупула.

Послѣ того положилъ я тѣже куски еще на сутки въ помянутыя соли: но вѣсу ихъ ничего не убыло. Сїе примѣчанїя достойно, что тотъ кусокъ мяса, которой лежалъ въ сахарѣ, здѣлался чрезвычайно жесткимъ и твердымъ: а съ тѣми кусками, которые лежали въ другихъ соляхъ, сего не учинилось; ибо

весьма

весьма мало премѣнилось естественное ихъ сложеніе.

Изъ сего можемъ мы понять, сколь справедливо охуждалъ Леонардъ Капуанскій (*) ученіе Аравійскихъ врачей, введшихъ употребленіе сахара. Между толь многими вредными свойствами сахара находится въ немъ толь ѣдкая соль, что она лишаетъ человѣческое мясо природной его балсамической влажности. И какія удивительныя и чрезвычайныя слѣдствія рождаются въ насъ отъ недостатка влажностей! Сіе извѣстно, что когда чрезмѣрно уменшится водяное существо, умножается теплота, сóли изчезаютъ, сосуды сжимаются, жилки перепонокъ кишечныхъ, сухихъ жилъ и мышекъ дѣлаются сухими и тонкими. На конецъ должна изъ того произойти пропивная естеству перемѣна всѣхъ частей, составляющихъ существо текущее и твердое въ человѣческомъ тѣлѣ: но оною пресѣчется пріятное согласіе, соединяющее разнаго рода вещи; а когда сіи разтворятся и раздѣлятся, то они причинятъ много зла.

Иппо-

(*) Въ пятомъ Сочиненіи о сумнительствахъ въ лѣчебной наукѣ. Стр. 395.

Ипократъ (*) имѣлъ о водѣ толь высокое понятіе, что онъ приписывалъ оной великую часть пищи: и Плутархъ называлъ умершихъ не инако, какъ ἀλιβαντες, то есть: такихъ, которые не имѣютъ влажности. Также ученый Багливи такое же имѣлъ мнѣніе, говоря, что наша жизнь есть иссыханіе. А я хотя не такъ много приписываю жидкости; однако я думаю, что она изъ тѣхъ вещей, которыя (**) оживляютъ тѣло, и одна изъ тѣхъ доброть, которыя мы называемъ здравіемъ. Докторъ Іосифъ дель Папа, испытавшій остроумными и несумнѣнными основаніями свойство жидкаго и сухаго существа, доказываетъ, какъ потребна вода составленію нашего тѣла, для сохраненія способности къ совершенному произведенію своихъ дѣйствій. Потому говоритъ сей искусный мужъ (***), „что на „всѣ дѣйствія жидкимъ частямъ одушевленнаго тѣла потребно надлежащее множество воды для содержанія опредѣленной

(*) Lib. I. de diaeta.

(**) Фестъ Грамматикъ выводитъ особливое произведеніе слова aqua, и пишетъ aqua eſt a qua juvamur, или вода есть, которая намъ помогаетъ.

(***) Въ своемъ письмѣ къ Реди, во флоренціи 1681. С. 159.

„ жидкости , пособствующей въ ихъ дви-
„ женїяхъ и дѣйствїяхъ , твердыя части
„ также необходимо должны имѣть равно-
„ мѣрное множество воды , для полученїя се-
„ бѣ надлежащей твердости. Ибо, говоритъ
„ онъ , когдабъ напримѣръ въ кожахъ жилъ
„ кровь возвращающихъ , или бьющихся ,
„ пряность чрезмѣрно умножилась , то
„ есть , когдабъ не доставало въ нихъ
„ воды ; то бы не дѣлались онѣ мягкими ,
„ и слѣдовательно не чинили бы свободна-
„ го и скораго прохода крови , проходя-
„ щей сквозь оныя „. Ученый Доминикъ Гу-
лїэльмини утверждаетъ, что главная польза
воды въ крови состоитъ въ содержанїи дру-
гихъ частей , изъ коихъ кровь составлена ,
не меньше какъ и въ томъ , чтобъ помяну-
тыя части безпрепятственный имѣли
проходъ въ коловратномъ шеченїи. (*)

Изъ вышереченнаго всякой ясно видитъ ,
какое должны мы имѣть попеченїе , о со-
блюденїи потребной къ жизни влажности ,
которою насъ Творецъ одарилъ по безко-
нечному промыслу своему и искусству.

Прежде нежели мое сочиненїе , которое
уже кажется довольно продолжительно , со-
вершу , требуетъ справедливость въ заблу-
жденїи

(*) De ſanguinis natura et conſtitutione , p. 69. §. 1. Venetiis , 1701.

жденїи обличитъ разсуждающихъ о вещахъ по состоянїю такихъ свойствъ, которыя въ нихъ прежде всѣхъ прочихъ познаваются, и потому говорятъ, что естьли бы сахаръ былъ такъ вреденъ, какъ я доказывалъ, то не былъ бы онъ такъ сладокъ вкусомъ. Я на сїе отвѣтствую, что самая его великая сладость доказываетъ на него, что онъ немалой вредъ причиняетъ натурѣ. Ибо написалъ Иппократъ въ книгѣ о древнемъ врачебномъ искусствѣ, „что вещь въ „обѣихъ частяхъ сильная и жестокая, „когда оную принимаютъ, преодолѣваетъ „и нарушаетъ натуру, и что сїе дѣлаетъ „изъ сладкихъ вещей самая сладкая, а изъ „горькихъ самая горькая.

Весьма много есть вещей въ пищи и питїи употребляемыхъ, которыя имѣютъ прїятнѣйшїй вкусъ, и отъ того нѣкоторымъ прелестны, но послѣ, пришедши въ желудокъ, и смѣшавшись съ кровїю, ужасной вредъ причиняютъ здравїю. Вмѣсто всѣхъ прочихъ можетъ быть примѣромъ вино, чрезъ которое Богъ намъ соблаговолилъ показать, что не должно прельщаться видомъ безразсудно. (*)

Но я вижу еще другихъ, чрезмѣрно плѣнившихся сахаромъ, и мнѣ попрекающихъ,

(*) Притчей гл. 23 ст. 31.

щихъ, будто мой языкъ злобы и яда исполненъ, для того, что я весьма охуждаю сахаръ. На сїе имъ смѣло отвѣчаю стихами Менцинїя: (*)

„Сїе не клевета, ежели кто открываетъ то, въ чемъ скрытно находится великой вредъ для каждаго„.

Я еще къ тому присовокупляю, чтобъ они, когда имъ сладость сахара нравится, употребляли оной завсегда, и не опасались бы меня; я на нихъ за то не буду сердиться: ибо довольствуюся тѣмъ, что я могъ свободно открыть мысли свои простыми словами, изъ чего можно узнать, что я не заобыкъ людямъ ласкательствовать и обманывать ихъ, но токмо съ раченїемъ, съ обыкновенною искренностїю и съ чистымъ сердцемъ о томъ только стараться, чтобъ правда побѣждала ложь. Я надѣюсь, что безпристрастные судьи мнѣ не возбранятъ поступать такимъ образомъ, которой клонится къ одной общей пользѣ; я подтверждаю, что никакого другаго намѣренїя я не имѣлъ, какъ только чтобъ подать наставленїе ввѣряющимъ жизнь свою обманчивымъ чувствамъ, и упо-

(*) Венедиктъ Менцини въ 3 сатирѣ.

употребляющимъ безразсудно всѣ привозимыя къ намъ изъ Индіи для лакомства пряные плоды, зелія и коренья.

Впрочемъ не надобно выбрасывать сахаръ изъ аптеки: онъ по справедливости имѣетъ тамъ мѣсто, какъ чистительное и мочу производящее лѣкарство, которое можно предписывать съ пользою, для свобожденія тѣла отъ излишныхъ мокротъ и нечистоты. Въ самомъ дѣлѣ видимъ мы изъ опытовъ, что онъ слабитъ, и мочу гонитъ. Потому я признаваю, что его должно употреблять въ лѣкарствахъ. Словомъ заключить: сахаръ не такая пища, которую можно употреблять безъ всякой осторожности, какъ большая часть людей дѣлаетъ, подражая не благоразумію, но общему и обманчивому обыкновенію. Сія ихъ безопасность происходитъ отъ того, что они въ сахарѣ никакого явнаго вреда не усматриваютъ. Но Философы, разсуждая о вещахъ по истинному свойству оныхъ, а не по внѣшнему и суетному виду, знаютъ, что отъ многихъ ѣствъ, хотя они никакова чувствительнаго вреда вдругъ не приносятъ, однако со временемъ раждаются вредительные соки, кои послѣ при всякомъ маломъ приключеніи производятъ въ человѣческомъ тѣлѣ тяжкія и долго-

временныя болѣзни. Фонсека, (*) великой учитель врачебнаго искусства, имѣлъ тоже мнѣнїе; у него я оное заимствовалъ. Намъ весьма рѣдко дозволяется чрезъ чувство откpывать нашихъ тайныхъ непрїятелей, помалу усиливающихся, и насъ коварнымъ образомъ лишающихъ здравїя. Вмѣсто всѣхъ примѣровъ можетъ служить время, которое нечувствительно изнуряетъ цвѣтущее состоянїе человѣческой жизни. (**) Tempora labuntur, tacitisque ſeneſcimus annis, (***) то есть: времена проходятъ, а мы старѣемся въ молчаливыхъ лѣтахъ. Съ каждымъ днемъ проходитъ купно самое лучшее, по словамъ преславнаго Мантуанскаго стихотворца; (****) но человѣкъ съ клятвою будетъ утверждать, что онъ не примѣчаетъ со дня на день никакой въ себѣ перемѣны. Равнымъ образомъ могутъ вредительныя вещи въ насъ отъ заблужденія сильныя и неизвѣстныя причинить заразы, кои паче чаянїя нашего послѣ оказываются. „ Болѣзни (†) по мнѣнїю Иппократа не вдругъ „ че-

(*) De Sanitate tuenda. C. 9.
(**) Taſſo Geruſal. liber.
(***) Ouidius.
(****) Virgil. Georg. Lib. III. v. 65.
Optima quaeque dies miſeris mortalibus aevi
Prima fugit, ſubeunt morbi triſtiſque ſenectus.
(†) Lib. I. de diaeta.

„человѣкамъ приключаются : но они со-
„бираясь по малу , вдругъ оказываются.
Съ симъ мнѣніемъ кажется согласенъ
остроумной Фридерикъ Гофманъ (*), ска-
зывая , что вредъ не вдругъ , но помалу
приключается , и для того требуется
время къ испытанію какой нибудь вещи ,
чтобъ мы могли разсмотрѣть , была ли
она вредна или невредна.

На конецъ должно еще опровергнуть
главнѣйшее доказательство , предлагаемое
въ защищеніе сахара. Оно состоитъ въ томъ,
что нѣкоторымъ чрезмѣрное употребленіе
сего сладкаго яда не причиняетъ вреда ,
но бываетъ имъ здорово до самой глубо-
чайшей старости. На сіе возраженіе отъ-
вѣтствую я словами господина Реди : (**)
„Случается иногда неизвѣстнымъ и не-
„чувствительнымъ препятствіемъ , что
„нѣкоторыя очень сильныя причины не
„производятъ обыкновеннаго своего дѣй-
„ствія.„ По сей причинѣ бываетъ , что
зараза въ моровомъ повѣтріи или другихъ
прилипчивыхъ болѣзняхъ пристаетъ токмо
къ тѣмъ, которые способнаго къ тому состо-

(*) Diff. phyſico-med. 2. p. 93. Lugd. Bat. 1708.
(**) Въ опытахъ о разныхъ натуральныхъ ве-
щахъ , а особливо о тѣхъ , которые привозятъ къ
намъ изъ Индіи. Стр. 30. Во Флоренціи 1671.

нїя. И не всѣ люди, угрызенные отъ бѣшеной собаки, заражаются ядомъ, которой хотя удивительную силу имѣетъ, однако иногда бываетъ недѣйствителенъ. Всякъ раждающійся на свѣтъ приноситъ съ собою изъ матерней утробы сѣмя воспы, и оное на немъ не исходитъ до того времени, пока не придетъ въ силу; но я зналъ такихъ людей, которые не имѣя воспы, умерли на восемдесятомъ году и болѣе возраста своего.

Не прекословлю, что есть люди такой природы, которые по желанію своему все могутъ ѣсть безъ опасенія, жизнь свою весть могутъ въ самомъ большемъ безпорядкѣ; но такихъ весьма мало, да и не было бы намъ полезно, ежели бы мы отважились подражать ихъ обыкновенію. Такимъ же образомъ и чрезмѣрное употребленїе сахара одному или другому не причиняетъ никакого вреда: а напротивъ того многихъ умерщвляетъ. Я съ моей стороны намѣренъ, пока не сыщу въ немъ большей пользы, послѣдовать мнѣнію вышеобъявленныхъ сочинителей, которые оной за вредной почитаютъ: потому что они изъ числа мужей великимъ умомъ одаренныхъ, удалившихся отъ толпы невѣжъ, и заслужившихъ мѣсто въ собранїи любомудрыхъ.

II.

О натуральной исторіи вообще.

Переведено изъ Сочиненій Шведской Академіи Наукъ, Томъ 12. 1750 года, стр 167.

Знаніе естественныхъ тѣлъ, внутри и сверьхъ нашей земли находящихся, есть наука большей важности, и непосредственную пользу свою въ общемъ житіи больше показываетъ нежели другія. Ибо, когда извѣстно, что мы все, къ содержанію жизни нашей потребное, всѣ лѣкарства, одежды, жилища и другія необходимыя потребности изъ однихъ только натуры нѣдръ получаемъ, то не только благодарность требуетъ отъ насъ знать сію щедрую мать натуру, но и самая нужда повелѣваетъ, и предосторожность совѣтуетъ, чтобъ мы со всякою возможностію научались, какую силу и свойство имѣютъ произходящія изъ оной вещи, дабы быть въ состояніи, избирать изъ оныхъ полезное, стараться оныхъ запастись на довольное время, и

пользоваться всѣмъ тѣмъ, что отъ оныхъ получить можемъ.

Высокое мнѣнїе, которое намъ о премудрости создателя имѣть надлежитъ, повелѣваетъ намъ вѣрить, что нѣтъ ни одного камня и ни одной глыбы земли толь презрительной, ни одного произрастающаго столь подлаго, и ни одного несѣкомаго столь малаго, чтобъ не служило къ нѣкоторой опредѣленной пользѣ въ общемъ натуральномъ и въ нашемъ собственномъ домостроительствѣ. Ежели бы люди умѣли все сїе хорошо употреблять, тобъ домостроительство достигло до высочайшей степени, и такимъ образомъ положено бы было основанїе къ благополучїю, какое смертные получить могутъ, ежели токмо сами хотятъ быть онаго участниками. Ибо намъ можно увѣреннымъ быть, что богъ сотворилъ въ натурѣ довольныя средства, ко всякимъ потребностямъ и противъ всѣхъ недостатковъ нашего тѣла. Но люди въ толь пространномъ полѣ, для нерадѣнїя своего въ испытанїи натуры, еще не очень далеко произвели свои изпытанїя. Но понеже мы обязаны стараться о исполненїи сего предпрїятїя, и для умноженїя знанїя о подлинномъ употребленїи и пользы натуральныхъ вещей, никакой другой дороги нѣтъ, какъ испытывать прилѣжно свойства и состоянїя

оныхъ

оныхъ ; то изъ сего довольно явствуетъ, что натуральной исторіи довольно испытать и распространить не возможно. Она умножаетъ знаніе и въ прочихъ наукахъ , и подаетъ имъ поводъ и случай употреблять получаемыя извѣстія къ дальнѣйшимъ намѣреніямъ.

Сверьхъ сего , хотя нѣтъ ни одного животнаго и произрастающаго , которое бы не водилось на собственномъ своемъ мѣстѣ, и тамъ бы безъ присматриванія не произрастало и не умножалось: однако показываетъ искусство, что прилѣжаніе и стараніе человѣческое можетъ въ дѣлахъ натуры число усугубить , и доброту увеличить , и въ томъ самомъ мѣстѣ , гдѣ оныя родятся. Еще больше присматриванія и старанія требуется, когда должно произращать вещи изъ другихъ мѣстъ привезенныя. Но какимъ образомъ можно хорошо присматривать за такою вещію , которой свойство несовершенно извѣстно? И такъ изъ сего видна важность науки , которая научаетъ насъ познанію естественныхъ вещей, не только къ намъ ближайшихъ, съ которыми мы ежедневно обходимся , но и прочихъ находящихся въ другихъ земляхъ; ибо предвѣденіе даровало всякой землѣ нѣкоторыя въ естестествѣ преимущества ; однако можно оныя и въ другихъ мѣстахъ къ немалой пользѣ

зѣ жителей развесть, и купно учинить естественными. Сколь бы много выгодъ у насъ не доставало, ежели бы въ нашей землѣ не было больше звѣрей и произрастѣній, какъ только тѣ, кои у насъ родятся? Однако предки наши при маломъ своемъ знаніи, привозили изъ около лежащихъ земель, съ обагренными побѣдоносными знаками, многіе плоды, и здѣсь разплодили, что послѣднее вящшую и долговремяннѣйшую пользу принесло нашей землѣ, нежели перьвое. Сколь же наипаче должны мы, когда путь къ познанію натуры столь ясно намъ показанъ, испытать прилѣжно оной дѣйствіе, разсмотрѣть ея изобиліе, сколько можно, и пользоваться неизмѣримыми ея сокровищами, ежели больше не хотимъ покупать дорогóю цѣною привезенныя изъ другихъ мѣстъ такія вещи, которыя дома въ великомъ множествѣ попираемъ ногами.

Но положимъ, что изъ множества вещей, не только нѣтъ намъ полезныхъ, но много еще и такихъ, которыя кажутся быть вредны; однако знать ихъ не меньше нужно, потому, что не можно, безъ сего знанія, вредныхъ искоренить и отъ нихъ остерегаться, такъ что и знаніе оныхъ всегда бываетъ полезно. Сверьхъ сего ежедневно мы видимъ, что дѣйствительная польза многихъ вещей по малу

малу изыскана новыми опытами , и что мы часто имѣемъ причину водить и завелико почитать такія вещи , которыя мы прежде отъ незнанія старалйсь истребить , какъ звѣрей вредныхъ и куколь.

Въ другихъ наукахъ тоже самое бываетъ. Оныя бы со всѣмъ прекратились , илибъ по крайней мѣрѣ не скоро прирастали , ежели бы все опровергали и презирали , отъ чего не надѣются никакой полъзы. Сколь много имѣемъ мы доказательствъ , что опыты , которые казались прежде со всѣмъ безполезными , и почиталйсь только за тщетное любопытство , послѣ подавали нечаянно поводъ къ славнымъ , остроумнымъ и полезнымъ изобрѣтеніямъ. Что только есть истиннаго, тому должно безпрепятственно быть въ наукахъ ; ибо истинна всегда сама собою полезна , она укрѣпляетъ и просвѣщаетъ нашъ разумъ , и открываетъ путь къ дальнѣйшимъ истиннамъ. И такъ тѣмъ больше должно почитать истинну , въ натурѣ находящуюся , яко оное не только знать полезно , но и научаетъ насъ почитать непостижимую власть , премудрость и щедроту Создателеву , которыя свойства таково же часто изъ меньшихъ , какъ и изъ большихъ вещей просіяваютъ. Безчисленное множество животныхъ и произрастѣній , не упо-

ми-

миная о другихъ естественныхъ вещахъ, о ихъ красотѣ, о изрядномъ сложенїи ихъ, о особливыхъ учрежденїяхъ въ ихъ экономїи, всякаго въ своемъ родѣ, о нѣкоторомъ ихъ сходствѣ и несходствѣ, о безконечной ихъ различности, или что самое первое о совершенномъ учрежденїи оныхъ къ единственному намѣренїю, должны необходимо всякаго прилѣжнаго наблюдателя приводить въ большее удивленїе. Сїе бы такъ безразсудно, какъ и неблагодарно было, ежели бы мы думали, что все сїе великолѣпно и премудро устроено для нашего только употребленїя; нѣтъ, мы одарены для того разумомъ и чувствами, чтобъ съ удивленїемъ взирали на чудеса натуры, смотря на оныя увеселялись, и употребляли ихъ поводомъ къ знанїю и прославленїю Создателя. Ежели мы сей должности не исполняемъ, то сами себя приводимъ въ презрѣнїе, и уподобляемся животнымъ, которые обходятъ то, что вкусу ихъ непрїятно.

Никто не можетъ сомнѣваться, чтобъ толь полезной и нужной науки, какова натуральная исторїя, не было всегда любителей, и что она древность свою столь далеко простираетъ, какъ и родъ человѣческой. Мы имѣемъ въ священномъ писанїи ясныя доказательства, что люди въ первыя времена по крайней мѣрѣ въ первыхъ

выхъ частяхъ оной науки были искусны. Но ихъ испытанiя памяти не преданы, и рѣчь Царя Соломона о всѣхъ древахъ, звѣряхъ, птицахъ, пресмыкающихся и рыбахъ(*) пропала. (**) Кажется, что Богъ, откровенiемъ естественныхъ вещей, показалъ, чтобъ мы о испытанiи натуры стараться не преминули, и со всѣмъ оставилъ оную нашему раченiю и изслѣдованiю. И для того часто намъ повелѣваетъ, всячески о томъ стараться, и не чувствительно подаетъ поводъ думать, что и отъ естественныхъ вещей, коими онъ насъ ободряетъ, должно имѣть просвѣщенiе, которыми одарилъ души наши къ далнѣйшему испытанiю чудныхъ дѣлъ Божiихъ.

Однако Натуральная исторiя для ея обильности, и по большей части для человѣческаго нерадѣнiя, еще не очень распространилась. Оная состояла долгое время ни

(*) Книга 3. Цар. гл. 4. стихъ 33.

(**) Господинъ Брукеръ очень вѣроятно утверждаетъ, что оныя рѣчи были больше нравоучительные разговоры, нежели изслѣдованiя натуры. Соломонова премудрость больше была нравоучительна, нежели надлежала до естественной науки. Но изъ содержанiя ихъ могли бы мы научиться также чудныхъ дѣлъ натуры.

ни въ чемъ иномъ, какъ въ темныхъ показанїяхъ, въ несовершенномъ и только до наружнаго вида надлежащемъ описанїи, или по крайней мѣрѣ въ собранныхъ изстїяхъ нѣкоторыхъ малыхъ вещей безъ надлежащаго порядка, союза и сравненїя. А хотя бы каждое изъ оныхъ описаній само собою и хорошо было, однако наука оная столь бы мало пользы отъ того имѣла, сколь бы долго не было въ ней надлежащаго порядка. Ибо множество различныхъ, до натуральной исторїи надлежащихъ вещей, только бы отяготило своихъ любителей; не дозволяя имъ надлежащаго въ такихъ трудахъ удовольствїя чувствовать, нижѐ найти что полезное къ прирашенїю науки.

Натуральная исторїя уподобляется въ разсужденїи сего, великому, и изъ всякихъ народовъ состоящему войску, нераздѣленному на части, кои бы состояли въ командѣ у предводителей своихъ, и слѣдовали своему знамени, но гдѣ всякому воину позволяется, занявъ мѣсто, какое хочетъ, стоять. Кто бы надъ такимъ множествомъ начальникомъ ни былъ, однако безъ сомнѣнїя о немъ сожалѣть было должно, сколь бы ни изрядно оное войско было. О такой Натуральной исторїи получить нѣкоторое понятїе, было бы трудняе, нежели выучиться знать всѣ звѣзды,

звѣзды, ежели бы оныя имѣли особливыя свои имяна, и не раздѣлены были на нѣкоторыя созвѣздія. Безъ порядка и союза лишаются и самыя лучшія вещи пріятности своей, и гдѣ сего совершенства нѣтъ, то и наукой назваться не можетъ. А ежели отъ онаго порядка имѣетъ быть какая польза, то должно оному не только зависѣть отъ произволенія сочинителева, которой его учреждаетъ, но и совершенное имѣть основаніе на натурѣ самыхъ вещей, на сходствѣ оныхъ и несходствѣ, въ чемъ состоитъ самая наука. А особливо не можно въ натуральной исторіи употребить самопроизвольнаго порядка. Знаки, по которымъ тѣла въ классы учреждаются и раздѣляются, и по которымъ можно ихъ опять узнавать, и ясно отличать отъ другихъ вещей, надлежитъ брать отъ вида существенныхъ ихъ частей, отъ положенія оныхъ, и отъ другихъ свойствъ, которыя всегда во всякой вещи находятся.

Такого порядка не было до сихъ послѣднихъ временъ во многихъ къ Натуральной исторіи надлежащихъ частяхъ; и сіе причиною, для чего столь многіе опыты и изобрѣтенія древнихъ со всѣмъ пропали. Ибо когда они записывали, что которая ни будь трава употребляется предписаннымъ образомъ отъ нѣкоторыхъ болѣз-

ней, или къ другой пользѣ служила, а оной травы не описали, чтобъ можно было ее знать и отличить отъ другихъ: то мы ничего больше не знаемъ, какъ только, что нѣкоторой писатель упоминаетъ о травѣ подъ такимъ именемъ, которая приноситъ нѣкоторую пользу, а самой травы мы не знаемъ. Сїе было причиною истолкователямъ древнихъ писателей ко многимъ спорамъ; ибо одинъ разумѣетъ подъ симъ названїемъ животное, или произрастѣнїе, одно, а другой другое. Одну вещь, которая у разныхъ писателей двояко имянуется, почитали за двѣ разныя. Онаго затрудненїя въ Натуральной исторїи избѣжать не можно, пока ясныя описанїя не будутъ соединены натуральнымъ порядкомъ.

О надобности такой системы давно ужѣ знали, такъ, что нѣкоторыя всеобщїя раздѣленїя были извѣстны еще со временъ Аристотеля, изъ которыхъ раздѣленїе всѣхъ, на землѣ находящихся, вещей на стихїи и на естественныя вещи, издревле основанїемъ положено. (*) Подъ стихїями разумѣются единственныя, или не много составленныя вещи, которыя всѣмъ другимъ служатъ къ основанїю; такїя суть, воздухъ, огонь, вода и земля, о свойствѣ которыхъ говорится въ Физикѣ. Древнїе знали также раздѣленїе натуральныхъ

ральныхъ вещей, или изъ стихій состоящихъ тѣлъ, на три такъ называемыя класса, яко камни, произрастѣнія и животныя. А признаки, по которымъ бы различить можно было, къ которому классу какая вещь причисляется, состояли по большей части въ темныхъ понятіяхъ произшедшихъ отъ обыкновенія, когда слышали, что камнями, произрастѣніями и животными называютъ. Для сего и самые испытатели натуры не знали, къ которому классу вещь какая надлежала. Сіе неосновательное понятіе подало новымъ испытателямъ натуры поводъ, различить натуральные предѣлы каждаго класса нѣкоторыми знаками, о чемъ можно читать Линнееву Систему натуры, и Валлеріеву Идрологію въ вступленіи. Такимъ образомъ причисляются къ классу камней тѣ тѣла, которыя ростутъ безъ всякаго въ жилахъ заключающагося прозрачнаго сока, только приращеніемъ новыхъ частей съ наружи. Сюда принадлежатъ всѣ рудыи, минералы, земли, и камни, которыя въ землѣ раждаются. Часть Натуральной исторіи, испытующая оныя вещи, называется Минералогія, или Знаніе минераловъ. Къ классу произрастѣній надлежатъ тѣ тѣла, которыя ростутъ помощію прозрачнаго въ стволахъ и жилахъ находящагося сока, но не имѣютъ никакого чувствованія; наука объ оныхъ

называется Ботаника, или Знаніе травъ. На конецъ къ классу животныхъ надлежитъ причислить тѣ тѣла, которыя помощію прозрачной въ стволахъ и жилахъ находящейся крови живутъ, и произрастаютъ, и имѣютъ чувствованія, какъ всѣ животныя, четвероногія, птицы, рыбы, несѣкомыя и пр. Испытаніе оныхъ называется Зоологія, или Знаніе животныхъ(*).

Господинъ Валлерій присовокупилъ недавно къ симъ тремъ классамъ четвертой, то есть Знаніе водъ, въ которомъ всѣ жидкія матеріи описываются, и ихъ различіе

(*) При сихъ отъ господина Линнея назначенныхъ знакахъ можно бы было иное почесть и за неосновательное, хотя лучшее что преподавать трудно, что доказываетъ несовершенство нашего знанія. Выкапываемые изъ земли минералы имѣютъ, можетъ быть, устроеніе органическое намъ неизвѣстное и которое тѣмъ намъ неизвѣстнѣе, чѣмъ мы разсуждали объ нихъ по частямъ отъ цѣлаго отдѣленнымъ. Рудокопные наши заводы почти не глубже въ землѣ проспираются, какъ язва въ человѣческомъ тѣлѣ, когда онаго очень мало вверьху вырѣзано. Можно ли изъ оной частицы тѣла разсуждать объ органическомъ устроеніи онаго? Чувствованія суть знаки, отъ души произходящія, которыя не надлежатъ къ естественной наукѣ, не упоминая о томъ, что часто не знаютъ, чувствуетъ ли животное или нѣтъ, о чемъ упоминаетъ господинъ де Катъ въ возраженіяхъ на опыты господина Галлера (Piece qui a remporté le prix proposé par l'Academie de Prusse 1753) также и господинъ Бифонъ, когда онъ опровергаетъ общее мнѣніе о зачатіи животныхъ и пр.

личїе изъясняютъ. И хотя почитаютъ воду обыкновенно за стихїю, какъ и въ самомъ дѣлѣ она питаетъ всѣ прочїя вещи, и отъ того скоряе уменьшается, нежели умножается, въ чемъ и со всѣми прочими классами не сходствуетъ, и такимъ образомъ не можетъ составить четвертаго класса; однако въ томъ бо́льшей нужды не признаваетсяя. (*) Ибо подъ какимъ бы званїемъ о водѣ ни разсуждали, однако знанїе оной и полезно и нужно въ Натуральной исторїи, которое называется Идрологїя, или Знанїе водъ, и описано подъ симъ титуломъ господиномъ Валлерїемъ.

Я не хочу теперь упоминать о прочихъ особливыхъ раздѣленїяхъ Натуральной исторїи, но буду впредь говорить о каждой части особливо, къ чему пѣмъ

Ежели мы примѣтимъ въ какой твари движенїе, которое приписываемъ побужденїю, чтобъ нѣкоторое чувствованїе получить, или избѣжать отъ онаго, то почитаемъ такую тварь за животное, не разсуждая, что оныя движенїя могутъ произойти отъ другой причины; однако въ такихъ вещахъ не должно о всемъ сомнѣваться, и оспорить всякое дѣло предложенное.

(*) Многоразличїе водъ происходитъ по бо́льшей части отъ Минераловъ въ ней содержащихся. И для того Идрологїя почитается за часть Минералогїи; но безъ сомнѣнїя должно оную для пространства ея почесть за особливую. Господинъ Дензо перевелъ сочиненїе господина Валлерїя о сихъ двухъ частяхъ Физики на Нѣмецкой языкъ.

бо́льшей поданъ будетъ случай, что въ здѣшней Академiи ни въ которой наукѣ съ толь великою ревностiю не упражняются, какъ въ сей, и Академiя не будетъ имѣть причины пренебрегать оное стараніе.

Еще прошу мнѣ позволить, присовокупить одно примѣчаніе, то есть, что раздѣленіе Натуральной исторiи на ея части приноситъ, кромѣ другихъ, и ту пользу, что для великаго пространства оной науки, которое препятствуетъ одному человѣку совершенно въ ней упражняться, любители оной будутъ въ состоянiи, избирать себѣ каждой свою часть. (*) Ибо такихъ, каковъ господинъ Линней, въ свѣтѣ очень мало, которые не только все предпрiять, но и въ лучшее состоянiе все привесть могутъ.

Петръ Варгентинъ.

III.

(*) Оной порядокъ раздѣленiя служитъ и къ тому, что тѣ части, въ которыхъ кто много упражняться не хочетъ, можно легко пересмотрѣть, и что нужно употребить въ пользу. Что одинъ человѣкъ, имѣя самую большую остроту и ревность, какая только въ немъ быть можетъ, и снабденъ будучи всѣми къ тому полезными способами, не въ состоянiи всего произвесть въ дѣйство, оное подтверждается примѣромъ самаго славнаго Линнея: ибо раздѣленiе его минераловъ не такое, чтобъ другiе, въ томъ числѣ и одноземецъ его господинъ Валлерiй, хотѣли ему въ томъ послѣдовать, хотя въ прочихъ частяхъ Натуральной исторiи раздѣленiя его отъ большаго числа ученыхъ заблаго приняты.

III.

Дозволяется ли прививанїе воспы по Христїанскому закону и по нравоученїю.

Переведено изъ Ганноверскихъ ученыхъ разсужденїй 1760 году листъ 21 и 22.

НАмѣренїю сихъ сочиненїй не противно, изъ чужестранныхъ таковыхъ же сочинений, которыя можетъ быть здѣсь весьма немногимъ извѣстны, нѣчто выбрать, о чемъ для общей пользы всякому знать пристойно.

Нижеслѣдующее защитительное сочиненїе для прививанїя воспы принадлежитъ по справедливости къ сему числу. Оно взято изъ Сѣвернаго Надзирателя, а точно изъ 116го, 117го листа прошедшаго 1759 года. Издатель сего сочиненїя есть господинъ придворной Проповѣдникъ Крамеръ въ Копенгагенѣ, котораго трудами помянутые недѣльные листы въ свѣтъ выходятъ.

Намѣренїе его въ томъ состоитъ, чтобъ защитить справедливость прививанїя воспы, изыскивая рѣшенїе на слѣдующїй вопросъ:

Можетъ ли человѣкъ въ опасностяхъ для его жизни предпочитать меньшїя опасности большимъ, неизвѣстнѣйшїя извѣстнѣйшимъ; Можетъ ли поручить себя такимъ средствамъ, на коихъ онъ причину имѣетъ надѣяться; потому, что онъ имѣетъ надежные способы по своей власти, для приведенїя себя въ безопасность отъ опасности, при которой онъ можетъ себя льстить токмо слабою надеждою спасенїя; Погрѣшаетъ ли онъ, когда то дѣлаетъ, или то ему дозволяется ли; И такъ можно ли безъ погрѣшенїя заблаго принять припипанїе послы, и должно ли оное присоединять, или нѣтъ?

Когда бы отъ прививанїя изъ многихъ тысящь, кои оное претерпѣли, никто не умеръ: когда бы также не побѣдимо было доказано, что всѣ человѣки безъ выключки пришли посредствомъ онаго въ совершеннѣйшую безопасность отъ новаго нападенїя воспы: то бы сїе было не токмо дозволено; было бы то непреоборимо должностїю; оное же оставлять, было бы погрѣшенїемъ противу себя, противъ общей пользы и противу Бога. Но теперь должно спросить: Что дѣлать, когда

когда при прививанїи воспы хотя небольшая, но однако самая малая опасность есть, чтобъ кто отъ онаго умеръ?

Грѣшно ли или не грѣшно какое дѣйствїе; дозволено ли оное или запрещено? сїе должно рѣшить изъ нашихъ божескими и начальствующими законами опредѣленныхъ должностей для насъ самихъ, противу другихъ, противъ общаго добра и противу Бога, либо непосредственно, или исправными слѣдствїями. Божескихъ и начальствующихъ законовъ такихъ не находится, кои ставятъ прививанїе воспы за грѣшное и недозволенное дѣло; и такъ должно дѣлать рѣшенїе для онаго, или противъ онаго, по общимъ безспорно на нихъ основаннымъ правдамъ. Въ семъ надлежитъ каждому хулителю прививанїя воспы признаться.

Человѣкъ имѣетъ должности для самого себя; онъ не долженъ свое тѣло и здравїе подвергнуть никакой опасности; ему должно стараться о сохраненїи онаго: сїе есть его должность. Никто не сумнѣвается о сей истиннѣ. Но оно въ не ограниченномъ ли разумѣ, или подъ нѣкоторыми токмо опредѣленїями правдиво? Послѣднее есть неопровергаемо; также извѣстно и сїе, что человѣкъ употребленїемъ всѣхъ отъ бога дозволенныхъ

способовъ, можетъ свое здравіе и жизнь отъ великихъ, подлинныхъ и со всѣмъ очевидно неминуемыхъ опасностей привесть въ безопасность. Есть ли бы мы не должны ни въ какомъ случаѣ, подъ никакимъ видомъ подвергнуть нашу жизнь опасности; есть ли бы намъ оное по сему правилу, яко наше *высочайшее земное добро*, почитать, то бы грѣшно было, избирать какое житіе и дѣло, хотя бы совершенно полезное и необходимо общему добру надобное, и нашему собственному благополучію споспѣшествующее, какъ скоро оно насъ приведетъ въ нѣкоторую возможность смерти. Родители и самые начальники не имѣли бы власти насъ къ онымъ сбязать. Никакая бы женщина не смѣла бы выттии за мужъ; никто бы не отважился пуститься въ море; никто бы не смѣлъ вступить въ военную службу; никто бы не посмѣлъ вдаваться въ опасность, для избавленія отъ оной своего ближняго. Того ради, чтобъ изъ нашихъ должностей для нашего здравія и нашей жизни опредѣлить, *дозволяется ли прилипаніе послы, или не дозволяется*: то не должно вопрошать: *Грѣшно ли прилипаніе для того, что оно не отъ всякой возможной опасности жизни свободно?* Но надлежитъ спрашивать такимъ образомъ: *Можно ли при неминуемой великой опасности, въ которую человѣческая жизнь впергнута натуральною*

послою

послою, вдаться въ наималѣйшую опасность прививанія, въ томъ намѣреніи, чтобъ жизнь сохранить отъ оныя? И можно ли чрезъ то самое стараться о своей жизни, о содержаніи и продолженіи своего здравія? Никто не можетъ сомнѣваться о моральной *добротѣ и справедливости сего намѣренія*, потому что въ томже состоитъ наше обязаніе къ нашей жизни; слѣдовательно сіе столько же значитъ, какъ бы спрашивали: *Возможно ли отъ большей и извѣстной опасности смерти избѣжать чрезъ то, что поручить себя безъ нарушенія высочайшихъ и другихъ должностей гораздо меньшей и неизвѣстной опасности?* Никто не можетъ сомнѣваться, что сіе дозволено; и дабы сіе казалось безспорно: то положимъ припадокъ болѣзни, отъ которой возможно избавиться, хотя съ великимъ сомнѣніемъ, когда не употреблять никакого лѣкарства; но отъ оной легче можно исцѣлиться употребленіемъ способа, котораго благополучное окончаніе хотя нѣкоторымъ образомъ не извѣстно, но не въ толь высокой степени, какъ щастливое окончаніе опасности, когда онаго не употребляютъ. Въ томъ всякой признаéтся, что всѣ люди въ неминуемой великой опасности находятся, получить натуральную воспу, и отъ оныя умереть, какъ бы они теперь здравы ни были. Также никто не можетъ сказать,

какъ

какъ отдалена сїя опасность, не смотря на то, что знаки оныя нынѣ еще не оказываются. Отъ сей опасности можетъ человѣкъ избавиться избранїемъ гораздо легчей опасности прививанїя, когда онъ токмо самъ есть къ тому годнымъ, что дается на разсужденїе его врача. Для чего же не долженъ онъ избранїемъ малѣйшїя опасности стараться о своей жизни, когда онъ признаваетъ оную за способъ къ благополучному окончанїю сего попеченїя?

Все, что можно противъ сего приводить съ нѣкоимъ видомъ, есть сїе: Въ опасность, имѣть натуральную воспу, и отъ оной умереть, ввергнувъ я теченїемъ натуры отъ Бога; въ опасность, умереть отъ прививанїя, ввергаю я самъ себя, хотя она гораздо меньше оныя. Здѣсь буду я виною потерянїя живота своего; а при натуральной воспѣ не буду. Человѣкъ въ томъ не виновенъ, когда умираетъ отъ болѣзни, не причиняя себѣ оной: Но можетъ ли онъ таково же безвиннымъ быть, когда умираетъ отъ такой, которой онъ самъ причиною? Сїе возраженїе можетъ затмить: но затмѣвающее изчезаетъ при точнѣйшемъ изслѣдованїи.

Въ опасность, умереть отъ натуральной воспы, человѣкъ ввергнутъ отъ Бога: сїе

сіе нѣкоторымъ образомъ справедливо ; по колику она теченіемъ натуры попуще-на на человѣческой родъ ; а нѣкоторымъ образомъ оно ложно , а именно : когда человѣкъ хощетъ остаться въ сей опасности , не смотря на то , что можетъ отъ оныя избавиться , или уменьшить оную. Когда онъ можетъ то и другое прививаніемъ : то должно по малой мѣрѣ въ семъ признаться , что употребленіе прививанія не грѣшно у тѣхъ, кои искусствомъ увѣрены сами , что они должны приписать себѣ вину , ежели на нихъ нападетъ смертельная натуральная воспа , и отъ того умрутъ, потому что они могутъ то предупредить весьма безопаснымъ и полезнымъ прививаніемъ. Есть ли бы мы знали напередъ о другой какой болѣзни , что она намъ надстоитъ , и что притомъ будетъ смертельна по всей очевидности ; когда же бы знали съ такою же очевидностію , что мы можемъ отъ оныя избавиться , ежели мы будемъ употребить полезной способъ , хотя не отъ всякой возможной опасности свободной ; могли ли бы мы сказать , что не употребляя онаго способа , впали мы безъ нашей вины въ очевидную смертельную болѣзнь ? Кѣмъ же опасность увеличивается , или уменьшается , какъ не Богомъ , которой теченіе натуры такъ опредѣляетъ и учреждаетъ , что одна больше , а другая

меньше, и всегда бываетъ одна способомъ противу другой? И такъ какимъ образомъ можетъ тотъ погрѣшить, которой почитаетъ меньшую опасность, когда она есть способомъ для предупрежденїя и избѣжанїя отъ большїя, за повелѣнїе Божескаго Промысла, или по малой мѣрѣ за позволенїе онаго, для избѣжанїя бо́льшїя опасности? Пра́вило: *Никто не дерзай дѣлать злое, чтобъ было изъ того доброе*, не можетъ быть употреблено здѣсь къ рѣшенїю: ибо злое, о чемъ то говорится, состоитъ въ доказанныхъ и дѣйствительныхъ преступленїяхъ Божескихъ законовъ. Но здѣсь сперьва спрашивается: *Можетъ ли припипанїе признано быть за погрѣшенїе?* А когда противное тому, какъ выше показано, есть неопровергаемо: то употребленїе сего пра́вила къ рѣшенїю главнаго вопроса безъ предъидущаго основательнаго опроверженїя подтвержденной негрѣшности ни къ чему не служитъ.

Изъ всѣхъ сихъ разсужденїй явствуетъ, что тотъ, которой помощїю прививанїя воспы старается избѣжать отъ разныхъ и великихъ опасностей натуральной воспы, не погрѣшаетъ противъ должностей, коими онъ самъ себѣ обязанъ. Еще же менше погрѣшаетъ онъ противу должностей для другихъ, и для общаго до-

бра

бра ; потому что особливо сему поспѣшествуется чрезъ безспорное сохраненіе многихъ людей въ высокой степени. Блаженство другихъ человѣковъ есть подлинно такой же достойной предмѣтъ нашихъ стараній и дѣлъ, какъ наше собственное. Самая большая безопасность нашея жизни принадлежитъ къ потребнымъ средствамъ сего намѣренія. Ежели сія умножается потолику, поколику наибольшая опасность смерти уменьшается ; что дѣлается, по множайшимъ безспорнымъ опытамъ, прививаніемъ воспы такъ сильно, что опасность, умереть отъ натуральной воспы, оною почти совершенно отвращается; потому что оставшуюся при ней весьма малую опасность почти за ничто почесть можно : то мы имѣемъ преизрядной способъ, для поспѣшествованія общему благосостоянію. Она сверьхъ сего есть средствомъ, котораго польза основана на Божескомъ благодѣйствующемъ Промыслѣ и правленіи теченія натуры, потому что Богъ одарилъ насъ такимъ тѣломъ, которое по искусному прививанію не подвержено почти никакой опасности. Слѣдовательно и употребленіе сего способа ни какъ не можетъ быть грѣшно для другихъ, ни нарушитъ нашихъ должностей противъ общей пользы. Дѣйствіе, какъ оно употребляется, можетъ здѣлаться грѣшнымъ ; но правильное употре-

требленіе не можетъ. Оно не токмо дозволено ; но будетъ и весьма добродѣтельное и Богу пріятное дѣло , когда оно соединено съ благодарностію къ Богу за изобрѣтеніе толь изряднаго способа , съ кроткою надеждою къ его помощи и благословенію, съ радостнымъ попущеніемъ и преданіемъ въ его волю для окончанія ; и съ тѣмъ намѣреніемъ , чтобъ сохранить свой животъ для другихъ , чтобъ оной посвятить съ бо́лшею безопасностію поспѣшествованію ихъ блаженству , или также ободрить чрезмѣрно боязливыхъ своихъ сограждан̀ъ своимъ примѣромъ къ полезному подражанію. Нѣкоторые ненавистники прививанія объявили , что отъ онаго будто заражается натуральная оспа , и для того прививаніе будто грѣшно. Но никакое не можетъ быть возраженіе такъ несправедливо , какъ сіе. Ибо былъ ли гдѣ нибудь хоть одинъ годъ до изобрѣтенія прививанія оспы , въ коемъ бы въ великихъ городахъ не было ни на комъ оспы ? умалчивая , что можно прекращать зараженіе прививаніемъ, а при натуральной оспѣ онаго предупредить не можно , потому что приходитъ нечаянно.

Таково же легко и сіе доказать , что прививаніе въ разсужденіи нашихъ поступокъ противъ Бога не грѣшно. Если либо

либо оное было грѣшно въ разсужденіи его, то бы оно нарушало должности, коими мы повинны вышшему естеству. Должно бы было доказать, что употребленіемъ очаго любовь, любочестіе, благодарность и упованіе на Бога, преданность и повиновеніе Его волѣ нарушаются. Правда, что наблюденіе сихъ сущихъ должностей бываетъ иногда пренебрегаемо здѣсь, какъ и при употребленіи всѣхъ прочихъ Божескихъ благодѣяній. Мы обязаны, при прививаніи, яко полезнаго и истиннаго способа къ сохраненію и продолженію нашея жизни, удивляться Его премудрости и благости, которая часъ отъ часу человѣкамъ открываетъ надежные и цѣлительные способы противъ настоящихъ или наступающихъ и неминуемыхъ опасностей нашея жизни. Также обязаны мы, признавъ однажды пользу прививанія, почитать сіе средство за Божеское благодѣяніе, приносить Ему за то благодареніе, употреблять оное не безъ упованія на Него, и не безъ охотной преданности въ Его правленіе всѣхъ вещей, и слѣдовательно также благополучнаго, или можетъ быть и неблагополучнаго, воспослѣдованія. Кто сихъ должностей не исполняетъ, тотъ погрѣшаетъ: Но *погрѣшеніе не состоитъ въ употребленіи прививанія*, паче неисполненіемъ должностей, кои должны мы наблюдать, какъ при

семъ случаѣ, такъ и при другихъ дѣлахъ. Богъ намъ запретилъ, жизнь нашу, и жизнь другихъ человѣковъ, ввергать въ безчинную и извѣстную опасность. Сей законъ, чтобъ не умерщвлять, такъ мало употребленіемъ прививанія воспы нарушается, что можно оное гораздо лучше почесть за способъ къ исполненію онаго; ибо прививаніе не больше умерщвляетъ, какъ прочіе цѣлительные способы, или предосторожности, коихъ употребленіе въ наибольшихъ случаяхъ и обстоятельствахъ цѣлительно, а иногда смертельно, часто также съ вѣроятною, хотя не со всѣмъ извѣстною опасностію соединено, однако дозволяется. Также не вмѣшиваются чрезъ то люди въ владычествованіе Его надъ нашимъ животомъ, и въ опредѣленіе Его намѣренія, потому что Онъ, не взирая на сіе владычество и опредѣленіе, не токмо допустилъ, но Самъ повелѣлъ, употреблять всѣ безвиновные и съ другими должностями подлинно и явно согласные способы къ сохраненію и продолженію нашея жизни, и къ приведенію оной отъ бо́льшихъ и извѣстныхъ опасностей въ безопасность, избраніемъ мѣньшихъ и неизвѣстныхъ опасностей. Также неискушаютъ Его благости, нижѣ премудрости чрезъ употребленіе прививанія. Ибо что есть искушеніе Бога? Искушаютъ Его, когда предпринимаютъ дѣла,

въ томъ намѣреніи, чтобъ Его возбудить къ новымъ и презвычайнымъ доказательствамъ Его промысла; когда вдаются въ опасности, изъ коихъ безъ удивленія, безъ непосредственной помощи Его власти, безъ нарушенія обыкновеннаго теченія натуры, освободиться не можно; или когда дерзновенно преступаютъ Его законы, для испытанія, возможно ли зная грѣшить. Не возможно искушать Бога въ другомъ разумѣ. Ежели сіе безспорно, то не должно тѣмъ, кои хотятъ посредствомъ прививанія избавиться отъ опасности натуральной воспы, здѣлать укореніе, что они искушаютъ Бога. Ибо они не желаютъ никакихъ новыхъ доказательствъ его промысла; они больше поступаютъ по тѣмъ законамъ, кои уже онъ далъ Самъ. Они не отваживаются ни въ какую опасность, изъ которой бы должны освободиться чудесами; ибо самое прививаніе есть благополучной и отъ Бога благословенной способъ противъ великой опасности, сопряженной съ натуральною воспою. Слѣдовательно никоимъ образомъ не можно ихъ въ томъ винить, что они искушаютъ Бога.

Скажутъ, можетъ быть, что явствуетъ изъ вышеписаннаго, что человѣкъ совершенныхъ лѣтъ, и которой находится въ состояніи самъ разсуждать

о своихъ дѣлахъ, можетъ допущать себѣ прививаніе: но сіе еще не доказываетъ совершенно, что отецъ имѣетъ власть дѣлать съ своими дѣтьми то, что ему дозволяется для собственной своей персоны. Я на то отвѣтствую, что отецъ имѣетъ власть, дѣлать въ пользу своихъ дѣтей все то, что бы они сами здѣлали, есть ли бы они совершенное и наилучшее употребленіе разума своего имѣли, такъ какъ онъ имѣетъ. Я сего не доказываю: ибо нѣтъ нужды доказывать истинны, о которой ни въ какомъ другомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія. Но ежели у отца, которой поручаетъ дѣтей своихъ прививанію воспы, одно умретъ, то чемъ ему утѣшиться? Я напротивъ того спрашиваю: ежели отецъ лишится дѣтей своихъ отъ натуральной воспы, когда онъ могъ ихъ спасти извѣданнымъ способомъ прививанія: то чемъ тотъ можетъ утѣшаться? Съ того времени, какъ сіе средство изобрѣтено, никто для своей утѣхи сказать не можетъ: Богу соизволилось такъ, чтобъ дѣти умерли отъ натуральной воспы; ибо Его-же промыслу и правленію натуральнаго теченія вещей одолжены мы, что намъ открылся цѣлительной способъ противу опасенія сего въ жизни. Отецъ лишившійся дѣтища отъ прививанія воспы, имѣетъ гораздо бо́льшее утѣшеніе, не-

жели тотъ, у котораго умретъ отъ натуральной оспы, потому что онъ больше имѣлъ причины употребить прививанїе, нежели чтобъ пренебрегать оное.

Отецъ, которой намѣренъ употребить сей способъ, помышляетъ такъ: Я послѣ того, что извѣдано искусствомъ, не имѣю почти никакой надежды, чтобъ дѣти мои избавились отъ оспы. Придетъ на нихъ натуральная: то опасность смерьти весьма велика. Хотя же они отъ оныя не умрутъ: то могутъ потерять свое здравїе; также могутъ они отъ того здѣлаться безобразными. Возрастутъ они, не получивъ оспы: то опасность для ихъ жизни, здравїя, лица и красоты, которая безспорно есть божескимъ благодѣянїемъ, тѣмъ больше и опаснѣе, чѣмъ они старѣе; они могутъ получать оспу, когда уже тѣло ослабѣло отъ иной настоящей немощи, или когда оно отъ другихъ обстоятельствъ не въ силѣ оную преодолѣть; или когда имъ никакой врачь не можетъ подать помощи; особливо у дочерей, когда извѣстныя и собою опасныя перемѣны натуры въ первой разъ на нихъ послѣдовать должны; когда они беременны, или отъ недавно случившихся родинъ обезсилѣло ихъ тѣло; когда на конецъ имъ не можетъ быть со всѣмъ равномѣрно, въ разсужденїи любви ихъ

жей, убудетъ ли у нихъ отъ воспы красоты, или нѣтъ. Противъ толь различныхъ, толь мнительныхъ и великихъ опасностей, есть способъ прививанїя изрядным средствомъ. Я о томъ удостовѣренъ, что они не получатъ воспы отъ прививанїя, ежели ихъ тѣло въ такомъ состоянїи, что они во все будутъ освобождены отъ натуральной воспы. Богъ благословилъ употребленїе прививанїя почти всѣмъ, кои онымъ пользовались. Оно избавляетъ отъ всѣхъ опасностей, кои при натуральной воспѣ случаются, потому что можно тогда о нихъ имѣть всякое стараніе и попеченїе, для того, что они къ тому приготовляются. Я имѣю возможную всякую вѣроятность, что чрезъ то продолжаю ихъ жизнь, и какъ здравїе, такъ и красоту, оберегаю отъ опаснѣйшихъ приключеній. Слѣдовательно когда Богъ благословилъ сей способъ толь многимъ другимъ, то я почитаю сїе благословенїе за ободренїе къ употребленїю онаго, и полагаю втомъ на него мое упованїе. Я препоручаю, въ разсужденїи благополучнаго окончанїя, дѣтей своихъ его промыслу. Есть ли оно благополучно, какъ онъ самъ причину подаетъ сего уповать, потому что толь многїе онымъ избавились отъ смертной опасности натуральной воспы, то я принесу ему благодарность за сохраненїе

ныхъ, яко за новое благодѣяніе. Есть ли же окончаніе не учинится по моему желанію, то успокоитъ меня отеческое мое намѣреніе; я дѣлалъ то, что было по безчисленнымъ опытамъ надежнымъ способомъ къ продолженію ихъ жизни, о которой я обязанъ прилагать всякое возможное попеченіе. Можетъ ли тотъ, которой не употребляетъ прививанія, столь же много говорить о пренебреженіи онаго?

Ежели сіи разсужденія, какъ я мню, основательны: то должно употребленіе прививанія воспы отдать на вольное разсужденіе каждаго, а не безпокоить отсовѣтованіемъ отъ онаго совѣсть сограждан своихъ безъ основанія. Положимъ, что оно, для знатныхъ и богатыхъ, кои могутъ сами себѣ и дѣтямъ своимъ получить всякое потребное стараніе, смотрѣніе и вспоможеніе чрезъ врача, не толь великое благодѣяніе, какъ оно кажется быть для всего человѣческаго рода, однако оно велико для нискихъ и бѣдныхъ, кои не имѣютъ такихъ достатковъ, какъ знатные и богатые. Извѣстно, что разсужденіе простыхъ людей зависитъ отъ мнѣнія тѣхъ, коимъ они бо́льшее, нежели себѣ, приписываютъ понятіе. Ежелижъ такіе, кои могли бы наставлять простыхъ людей, говорятъ противу прививанія, не зная сколь оно полезно; ежели они будутъ все разсказывать, что въ худеніе прививанія обыкновенно приводит-

ся, хотя оно и ложно, да уже и часто опровержено; ежели они всегда будутъ говорить, чего они сами дѣлать не хотятъ, не разсмотрѣвъ по надлежащему, что имъ должно было дѣлать; ежели они чрезъ то приведутъ простыхъ людей въ заблужденіе, и отвратятъ ихъ отъ употребленія благословеннаго способа; и тогда умираютъ многіе дѣти отъ натуральной воспы, кои бы могли избавиться отъ оныя прививаніемъ, когда бы не пронесся объ ономъ худой слухъ: какъ они не погрѣшаютъ въ томъ, уничтожая благодѣтельныя намѣренія и разпоряженія любви достойнаго Короля нашего (*)! Чѣмъ они могутъ въ семъ оправиться предъ собственною своею совѣстію? не дадутъ ли они отвѣта за потеряніе пользы, которая бы произошла отъ безпрепятственнаго употребленія сего средства? Почти въ три мѣсяца больше восми сотъ человѣкъ отъ натуральныя воспы померло. (**) Возмемъ, что изъ сихъ умершихъ три ста человѣкъ неспособны бы были къ прививанію, и слѣдовательно не

(*) Въ Даніи здѣланы разныя разпоряженія для большаго размноженія прививанія воспы, и отъ того произходящей пользы.

(**) Сей 117 листъ Сѣвернаго надзирателя изданъ 29 Ноября 1759 года. Впрочемъ извѣстно, что по окончаніи того года изъ 4500 человѣкъ, бывшихъ въ воспѣ, 1079 человѣкъ въ Копенгагенѣ умерло и того изъ 7 болящихъ двое живота лишились.

не могли бы спастись помощїю онаго; положимъ, что когда бы надъ прочими пятью стами здѣлалось прививанїе, десять человѣкъ изъ оныхъ лишились своего живота; ибо сїе есть самое бо́льшее число, кое положить можно, потому что новѣйшїе опыты подтверждаютъ, что изъ 500, 800, 1500 и 2000 токмо одинъ изъ тѣхъ, кои имѣли воспу отъ прививанїя, умираетъ: то бы въ семъ году больше четырехъ сотъ девяноста человѣкъ въ живыхъ осталось. Кто имѣетъ толь малую любовь къ своимъ согражданамъ, къ своему отечеству, чтобъ онъ не почиталъ спасенїе жизни больше 490 человѣкъ за превеликое Божеское благодѣянїе? Можемъ ли мы о томъ сомнѣваться, что Божїя благость оказала намъ сїе благодѣянїе, также какъ и другимъ націямъ, когда еще не находится въ нашемъ отечествѣ (*) ни единаго примѣра, чтобъ кто умеръ отъ прививанїя, когда число тѣхъ, коимъ воспа благополучно прививана была, простирается почти до двухъ сотъ? Толь великое благодѣянїе дается человѣческому роду посредствомъ прививанїя. Хотимъ ли мы безразсудными разговорами приводить возраженїе противъ толь благословеннаго средства, чтобъ лишить оте-

(*) Въ Данїи. Можно тоже сказать о всѣхъ тѣхъ, которымъ дѣлано прививанїе въ Ганноверѣ, Целлѣ и Генштингѣ, а особливо въ Целлѣ находится оныхъ знатное число.

отечество свое онаго? Кто присовѣтываетъ прививанїе, потому что онъ испыталъ онаго старательными изслѣдованїями объ общей пользѣ онаго, тотъ не погрѣшаетъ, потому что онъ выхваляетъ позволенное дѣло, а наипаче когда онъ каждому совѣтуетъ, самому разсмотрѣть, и тогда вознамѣриваться по лучшему своему понятїю и испытанїю: Такой можетъ при всякомъ воспослѣдованїи быть спокоенъ; Но можетъ ли тотъ, которой совѣтуетъ противное, также быть спокойнымъ?

Духовные учители хотя не имѣютъ обязательства больше другихъ стараться о поспѣшествованїи земнаго благополучїя своихъ сограждан: однакожъ они имѣютъ случай больше, нежели другїе, и пользу прививанїя извѣщать, и присовѣтывать простымъ и бѣднымъ людямъ. О обливое основанїе, которое можетъ ихъ къ тому поощрять и возбуждать, есть то, что тѣ, кои тому противорѣчатъ, говорятъ такъ много о погрѣшенїи онаго, будучи не научены по надлежащему, почему дѣйствїе какое дѣлается грѣшнымъ. Никакая совѣсть не должна быть безпокоена, а къ сохраненїю оной отъ ложныхъ безпокойствъ, никто способнѣе учителей, кои по своему чину должны знать, что совѣсть и законъ дозволяютъ, или запрещаютъ.

РЕЕСТРЪ

РЕЕСТРЪ

Достопамятнымъ вещамъ находящимся въ сочиненіяхъ и переводахъ первыхъ шести мѣсяцовъ 1760 года.

Числа показываютъ на страницы.

А.

Абигонъ Голъ, рѣка - - 116
Аблай-Таиша, Калмыцкой владѣлецъ - 135
Аблайкитъ, опустошенной городъ - 135
Абулхаиръ, Ханъ Киргисъ-Кайсацкой - 117
Агишъ, Князь Тюменской - - 328
Агусъ Черкасъ, Азовской Козакъ - 314
Адарусъ, городъ Хивинской - - 24
Адзакъ, Азакъ, Татарское имя города Азова 310
Азимъ, Ханъ Ургенческой - - 323
Азипра, рѣчка - - - 392
Азовъ городъ, подъ чьемъ владѣніемъ былъ 310, 311, 312, 317
Азовскіе Козаки - 309, 313, 314
Акъ Изякъ, рѣка - - 196
Акъ Кіерменъ, Турецкой городъ - 306
Аксу, городъ Бухарской - 14, 15, 18
Алба, рѣка - - - 114
Александръ Беккевичъ, Князь - 21
—— экспедиція его въ Бухарію - 22
—— убитъ - - - 26

Алек-

Александръ-Бай, Александровъ заливъ 23
Аксай, рѣка - - - 330
Алексѣевъ (Иванъ), Капитанъ - 119
Алексѣй Михайловичь, Царь - 332
Алешки, урочище - 394, 397, 398
Аму-Дарья, рѣка - - 12, 16, 19, 20, 21, 23, 24, 27
Андрей Юрьевичь Боголюбской, Князь Великій 292
Андрѣева деревня Дагестанская - 331
Ануй, рѣка - - - 114
Апостолъ (Данило), Гетманъ - 402
Араль, озеро - - 17, 19, 20, 21, 24, 323
Аральской Ханъ - - 27, 28, 29
Астрахань, городъ - - 317
Астраханское царство, завоевано - 327
Ашаманы Донскихъ Козаковъ - 317
—— Яицкихъ Козаковъ - - 326
—— Гребенскихъ Козаковъ - 334
—— у Запорожцовъ - - 393
—— куренные въ Сѣчѣ - 413, 433
Ахтырской полкъ - - 304
Аюка, Ханъ Волжскихъ Калмыковъ - 52

Б.

Бадакшанъ, Бухарской городъ - 17
Байлей (Томасъ), Полковникъ - 332
Балгашъ, озеро - - - 14
Барабинцы, съ нихъ требовали дань Калмыки 4, 99, 100
Батуринъ, городъ - - - 303
Батый, Ханъ Татарской - - 292
Башкирцы Уфимскіе - - - 8
Башкирскія басьни - 211, 212, 213
Бектакъ, городъ Хивинской - - 24
Благоразуміе описано - - - 137

Богородицкой городъ - - - 398
Бокой, Теленгутской Князецъ - - 114
Болѣзнь на подобіе моровой язвы - - 50
Борисъ Годуновъ, Царь - - - 331
Боронъ Нургунъ, камень - - 113
Брестъ, городъ Литовской - - 301
Брославль, городъ Малороссійской - 303
Бугъ, рѣка - - - - 295
Будилка, рѣчка и порогъ - 388, 389
Бузулукъ, рѣка - - - 392
Бухавинъ [Кондрашка], бунтовщикъ - 318
Буладъ, Ханъ Татарской - - 311
Бурзенская волость башкирская - 197, 213
Бухарія, путешествія туда воспріятыя - 5
—— купечество съ нею отправляемое - - 6
—— малая 12, 13, 14, 16, 17, 18
—— большая 12, 14, 17, 19, 25, 27
Бухарцы живутъ городами - - 25
Бухольцъ [Иванъ Дмитріевъ сынъ], Подполковникъ - - - 30
—— инструкція его для ѣзды въ Еркенъ - 31
—— ѣзда его - - 33, 34, 35
—— строилъ Ямышевскую крѣпость - 38
—— отступилъ оттуда - - - 51
—— строилъ Омскую крѣпость - - 101
—— возвратился въ Санктпетербургъ - 103
Бушухтуханъ, Калмыцкой владѣлецъ 12, 41, 42
Бѣлая рѣка - - - - - 195, 196
Бѣлогородской уѣздъ - - - - 304
Бѣлгородъ, Турецкой городъ - - 306

В.

Вартенпинъ (Петръ), сочиненіе его о Натуральной исторіи вообще - - - 521
Василей Ивановичь, Великій Князь - 310
Василей Ивановичь Шуйской, Царь - 306

Васи-

Василей Агишеевичь, Князь Тюменской 328
Везиркентъ, городъ Хивинской - - 24
Ве ѣановъ Григорей), дворянинъ 106, 113
Веліаминовъ Зерновъ (Иванъ), Маіоръ 102
Верденъ (Карлъ фонъ), карта его о Каспійскомъ морѣ - - - - - 23
Висъ большая, рѣка - - 443
Война между Калмыками и Мунгалами - 41
—— у Калмыковъ съ Китайцами 49, 117, 187
—— между Поляками и Козаками - 302
Вознесенской медиплавильной заводъ - 196
Вольскіе Калмыки - - 27
—— Козаки, ихъ произхожденіе - 319
—— грабежи ихъ по Волгѣ и Каспійскому морю - - - 319, 320
—— отъ нихъ произошли Сибирскіе Козаки 3 0
Вольной, порогъ - - 388, 389
Воровъ наказаніе въ Сѣчѣ - - - 430
Воронова забора, порогъ - - - 389
Вѣра у Козаковъ Грекороссійская - - 298
Вредъ многаго ученія - - - 55

Г.

Гагаринъ (Князь Матвей Петровичь), доношеніе его о песошномъ золотѣ . 7
—— обвиненія на него учиненныя - 9, 10
—— оправданіе его - - 10, 11
—— посаженъ подъ карауль - 117, 123
Гадячь, городъ - - - 303
Гайдамаки въ Польшѣ - - 440
Галданъ, Бушухтуханъ, владѣлецъ - - 41
Галданъ Церинъ, Калмыцкой владѣлецъ 15, 126, 132, 138
Галичь, городъ въ Чермной Россіи - - 292
Гангесъ, рѣка - - - - - - 17
Гаркасъ, рѣка - - - 15

Гедиминъ, Великій Князь Литовскій - 292
Гетманъ, начáло сего достоинства - 298
— произведеніе сего слóва - - 299
— ему подчинены Запорожцы - - 444
Генуэзцы владѣли Азовомъ - 310, 311, 312
Глуховъ, городъ - - - - - 303
Гоанго, рѣка - - - 17
Гоби, степь - - - - 18
Голицынъ, Князь Борисъ Алексѣевичь - 21
— Князь Василей Васильевичь - - 397
Голицына Княжна за Княземъ Беккевичемъ - 21
— ушонула - - - 25
Городки Донскихъ Козаковъ - - - 316
Графенъ Лекарь - - - - 203
Гребенскіе Козаки, отъ чего прозваны 327
— — гдѣ они живутъ - 334
Грузинцы въ Христіанскую вѣру приведены 315
Гуріанъ, городъ Хивинской - - - 24
Гурьевъ городъ, построенъ - 325
Гуссейнъ - Бегъ, Ханъ Татарской - 318

Д.

Даба, Китайской городъ - - 9, 54
Далай Лама, прогнанъ отъ Контаиши - 41
Дарука, судья въ Контаишиной Ургѣ - 115
Дарья, рѣка въ Бухаріи - - 7, 12, 13
Дмитрій Ивановичь, Великій Князь - 313
Днестръ, рѣка - - 295 и слѣд.
Днѣпръ, рѣка - - 293 и слѣд.
Должниковъ наказаніе въ Сѣчѣ - - - 431
Долонъ Каратай, урочище, Долонка рѣчка 119
Долонская крѣпость - - - - 120
Добродѣтели похвала - - 241
Донскіе Козаки, ихъ начáло и произхожденіе 314, 315
— пространство ихъ земли - 316

Донскихъ Козаковъ главное мѣсто Черкасской городъ - - - - 317
— бунты ихъ - - 218, 219
— отъ нихъ произошли Волжскїе - 319
— — — Яицкїе - - - - 3 1
— — — Гребенскїе и Терскїе 321, 326
Донъ, рѣка - - - - 316
Донецъ рѣка - - - - 316
Доходы Кошеваго и прочихъ въ Сѣчѣ 433, 434, 435
— куре́ньные - - - - 436
Доубышь, т. е. политаврщикъ въ Сѣчѣ 414, 421, 425, 435
Древнїя времена лучше ли нынѣшнихъ - 145
Дьячей горокъ, урочище. - - 324

Е.

Емба; рѣка - - - - 27
Ендери, рѣка Дагестанская - 331
Енкинзонъ, путешествїе его въ Бухарїю 5, 22, 23
Елецъ, городъ - - - 313
Елкичикитанъ, озеро - - 212
Елисаветы святыя крѣпость - - 443
Еодени Шурукту Контайша - - 41, 42
Еркень, городъ Бухарской - 7, 11, 12, 18
Ешигеръ (Тимоѳей), сынъ Боярской - 52

Ж.

Желѣзенка, рѣка - - 111
Желѣзенская крѣпость построена - 111
Житїе Запорожцовъ въ Сѣчѣ. 413 и слѣд.

З.

Забора, порогъ - - 388, 389
Заводы оружейные и пороховые въ Тобольскѣ 10

Запорожскїе Козаки, о нихъ извѣстїе - 383
— главное ихъ жилье - - - 390
— находятся въ измѣнѣ - - 393
— утѣсненїе ихъ отъ Татаръ 395, 396, и слѣд.
— поддались Крымскому Хану - 394
— ходили въ походъ на Черкасъ - 396
— междуусобная ихъ война - - 398
— желаютъ возвратиться въ Россїйское подданство - - - - - 401, 402
— приняты опять въ подданство 403, 404
— Турки думаютъ отъ того ихъ отвратить 405
— услуги ихъ въ Польской и Турецкой войнѣ - - - - 408, 409, 410
— откуда они збираются - 415
— не позволяютъ у себя жить женщинамъ 416, 431
— законъ ихъ Грекороссїйской - - 417
— наказанїя ихъ за преступленїя 429 и слѣд.
— домостроительство ихъ и кушанїя 437
— мотовство ихъ - - 438, 439
— набѣги ихъ на сосѣдственныя области 439
— житїе ихъ праздное - - - 441
— дѣлаютъ ружья и порохъ - 442
— состоятъ подъ вѣденїемъ Малороссїйскаго Гетмана - - - 444
Заруцкой (Иванъ) Казацкой Полковникъ 325
Зборовское мирное постановленїе - 302
Звонецъ, порогъ - - 388, 389
Здравїе, до него касающїяся правила - 255
— мнимое, опасно человѣку - - - 262
Золото песошное, о немъ извѣстїе - 3, 99

И.

Иванъ Васильевичь, Великїй Князь - 310
Иванъ Васильевичь, Царь, желалъ торги учредить чрезъ Бухарїю съ Индїею 5, 315, 318, 320, 321, 327,

Игорь, Князь великій - - - 292
Избраніе Кошеваго и Старшинъ въ Сѣчѣ 422 и слѣд.
Извѣстіе о песошномъ золотѣ - - 3, 99
—— о пещерѣ при рѣкѣ Бѣлой - - 195
—— о произхожденіи Козаковъ - - 391
—— о Запорожскихъ Козакахъ - - 387
Изылъ, рѣка. Акъ Изылъ - - - 196
Изюмской подкъ - - 304
Икъ, рѣка - - - - 218
Или, рѣка - - - 14, 15
Имаусъ, хребетъ - - - 15
Имилъ, рѣка - - - 42
Ингулъ, Ингулецъ, рѣки - 440, 443
Индія, Индѣйцы, Индѣйскіе торги 5, 6, 17
Ирпенъ, рѣка - - - 293
Иртышъ верхней, рѣка 120, 121, 126, 127
—— нижней - - - 121

К.

Казабатъ, городъ Хивинской - - 24
Казанское царство завоевано - - 327
Казахія земля - - - 308
Казимиръ Ягеллоновъ сынъ, Король Польской 294
Кайзара, городъ Хивинской - - 24
Каинской пасъ, крѣпостца - - 100
Каландеръ артилеріи Порутчикъ 18, 101, 108
Калбасуиская заостровка - - 112
—— башня - - - 112
Калбасунское зимовье - - - 112
Калганъ, Китайская стѣна - 54
Калмыки народъ 4, 5, 7, 8, 37, 39, 41, 43, 44, 45, 47, 48, 49, 51, 52, 53, 103 104, 107, 110, 113, 114, 120, 126, 128 129, 130, 131, 132, 133
Калмановъ (Иванъ) сынъ боярской 109, 110
Калмыки, гдѣ прежде кочевали 4, 37, 41
—— бѣлые - - - 114

Калить сталь, способъ - - 445
Кама, рѣка - - - 320
Каменка, рѣчка - 394, 395, 397
Каменной запонъ, крѣпость - - 391
Каневъ, городъ Малороссійской - 303
Капшакъ, степь - - - 307
Карабай, Азовской Козакъ - - 314
Караванъ Россійской, взятъ въ полонъ Калмыками 47
Карья, Керья, городъ Бухарской 14, 16, 18
Карповъ (Семенъ) Оберъ-Комендантъ 107
Каспійское море 17, 20, 21, 22, 23, 24,
Кафа, городъ - - - 313
Кашкаръ, городъ Бухарской - 13, 16
Кизикермень, городъ - - 395
Кизляръ, крѣпость построена - 333
Кизылбашъ, имя озеру непрямое - 109
Килди Бегъ, Ханъ Татарской - 311
Кингиръ, рѣка - - - 114
Киргисъ-Кайсаки народъ 26, 27, 28, 39, 40
—— ихъ Ханы - - - 117
—— ихъ набѣги на Россійскихъ подданныхъ 4, 100, 102
—— на Калмыцкое владѣніе - 117
—— ограбили Калмыцкихъ Посланцовъ 39, 40
Кисалпу, озеро - - - 109
Кіевъ, городъ 292, 293, 294, 301, 303
Кіевскіе Князья - - - 292
Классы, на которые Натуральная исторія раздѣляется - - - 529
Клауссенъ (Корнелій) Инженеръ - 332
Княжинецъ, порогъ - - - 389
Койза, рѣка и городъ - - 330, 331
Кожинъ (Александръ) морской Офицеръ 22
Козаги, народъ - - 308
Козаки, ихъ начало и произхожденіе 291, 293
—— раздѣленіе ихъ - - - 291
—— Малороссійскіе - - - 292
—— сравниваются съ Малтійскими Кавалерами 295

Козаки сравниваются съ франкъ-аршерами Французскими - - - 296
—— Запорожскїе - - - 296, 305
—— Слободскїе - - - - 304
—— званїе откуда - - - - 305
—— Литовскїе, Лисовскїе - - - 306
—— чтo имя значитъ - - - - 309
—— Татарскїе, Ордынскїе, Азовскїе 309, 313, 314
—— отчего Черкасами называются - - 314
—— Донскїе, ихъ начало - - 314, 315
—— Волжскїе - - - - 319
—— Сибирскїе - - - - 320
—— Яицкїе - - - - 321
—— Терскїе и Гребенскїе - - 326
Коконоръ, озеро - - 11, 53, 54
Колодники изъ темницъ освобождены - 110
Колывано-Воскресенскїе заводы - - 5
Константинъ Багрянородной, Императоръ Греческой - - - - 307
Контайша, Калмыцкой владѣлецъ 8, 14, 15, 33, 39, 40, 41, 42, 52, 100, 103
—— отъ него посланцы въ Тобольскъ 33
—— къ нему письма отъ Князя Гагарина 52, 103, 106
—— отъ Государя къ нему грамота 103, 104
—— посольство у него отправленное - 115
—— письмо его къ Губернатору - - 116
—— имѣлъ войну съ Китайцами 42, 49, 117
—— желаетъ разпространить свою власть надъ Бухарцами - - - 117
Коргосъ, рѣка - - - - 15, 116
Корабли строены на Хортицкомъ островѣ, 391
Корзана, имя озеру неприямое - 109
Корсунъ, городъ Малороссiйской - 303
Корякова Яръ, урочище - - 48, 51
Коспя Гордеянко, Атаманъ Запорожской 393
Кошевой, или Атаманъ, у Запорожцовъ 393
—— почтенїе ему отдаваемое - - 428

Крым-

Крымскіе Ханы, когда начались - - 313
Крымской Ханъ ходилъ въ походъ на Черкасъ 395
Крѣпости при рѣкѣ Иртышѣ весьма полезны 4
Крѣпость святыя Елисаветы - - - 443
— святыя Анны - - - - 318
Ксамо, степь - - - - - 17
Кубанскіе Татары - - - 52
Кудакъ, порогъ и крѣпость - 388
—— тамошнее козацкое жилье - 398
—— —— запрещается - - 399
Кунурбай, Башкирецъ - - - 212, 214
Купечество съ Персіею - - 220
Курдукова, городокъ Гребенскихъ Козаковъ 334
Курени, на которые Сѣчь раздѣляется 411, 412, 432
Кучумъ, Ханъ Сибирской - 321

Л.

Лаврей (Гаврила) способъ его каленія стали 445
Ланскоронской (Прецлавъ) предводитель Козацкой 306
Лессій (Графъ) Фельдмаршалъ - 408, 409
Ле Гранжъ Инженеръ-Капитанъ - - 135
Лисной, Лычной, порогъ - 388, 389
Лихаревъ (Иванъ Михайловъ сынъ) Генералъ Маіоръ - - - 122
—— указъ отъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ему данной - - - - 123
—— ѣзда его - - - 125, 126
—— сраженіе его съ Калмыками 127, 129
—— заключилъ миръ - - - 132
—— возвратился назадъ - - 133
—— заложилъ Усть-каменогорскую крѣпость 134
Лодки плоскодонные, Сайзанки - 120, 125
Лопь, озеро - - 17, 18
Лоханъ, Луханъ, порогъ - - 388, 389
Любни, городъ - - - 303

Люди, которые думаютъ о себѣ, что они здоровы - - - - 262

М.

Мазепа, Гетманъ, измѣнилъ - 393
— умеръ - - - 394
Малая Россїя когда такъ называться стала 295
Малороссїйскїе Козаки, ихъ начало - 293
— пожалованы Королемъ Польскимъ Сигисмундомъ 1 мъ - - - - - 296
— раздѣлены въ полки Королемъ Стефаномъ Баторїемъ - - - - 297
— получили Гетмана и Старшинъ - 298
— претерпѣли много обидъ отъ Поляковъ 300
— поддались Россїйскому государству 302
Мальтїйскїе Кавалеры сравниваются съ Козаками 295
Мангуславъ, пристань - 23
Манзуй, Телеутской Князецъ - 114, 116
Манкишлакъ, гора - - 23
Маремьяниновъ (Алексѣй) сынъ Боярской 103, 106
Марина Сендомирская у Яицкихъ Козаковъ 325
Маринкинъ форпостъ при рѣкѣ Яикѣ - 325
Масловъ, Атаманъ - - 216
Матигоровъ (Ѳедоръ) Подполковникъ 102, 103, 107, 118
Медвѣдица рѣка - - - 316
Межигорской монастырь Кїевской - 417
Мертвые воды, рѣка - - 395
Минихъ (Графъ) Фельдмаршалъ - 409
Миргородъ, городъ Малороссїйской - 303
— въ новой Сербїи - - 443
Михаилъ Ѳеодоровичь Царь - - 331
Молдавїя взята Поляками - - 294
Москва Темиръ-Аксакомъ не взята 312, 313
Мстиславъ, Князь Тмутраканской - 308

Му-

Музыка, исторїя о ней - 376
Мунгальская земля - - 17
Мурашкинъ (Иванъ) Стольникъ - 320
Мусартъ, хребетъ - - 14, 15, 115
Мусъ Тагъ, хребетъ - - 15, 14
Мусъ, что значитъ - - 16

Н.

Нагайская дорога въ Уфимской провинцїи 197
Наказные Атаманы и Старшины - 415
Натуральная исторїя вообще описана 521
Ненасытецъ, порогъ - 388, 389
Нечай, первой начальникъ Яицкихъ Козаковъ 322, 323, 324
Никитино урочище - - 391
Никитина застава, Никитинъ перевозъ, Никитинъ рогъ - - - 392
Норъ Сайсанъ, озеро - 42, 109, 110, 121
Нѣжинъ, городъ - - - - - 303

О.

Обь, рѣка - - - - 4
Озерная крѣпость - - - 216
Окаменѣлыя вещи - - 205, 207, 211
Окопь на Хортицкомъ островѣ - - 391
Оксусъ, рѣка - - - - 12
Омъ, рѣка - - - - - 4, 99
Омская крѣпость, построена - - - 101
—— отъ ней польза - - - - 110
Описанїе пещеры въ Оренбургской губернїи 195
Ордынскїе Козаки - 309, 310, 314
Орликъ, Генеральной писарь - 394
Охота къ спорамъ, отъ чего раждается 280

П.

Паллада въ опасности находящаяся - 158
Пальквиста (Фридерика) исторія о музыкѣ 376
Переводы изъ Англинскаго Спектатора 73, 178, 221
Перевозы чрезъ рѣки Днѣпръ и Бугъ 395, 433
Перенесеніе столицы изъ Кіева въ Володимеръ 292
Переяславль, городъ Малороссійской - 303
Персидскіе плѣнники въ Хивѣ - - 27
Пессошное золото - - 7, 9, 18, 53, 54
—— гдѣ оно находится - 12, 54
—— какъ оное достаютъ - 12, 54
ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, до его исторіи касающееся важное обстоятельство - - 3
—— отправилъ Александра Беккевича въ Бухарію - - - 21
—— послалъ Ивана Бухольца въ Еркень - 30
—— писалъ къ Контайшѣ - 103
—— поручилъ продолженіе оной комисіи Ивану Лихареву - - - - 122
Персидской его походъ - - 332
Пещера въ Оренбургской губерніи находящаяся 195
Пименъ Россійской Митрополитъ ѣздилъ въ Константинополь - - - - 312
Подполная рѣчка - - 392
Покровской заводъ при рѣкѣ Ику - - 218
Полки Малороссійскихъ Козаковъ 297, 303
—— слободскіе - - 304
Полтава, городъ - - 303
Поляки селились въ Малой Россіи - 295
—— утѣснили Козаковъ - 300, 301
Посланцы Контайшины въ Тобольскѣ - 33
—— въ Ямышевской крѣпости - - 39
Пороги на рѣкѣ Днѣпрѣ - 388, 389
Похвала добродѣтели - - 241
Пошлина въ Сѣчѣ съ привозимыхъ товаровъ, 433, 434

Прави-

Правила о хозяйствѣ - - - - 84
—— до здравія касающіяся - - - 255
Правы Малороссійскіе и Запорожскіе - 429
Прилуки, городъ - - - 303
Произхожденіе Козаковъ - - 391
Прусаки взяты въ Польское подданство 294
Прѣсное озеро - - - 37
Прѣснуха рѣчка - - - 37
Пушки отъ прежнихъ походовъ въ степи оставлены - - - 400
Пѣвчіе въ Сѣчѣ - - 48
Пятигорскіе Черкасы приведены въ Христіанскую вѣру - - - 315
—— приняты въ подданство - 327

Р.

Рада, собраніе Малороссійскихъ Козаковъ 420
—— что притомъ происходитъ - - 421
Разинъ (Стенька) бунтовщикъ - 317
Разстояніе небольшое между рѣками Дономъ и Волгою - - - 319
—— между Волгою и Яикомъ - 325
Ралецъ, подарки въ Сѣчи - 436
Ремесленники въ Сѣчи - 420, 435
Ренапъ (Іоганъ) Шведской Штикъ-Юнкеръ 48
Римской Католицкой законъ введенъ въ малую Россію - - - 301
Романъ Агишевичь, Князь Тюменской 328
Россійскіе плѣнники въ Хивѣ 20, 27, 28, 29
Рубежная, рѣка - - 323, 325
Рыбенской полкъ - - 304
Рыбныя ловли раздѣляются по жеребьямъ 421
Рычковъ, Коллежской Совѣтникъ - 220

С.

Сайзанъ озеро - - 42, 109
—— имя, что значитъ - - 110
Сайзанки лодки - - - 125
Сакмара, рѣка - - - 326
Сакмарской городокъ когда построенъ - 319
Самара рѣка - - 395, 397
—— тамъ живутъ Запорожцы - 415
Самарскіе, Саратовскіе Козаки - 319
Сарачикъ, Ташаровской городъ - 322
Сарти тоже, что Бухарцы - - 25
Сахаръ, свойство его и сила описаны - 483
Святаго Креста крѣпость построена 330, 332
—— впустѣ оставлена - - 333
Селинъ, Китайской городъ - 9, 54
Селлизуръ замокъ - - 23, 24
Семипалатная крѣпость - - 14
—— построена - 113, 117, 118, 119
Семи палатъ развалины - - 118
Сенга Тайша, Калмыцкой владѣлецъ - 42
Сердукъ, то есть Полковникъ - - 415
Сербское новое поселеніе - 440, 442
Сибирскіе Козаки, ихъ произхожденіе - 321
Сиверсъ, Графъ, Гофмаршалъ - - 196
Сигизмундъ I, Польской Король - 296, 298
—— III. - - - - 300
Синалука, порогъ - - 388, 389
Синуха, рѣчка - - 442, 443
Сирѣ-Дарья, рѣка - - 12, 20
Скоропадскій (Иванъ) Гетманъ - 394
—— умеръ - - - 401
Слободскіе полки, ихъ начало - 304
Смертоубійцевъ наказаніе въ Сѣчи - 429
Соборъ въ Брестѣ для уніи - 301
Собранія общія Запорожскихъ Козаковъ 420, 424
Сократова смерть описана - - 302

Содъ въ Крымской степи - 306
Сомовъ, Порушникъ - - 120
Средство противъ нѣкоторыхъ несѣкомыхъ 187
Сталь калить, способъ - - 4-5
Станиславъ, Князь Кіевской - - 292
Старая Сѣчь, что называется - 391, 3 2
Стародубъ, городъ Малороссійской - 303
Старшины Малороссійскихъ Козаковъ 298
— Яицкихъ - - 326
— Запорожскихъ - - - 414, 421
Стерникъ, порогъ - - 388 389
Столица перенесена изъ Кіева въ Володимеръ 292
Ступинъ, (Прокофей) Полполковникъ 106, 107, 113, 118, 120, 122
Сука (Францъ) предводитель Козацкой 306
Сулакъ, рѣка - - 332
Сумской полкъ - - 304
Сунчелей Канкличчѣевичь, Князь Черкасской 381
Сура, рѣчка - - - 389
Сурски, порогъ - - - 388, 389
Сухоклей Каменной, рѣчка - - - 443
Сходка, родъ собранія у Запорожцевъ - 428
Сѣчь, ея начало - - 304
— была въ разныхъ мѣстахъ - 391, 392
— разорена - - - 393
— подъ Крымскимъ владѣніемъ - 394
— вновь построена - - 407
— описана 410, и слѣд.

Т.

Таволшани, порогъ - - 388, 389
Таки-Тологой, гора - - 116
Талки, гора - - - 116
Тангуты, народъ - - 54
Тангутскія письма найденыя въ Семипалатахъ и въ Аблакитѣ - 118, 119, 136

Тар-

Тарпасской пасъ, крѣпостца - - 168
Тарху, городъ Дагестанской - - 331
Татарскїе Козаки прежде Рускихъ - 309
—— деньги въ Императорской Кунсткамерѣ 310
Татарское владѣнїе въ Россіи - - 292
Татары овладѣли Азовомъ - - 313
Текесъ, рѣка - - - 14, 15
Теленгуты, народъ - 4, 113, 114
Темиръ-Аксакъ, Ханъ Татарской 311, 312, 318
Терехтемировъ, городъ Малороссійской 299
Терекъ, рѣка 321, 326, 327, 329, 333
Терки, городъ - 328, 329, 331
—— укрѣпленъ по новому манеру - - 332
—— срытъ и мѣсто потоплено моремъ 333
Терскїе Козаки, ихъ начало 320, 330, 333
Тефки, Ханъ Киргисъ-Кайсацкой - 117
Тибетъ, земля - - 17
Тимоѳѣевъ, (Ермакъ) Атаманъ - 320
Тмутраканъ, княжество - - 308
Токтамышъ, Ханъ Татарской - 311
Томаковка, рѣчка - - 391
Торги въ Сѣчѣ - - 419, 433, 443
Торговище, городъ Польской - 442
Трубниковъ (Маркелъ) Порутчикъ 40
Трушниковъ, (Ѳедоръ), дворянинъ 9, 11, 53, 54
Трухменцы, народъ - 21, 26, 27
Тукъ Караганъ, мысъ, или носъ, у Каспійскаго моря - - - 26
Турки ходили подъ Астрахань 317, 319
—— овладѣли Азовомъ - - 313
Туркоманны, народъ - - - 21
Турфанъ, городъ Бухарской - 14
Тюмень городъ, при рѣкѣ Тюменкѣ 327
—— тотже, что Терки - 329
—— въ Сибири - - 329
Тюменка, рѣка - - - 327
Тасманъ, рѣка - - - 447

У.

У.

Уба рѣка, Убинская крѣпость - 122
Убинской насѣ, крѣпостца - 100
Удовольствіе, фабула - - 368
Узбеки, Татары - 20, 25, 28
Уйгатъ, народъ - - - 113
Улу-Дарья, рѣка - - 19, 23
Улба, рѣка - - - 114
Уманъ, городъ Малороссійской - 303
Уральскія горы - - 195, 219
Урасовъ (Андрей) Капитанъ 120, 125, 126
Урга, Контайшино кочевье 14, 15, 16, 115, 116,
Ургенчь, городъ Хивинской - 21, 323, 324
Урусовъ (Князь Василей), морской Офицеръ 22
Устькаменогорская крѣпость построена 122, 134
Усергенская волость Башкирская 212, 213
Ученіе принужденное вредительно - 55
Училище въ Сѣчи для пѣвчихъ - 418

Ф.

Фердинандъ II. Римской Императоръ 306
Флоріо, нравоучительная повѣсть - - 354

Х.

Хаипъ Ханъ Киргисъ-Кайсацкой 217
Хамыль, городъ Бухарской - - 14
Ханки, городъ Хивинской - - 24
Харкиръ, рѣка - - - 115
Харковской полкъ - - 304
Хедыръ, Ханъ Татарской - 311
Хива, городъ въ Бухаріи - 23, 26, 27
—— начало владѣнія онаго - 323

Хивинскаго Хана Посолъ въ Санктпетербургѣ - - - 9, 19, 24
—— сила его - - - 25
Хозяйство, о немъ правила - - - 84
Хотонъ, городъ Бухарской - - 14, 16
Хоперъ, рѣка - - - - 316
Хорицы, три рѣчки и островъ - 390
Хворостининъ, Князь Андрей Ивановичь 330
Хмельницкой (Богданъ) Гетманъ 302, 303
Христіанская вѣра процвѣтала въ Черкасахъ 327

Ц.

Цаганъ Аранданъ, Калмыцкой владѣлецъ 41
Царицынъ, городъ - - 319
Церковь въ Сѣчѣ - - 411, 424
Церковное моленіе у Запорожцовъ - 418
Цыбулевъ, мѣстечко въ новой Сербіи 443
Цынга, болѣзнь во время Ямышевской осады 50

Ч.

Чарышъ, рѣка - - 4, 114
Черенъ дондукъ, Калмыцкой владѣлецъ 42, 43
—— письмо его къ Подполковнику Бухольцу 45
Чередовъ (Василей) Сотникъ Козацкой 52, 112
Чернолуцкая слобода - - 102
Чермная Россія - - 292, 293
Черкасы городъ, при Днѣпрѣ - 297, 303
—— званіе, которымъ называются Козаки 307, 314
Черкасскъ городъ, построенъ - - 317
—— положеніе мѣста сего города - 318
Черкасской Князь въ Тюмени - - 327
Черниговъ, городъ - - 303
Чертомлыкъ, рѣчка - - 392, 393

Чигиринъ, городъ - 297, 303, 443
Чюсовая рѣка - - - 321

Ш.

Шабакъ, городъ Хивинской - - - 24
Шамо, степь - - - 17
Шведскіе плѣнники въ Россійскую службу приняты - - - - 22
Швивтовы размышленія - - 335
Шензи Китайская провинція - 11
Шуваловъ Графъ Александръ Ивановичь, Генералъ Аншефъ - - - 218
Шпофель, Генералъ - - 409

Я

Языкъ Казацкой съ Рускимъ одинъ - 293
Яикъ, рѣка - - - - - - 27
Яицкой городокъ, построенъ - 325
Яицкіе Козаки, ихъ произхожденіе 321, 322, 323, 324, 325
— состоятъ въ вѣдомствѣ Оренбургской губерніи - - - - 326
Яковлевъ, Генералъ-Маіоръ - - 393
Яксартесъ, рѣка - - - 13
Ямышъ, озеро - - - 8, 35, 36, 37
— тамошніе торги - - 35, 37
— въ немъ соль самосадка - 36, 37
Ямышевская крѣпость, заложена - 38
— осажена Калмыками - - - 43
— разорена - - - 51
— паки построена - - 107, 108

Ѳ.

Ѳедоръ Ивановичь, Царь - 315, 330
Ѳеодосія, городъ - - 313

Оглавленіе

На мѣсяцъ Іюнь.

I.

О свойствѣ и силѣ сахара. Стран. 483.

II.

О натуральной исторіи вообще. Стран. 521.

III.

О прививаніи воспы. Стран. 535.

IV.

Реестръ достопамятнымъ вещамъ находящимся въ сочиненіяхъ и переводахъ первыхъ шести мѣсяцовъ сего года. Стран. 551.

)o(

им. ГОРЬКОГО
БИБЛИОТЕКА
М. Г. У.

205p